

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

**Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова**

ДЕВЯТЫЕ УТКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Труды Общероссийской
научно-технической конференции**

Том 3

**Проблемы преподавания
переводческих
и лингвистических
дисциплин**

**Санкт-Петербург
2024**

УДК 316.42: 316.421
Д25

Д25 **Девятые** Уткинские чтения. Труды Общероссийской научно-технической конференции. Том 3. Проблемы преподавания переводческих и лингвистических дисциплин. Материалы научной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, 2024. 232 с. – «Библиотека журнала «ВОЕНМЕХ. Вестник БГТУ», № 103.

Публикуются статьи и доклады, представленные на Общероссийской научно-технической конференции «Девятые Уткинские чтения». В третий том сборника вошли материалы научных конференций «Традиции и инновации в вузовском преподавании переводческих и лингвистических дисциплин» и «Никитуцкийские чтения», проведенных в рамках чтений. Для научных специалистов, работающих в указанных направлениях, а также для студентов старших курсов и аспирантов профильных вузов.

Отзывы направлять по адресу: Россия, 190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1. Редакция журнала «Военмех. Вестник БГТУ».

УДК 316.42: 316.421

Редакционный совет:

*д-р тех. наук, проф. К. М. Иванов, д-р тех. наук, профессор А. Е. Шашурин,
канд. фил. наук, доцент Г. Д. Невзорова, канд. философ. наук, доцент МД. В. Канатаев*

Ответственный редактор серии

*«Библиотека журнала «ВОЕНМЕХ. Вестник БГТУ»
член-корр. РАЕН, канд. ист. наук, доцент М. Н. Охочинский*

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	6
1. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	6
Н. А. Абиева, Д. М. Шамова МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ СВЯЗНОСТЬ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЕ	6
А. И. Балабан, А. К. Чумак ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «UN JOUR, UNE QUESTION» ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ВУЗЕ	10
Е. А. Булдакова ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НАВЫКАМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	13
О. В. Быкова, Л. В. Седых, Д. М. Шамова СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПЕРЕВОДА ПОД ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ	16
С. В. Васильев ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОМУ ПЕРЕВОДУ	20
А. В. Гаврилова, А. Е. Маркин СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ МАГИСТРАНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ КОГНИТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	25
В. С. Дробенчук ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	29
М. П. Ефремова, А. А. Солдатихина ОБ ОБУЧЕНИИ МАШИННОМУ ПЕРЕВОДУ В ВУЗЕ	31
Н. И. Маругина ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГРАНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ	36
Н. Г. Ферсман, Ю. Е. Афанасьева, А. Д. Чупина THE USE OF MODERN APPROACHES IN THE PROCESS OF CONDUCTING AN EXAMINATION IN A FOREIGN (ENGLISH) LANGUAGE AS AN INTEGRAL PART OF THE EDUCATIONAL PROCESS	40
Н. Г. Ферсман, Д. А. Козикова К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА РОТАЦИИ СТАНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ	44
К. П. Чилингарян МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ	48
2. ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	53
Н. Э. Аносова, А. А. Шакарникова ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ОПТОВОЛОКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	53
О. Н. Арэфьева, А. А. Васильева ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА	56
И. И. Богданова ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД: ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ..	61
А. М. Вахранева, И. Д. Мамаев ПРИМЕНЕНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СФЕРЕ. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ (ЧАТ-БОТА) ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСТНОГО ПЕРЕВОДА	64

М. М. Жилкина, Н. В. Нечаева СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВНУТРИИГРОВЫХ ДИАЛОГОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИГР HIVESWAR И HIVESWAR FRIENDSIM)	69
О. В. Курских, А. И. Лепшакова ФАНАТСКИЙ ПЕРЕВОД АНИМЕ-СЕРИАЛОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	73
О. В. Курских, И. М. Шубенок СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АЛЬТЕРНАТИВНО-БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ЮЖНЫЙ ПАРК»)	77
А. Л. Соломоновская, А. Меркулова EVERYDAY LIFE REALIA-WORDS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH-LANGUAGE ANIMATED MOTION PICTURE «MADAGASCAR»)	80
С. Г. Твердохлебов, А. В. Березина ПЕРЕВОД СОВЕТИЗМОВ И ВОПРОС «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ ПОЭТОВ-ФУТУРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. В. МАЯКОВСКОГО)	83
3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ	89
Н. А. Абиева, Е. А. Васильева СТИЛИ ЦИТИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УНИФИКАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ	89
Н. А. Абиева, П. А. Мазненкова БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. ЛОУЭЛЛА «NEW YEAR'S DAY»)	97
Н. А. Абиева, Ю. А. Сивкова АННОТАЦИЯ К АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	102
Н. А. Абиева, О. К. Силивина СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ ПРОФЕССИЯ ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ? ПРОБЛЕМЫ С ТЕРМИНАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ	109
М. Р. Давидовская, А. Г. Иголкина, Е. А. Меньшенина СЛОВОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «PAS REVOIR» ВАЛЕРИ РУЗО)	115
Е. С. Крамная РЕФЕРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ: О НЕОБХОДИМОСТИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА	118
Е. А. Мозгачева ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	122
С. П. Тимофеева, А. С. Белозерова КОНЦЕПТ «ДОМ» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	126
С. П. Тимофеева, Е. А. Колодченко ОСОБЕННОСТИ НЕЙМИНГА КАРТИН ФРАНЦУЗСКИХ ИМПРЕССИОНИСТОВ	129
С. П. Тимофеева, В. А. Москвитин ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «RUSSIAN» В СМИ	133
С. П. Тимофеева, В. А. Москвитин ОЦЕНКА ТОНАЛЬНОСТИ ПУБЛИКАЦИИ В СМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ И РУССКИМ.	137
С. П. Тимофеева, В. Д. Сморода ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ИДИОМАТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	140
С. Г. Твердохлебов, М. С. Великий, В. Д. Сморода ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА	144
Е. И. Трубаева, В. Э. Каранова ОСОБЕННОСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	148
Е. И. Трубаева, А. В. Кротова ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	151

Д. М. Шамова, Д. С. Киселев ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ДИНАМИЧЕСКИХ ФРЕЙМАХ НА ПРИМЕРЕ КИНОСЦЕНАРИЯ К ФИЛЬМУ «БРИТЬЁ ПО-КРУПНОМУ»	154
А. Д. Шматко, Ван Вэньцзе ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕХ СПОСОБОВ ПРЕЗЕНТАЦИИ В КНИГЕ «STEVE JOBS» BY WALTER ISAACSON	157
А. Д. Шматко, Ван Цзяхао, Тань Лэй АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКИХ СОВЕТОВ ПО ВЕДЕНИЮ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНИГЕ «STEVE JOBS» BY WALTER ISAACSON	159
А. Д. Шматко, Пань Цзяхао. АНАЛИЗ НАВЫКОВ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ СТИВА ДЖОБСА В КНИГЕ «STEVE JOBS» BY WALTER ISAACSON	161
НИКИТУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ	163
Г. Д. Невзорова, С. А. Степанов, Н. А. Абиева ROESIS-2023: ЗАЧЕМ НУЖЕН КОНКУРС ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ВУЗЕ?	163
К. Д. Агранат ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ФОРМУЛЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗКАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА	173
Т. С. Андреева ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛИЯ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В.В. ПУТИНА НА ОСНОВЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЮНХЕНСКОЙ И ВАЛДАЙСКОЙ РЕЧЕЙ	177
Д. А. Аксенова, А. М. Вахранева АВТОМАТИЧЕСКОЕ РАСПОЗНАВАНИЕ РЕЧИ: ОТ СОЗДАНИЯ ПРОСТЕЙШЕГО АЛГОРИТМА ДО СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ СИСТЕМ	187
Д. А. Аксенова, С. О. Громов АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЭП-БАТТЛОВ НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ОХХХУМIRON VS СЛАВА КПСС» И «CONCEITED VS DUMBFOUNDDEAD»	191
К. А. Зеленина ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ВЕДЬМЫ	195
И. Д. Мамаев К ВОПРОСУ ОБ АВТОМАТИЧЕСКОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОНЛАЙН- СООБЩЕСТВА «ЛЕНТА.Ч»	200
И. Д. Мамаев ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИЛОЖЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	204
Д. В. Канатаев, С. И. Стадниченко СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	212
Л. А. Соколова ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ И МЕТОДЫ ИХ СНЯТИЯ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАКЕТНОЙ И РАКЕТНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ) .	218
С. П. Тимофеева, В. Ю. Ильина ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	222
С. П. Тимофеева, Р. Р. Титова АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО АКТА «ОБРАЩЕНИЕ К НАЦИИ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В.В. ПУТИНА 24.02.2022	227
П. О. Федорова СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧАХ Д. ТРАМПА И Х. КЛИНТОН	227
АВТОРЫ СБОРНИКА	231

«ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВУЗОВСКОМ
ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН»

Раздел I
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ И
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИСЦИПЛИН

УДК 811.111-26

МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ СВЯЗНОСТЬ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ
И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИЕ

Н. А. Абиева, Д. М. Шамова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Из всех видов перевода, аудиовизуальный (АВП) сегодня развивается быстрее других, что объясняется стремительным развитием мультимедийных средств, обеспечивающих доминирование интернет-коммуникации. В зарубежной научной литературе даже утвердилось такое выражение, как «пришествие АВП» (the advent of the «audiovisual turn»)¹, подчеркивающее лавинообразный характер возрастания значения данного вида перевода в общественной и профессиональной коммуникации. Объем аудиовизуального контента, выпускаемого телерадиовещательными корпорациями, киностудиями, интернет-каналами и порталами, игровыми сервисами, стриминговыми платформами и т.д., растет поразительными темпами. В 2018 году Европейская аудиовизуальная обсерватория, ведущая наблюдение за развитием аудиовизуального рынка, опубликовала доклад о ситуации в русскоязычном сегменте, из которого видно, что объем аудиовизуального продукта здесь вырос в 65 раз, причем речь идет только европейских и американских поставщиках контента.² Столь динамичное развитие рынка АВП, во-первых, потребовало теоретического осмысления специфики данного вида перевода, а во-вторых, поставило вопрос перед профильными факультетами о подготовке специалистов, имеющих соответствующие навыки.

Сегодня аудиовизуальный перевод определяют как особый вид переводческой деятельности, состоящий из комплекса операций и практик по переводу мультимодальных мультимедийных текстов с одного языка на другой с учетом адаптации к принимающей культуре.³ Аудиовизуальные произведения являются мультимодальными, поскольку при их создании используются несколько семиотических систем, и процесс восприятия подобных текстов действует у адресата одновременно два типа сенсорного восприятия - слуховой и зрительный. Определение 'мультимедийный' означает, что для трансляции аудиовизуального текста применяются разные медиа при обязательном условии их синхронизации (совмещение видеоряда, цвета, перспективы и звуковых дорожек).

¹ Pérez-González L. Rewiring the circuitry of audiovisual translation: introduction // The Routledge Handbook of Audiovisual Translation / Edited by Luis Pérez-González. New York, 2019. P. 1

² Ключевые тренды российского кино: сентябрь 2018 года / Европейская аудиовизуальная обсерватория, Страсбург, 2018. Пер. Невафильм Research.

³ Routledge Encyclopedia of Translation Studies, 3rd edition. 2020. P. 30

Мультимедийность относится к сфере технических параметров, которые должны обеспечить «доставку» семиотически осложненных аудиовизуальных текстов, тогда как понятие мультимодальности является ключом к пониманию того, как *порождается смысл* при взаимодействии нескольких кодовых систем.

Следует отметить, что мультимодальность присутствует в культурных артефактах давно, если не всегда – креолизованные тексты, начиная с рукописных; танец под музыкальное и песенное сопровождение, и множество иных художественных форм. Тем не менее, ранее, до появления компьютеро-опосредованной коммуникации, ведущее положение занимало слово, поскольку преобладал вербальный обмен информацией – устной либо письменной. Интернет-коммуникация вывела на первое место визуальный ряд – возможность мгновенной фиксации любых фрагментов реальности, сотворение виртуальных миров в видеоиграх с помощью новых технологий, не говоря об уже ставших традиционными кинематографическими произведениях, производство которых также растет. Мультимодальные формы коммуникации становятся нормой, как становится нормой и аудиовизуальный перевод, спрос на который увеличивается.

Понятие мультимодальности позволяет понять, каким образом происходит взаимодействие нескольких кодовых систем при создании единого аудиовизуального текста.

Выделяют следующие кодовые системы в аудиовизуальном произведении:

- 1) слуховой вербальный код (диалог / монолог);
- 2) слуховой невербальный код (музыка, звуковые эффекты);
- 3) визуальный вербальный код (текстовые фрагменты разного рода на экране);
- 4) визуальный невербальный код (изображения видеоряда).^{4 5}

Важнейшее значение принадлежит тому, в каком соотношении находятся данные коды и каким образом, благодаря их взаимодействию, достигается единый смысловой эффект или *мультимодальная связность текста*, которую можно определить как “явные и имплицитные семантические связи между знаками, принадлежащими как одной кодовой системе, так и разным системам, и помогающие зрителю воспринять произведение в виде единого семантического целого”.⁶ Иными словами, все компоненты совокупного семиотикона законченного аудиовизуального произведения являются взаимосвязанными и сбалансированными. Если произвести перевод только вербального кода, не учитывая его связи с остальными знаковыми системами, может произойти разрушение/ искажение мультимодальной связности, что приведет к распаду смыслового единства произведения и утрате замысла автора визуального произведения.

Говоря о мультимодальных произведениях в целом, следует иметь в виду, что уровни семантической связности в них будут зависеть от ряда обстоятельств. Это хорошо заметно на примере традиционных креолизованных и собственно поликодовых произведений. В частности, иллюстрации к художественным произведениям, создаваемые художниками по заказу издателей, не образуют неразрывного семантического единства с вербальным текстом, поскольку у вербального и изобразительного текстов разные авторы. В данном случае, иллюстрации не являются обязательным приложением, передаваемый ими смысл не есть составная часть самого произведения – они представляют собой лишь одну из возможных интерпретаций исходного вербального текста посредством визуального аналогового кода.

Иная ситуация наблюдается в рекламе, комиксах или даже научном тексте, которые принято называть «семиотически обогащенными текстами», так как часть их содержания

⁴ Delabastita, D. (1989). Translation and Mass-Communication: Film and TV Translation as Evidence of Cultural Dynamics. *Babel*, 35(4), 193–218.

⁵ Zabalbeascoa, P. (2014). The Nature of the Audiovisual Text and Its Parameters. // J. Díaz-Cintas (Ed.), *The Didactics of Audiovisual Translation* (pp. 21–37). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

⁶ Remeael A., Reviere N. Multimodality and audiovisual translation: Cohesion in accessible films // *Routledge Handbook of Audiovisual Translation*. 2019. P. 260.

кодируется вербально, а другие части передаются визуальными и слуховыми кодами, причем в совокупности они образуют смысловое единство. Полнота восприятия информации адресатом зависит от наличия всех частей – в научном тексте большую смысловую нагрузку несут таблицы, схемы, графики формулы и пр. Очевидно, что степень мультимодальной связности в этих произведениях выше, нежели в традиционно иллюстрированных креолизованных текстах, и поликодовость с самого начала лежит в основе авторского замысла. Аудиовизуальные произведения относятся к семиотически обогащенным текстам и их перевод требует особых навыков и компетенций, направленных на сохранение мультимодальной связности в процессе осуществления межсемиотических трансформаций.

Аудиовизуальный перевод, как дисциплина, реализуется в рамках профессионального стандарта «Специалист в области перевода» № 1438 от 2021 г. и предполагает следующий список необходимых умений для выполнения трудовой функции⁷:

1. Анализировать аудиовизуальные произведения на исходном языке для подготовки к локализации;
2. Учитывать особенности и требования погружающих сред (формат стереопроизведений, дополненной, виртуальной и смешанной реальностей)
3. Переводить с одного языка на другой;
4. Адаптировать текст под вид локализации на экране (дублирование, закадровое озвучивание, субтитры, погружающие среды - стереокино, виртуальная реальность);
5. Учитывать лингвокультурологическую специфику переводимого аудиовизуального произведения;
6. Готовить и редактировать тексты субтитров;
7. Адаптировать тексты под закадровое озвучивание
8. Создавать и редактировать тексты для дублирования;
9. Учитывать данные о воспринимаемости перевода в соответствующих средах.

Каждое из этих умений имеет в своей основе неизменное общее – *поликодовую* или *полимодальную* природу аудиовизуального произведения, которая не зависит от вида аудиовизуального перевода или иных факторов, а является данностью, с которой переводчик сталкивается в работе, а студент - в обучении.

Преподавание мультимодальной связности требует трансформации классического подхода к обучению переводу, так как информация кодируется посредством множества семиотических систем, представляясь в качестве потоков вербального и невербального. Ив Гамбье полагает, что в фильме может насчитываться до 14 семиотических кодов⁸, среди которых речь, музыка, костюмы, свет в сцене, шумы и т.д. Сочетание систем образует аудиовизуальное произведение, в границах которого полноценное существование вербального без невербального невозможно, и наоборот.

В качестве примера, рассмотрим общеизвестную фразу *How are you?* Кажется бы, перевод очевиден: «Как дела?». Однако все меняется, когда мы рассматриваем не один код, а единство кодов. Что происходит кадре? Данный вопрос служит основой предпереводческого анализа аудиовизуального произведения. Для того, чтобы дать на него ответ, студенту необходимо задействовать когнитивные способности, исходя из чего мы можем назвать процесс предпереводческого анализа *интерпретацией* в контексте аудиовизуального перевода.

Стоит отметить, что интерпретация не является непосредственно переводом, а служит для определения системы языковых средств, необходимых для воссоздания исходного языкового кода аудиовизуального произведения. Вернемся к примеру. Прежде чем выбрать со-

⁷ Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» от 18.03. 2021. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/04.015-spetsialist-v-oblasti-perevoda.html>

⁸ Gambier Y. Audiovisual translation and reception // Slovo.ru: baltijskij accent, 2019, Vol. 10, no. 1, p. 52–68.

ответствующий эквивалент в языке перевода, обучающийся интерпретирует превалирующий над словом визуальный код по схеме, разработанной в БГТУ «Военмех»:

1. Жанр аудиовизуального произведения;
2. Место планируемого показа аудиовизуального произведения;
3. Целевая аудитория;
4. Ситуация коммуникации;
5. Форма обращения;
6. Характеристики персонажа;
7. Насыщенность сцены.

Таким образом, вопрос *How are you?* Может интерпретироваться обучающимся следующим образом.

Место планируемого показа произведения ограничивает студентов в использовании грубой или обценной лексики. За место показа по умолчанию принимается широкий прокат, в котором использование языка регулируются юридически. Целевая аудитория – взрослые, 18 – 25 лет, что значит, что мы имеем возможность оперировать широким спектром лексических единиц, свойственных данной возрастной группе. Ситуация коммуникации – университетская лекция, общепринятая форма обращения, характерная в данной ситуации для русского языка – Вы. К сожалению, код «форма обращения» никак не маркируется в английском языке и требует особого внимания при передаче на русский язык: он подвижен и может меняться по ходу аудиовизуального произведения. Для фиксации этого кода используется так называемая таблица ключевых имен и обращений.

Характеристики персонажа – обширный пласт, для интерпретации которого требуется много времени или созданная ранее *лингворечевая карта*, как вид глоссария, являющаяся способом фиксации кода для облегчения процесса интерпретации. Она включает в себя род занятости персонажа, хобби, происхождение и многие другие факторы, влияющие на речь и поведение персонажа.

Насыщенность сцены в контексте аудиовизуального перевода подразумевает цель высказывания. Что хочет сказать персонаж этим высказыванием относительно невербального кода? Реплика *How are you?* может быть как простой формулой вежливости, так и беспокойством о здоровье, например, студента в аудитории, который имеет очевидные признаки болезни в кадре или студентки, подвернувшей ногу на лестнице двумя сценами ранее.

Соответственно, эквивалентным переводом станут фраза «Как Вы?» в первом случае и «Вы целы?», «Все в порядке?» - во втором. Насыщенность сцены также зависит от того, на каком этапе развития сюжета она находится. Для обучения мультимодальной связности используется трехактная структура кинофильма, переработанная с учетом конкретного материала и отраженная в *карте сюжета*: экспозиция, борьба, развязка.

Структура и вид сопроводительных документов напрямую зависят от жанра аудиовизуального произведения, однако система жанров мультимедийных материалов эволюционирует, что требует развития у обучающегося *насмотренности* – зрительского опыта, позволяющего определять жанр и сюжетообразующие элементы на основе предшествующих знаний.

Отдельные функции выполняет научно-технический аудиовизуальный перевод. Как правило, перевод аудиовизуальных материалов соответствующего жанра не предполагает дубляж и артикуляционную синхронность, так как требует особой точности по отношению к мерам, весам, числовым данным и терминам. Соответственно, семиотическая плотность такого видеоролика значительно ниже, чем у художественного кино. В качестве сопроводительных документов к переводу могут использоваться стандартные тематические и алфавитные глоссарии, дополненные иллюстрациями из видеоматериала. Визуальный ряд в данном случае является контекстом и не должен противоречить вербальному. Это можно сформулировать как «называю то, что вижу перед собой».

Подводя итог, стоит отметить, что преподавание мультимодальной связности создает прочный фундамент для овладения навыком аудиовизуального перевода на уровне, достаточном для ведения профессиональной деятельности в этой области, а приведенные выше

инструменты показали высокую степень эффективности по результатам обучения: выпускники БГТУ «Военмех» трудоустроены и выполняют заказы на аудиовизуальный перевод в крупных предприятиях отрасли, работают в компаниях по локализации и ведут индивидуальную переводческую деятельность.

Список использованной литературы

1. Ключевые тренды российского кино: сентябрь 2018 года / Европейская аудиовизуальная обсерватория, Страсбург, 2018. Пер. Невафильм Research. URL: <https://rm.coe.int/ru-2018-key-trends-of-russian-cinema-rus/16808d7211>. Дата доступа – 30 декабря 2023 г.
2. Профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» от 18.03. 2021. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/04.015-spetsialist-v-oblasti-perevoda.html>
3. Delabastita, D. (1989). Translation and Mass-Communication: Film and TV Translation as Evidence of Cultural Dynamics. *Babel*, 35(4), 193–218.
4. Gambier Y. Audiovisual translation and reception // *Slovo.ru: baltijskij accent*, 2019, Vol. 10, no. 1, p. 52–68.
5. Pérez-González L. Rewiring the circuitry of audiovisual translation: introduction // *The Routledge Handbook of Audiovisual Translation* / Edited by Luis Pérez-González. New York, 2019. 571 Pp.
6. Remael A., Reviere N. Multimodality and audiovisual translation: Cohesion in accessible films // *Routledge Handbook of Audiovisual Translation*. 2019. Pp. 260 - 279.
7. *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*, 3rd edition. 2020.
8. Zabalbeascoa, P. (2014). The Nature of the Audiovisual Text and Its Parameters // J. Díaz-Cintas (Ed.), *The Didactics of Audiovisual Translation* (pp. 21–37). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.

УДК: 811.133.1'243

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО СЕРИАЛА «UN JOUR, UNE QUESTION» ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ВУЗЕ

А. И. Балабан, А. К. Чумак

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Современное общество ориентировано на аудиовизуальное восприятие информации. Технологический прогресс и доступность цифровых медиа позволяют людям получать информацию через различные аудиовизуальные форматы – видео, телевизионные программы, социальные медиа, онлайн-платформы, фильмы и мультфильмы. Все они могут выполнять не только информационную и развлекательную функции, но и обучающую. Сейчас многие исследователи признают, что мультипликационные фильмы обладают довольно существенным лингводидактическим потенциалом. Однако потенциал мультсериала «Un jour, une question» («Один день – один вопрос») не был раскрыт ранее ни в отечественных, ни зарубежных исследованиях.

«Un jour, une question» – мультипликационный сериал, который отвечает на вопросы детей по различным темам. Сформулированный ответ реализуется в одном из эпизодов, который транслируют на национальном общественном развлекательном телеканале «France 4». Производству роликов содействуют компания «France Télévisions», осуществляющая телевидение во Франции с 2010 года и издательство «Milan Presse», которым руководит «Éditions Milan», специализирующееся на детской литературе⁹. «Un jour, une question» выходит на телеэкраны с 2013 года и на протяжении десяти лет его концепция остается неизменной: узна-

⁹ France Télévisions : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.france.tv/> (дата обращения: 30.09.2023).

ваемый стиль рисовки осуществляется художником-мультипликатором Ж. Азамом, музыкальное сопровождение – Г.-П. Пелегрином и профессиональная озвучка – Ф. Опэйксом¹⁰. Реализация мультипликационного сериала является результатом сотрудничества многих специалистов, что говорит о высоком профессиональном качестве видеороликов.

На данный момент выпущено 6 сезонов мультсериала, что составляет более 1000 эпизодов, реализуется 7 сезон. Каждый сезон насчитывает около 150 эпизодов, длительность каждого из которых составляет в среднем одну минуту и тридцать секунд, что позволяет показать целиком один или несколько эпизодов на занятии. Целостность тематической серии не нарушается, а ключевая информация роликов на французском языке усваивается быстро.

Следует заметить, что в пояснительном комментарии к видеороликам может использоваться юмор: например, в эпизоде под названием «C'est qui, Henri IV?» (Кто такой Генрих IV?) приводится шутка: «Quelle est la couleur du cheval blanc d'Henri IV? Eh bien, en fait, il était gris!» (Какого цвета была белая лошадь Генриха IV? На самом деле она была серой!)¹¹ Известно, что использованный в меру юмор в обучающем мультсериале помогает лучше запомнить информацию, снижает напряжение и страх перед ошибками, а также усиливает мотивацию и интерес к процессу изучения иностранного языка.

Согласно политике редакции, основная цель обучающих видеороликов состоит в том, чтобы помочь адресату развить критическое мышление, аналитические навыки и умение формулировать свои суждения. Через представление различных аргументов, фактов и идей в видеоформате предоставляется возможность получить основу, которая позволит реципиенту сформировать собственное мнение¹².

Таким образом, будучи телепередачей, предназначенной для детской аудитории, «Un jour, une question» представляет сложные и актуальные вопросы, стоящие перед обществом (затрагивает социальные, культурные, политические и экономические аспекты). Следовательно, данные видеоролики могут успешно использоваться в обучении студентов в различных областях. Как отмечал А.С. Лобский, «следует обратить внимание и на тот факт, что традиционное понимание мультфильмов как детского кино не всегда оправдано»¹³. По словам Ю.М. Лотмана, «представление о том, что мультипликационное кино жанрово закреплено за зрителем детского возраста, ошибочно в такой же мере, в какой то, что сказки Андерсена считаются детскими книгами»¹⁴. Поэтому детский мультсериал «Un jour, une question» подходит для работы со «взрослой» аудиторией, многогранный характер мультипликационного сериала подтверждает его применимость в учебных ситуациях.

На основании программы БГУ им. Д.Ф. Устинова «Практический курс второго иностранного языка» для французского языка, можно предложить использование на занятиях следующих эпизодов согласно тематике (Таблица 1).

Согласно представленной программе обучения, мы рекомендуем использование на занятиях «Un jour, une question» с III семестра, после преодоления уровня А1. Ролики имеют обычный разговорный темп речи, что делает их доступными для понимания студентами, начиная с уровня А2.

Более того, мультсериал «Un jour, une question» предоставляет отличную возможность улучшить навыки распознавания слова в потоке речи. Успешность коммуникации в значительной степени зависит от навыков аудирования, которые составляют около 80-90% коммуникативной компетенции.

¹⁰ Un jour, une question : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.1jour1actu.com/> (дата обращения: 27.09.2023).

¹¹ Там же

¹² Там же

¹³ Лобский А.С. Лингводидактический потенциал мультипликационных фильмов в обучении русскому языку как иностранному // Сборник избранных трудов XLII Международной филологической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – С. 198.

¹⁴ Лотман Ю.М. О языке мультипликационных фильмов // Избр. ст.: в 3 т. Т.3. – Таллин, 1993. – С. 323.

Таблица 1
Содержание (дидактика) дисциплины

Курс	Семестр	Номера разделов	Наименование разделов и дидактических единиц	Примеры видеороликов	Дата выпуска	Продолжительность (мин)		
2	3	7	France, Paris	Pourquoi Paris est la capitale de la France?	07.05.2021	1:42		
				C'est quoi, Notre-Dame de Paris?	15.04.2021	1:42		
				Comment est choisi le président de la République en France ?	06.03.2017	1:42		
		8	Les fêtes en France	C'est quoi, un jour férié?	18.05.2023	1:55		
				C'est quoi le 14 juillet ?	14.07.2022	1:42		
				C'est quoi, la Saint-Valentin ?	14.02.2022	1:42		
		9	Les fêtes en Russie	C'est quoi, la magie de Noël ?	23.12.2021	1:42		
				Pourquoi y a-t-il une fête du travail ?	01.05.2019	1:42		
		12	La Russie	C'est qui, Poutine ?	16.03.2022	1:42		
				C'est où la Russie ?	15.03.2018	1:42		
		3	5	13	Les grands hommes	C'est qui, de Gaulle?	15.06.2023	1:42
						C'est qui, Jacques Prévert?	10.05.2023	1:42
C'est qui Pasteur ?	05.09.2017					1:42		
14	Notre université, la vie estudiantine			C'est quoi, l'éducation ?	17.11.2023	1:42		
				Comment devient-on enseignant ?	05.10.2018	1:42		
15	L'enseignement en France			À quoi ça sert, l'école ?	31.06.2023	1:42		
				À quoi sert le brevet des collèges ?	17.06.2019	1:42		
				C'est quoi, le bac?	19.06.2017	1:42		
3	6			16	Les voyages	À quoi ça sert, le tourisme ?	29.06.2023	1:42
		Est-ce que c'est dangereux de prendre l'avion ?	13.04.2015			1:42		
		17	La ville (transport en commun, circulation)	Comment se déplacer sans polluer ?	19.09.2023	1:42		
				Pourquoi a-t-on décidé de limiter la vitesse à 80 km/h sur les routes ?	05.07.2018	1:42		
4	7	19	Les repas, les restaurants, les cafés	Pourquoi doit-on faire attention à ce qu'on mange ?	15.05.2020	1:42		
				Pourquoi les français sont-ils si fiers de leur cuisine ?	10.03.2017	1:42		
		20	Les sports	C'est quoi, le Tour de France?	11.07.2023	1:42		
				À quoi ça sert de faire du sport ?	06.04.2023	1:42		

		21	La santé, la pharmacie, l'hôpital	À quoi ça sert de dormir ?	07.06.2023	1:42
				C'est quoi la méningite ?	26.01.2016	1:42
4	8	22	L'histoire de la langue française	Comment est née la langue française ?	20.03.2023	1:42
				Parle-t-on français ailleurs dans le monde ?	21.03.2019	1:42
		23	L'histoire de la France	C'est quoi, la Révolution française?	14.07.2023	1:42
				C'est qui, Henri IV?	14.05.2020	1:42
				Ca veut dire quoi "Liberté, égalité, fraternité"?	15.04.2019	1:42

Поэтому использование данных видеороликов позволяет развивать и совершенствовать эти важные языковые навыки у студентов.

Таким образом, мультипликационный сериал «Un jour, une question» обладает значительным лингводидактическим потенциалом благодаря следующим своим особенностям: 1) высокое профессиональное качество эпизодов; 2) огромное количество и разнообразие эпизодов, подходящих для изучения на различных уровнях (A2-B2); 3) небольшая длительность эпизодов, подходящая для использования на занятиях 4) использование юмора, мотивирующего к изучению языка и культуры Франции. Благодаря своей универсальности, мультипликационный сериал «Un jour, une question» может служить как вспомогательным, так и основным материалом на занятиях по французскому языку, в особенности, в областях фонетики, разговорной практики, а также лингвострановедения.

Использование данного мультсериала можно рекомендовать при освоении программ не только на филологических специальностях, но и при изучении французского языка как иностранного студентами различных направлений.

Список использованной литературы

1. Лобский А.С. Лингводидактический потенциал мультипликационных фильмов в обучении русскому языку как иностранному // Сборник избранных трудов XLII Международной филологической конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – С. 198-203.
2. Лотман Ю.М. О языке мультипликационных фильмов // Избр. ст.: в 3 т. Т.3. – Таллин, 1993. – С. 323-325.
3. France Télévisions : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.france.tv/> (дата обращения: 30.09.2023).
4. Un jour, une question : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.1jour1actu.com/> (дата обращения: 27.09.2023).

УДК 81-13

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НАВЫКАМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е. В. Булдакова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Межкультурное взаимодействие происходит в любой сфере человеческой деятельности – социальной, политической, экономической, духовной. В настоящее время процессы глобализации способствуют тому, что большое количество выпускников вузов работает в международных компаниях, они регулярно общаются с иностранными коллегами и имеют прак-

тические навыки ведения деловых переговоров с иностранными клиентами. В условиях академической и трудовой мобильности знание иностранного языка является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации. Специалисты, хорошо владеющие иностранным языком, востребованы в различных областях деятельности и получают широкие возможности для продвижения по карьерной лестнице. Таким образом, владение навыками межкультурной коммуникации является важным аспектом профессиональной деятельности наряду с определенным уровнем владения иностранным языком.

В настоящее время уже недостаточно дать студентам определенный объем знаний по иностранному языку. Обучающимся необходимо также осваивать незнакомый для них мир культурных реалий людей, которые на нем говорят. У жителей одной страны могут быть в корне различающиеся представления о материальной и духовной жизни, об этике и правилах общения, которые часто не совпадают с коммуникативными нормами, принятыми в другой стране.

Помимо овладения лексикой и грамматикой иностранного языка для студентов необходимо иметь представление о психологических особенностях, менталитете, культурных нормах и деловом этикете представителей страны изучаемого языка¹⁵. Преподавателю, ведущему занятия по иностранному языку, нужно обладать не только глубокими знаниями по предмету, но и определенной суммой культурологических знаний, а также приемами их представления студентам в своей педагогической работе.

Изначально у обучающихся должна быть сформирована коммуникативная компетенция, достаточный лексический запас слов, знание грамматических явлений. Важное значение также следует придавать таким вопросам как количество аудиторных часов, выделяемых на дисциплину, уровень владения студентами иностранным языком, материально-техническое обеспечение¹⁶.

Постоянно развиваются и совершенствуются формы и методы обучения, стимулирующие развитие у студентов представлений об особенностях межкультурного общения, а также навыков межкультурной коммуникации. Использование игровых технологий в процессе обучения иностранным языкам в большой степени повышает мотивацию студентов к учебе и вызывает у них неизменный интерес. Это могут быть ролевые игры, диалоговые ситуации, максимально приближенные к реальным, которые характерны для страны изучаемого языка (деловая коммуникация, общение в гостинице или в магазине). Студенты также участвуют в викторинах, творческих и исследовательских проектах, для них проводятся конкурсы и круглые столы. Различные формы групповой работы (мини-дискуссии, диалоги по заданным ситуациям, изучение кейсов) могут быть очень полезными и эффективными при изучении иностранного языка.

Темы на занятиях включают в себя такие культурологические аспекты как речевой и поведенческий этикет страны изучаемого языка, ознакомление с ее традициями и культурой, а также с особенностями менталитета жителей данной страны, исследование нравственно-ценностной составляющей страны и многие другие вопросы. Чтобы процесс обучения был более эффективным, применяются принцип наглядности, принцип соответствия используемых материалов, ситуативно-тематическая организация обучения, а также направленность обучения на максимальное коммуницирование¹⁷.

¹⁵Барахтаева О.Г., Олейникова О.С., Олейникова Н.И. Межкультурная коммуникация в обучении иностранным языкам // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2018. – Т. 9, № 9. – С. 365-370.

¹⁶Перькова Е.Л., Казакова Л.Н. Проблемы формирования коммуникативной компетенции у студентов-магистрантов аграрного ВУЗа (из опыта работы) // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4. – С. 55.

¹⁷Лазутина М.М. Процесс преподавания иностранных языков и межкультурная коммуникация // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. – 2023. – № 1. – С. 267-271.

Интерактивные методы обучения также необходимы при преподавании студентам основ межкультурной коммуникации. Использование мультимедийных технологий помогает приблизить обучение к реальному взаимодействию в мультикультурной среде. Такая форма проведения занятий помогает реализовать возможность индивидуального подхода к обучению в условиях различного уровня знаний студентами иностранного языка. Сеть Интернет также позволяет делать обучение гибким и интерактивным. Студент из пассивного потребителя готовых знаний превращается в активного участника и центральный объект процесса обучения. Мобильность и удаленность во времени и пространстве позволяют студентам изучать язык не только в аудитории, но и за ее пределами¹⁸.

Особое значение имеет мотивация студентов при обучении иностранному языку в контексте межкультурной коммуникации. Использование современных интернет-ресурсов вызывает интерес у студентов, которые работают с такими источниками информации как при самостоятельной подготовке к занятиям, так и непосредственно на занятиях в качестве учебного ресурса¹⁹. При использовании только традиционных методов преподавания иностранного языка студенты часто теряют мотивацию к обучению, так как им необходимо изучить большое количество лексики, грамматических правил, а также особенности произношения. Преподаватели в вузе используют коммуникативную методику обучения студентов, тем самым помогая создавать на занятиях коммуникативную среду общения, преодолевая языковые барьеры, студенты также преодолевают свой страх вступать в коммуникацию на иностранном языке²⁰.

Внеаудиторные мероприятия вызывают особенный интерес у обучающихся. Студенты посещают выставки и картинные галереи, впоследствии в непринужденной творческой атмосфере они занимаются подготовкой докладов, посвященных жизни и деятельности известных зарубежных писателей и художников, что помогает им лучше узнать особенности мышления и культурные нормы представителей стран изучаемого языка. Для студентов также могут быть организованы внеаудиторные мероприятия на иностранном языке – это могут быть как встречи с носителями языка, так и просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов на иностранном языке, что помогает обучающимся достигать лучшего понимания особенностей менталитета жителей страны изучаемого языка. Это могут также быть различные конкурсы, посвященные праздникам, традициям и обычаям стран изучаемого языка или конкурсы, посвященные известным деятелем науки, искусства, культуры.

На занятиях по иностранному языку особое место следует уделить сравнению родной национальной культуры с культурой страны изучаемого языка²¹. Зачастую человек может формировать оценочные суждения исходя из критериев собственной культуры, что дает повод возможного негативного отношения к другим культурным нормам и стереотипам. Обучающиеся должны понимать сходство и различие культур для успешного взаимодействия с представителями других национальностей в рабочей и неформальной обстановке. В ряде случаев можно избежать непонимания между представителями различных национальностей и даже межкультурных конфликтов, если разъяснить учащимся отличия реалий и представ-

¹⁸Гайдаренко В.А. Формирование принципов реализации межкультурной коммуникации как части методики преподавания иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. – 2022. - № 1 (92). – 148-151.

¹⁹Саратцева И.П. О роли и проблемах преподавания иностранного языка как инструмента межкультурной коммуникации // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2023. - № 11-1. – С. 121-126.

²⁰Ризоева Г.И. Роль лингвострановедческого аспекта при формировании навыков межкультурной коммуникации // Вестник Педагогического университета. – 2018. - № 5-2 (77). – С. 133-136.

²¹Павлова Л.П. Формирование межкультурных компетенций у студентов в процессе преподавания иностранных языков // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2018. – Т.9, № 9. – С. 370-375.

лений изучаемой культуры от родной²². Таким образом, создаются предпосылки развития навыков толерантного общения с представителями различных культур с позиции мира и сотрудничества²³.

Преподавателю необходимо постоянно совершенствовать формы и методы обучения, использовать на занятиях аутентичные тексты как отражение культурного контекста. Материалы должны быть актуальными, доступными с точки зрения языка и нести эмоциональную нагрузку. Также при работе со студентами могут использоваться лингвокультурологические и лингвострановедческие словари, которые содержат слова с национально-культурной спецификой.

Список использованной литературы

1. Барахтаева О.Г., Олейникова О.С., Олейникова Н.И. Межкультурная коммуникация в обучении иностранным языкам // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2018. – Т. 9, № 9. – С. 365-370.
2. Гайдаренко В.А. Формирование принципов реализации межкультурной коммуникации как части методики преподавания иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – 148-151.
3. Грошева Т.Н., Сазеева И.Б. Преподавание иностранного языка как средства межкультурной коммуникации в ВУЗе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т.1, № 4. – С. 36-44.
4. Келейникова А.Г, Пронченко Е.Н. Культурный компонент в преподавании иностранных языков // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2022. – № 15. – С. 204-214.
5. Лазутина М.М. Процесс преподавания иностранных языков и межкультурная коммуникация // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании. – 2023. – № 1. – С. 267-271.
6. Павлова Л.П. Формирование межкультурных компетенций у студентов в процессе преподавания иностранных языков // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2018. – Т.9, № 9. – С. 370-375.
7. Перькова Е.Л., Казакова Л.Н. Проблемы формирования коммуникативной компетенции у студентов-магистрантов аграрного ВУЗа (из опыта работы) // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4. – С. 55.
8. Ризоева Г.И. Роль лингвострановедческого аспекта при формировании навыков межкультурной коммуникации // Вестник Педагогического университета. – 2018. – № 5-2 (77). – С. 133-136.
9. Саратовцева И.П. О роли и проблемах преподавания иностранного языка как инструмента межкультурной коммуникации // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2023. – № 11-1. – С. 121-126.

УДК 37.022

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ С ЭЛЕМЕНТАМИ ПЕРЕВОДА ПОД ЗАКАДРОВОЕ ОЗВУЧИВАНИЕ

О. В. Быкова, Л. В. Седых, Д. М. Шамова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Преподавание иностранного языка, а также спецдисциплин, направленных на формирование и совершенствование профессиональных компетенций будущего переводчика в пе-

²²Келейникова А.Г, Пронченко Е.Н. Культурный компонент в преподавании иностранных языков // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2022. – № 15. – С. 204-214.

²³Грошева Т.Н., Сазеева И.Б. Преподавание иностранного языка как средства межкультурной коммуникации в ВУЗе // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т.1, № 4. – С. 36-44.

риод цифровизации практически всех областей экономики, политики, науки, культуры и искусства, требуют существенной модернизации и пересмотра формата и контента дидактических материалов. В этой связи лингводидактика в эпоху повсеместного использования информационно – коммуникативных технологий (ИКТ) подразумевает активное использование мультимедиа во время аудиторных занятий, а также предоставление студентам интерактивных заданий для самостоятельной работы. В данном контексте, и в рамках рассматриваемого курса «Петербурговедение», аутентичные и художественные фильмы, а также видеофрагменты, озвученные студентами, являются перспективными инструментами межкультурного взаимодействия, кооперации межкультурного обмена и, самое главное, «алмазной огранкой» переводческих навыков и компетенций.

В данной публикации акцентируется внимание на лингводидактические аспекты преподавания профессиональной дисциплины «Петербурговедение», ориентированной на студентов третьего курса БГТУ «Военмех», направления «Перевод и переводоведение» кафедры «Р7 Теоретической и прикладной лингвистики».

Аудиовизуальный перевод является новой, самостоятельной, комплексной лингвистической дисциплиной, данная дисциплина востребована на рынке труда, что мотивирует студентов к овладению необходимыми профессиональными компетенциями, в частности адекватная интерпретация аудиовизуального произведения и адекватная подача перевода с учетом стилистических и лексических особенностей авторского текста. С этой целью студентам предлагается выполнение творческого задания – сделать предпереводческий анализ фильма/фрагмента в качестве подготовки к занятию по устному переводу, который включает в себя следующие **этапы**:

1. Просмотр фильма/фрагмента с целью получения о нем общего представления о композиции с тематикой, сюжетом, целях. На данном этапе следует обратить внимание на персонажей, чтобы понять их мысли, эмоции.

2. Сбор информации о фильме: история, сюжет, герои, создатели, с обязательным использованием статей, комментариев, биографией, интервью. Следует также ознакомиться с литературными источниками при их наличии, с целью, например, выявления устоявшихся переводов, терминов или имён собственных.

3. Аналитический просмотр, подразумевающий изучение монтажных или диалоговых листов, в которых, кроме реплик персонажей, описаны их эмоции и действия в кадре. Первичный просмотр предполагает проставление тайм-кодов в начале каждой сцены или эпизода и обозначение коротких и длинных пауз в каждой фразе. Впоследствии это должно быть отражено в переводе. Кроме того, отличаются реплики, которые произносятся в быстром темпе, что является необходимым для последующего частичного сокращения при переводе. Разметка темпа и ритма является важной для актеров при озвучивании, иногда так же необходимо дополнительное сжатие текста.

Стоит отметить, что приведенный выше предпереводческий анализ не готовит к непосредственно аудиовизуальному переводу, а позволяет студентам задействовать полученный ранее в процессе обучения навык аудиовизуального перевода, как способ работы с озвучиванием заранее подготовленного устного перевода и формирования блока фоновых знаний о материале с целью более точной передачи исходного сообщения в соответствии с ситуацией коммуникации, а также темпом и ритмом речи говорящего. Поскольку аудиовизуальный перевод составляет только часть применяемых на занятии методик формирования навыка устного перевода, применяется схема предпереводческого анализа, актуальная при работе с текстом, как исходным семиотическим кодом, а не совокупностью кодовых систем.

При переводе видеофрагментов устный переводчик составляет и оттачивает такие **навыки** как:

1. Способность восприятия на слух иностранной устной речи со всеми ее стилистическими, психофизическими и этнографическими характеристиками;
2. Умение определять главное и второстепенное;

3. Знание системы эквивалентов и умение их быстрого извлечения из оперативной памяти;

4. Владение спектром ситуативных идиом;

5. Правильная речь, дикторские навыки²⁴

Основной особенностью перевода кинофильмов является необходимость подготовки адекватного текста на языке перевода с достижением синхронности смысловой артикуляции актеров и видеоряда с соблюдением темпа речи и продолжительности звучания отдельных реплик.

Озвучивание видеофрагмента или авторского фильма самими студентами еще одно практическое, интерактивное задание для совершенствования профессиональных компетенций для последующей эффективной и корректной переводческой деятельности при работе с кинофильмами.

Дидактика перевода - особая отрасль теории обучения переводоведению, позволяющая готовить профессиональных переводчиков, способных выполнить задачи обеспечения межязыковой коммуникации разного уровня сложности. Новое тысячелетие диктует новые вызовы системе подготовки профессиональных переводчиков. Эти вызовы можно представить **в трех плоскостях**:

- Общечеловеческие процессы, затрагивающие как профессию, так и подготовку профессионалов

- Новые условия профессиональной переводческой деятельности.

- Технологические инновации – современные условия подготовки переводчиков.

Само дидактическое понятие – обучение переводу предполагает «множество подходов, в зависимости от того, какая цель стоит перед обучающими и обучаемыми: от перевода как одного из методов в системе обучения иностранными языками до профессиональной переводческой деятельности, предполагающей целую систему компетенций.»²⁵

Одна из главных особенностей советской, а в последующем и российской научной школы перевода состоит в ее очевидной дидактической направленности, которая в настоящее время испытывает существенные трансформации, благодаря бурному развитию информационных и цифровых технологий. Это в корне меняет подходы к обучению переводу. Меняется представление о навыке перевода, о степени заучивания, о характере тренировок, о самом содержании обучения. Благодаря цифровизации современного мира, появляются инновационные современные методы в дидактике перевода, которые меняют не только технологию переводческого процесса, но и сам облик переводчика.

В контексте стремительного развития технологий искусственного интеллекта (ИИ), область традиционного перевода сталкивается со структурными изменениями серьезными вызовами в связи со значительным повышением качества машинного перевода. В своей статье мы рассматриваем явление и внедрение технологий ИИ в создании аудио и видеофайлов с помощью синтезаторов речи, которые обеспечивают естественное аутентичное звучание. Синтезаторы речи с помощью ИИ распознают текст с учетом контекста, конвертируют текст на заданном языке в голос (способны выполнить конвертацию до 700 слов, акцентов на 90 голосах), способны озвучивать текст онлайн с помощью реалистичных технологий.

С точки зрения И. Е. Абрамовой и Е. П. Шишмолиной, аудирование является одним из самых сложных видов иноязычной речевой деятельности, поскольку предполагает активиза-

²⁴ Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода. // Вестник МГЛУ. Серия: "Гуманитарные науки". – 2012. – Вып. 9(642) / М.: МГЛУ, 2012. 238 с. – с. 140-149.

²⁵ Гарбовский Н. К. Систематологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. №1. с. 3.

цию внутренних механизмов осмысления иноязычной речи, т.е. процессов восприятия и понимания речи носителей языка на слух.²⁶

Очевидно, что аудирование, как вид речевой деятельности, является фундаментальным для успешного овладения студентами навыками последовательного и синхронного перевода. Аудитивный тренинг с применением аудиолингвальных, визуальных материалов, озвученных ИИ с вариативностью оттенков иностранного, в частности, английского языка, необходим для качественной подготовки студентов переводчиков, воссоздавая максимально – приближенную к реальности переводческую ситуацию. В рамках изучаемой темы «Золотой век Екатерины II» представлены три аудиофрагмента, озвученные нейроголосом Indian English, American English, African English. Предполагается, что на более фонетически – сложных отрывках, в частности, Indian and African English реализуется отработка навыков последовательного перевода, а на классическом American English – синхронного.

Применение технологий синтезаторов речи, в современной дидактике переводоведения, безусловно, представляет собой инновационный подход к переводу.

Следующий прием, который активно используется на занятиях курса «Петербурговедение» это декодирование информации текста с помощью **ключевых лексем** или **ключевых слов (КС)**, направленных на воссоздание исходного текста с последующей его репрезентаций.

Воссоздание текста формируется «на основе свернутой смысловой структуры в соответствии с объёмом лингвистических, энциклопедических, фоновых знаний студента, предполагает множество трактовок, возникающих в процессе воссоздания текста и его интерпретации.»²⁷

Необходимо учитывать семантическую структуру текста, которая представляет собой особым образом организованную трехуровневую структуру, состоящую из уровня содержания, уровня смысла и уровня замысла, которые, в свою очередь, отражают три уровня понимания текста: поверхностный, глубинный и уровень понимания концепта.

Языковыми (лексическими) экспликаторами каждого из уровней семантической структуры являются **КС трёх типов**:

1. «опорные слова» – на уровне содержания,
2. «смысловые вехи» – на уровне смысла,
3. «слова-концепты» – на уровне замысла.

Следовательно, КС являются носителями смысла текста на всех уровнях понимания текста. Логически упорядоченные КС передают обобщенное содержание текста, указывают направление ассоциаций и позволяют студенту быстро ориентироваться в воссоздании текстового пространства. Целесообразно предлагать студентам «ключевые слова» и «ключевые словосочетания», обладающие максимальной предсказуемостью.

Принимая во внимание всё вышесказанное, предлагаем **план практического занятия** в рамках курса «Петербурговедение» по теме «Золотой век Екатерины II».

Ход занятия

1. Прослушивание трёх аудиофрагментов, записанных с помощью искусственного интеллекта – синтезатора речи. Аутентичные голоса-акценты Indian English, African English, American English. Два «сложных» акцента Indian English, African English – отработка навыков последовательного перевода. American English – оттачивание навыков синхронного перевода.

2. Озвучивание и прослушивание студентами видеофрагмента «Жизнь смолянок в Смольном институте» (длительность фрагмента 3 мин.), отработка универсально-переводческой скорописи, переводческой памяти, навыков устной речи. Воспроизведение фрагментов с помощью УПС-знаков.

²⁶ Абрамова И.Е., Шимшопина Е.П. Обучение аудированию студентов неязыковых специальностей // Преподаватель XXI века. 2019. № 3 с.1

²⁷ Ноздрина Т.Г. Особенности восстановления текстов – оригиналов на основе ключевых слов / Т.Г. Ноздрина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 1.

3. Серия слайдов-фото с изображениями Санкт-Петербурга эпохи Екатерины II. На слайдах – опорные слова и словосочетания по теме, на основе которых необходимо «восстановить» текст на каждой фотографии: Малый Эрмитаж, Старый Эрмитаж, Решётка Летнего сада, Гранитные набережные Санкт-Петербурга, Гостиный двор, Смольный институт.

4. Перевод с листа, языковая пара русский-английский «Воспитательные дома и образовательные учреждения Екатерины II». Это задание в своем классическом исполнении основано на тех фоновых и лексических знаниях, которые студенты приобрели на занятии и является завершающим «классическим» приёмом для формирования переводческой компетенции.

Таким образом, рассмотренные нами инновации в обучении устному последовательному переводу способны решить многие вопросы методики обучения переводу в ВУЗе. Рассмотренные инновационные подходы и методы способны к расширению для полного раскрытия их методического потенциала.

Список использованной литературы

1. Абрамова И.Е., Шимшолова Е.П. Обучение аудированию студентов неязыковых специальностей // Преподаватель XXI века. 2019. № 3 с.1
2. Бароненко Е.А., Райсвих Ю.А., Штыкова Т.В. Визуальные опоры как средство активизации речевых умений студентов вузов в межкультурном образовании // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. №1.
3. Быстрая Е.Б., Белова Л.А., Власенко О.Н., Заседателева М.Г., Шкипина Н.С. Формирование аудитивной компетенции студентов, изучающих иностранный язык, посредством аутентичных материалов // Перспективы науки и образования. 2019. №5.
4. Гарбовский Н. К. Систематологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. №1. с. 3.
5. Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода. // Вестник МГЛУ. Серия: "Гуманитарные науки". – 2012. – Вып. 9(642) / М.: МГЛУ, 2012. 238 с. – с. 140-149.
6. Любимов Н. М. Перевод – искусство, 2-е изд., М.: Советская Россия, 1982.
7. Ноздрин Т.Г. Особенности восстановления текстов – оригиналов на основе ключевых слов / Т.Г. Ноздрин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 1.

УДК 811.111

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

С. В. Васильев

Военный переводчик-практик

Изучение иностранного языка в вузах направлено на формирование у обучающихся профессиональных компетенций, которые позволят успешно использовать полученные лингвистические знания и навыки в дальнейшей деятельности.

Согласно А. А. Кисляковой²⁸ язык, обслуживающий сферу профессионального общения, определяется как язык профессиональной коммуникации, язык для специальных целей, специальный язык или подъязык специальности. Так, политологи изучают язык политологии, экономисты осваивают особенности экономических наук, юристы специализируются в правовой отрасли, представители искусства в культурной сфере, применяя на практике полученные языковые знания и навыки. Это позволяет в изучении иностранного языка выде-

²⁸ А.А. Кислякова. Военный подъязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. №556. С. 128-139.

лить два основных направления (аспекта): общий язык – General Language и язык профессии – Language for Specific Purposes.²⁹

Язык профессии – языковая специализация, направленная на изучение и использование основной терминологии профессии (тезауруса), приобретение навыков ведения деловой корреспонденции, реферирования и аннотирования профильных материалов и, в конечном счете, осуществление специализированного перевода. При обучении языку профессии программы вузов коррелируются с программами специальных предметов, а для закрепления и развития языковых навыков и умений обучаемых используются различные интерактивные методы преподавания такие как: деловые игры, case-study, круглые столы, конкурсы, студенческие конференции, которые проводятся на иностранных языках.

Военный перевод как область практической языковой деятельности представляет собой один из видов специального перевода³⁰ и имеет ярко выраженную военную коммуникативную функцию, при которой военные переводчики выполняют служебные обязанности в качестве: служащих силовых структур Российской Федерации; сотрудников международных организаций (ООН, ОБСЕ, ОДКБ, МККК); персонала, обеспечивающего лингвистическое сопровождение военно-технического сотрудничества нашей страны с зарубежными партнерами (участие в работе выставочных мероприятий: продажа боевой техники, вооружения и оборудования военного назначения, обучение личного состава иностранного заказчика, поставка, гарантийное обслуживание и ремонт боевой техники и вооружения); преподавателей военного перевода вузов.

Объектом военного перевода является «военная речь», которая рассматривается как специфическая форма речевой коммуникации, присущая определённой профессиональной общности, объединённой единым предметом повседневной деятельности и представленная разнообразными военными материалами: военно-художественными, военно-публицистическими, военно-политическими материалами, актами военного управления (различные военные документы), регулирующими военную деятельность государства.

Военная деятельность³¹ государства – разновидность социально-политической деятельности по созданию, а при необходимости и использованию средств вооруженной борьбы и других элементов военной мощи государства для достижения определенных государственных или социально-групповых целей. Военной деятельностью занимаются лица, функционально и организационно входящие в военную организацию государства: военнослужащие ВС и других государственных воинских формирований; представители органов государственной власти и управления, непосредственно занимающиеся вопросами обороны и безопасности страны; работники предприятий и учреждений, полностью или частично занятые созданием вооружения, боевой техники и обеспечением ими вооруженных сил страны. Субъектами военной деятельности выступают также и сами учреждения и органы, относящиеся к военной организации государства.

Военная организация³² государства – совокупность органов, учреждений и институтов государства, занимающихся военной деятельностью: вооруженные силы (вооруженные силы); военно-политические государственные учреждения (министерство обороны, генеральный штаб, военно-дипломатические представительства); военно-экономические учреждения военно-промышленного комплекса; военно-научные организации и военные учебные заведения.

29 Tom Hutchinson, Alan Waters. English for Specific Purposes. Cambridge University Press, 2006. P. 9–15.

³⁰ Л.Л. Нелюбин. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. перераб. М.: Флинта. Наука, 2003. Стр. 320

³¹ Военный энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21век», 2002. – 1432 с.: ил. +224 стр. 252

³² Там же. стр. 258

Обеспечение военных (боевых) действий³³ – комплекс мероприятий, проводимых в интересах поддержания войск (сил) в боевой готовности, сохранения их боевой способности и создания благоприятных условий для успешного и своевременного выполнения поставленных задач. По характеру решаемых задач и осуществляемых мероприятий ОБД включает в себя: оперативное (боевое) обеспечение; морально-психологическое обеспечение; техническое обеспечение; тыловое обеспечение; медицинское обеспечение.

Как учебная дисциплина военный перевод представляет собой дисциплину, направленную на привитие обучающимся умений и навыков перевода устной и письменной речи на военные темы. Само военное дело в силу своей специфики выделяется в отдельную отрасль знаний и предполагает наличие ярко выраженной обеспечивающей отрасль военной коммуникативной функции.

В некоторых случаях специфические особенности настолько многочисленны, что понимание военных материалов на иностранном и русском языках сильно затруднено и специалист, не владеющий профессиональным военным подъязыком – языком военной специальности, не сможет обеспечить качественный перевод даже на родной язык, не говоря уже о переводе на язык иностранный.

К таким особенностям относятся: сжатость и сухость изложения; отсутствие образно-эмоциональных средств; строго регламентированное употребление глагольных форм и оборотов речи (клишированная лексика, штампы); широкое использование страдательных конструкций и частой заменой придаточных предложений причастными и деепричастными оборотами; высокая насыщенность терминологией, аббревиатурами и сокращениями; использование в устной речи военного жаргона и сленга; широкое использование особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, которые не употребляются в общелитературном языке; предельно точное и четкое изложение материала. Для иллюстрации сказанного приведем несколько примеров.

Пример 1. Выдержка из боевого приказа армии США:

COMBAT ORDER

(2) 30th Inf Div (XIX Corps) Attk 0800 26 Feb 23 and captures Obj N employing 2nd BG 32nd Inf Div through Z of 102nd Inf Div fwd Vic of Hottford; continues Attk to N.

Пример 2. Используемые аббревиатуры:

COS – Chief of Staff - Начальник штаба

FEBA – Forward Edge of Battle Area - Передний край обороны, передовая

GI – Government Issued - казенный человек; военнослужащий

HMS – His Majesty Ship – в/корабль Королевских ВМС Великобритании

Humvee – Hummer Vehicle – б/а повышенной проходимости СВ США

LTC – Lieutenant Colonel - подполковник

ROGER – Вас понял. Приём

WILCO – Задача понятна. Будет выполнено. Конец связи

Пример 3. Военный сленг

AA – All Americans (надпись на нашивке 82 влд «Всеамериканская» армии США) - Alcoholics Anonymous - Анонимные алкоголики

Cadillac – M-1 Абрамс - Основной боевой танк армии США

Camel Corps – Пехота армии США

Choper – вертушка, вертолет

Railman – Captain – в/зв. капитан (эмблема исполнена в форме жел. дор.)

Quarry – враг, противник (добыча, преследуемый зверь)

Пример 4. Выдержка из Боевого устава армии США

Security is always necessary, whether in movement, at the halt or in combat.

Вариант 1: Безопасность необходима всегда – как при движении и во время остановки, так и в бою.

³³ Там же. стр. 875

При переводе Боевого устава адекватным будет Вариант 2, так как он в большей степени соответствует стилю уставов ВС РФ: Боевое обеспечение войск осуществляется непрерывно при передвижении, на привале, в бою.

Аспекты обучения военному переводу. *Теоретический аспект* предполагает изучение базовых лингвистических дисциплин, усвоение лексико-фразеологических, грамматических и стилистических особенностей различных видов перевода, а также обязательное изучение военных специальных дисциплин.

Обучение военному переводу должно сочетать в себе достижения методики преподавания речевой практики, устного и письменного общественно-политического и научно-технического перевода, учитывать положения теории речевой коммуникации и психолингвистики, основываясь на принципах лингводидактики. Это объясняется тем, что первостепенной задачей подготовки военного переводчика является обучение умению не только адекватно передавать общий смысл исходных текстов по различной тематике (с чем военный переводчик встречается в повседневной деятельности), но точно и грамотно переводить специфические военные понятия, термины, прецизионную лексику при устной и письменной коммуникации.

Тематический аспект определяет специфическую направленность используемых материалов, что позволяет расширить специальные знания обучаемых о ВС РФ и стран изучаемого языка, а также лингвострановедческих особенностях изучаемых стран (региона), формируя широкий массив фоновых знаний будущего военного переводчика.

Обучение военному переводу должно быть направлено на решение следующих задач:

- полное понимание исходного текста (письменного и устного) в рамках предложенной тематики;
- развитие навыков смыслового и механического запоминания;
- формирование специальных переводческих навыков и умений (метод переключения, трансформации, смыслового расширения, коммуникативной активности, синхронизации визуального восприятия, восприятия на слух и говорения);
- обучение грамотному оформлению перевода;
- осуществление постоянного самоконтроля выполняемых переводческих действий;
- накопление военно-специальных знаний по основным направлениям военной деятельности;
- формирование активного двуязычного (языковая пара: русский – английский) лексико-терминологического минимума готовых переводческих решений в объеме до 5 000 на репродуктивном и рецептивном уровнях.

Практический аспект имеет целью привить и последовательно совершенствовать приобретаемые переводческие навыки и умения в таких видах перевода как зрительно-устный перевод – *at sight*; устный перевод на слух – *interpretation by ear*; двухсторонний перевод – *two-way interpretation*; зрительно-письменный перевод – *written translation*.

Коммуникативная функция обеспечивается наличием фоновых знаний переводчика необходимых для полного понимания смыслового значения, коннотации и экспрессивно-эмоциональной окраски сообщений участников коммуникации, а также совпадением тезаурусов участников акта коммуникации, так как различие тезаурусов зачастую приводит к переводческим ошибкам.³⁴

Курс военного перевода (вариант)

Продолжительность: 4 сем. (1 сем.: 4 акад. часа x 18 недель = 72 акад. часа)

Всего: 288 акад. часов – занятия в классе под руководством преподавателя

144 акад. часа – самостоятельная работа

Тематический план (вариант)

³⁴ Мирам Г.Э., Иванова С.В., Амплеев П.В. Курс синхронного перевода (англо-русская языковая пара). – Киев, Ника-Центр. 2007. – 344 с. С. 29

Раздел 1. Введение. Основы военного перевода. Общая теория перевода и частная теория военного перевода

Раздел 2. Основы национальной, региональной и глобальной безопасности

Раздел 3. Структура ВС страны изучаемого языка. Виды и рода войск (Сухопутные войска. Военно-воздушные силы. Военно-морские силы. Специальные войска)

Раздел 4. Ведение боевых действий и их обеспечение (Наступление. Оборона. Встречный бой. Марш. ОМП. Обеспечение боевых действий)

Раздел 5. Штабы и боевые документы

Раздел 6. Миротворческие операции

Раздел 7. Допрос военнопленного/ опрос местного жителя

Раздел 8. Радиообмен (по требованию)

Раздел 9. Борт-перевод (по требованию)

Раздел 10. Реферирование и аннотирование военных материалов

Раздел 11. Особенности военной корреспонденции

Раздел 12. Система записей в последовательном переводе

Структура типового урока (вариант)

Продолжительность: 4 акад. часа – в аудитории;

2 акад. часа – самостоятельная подготовка

Введение:

- объявление темы и объяснение ее места в курсе обучения
- ознакомление с общей информацией по теме урока на русском языке

Поурочный словарь:

- терминология по теме на английском и русском языках
- психологическая установка на предстоящее изучение материала

Подготовительные переводческие упражнения:

- введение нового языкового материала (не делятся по степени трудности)

Основной текст:

- объем до 3 500 п. з. перевод с английского языка на русский язык

Комментарий к основному тексту:

- вопросы общей теории и практики перевода
- вопросы частной теории и практики военного перевода
- предлагаемые варианты перевода фрагментов текста

Основные переводческие упражнения:

- закрепление языкового материала и отработка переводческих навыков и умений
- постепенное нарастание трудностей в развитии навыков и умений переводческой деятельности

Переводческие упражнения:

- письменный перевод
- двухсторонний перевод на слух

Рекомендации и требования к военному переводчику

Практическая деятельность военного переводчика, требует специальной подготовки, навыков, умений и по своим форме и содержанию разнообразна. Поэтому для успешной работы, качественного и своевременного выполнения поставленной задачи военный переводчик должен соответствовать следующим требованиям:

- иметь высокую морально-политическую сознательность, выдержку, глубокое понимание своего патриотического долга;
- обладать высоким уровнем профессиональной подготовки, включая глубокие оперативно-тактические и военно-технические знания;
- глубоко знать русский и иностранные языки, иметь отличные переводческие навыки и уметь правильно, грамотно, быстро передавать на рабочих языках необходимую информацию;

- свободно владеть языком регламентирующих и уставных документов для верного понимания смысла и содержания военной оперативно-тактической, командно-штабной и военно-технической терминологии на русском и иностранных языках, военного дела и особенностей организации ВС соответствующих государств, их стратегии, оперативного искусства и тактики, боевой техники и вооружения и менталитета иностранных представителей;
- иметь надлежащую физическую и психологическую подготовку, позволяющие успешно выполнять служебные обязанности в условиях значительных психологических и физических нагрузок, сложной рабочей обстановки (климатические и погодные условия, напряженность работы, условия труда и быта, удаленность от родных и близких);
- безукоризненно владеть навыками всех видов письменного и устного перевода, позволяющими свободно переключаться с одного языка на другой на основе умелого использования знаний, полученных в области лексики, фразеологии, грамматики и стилистики обоих языков.

Список использованной литературы

1. Военный энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21век», 2002. – 1432 с.: ил. +224 с ил. стр. 252
2. Гарбовский Н.К., Мишкурин Э.Н. Военный перевод в современном мире (теоретико-методологические, лингвистические, военно-исторические и социально-политические аспекты. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. №2 Стр. 16-41
3. Кислякова А.А. Военный подъязык в системе литературного языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. №556. С. 128-139.
4. Мирам Г.Э., Иванова С.В., Амплеев П.В. Курс синхронного перевода (англо-русская языковая пара). – Киев, Ника-Центр. 2007. – 344 с. С. 29
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд. перераб. М.: Флинта. Наука. 2003. 320 с.
6. Нелюбин Л.Л., Дормидонтов А.А., Васильченко А.А. Учебник военного перевода. Английский язык: Общий курс. Под ред. д-ра филологических наук проф. Л.Л. Нелюбина. – М. Воениздат, 1981 – 444 с., ил.
7. Миньяр-Белоручев Р.К., Остапенко В.П., Ширяев А.Ф. Учебник военного перевода: Французский язык. Общий курс. Под ред. д-ра педагогических наук проф. Р.К. Миньяр-Белоручева. – М. Воениздат, 1984 – 444 с., ил.
8. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык. – М.: Воениздат, 1979 – 272 с.
9. Tom Hutchinson, Alan Waters. English for Specific Purposes. Cambridge University Press, 2006. P. 9-15.

УДК 372.881.111.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ МАГИСТРАНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ КОГНИТИВНО- ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. В. Гаврилова, А. Е. Маркин

Кафедра «Высшая школа лингводидактики и перевода», Гуманитарный Институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Современная система иноязычного образования давно отошла от модели «преподаватель – главный источник знаний, студент – пассивный акцептор знаний». Наиболее современным подходом является стратегия, согласно которой студент и преподаватель являются равными

участниками образовательного процесса, где студент выступает активным субъектом и всегда проявляет инициативу, вовлечённость и творческое начало³⁵.

Образовательные стандарты ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++ ознаменовали переход к образовательной парадигме, где основным звеном являются компетенции, которые необходимы для личностного роста и совершенствования. Эти компетенции задают набор навыков и умений, которыми необходимо овладеть магистранту, чтобы использовать иностранный язык для успешной коммуникации. Владение иностранным языком способствует формированию общей компетентности выпускника магистратуры по разным программам подготовки³⁶.

В данный момент проблема успешного обучения иностранным языкам, в частности иноязычной письменной монологической речи, в высших образовательных учреждениях на направлениях подготовки неязыкового профиля остаётся весьма актуальной, и тому есть несколько причин:

1. Студенты, в частности магистранты, привыкли учить английский «по шаблону», используя готовые заготовки из учебных ресурсов.

2. Низкая мотивация студентов, которая оправдывается тем, что иностранный язык является для них лишь второстепенным предметом в их учебном плане³⁷.

Данные проблемы позволяют успешно разрешать когнитивно-деятельностный подход, ведь он основывается на взаимосвязи трёх основных функций человеческого языка:

1. Деятельностная функция речи (речь является вспомогательным инструментом, участвующим во всех сферах деятельности человека, и гарантирует условия адекватного нахождения человека в социуме). Эта функция оправдывает необходимость изучения иностранного языка, ведь используя иноязычную речь как инструмент в своей основной профессиональной деятельности, можно добиться значительных успехов в карьере.

2. Коммуникативная функция (умение применять полученные знания и навыки непосредственно в целях осуществления коммуникации, для решения коммуникативно-познавательных проблем, как в повседневной, так и в профессиональной среде). Она обеспечивает успешное взаимодействие с зарубежными коллегами.

3. Когнитивный процесс овладения языком – репрезентация мыслительных процессов освоения языка и основ их систематизации; формирование знаний, структурирующих языковое восприятие (основы организации семантической памяти и значение этой памяти в восприятии иноязычной речи); воссоздание подструктур (например, синтаксических, лексических, грамматических.), играющих ведущую роль в продуцировании высказываний. Эта функция обеспечивает будущего специалиста необходимым словарным запасом для осуществления успешной коммуникации³⁸.

Эффективность применения когнитивно-деятельностного подхода при обучении иноязычной письменной монологической речи необходимо проверить экспериментально, чтобы в дальнейшем его можно было бы использовать в образовательном процессе. Для адекватного проведения эксперимента должно быть проведено входное тестирование для разделения магистрантов на контрольную и экспериментальную группы, разработаны тренировочные упражнения для экспериментальной группы с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Контрольной группе предлагаются те же трениро-

³⁵Миролюбов А.А., Рахманов И.В., Цейтлин В.С. Общая методика обучения иностранным языкам: книга для учителя; под ред. А.А. Миролюбова. М.: Просвещение. 2003.-С. 215-218.

³⁶Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс] Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>

³⁷Соболева, Е. И. Обучение иностранному языку как часть гуманитаризации образовательного процесса в техническом вузе: проблемы и пути их преодоления / Е. И. Соболева // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2016. – № 8. – С. 306-316.

³⁸Карчава О.В. К вопросу о преимуществах применения когнитивно-деятельностного подхода в процессе обучения иностранному языку в высшей школе / О. В. Карчава // The Scientific Heritage. – 2020. – № 44-4(44). – С. 16-20.

вочные упражнения, только в стандартном бумажном формате. Финальное тестирование проводится в обеих группах для оценки эффективности примененного подхода: экспериментальная группа проходит тестирование в электронном виде, а контрольная на бумаге.

Данный подход целесообразно реализовывать с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Современный мир невозможно представить без цифровых устройств и техники. Цифровизация проникла во все сферы жизни человека, распределяя большое количество потоков информации между ними. Д.П. Тевс полагает, что популярность использования информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде стала предметом исследования многих учёных³⁹.

А.М. Санько утверждает, что благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий в образовании становятся возможными: дифференциация обучения, большая продуктивность в выполнении программы, удобство и качество мониторинга выполнения заданий, стимулирование научно-исследовательской деятельности, быстрый доступ ко множеству информационно-образовательных ресурсов, материалов⁴⁰. Следовательно, закономерным следствием всех перечисленных преимуществ может быть итоговое качественное повышение уровня компетентности студентов.

Сервис Google Forms является одним из элементов информационно-коммуникационных технологий. Он помогает пользователям создавать тесты, а также различные формы опросов и сбора данных. Интуитивно понятный интерфейс, легкость в использовании всех форм тестов и анкет, автоматическое оценивание ответов и автоматический анализ результатов являются главными преимуществами этого инструмента. Google Forms оптимально подходит к разработанной системе упражнений в рамках когнитивно-деятельностного подхода (Таблица 1).

Таблица 1.
Система разработанных упражнений

Тема	Количество упражнений	Время	Навыки
Входное тестирование	1 - упражнение на трансформацию - выполнение подстановок в предложения; 2 - упражнение на сжатие и расширение предложений; 3 - упражнение на разделение текста на абзацы; 4 - упражнение на заполнение пропусков недостающими словами.	45 минут	Обучающиеся исключают из предложений несущественные неважные элементы, такие как дополнения, обстоятельства, определения, и развивают мысль, идею, содержащуюся в предложении, правильно оформляют расширенную информацию с точки зрения синтаксиса и морфологии. Стараются определить завершённые по смыслу части текстов, тем не менее составляющие единую тему. У обучающихся формируются знания грамматических форм слова и умение самостоятельно выбрать слова, подходящие к конкретному контексту.
Тренировочные упражнения для занятия 1	1 - упражнение на поиск ошибки в предложении; 2 - упражнение на под-	40 минут	Обучающиеся запоминают структуру предложения для дальнейшего самостоятельного написа-

³⁹Тевс Д.П., Подковырова В.Н. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: учебно-методическое пособие / Д.П. Тевс, В. Н. Подковырова, Е. И. Апольских, М. В. Афонина. – Барнаул: БГПУ, 2006. - 345 с.

⁴⁰Санько А.М. Технологизация высшего образования / Вестник Самарского государственного университета, №5 (116). 2014. - С. 210-213

	становку нужного слова; 3 - упражнение на знание порядка слов в предложении; 4 - упражнение на перифразирование		ния, анализируют типичные ошибки при написании.
Тренировочные упражнения для занятия 2	1 - упражнение на дополнение и продолжение предложений; 2 - составление вопросов / развёрнутые ответы на вопросы по заданной теме; 3 - нахождение эквивалента русско-английскому выражению или термину; 4 - нахождение тематического предложения (topic sentence) в абзаце текста; 5 - разделение абзаца текста на тематическое предложение, основную часть и заключительное предложение; 6 - определение стиля текста - формальный, нейтральный, неформальный.	45 минут	Обучающиеся работают со структурой предложения, задействуя продуктивные навыки, применяют знания профессиональной лексики для работы с узконаправленными по тематике текстами. Обучающиеся усваивают структуру topic sentence - main part - concluding sentence для написания логически оформленного абзаца, определяют стиль текста.
Финальное тестирование	1 - написание одного абзаца	30 минут	Обучающиеся демонстрируют усвоенные ранее навыки.

Программа проведения экспериментального обучения находится на стадии реализации. Проведенное входное тестирование показало достаточно хорошее владение студентами навыком перефразировки и знание логики построения предложений, однако трудности вызвали задания на определение логической последовательности абзацев текста, а также на сжатие и расширение предложений. После анализа входного тестирования в тренировочные упражнения были внесены изменения для дополнительной тренировки навыков и умений логического построения предложения и текста.

Разработанная система упражнений для обучения иноязычной письменной монологической речи с опорой на когнитивно-деятельностный подход и с использованием информационно-коммуникационных технологий может стать для преподавателей эффективным инструментом и помочь студентам более успешно осваивать этот сложный аспект обучения иностранному языку.

Список использованной литературы

1. Карчава О.В. К вопросу о преимуществах применения когнитивно-деятельностного подхода в процессе обучения иностранному языку в высшей школе / О. В. Карчава // The Scientific Heritage. – 2020. – № 44-4(44). – С. 16-20.
2. Мирлобов А.А., Рахманов И.В., Цейтлин В.С. Общая методика обучения иностранным языкам: книга для учителя; под ред. А.А. Мирлобова. М.: Просвещение. 2003.-С. 215-218.

3. Санько А.М. Технологизация высшего образования / Вестник Самарского государственного университета, №5 (116). 2014. - С. 210-213
4. Соболева, Е. И. Обучение иностранному языку как часть гуманитаризации образовательного процесса в техническом вузе: проблемы и пути их преодоления / Е. И. Соболева // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". - 2016. - № 8. - С. 306-316.
5. Тевс Д.П., Подковырова В.Н. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе: учебно-методическое пособие / Д.П. Тевс, В. Н. Подковырова, Е. И. Апольских, М. В, Афонина. - Барнаул: БГПУ, 2006. - 345 с
6. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс] Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. - Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/4>

УДК 81-13

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В. С. Дробенчук

Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

В эпоху глобализации крайне важно понимать друг друга с полуслова. Однако, язык – это не только слова, но и определённые понятия, обычаи и культура. Большинство курьёзов в общении возникает на почве недостаточной осведомлённости о культуре другого народа. Таким образом, можно говорить о важности обучения языку, учитывающем культурный контекст.

Ещё Вильгельм фон Гумбольдт связывал содержательную сторону языка с «духом», культурой, народа. По мнению Гумбольдта, язык отражает характер нации, его образ мыслей, искусство, философию, а именно все интеллектуальные ценности, что определяют мировоззрение народа, отражающееся в языке⁴¹.

Л.И. Бим считает, что языки должны изучаться в непрерывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках»⁴². Несомненно, без лингвострановедческого аспекта не обойтись при обучении и изучении иностранного языка.

Так как профессионально-ориентированный иностранный язык у непрофильных специальностей крайне редко опирается на подобную точку зрения, ввиду малого количество часов дисциплины, то можно увидеть множество разнообразных ошибок в переводах студентов. Например, абсолютное большинство студентов не может перевести данные предложения адекватно, так как не знакомы с американской системой образования:

(1) «The greater the prestige of the university, the higher the *credits* and grades are required». Студенты не понимают, что «кредит» - зачётная единица в американских вузах и обычно просто пропускают данное слово при переводе.

(2) «Students are classified as *freshmen, sophomores, juniors and seniors*». Студенты догадываются лишь о первокурснике/новичке, пропускают второкурсника, а также калькируют джуниоров и сениоров вместо третьекурсников и четверокурсников.

(3) «A student working for the Bachelor's Degree is called an *undergraduate*; one working for the Master's or Doctor of Philosophy Degree is called a *graduate student*». Лишь половина могла перевести *undergraduate* как студент, *graduate student* пытались либо просто опустить, либо переводили как «студент» вместо магистранта.

⁴¹ Самин Д. К. (2006). Лингвистическая теория Гумбольдта // 100 великих научных открытий. С. 20.

⁴² Бим И.Л. (1996). Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса. С. 48.

(4) «A person on such a fellowship is called a *university fellow*». Про стипендианта-исследователя, как правило, никто не мог догадаться.

Также русскоязычные студенты часто мучаются с артиклем, так как в русском языке нет подобного, единственный выход – думать критерием определённости/неопределённости, как носители языка.⁴³

Тем не менее, не только студенты непрофильных направлений делают ошибки по незнанию тематики перевода, студенты-лингвисты также ошибаются из-за недостатка знаний о различных эпохах Великобритании. Студенты совершают множество ошибок при чтении классической литературы Великобритании, а именно различных трудов Джейн Остин, Чарльза Диккенса, лорда Байрона, Джона Голсуорси и прочих авторов. Например, роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение» часто становится затруднительным для понимания сегодняшней молодёжи:

(1) «You must and shall be married by a *special licence*».⁴⁴ В данном примере,

студенты переведут буквально, не раскрыв смысл понятия и, тем самым, неизбежно обеднив смысл высказывания. Однако, если нет возможности раскрыть смысл при переводе, то стоит оставить комментарий: лицензии выдавались в каждой епархии через управителя собора или заместителей епископа. Для получения брачной лицензии жених составлял в канцелярии письменное заявление. Особые лицензии позволяли их обладателям провести обряд бракосочетания где угодно и когда угодно. Выдавала их исключительно канцелярия суда архиепископа Кентерберийского, обладавшего правом разрешать отступления от правил, например, в отношении заключения брака. Особая лицензия была очень дорогой. Стоила она 28 гиней и выдавалась только титулованной знати, юристам и членам Парламента.⁴⁵

(2) «Elizabeth obeyed, and running into her own room for her *parasol*, attended her

noble guest down stairs».⁴⁶ В данном случае студенты калькируют слово, но если поставить его в более замысловатый контекст, то они не смогут передать значение слова парасоль.

Однако, вернёмся к профессионально-ориентированному иностранному языку у непрофильных специальностей. Очень часто проблема межкультурной коммуникации в преподавании иностранных языков состоит в том, чтобы научить студента мыслить, как носитель языка, учитывать культурный контекст и «подавлять» культурный контекст своего языка. Например, немецкие студенты прощаются с преподавателем «Tschüss!» и это абсолютно не вызывающе, ибо такова картина мира немцев. Для русскоязычных студентов не может быть никаких других вариантов, кроме «До свидания!».

Поскольку студенты-лингвисты практически идеально владеют иностранным языком, то стоит по такому же принципу обучать студентов непрофильных специальностей. Конечно, у профессионально-ориентированного иностранного языка у непрофильных специальностей мало часов, но всё же стоит включить наиболее значимые произведения в программу обучения: какой может быть английский без чтения Шекспира, Байрона, Диккенса в оригинале! И тогда о каком глубоком понимании и владении языком может идти речь? Читая литературу различных эпох, студенты не только узнают знаковые сюжеты определённых народов, но и моду, политические взгляды, мировоззрения и мораль, а также дух определённой эпохи. Откуда растут ноги у закрытости англичан и знаменитого правила королевы Елизаветы II «never complain, never explain»? Достаточно почитать «Сагу о Форсайтах» Джона Голсуорси и на примере главных героев – Ирэн Форсайт и Сомса Форсайта, самых закрытых героев Саги, увидеть тот самый национальный закрытый британский характер. На протяжении всего романа Ирэн непроницаема для читателя и это не только авторская задумка, а таково пред-

⁴³ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (2000). Лингвострановедческая теория слова. С. 36.

⁴⁴ Austen J. *Pride and Prejudice*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1342/1342-h/1342-h.htm>

⁴⁵ Дробенчук В.С. Культурный компонент как проблема перевода классического романа (на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»): магистерская диссертация 45.04.02/ Дробенчук В.С. - СПб., 2019. – 162 с. - С. 160

⁴⁶ Austen J. *Pride and Prejudice*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1342/1342-h/1342-h.htm>

ставление англичан о настоящей леди того периода, а заодно и об «English rose type». Сомс Форсайт для всех – спокойный, надёжный, порядочный и рассудительный джентльмен. Он никогда не выходит из себя за пределами собственного дома. Таков идеал подданного Великобритании времён «Саги о Форсайтах». Например, этот отрывок как нельзя лучше характеризует данных героев: Her eyes met his, and he looked away. He neither believed nor disbelieved her, but he knew that he had made a mistake in asking; he never had known, never would know, what she was thinking. The sight of her inscrutable face, the thought of all the hundreds of evenings he had seen her sitting there like that soft and passive, but unreadable, unknown, enraged him beyond measure.⁴⁷ Таким образом, при чтении различных произведений разных времён в голове выстраивается необходимый ход мыслей, понимание народа и языка.

Также необходимо ввести обязательные конференции на английском языке для студентов непрофильных специальностей, на которых они будут вести дискуссию, узнавать о новых идеях и проектах в своей отрасли, слушать доклады других участников и представлять свои доклады в области техники, экономики, юриспруденции и т.д. Таким образом будут совершенствоваться знание иностранного языка, знания предметной области, навыки коммуникации и т.д.

Разумеется, для реализации подобного обучения необходимо большее количество часов, чем дано сейчас, но всё же не стоит слишком сильно менять способы и средства обучения студентов различных направлений, иначе студенты непрофильных специальностей не смогут столь виртуозно овладеть иностранным языком, как предполагается рабочей программой дисциплин.

Список использованной литературы

1. Бим И.Л. (1996). Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса. С. 48.
2. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. (2000). Лингвострановедческая теория слова. С. 36.
3. Дробенчук В.С. Культурный компонент как проблема перевода классического романа (на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение»): магистерская диссертация 45.04.02/ Дробенчук В.С. - СПб., 2019. – 162 с. - С. 160
4. Самин Д. К. (2006). Лингвистическая теория Гумбольдта // 100 великих научных открытий. С. 20.
5. Austen J. Pride and Prejudice. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1342/1342-h/1342-h.htm>
6. Galsworthy J. The Forsyte Saga. URL: <https://www.gutenberg.org/files/4397/4397-h/4397-h.htm#link2НСН0013>

УДК 81'322.4

ОБ ОБУЧЕНИИ МАШИННОМУ ПЕРЕВОДУ В ВУЗЕ

М. П. Ефремова, А. А. Солдатихина

*Кафедра английской филологии и перевода
Санкт-Петербургский государственный экономический университет*

Машинный перевод в наше время занимает все более важную часть как жизни общества в целом, так и переводческой отрасли. Машинный перевод получает широкое применение в бытовой сфере, активно используется в социальных сетях, служит целям понимания контента без учета стилистических и иных особенностей текстов. Однако при его использовании для более узких целей обнаруживается широкое несовершенство переводного текста, и получаемый машинный перевод требует дальнейшей обработки.

В переводческой отрасли машинный перевод уверенно завоевывает рынок, отвечая ряду рыночных факторов, в частности, ускорение переводческого процесса и снижение стоимо-

⁴⁷ Galsworthy J. The Forsyte Saga. URL: <https://www.gutenberg.org/files/4397/4397-h/4397-h.htm#link2НСН0013>

сти. Однако на данный момент результат получаемого машинного перевода текста не всегда соответствует требуемому уровню качества и требует обработки. При совмещении машинного перевода и постредактирования полученного текста можно добиться высокого уровня качества перевода, сравнимого с человеческим.

Эти факторы обусловили необходимость обучения навыкам, принципам и алгоритмам работы с машинным переводом. В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете дисциплина «Машинный перевод» преподается на 4 курсе, 7 семестре. Таким образом, она вклинивается в период обучения письменному переводу. Дисциплина не случайно вклинивается в курс письменного перевода, который рассчитан на 3 семестра (6,7 и 8 семестры). В течение первого семестра дисциплины «Письменный перевод» студенты учатся переводить классическим методом, вручную. К сожалению, и здесь отмечаются случаи использования ими машинного перевода. На данном этапе обучения использование машинного перевода не приветствуется, поскольку это препятствует формированию собственно профессиональных переводческих навыков, переводческого опыта. К моменту начала дисциплины «Автоматический машинный перевод» обучающиеся уже должны обладать рядом компетенций.

Изучение механизмов и алгоритмов работы с машинным переводом требует навыков владения письменным переводом, умением осуществлять предпереводческий анализ текста, применять различные трансформации. То есть, студенты должны научиться работать осуществлять перевод самостоятельно, так формируется своего рода переводческое мышление, интуиция, навыки перевода. К сожалению, первые трудности, с которыми мы сталкиваемся, это тенденция студентов переводить пословно, останавливаясь на плане выражения без плана содержания текста. Это приводит к калькированию, некорректному применению терминологии и лексики, нарушениям узуса и другим недостаткам текста на языке перевода.

Кроме того, распространенность машинного перевода, с одной стороны, облегчает труд переводчика, с другой стороны, в процесс обучения машинный перевод становится не просто инструментом в работе переводчика, но для многих обучающихся - довлеющим фактором. Иногда есть и случаи, когда студент не может понять оригинальный текст и «прогоняет его через машинный» переводчик. Эти трудности обусловили наше желание обучать машинному переводу параллельно с письменным переводом, однако начинать именно с классического ручного перевода.

Курс машинного перевода у нас рассчитан на один семестр и включает лекционный блок и практический блок. В рамках лекционного блока освещаются такие темы, как история развития машинного перевода, трудности и удача на этом тернистом пути, принципы работы систем машинного перевода. Рассматриваются история развития существующих передовых компаний, предлагающих машинный и автоматизированный перевод, вопросы глоссария, вопросы ошибок в машинном переводе, оценки качества машинного перевода, постредактирования и постредактирования.

В наши задачи в первую очередь входит познакомить студентов со всей обширностью машинного и автоматизированного перевода, поскольку зачастую представления студентов о машинном переводе сводятся к базовым системам машинного перевода (например, Google translate, Yandex translate). Однако у них имеются весьма смутные представления о том, как необходимо с ними работать, что они из себя представляют, по какому алгоритму работу и как их можно использовать.

Несомненно, машинный перевод – это часть нашей современности. Нельзя отрицать, что он существенно позволяет ускорить работу. Современные движки позволяют говорить о достаточно высоком качестве транслята. Однако для студентов зачастую оказывается инновационной идея о том, что машинный перевод (транслят) не конечен и требует дальнейшей обработки.

В рамках практического блока обучение разделено на несколько блоков, которые завершаются проверочными работами на проверки усвоенности изученного материала.

Первый блок включает в себя изучение САТ-систем. Среди изучаемых систем, в первую очередь, Trados как наиболее комплексная система, которая. Как правило, вызывает наибольшее количество трудностей. Изучаются функционал программы, ее возможности, включая навыки работы в редакторе программы при осуществлении ручного перевода, составления глоссария, создания баз памяти, работы с ними; эти аспекты – стандартный набор письменного переводчика.

Среди трудностей, которые возникают, хотелось бы отметить следующие. Первая трудность связана не со сложностью программы, но психологическим настроением обучающихся, которым САТ-система кажется сложной, непонятной и непривычной. Однако после успешного освоения инструментария Trados, как правило, приходит понимание необходимости письменного переводчика. Студенты отмечают плюсы, которые помогают им ускорить работу, в частности, переводческая память, глоссарии. После этого письменный перевод осуществляется в САТ-системах, т.е. полученные навыки и знания закрепляются.

Среди стандартных заданий при изучении САТ-систем предусмотрены следующие: осуществить перевод, создать проект, подключить ресурсы, настроить необходимые значения и т.д.

Пример задания.

Создайте проект в Trados, подключите все необходимые ресурсы и выполните перевод файла "**Уставный капитал Общества, вер.1**", параллельно пополняя глоссарий.

Затем создайте новый проект для перевода файла "**Уставный капитал Общества, вер.2**", подключите к нему те же ресурсы и настройте правила предварительного перевода. Выполните редактирование второго файла.

Предлагаются также контрольные вопросы, нацеленные на проверку теоретических знаний функционала программы.

Контрольные вопросы:

- 1) Какие виды поиска по ТМ доступны из окна редактора Trados?
- 2) Как они работают?
- 3) Где посмотреть процент совпадения текущего сегмента с ТМ?
- 4) Что означает совпадения СМ (Context Match)?
- 5) Если процент совпадения ниже 100%, где посмотреть отличия, чтобы понять какие именно изменения нужно вносить?
- 6) Как настроить предварительный перевод? В чем его функция?

Среди других изучаемых САТ-систем - SmartCat, Phrase. Надо отметить, что их освоение проходит гораздо проще. Студенты уже свободнее работают в системах, переносят данные из одной системы в другую и демонстрируют уверенное пользование программами.

Блок изучения составления глоссария включает принципы составления глоссария, принципы отбора терминологии, использование их эффективно. Здесь чаще всего мы сталкиваемся с рядом трудностей. Студенты зачастую сталкиваются со сложностью выделения именно терминологических единиц, отделения терминов от общеупотребительной лексики и просто незнакомой лексики. Есть и трудности формального характера, в частности, корректного оформления глоссария (например, термины вносятся студентами через запятые, вместе с аббревиатурами, с артиклями и другие ошибки). Такие навыки оказываются востребованными в профессии терминолога в дальнейшем.

Следующие два блока направлены на работу именно с машинным переводом и представляют наибольшую трудность. Это предредактирование и постредактирование. Предредактирование часто вызывает огромное сопротивление. Студентам бывает трудно понять необходимость этого вида работ. На этом этапе изучаются принципы предредактированию, случаи необходимости предредактирования, особенности его применения.

Обратимся к трудностям постредактирования. В первую очередь мы ориентируемся на ручное постредактирование полученного машинного перевода. Современные нейросетевые системы машинного перевода предоставляют перевод достаточного высокого качества. Скорость и рост объемов переводов обусловили сдвиг в классическом подходе к осуществлению

перевода. Это обусловило возникновение нового направления в области машинного перевода – постредактора. Инновации и требования рынка обусловили появление новой компетенции в переводческой области. Соответственно, возникает необходимость обучения этому направлению, в том числе и в вузах.

По наблюдению Н.В. Нечаевой и С.Ю. Световой, «сегодня, как правило, постредакторами машинного перевода становятся специалисты-переводчики, которые при этом испытывают значительные трудности, обусловленные недостатком опыта и специальных знаний для эффективного осуществления данного вида деятельности»⁴⁸.

Направление постредактирование – огромное поле деятельности, требующее определенных навыков и умений, которые отличаются от навыков традиционного классического перевода и редактирования.

Решение задач, возникающих при постредактировании, может рассматриваться с двух точек зрения. Первая идет от исходного текста, когда постредактирование может быть представлено как двуязычная или одноязычная задачи. В случае двуязычного подхода постредактору доступны и исходный текст, и результат машинного перевода, в случае одноязычного подхода во время редактирования доступен только сам результат машинного перевода. Со второй точки зрения, идя от режима редактирования, постредактирование может быть статическим или диалоговым, выполняемым по всему тексту или по отдельным предложениям в формате диалога между результатом машинного перевода и постредактором. Форму постредактирования чаще всего выбирает постредактор – профессиональный переводчик или специалист в конкретной области знаний. В большинстве случаев под постредактированием понимается именно двуязычное постредактирование⁴⁹.

Этап постредактирования оказывается самым сложным в рамках дисциплины «машинный перевод». Постредактирование как особый вид деятельности переводчика предполагает умения выполнять корректуру и редактировать перевод, а также умение устанавливать и контролировать стандарты качества. Однако, общая структура цифровизации сегодня предполагает изменение не только деятельности постредактора, но и процесса редактирования в целом⁵⁰. В первую очередь, обучающиеся сталкиваются со сложностью выделения ошибок в машинном переводе. При этом какие-то виды ошибок определить достаточно легко, например, нарушение согласования, пунктуации, очевидных нарушений норм переводящего языка. Однако на уровне синтаксиса, узуса студентам гораздо сложнее определить и выявить ошибку, и, что важнее, исправить ее. Здесь остро встает вопрос о категоризации ошибок машинного перевода. Среди базовых ошибок выделяется неверный перевод, отсутствие перевода, некорректная терминология, несогласованность и другие.

Также из-за неопытности возникает опасность излишнего постредактирования, зачастую переписывание текста. На начальных этапах обучения постредактированию этот процесс оказывается для студентов весьма трудоемким, однако вырабатывается понимание необходимости хорошего владения языками перевода. Вслед за другими исследователями, мы определили навыки, которые необходимо нарабатывать постредактору. Так, опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей [Koronen 2016; Чакырова 2013? 2013а; Кушникова 2013, 2014; Котюрова 2007; Нечаева, Светова 2018; O'Brien эл. ресурс] мы выделили ряд параметров, характеризующих постредактирование. Среди них необходимость сократить временные и материальные издержки. При постредактировании требуется максимальный результат с минимальными усилиями. Ассоциация TAUS (Translation Automation User Society) – ассоциация игроков рынка переводческих услуг и средств автоматизации перевода

⁴⁸ Нечаева Н.В., Светова С. Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. №25. с. 64-71.

⁴⁹ Беляева Л.Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия РГПУ им. Герцена. 2022. №203

⁵⁰ Камшилова О. Н., Беляева Л. Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы // Terra Linguistica. 2023. №1.

даёт следующее определение постредактирования: «постредактирование машинного перевода – это процесс улучшения результата машинного перевода с помощью минимальных усилий»⁵¹. С.Ю. Светова, практикующий переводчик и популяризатор использования машинного перевода, отмечает, что постредактирование текста с применением минимальных усилий может быть названо основным навыком постредактора [Светова 2018].

Далее, отметим максимальный результат за минимальное время. Ассоциация TAUS также выделяет цель постредактирования и задачу постредактора [TAUS: 26.05.2022]. Цель - сделать текст понятным реципиенту. Задача - улучшить результат МП с минимальным количеством усилий за минимальное количество времени.

Постредактирование зачастую может потребовать предварительного редактирования исходного текста по разным причинам. Качество транслята напрямую зависит от качества исходного текста, что объясняет необходимость обучения студентов и навыков предредактирования. По словам Ю. Чакыровой, «истраченное на это время оправдывается значительным повышением качества конечного текста»⁵² [Чакырова 2013: 142].

Также стоит отметить, что необходимо следование техническому заданию. Таким образом, постредактирование выделяется как отдельное направление в переводческой отрасли, и зачастую требует дополнительных навыков, не исключительно языковых. В первую очередь, это системное и критическое мышление, самоорганизация и навык обрабатывать большие объемы информации.

По окончании курса дисциплины «машинный перевод» обучающиеся должны овладеть пониманием следующих аспектов. Среди них понимание, в каких сферах может использоваться машинный перевод, понимание специфики и различий редактирования, постредактирования и перевода, уметь выполнять различные виды постредактирования, выделять ошибки, и уметь принимать решение о степени вмешательства в транслят.

Таким образом, в рамках преподавания машинного перевода предусмотрено как знакомство со средствами автоматизированного перевода, так и машинного, алгоритмы работы с машинным переводом.

Список использованной литературы

1. Беляева Л.Н., Камшилова О. Н (2023). Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы // Известия РГПУ им. Герцена №208. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-230-239>
2. Камшилова О.Н., Беляева Л.Н. Машинный перевод в эпоху цифровизации: новые практики, процедуры и ресурсы // Terra Linguistica. 2023. №1.
3. Нечаева Н.В., Светова С. Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. №25. с. 64-71.
4. Чакырова Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. №8.
5. Machine Translation Post-editing Guidelines [Online] URL: [https://www.taus.net/file-downloads/download?path=articles %25ftaus-cngl-machine-translation-postediting-guidelines.pdf](https://www.taus.net/file-downloads/download?path=articles%25ftaus-cngl-machine-translation-postediting-guidelines.pdf)

⁵¹ <https://www.taus.net/>

⁵² Чакырова Ю. И. Постредактирование в транслатологической парадигме // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. №8.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ГРАНИЦ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Н. И. Маругина

Кафедра английской филологии, факультет иностранных языков НИ ТГУ

В настоящее время организация профессиональной подготовки переводчиков сосредоточена на принципиальном сокращении разрыва между подготовкой специалистов в вузе и требований, выдвигаемых переводческой отраслью к выпускникам переводческих факультетов. Переводческое образование в вузе обусловлено требованиями Профессионального стандарта: 04.015 «Специалист в области перевода», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.03.2021 № 134н и федеральных государственных стандартов, в которых определяется круг основных задач в подготовке переводчиков на современном этапе. Многие образовательные программы ориентированы на теоретическое и практическое моделирование личности переводчика, обладающего широким общенаучным кругозором, глубокими знаниями в области лингвистики и межкультурной коммуникации, профессионально владеющего несколькими иностранными языками и способного быстро реагировать на современные запросы динамично развивающегося рынка труда.

В методологическую основу подготовки переводчиков заложены интеграционные академические и отраслевые принципы. Академические принципы связаны с равномерным и логичным распределением учебного плана образовательных программ. В рамках образовательных программ выделяются обязательная часть и часть, формируемая участниками образовательных отношений. Объем обязательной части без учета объема государственной итоговой аттестации составляет более 60% общего объема образовательной программы. Учебный план предусматривает возможность освоения обучающимися факультативных дисциплин, объем которых не учитывается в общем объеме образовательной программы. Учет отраслевых принципов позволяет привлекать и закреплять в кадровом составе вузовских структур не только профессоров и доцентов, но и сотрудников переводческих агентств, действующих переводчиков, индустриальных партнеров.

Большой вклад в методологическую основу подготовки переводчиков вносят современные проекты и разработки, отвечающие приоритетным задачам современного гуманитарного образования. Так, разработанный в 2020 году в Томском государственном университете массовый онлайн курс «Практика устного и письменного перевода» реализуется с учетом основного стратегического направления современной системы образования – генерация новых знаний и навигация человека в мире информации. Проект создает новые возможности для обучения студентов в условиях виртуальной реальности, обеспечивает формирование общекультурных и профессиональных компетенций и навыков, необходимых для жизни и работы в цифровом мире, развивает творческий потенциал и критическое мышление студентов, способствуя гармоничному развитию языковой личности. Массовый онлайн курс «Практика устного и письменного перевода» является одним из самых актуальных и востребованных электронных курсов по переводу, созданных в условиях перехода высших учебных заведений на смешанное и дистанционное обучение в период пандемии.

Авторский коллектив состоит не только из преподавателей перевода Томского государственного университета (Н.И. Маругина, Е.Ю. Скворцова, У.Д. Дмитриева, Т.В. Никитенко), к процессу создания курса были привлечены индустриальные партнеры: два крупных сибирских переводческих агентства ООО «Palex Group» г. Томск (А.В. Барабаш, К. П. Крапивина, К.Х. Мустафин) и ООО ПА «Аум» г. Новосибирск (А.Г. Шевякова, А.М. Куртукова), а также сотрудники московской компании «Монблан», реализующей онлайн-платформу для синхронного перевода (И. Гусев, А. Гусев).

Обучающий курс построен таким образом, что слушатели проходят не только теоретическую подготовку, но и имеют возможность совместно с экспертами, практикующими переводчиками обсуждать теоретические и практические вопросы перевода, учиться создавать собственные переводческие проекты. Ориентированность на практику, как требование и вызов времени для переводческой индустрии, – еще одна отличительная черта курса, так как он затрагивает целую систему профессионально-ориентированных вопросов в смежных отраслевых дисциплинах.

Немаловажную роль в академическом образовании играют проводимые внеучебные мероприятия, которые актуализируют роль переводчика на современном этапе и демонстрируют, какую траекторию должны выбрать обучающиеся для своего профессионального роста. Внеучебные мероприятия, организуемые Ассоциацией преподавателей перевода, привлекают все больше и больше внимания вузов. В качестве примера стоит выделить деловую игру «Перевод объединяет профессионалов». Авторами и разработчиками деловой игры являются Президент Ассоциации преподавателей перевода Н.В. Нечаева и член правления Ассоциации преподавателей перевода Э.М. Каирова. Игра «Перевод объединяет профессионалов» – профессионально ориентационная деловая игра-симулятор рынка переводческих услуг для студентов и старшеклассников, которые планируют поступать на переводческие отделения вузов. Во время игры организуются разные «станции», где участники выполняют задания, требующие знаний и умений, необходимых любому переводчику для успешного трудоустройства и карьерного роста: от собеседования, выполнения тестовых заданий и решения терминологических задач до управления проектами, ведения переговоров и решения этических вопросов. Члены жюри и разработчики отдельных игровых станций – представители отрасли, сотрудники переводческих компаний, разработчики переводческих продуктов.

На современном этапе требуется новый качественный подход к подготовке переводчиков, в фокусе внимания которого будет стоять вопрос преемственности и преодоления дисциплинарных границ в системе высшего образования. Это должна быть система организации учебного процесса, основанная на принципах конвергентного подхода, при котором происходит преодоление междисциплинарных границ с целью освоения не только смежных дисциплин, но и одновременного получения профессионального опыта.

Один из главных разработчиков и признанных авторов концепции конвергенции в образовании М.В. Ковальчук полагает, что будущее связано, прежде всего, с преодолением традиционно сложившихся в сознании человека и научной культуре дисциплинарных границ. Изначально конвергенция рассматривается как синергия науки, технологии и общественной деятельности. К основным признакам конвергенции следует отнести аналитический подход, синтетический подход и междисциплинарный вектор научного поиска. Конвергенция может служить «... как проектной рамкой, так и соединительной тканью, интерфейсом, обеспечивающим научный опыт и новые общественные практики взаимодействия науки, технологии и социума».⁵³

В некоторых работах концепция конвергентного образования связывается исключительно с развитием НБИКС-технологий, которые «синергично взаимодействуют, дополняют и усиливают друг друга, создавая небывалые, чрезвычайно мощные средства преобразования человека и земной цивилизации».⁵⁴ Конвергентное образование представлено как «целенаправленный процесс формирования компетенций, необходимых для жизни и трудовой деятельности в эпоху конвергентных наук и технологий».⁵⁵ Соответственно, конвергентное об-

⁵³ Румянцева А.М., Алиева Н.З., Шевченко Ю.С. Концепт «конвергирующие технологии» в междисциплинарном контексте. Современные проблемы науки и образования [Интернет]. 2012 [процитировано 9 ноября 2023 г.]. Доступно по: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7264>.

⁵⁴ Свечкарев В.П., Фролова А.С., Гура О.Р., Рязанова Я.Я. Конвергентное образование: социальный аспект. Инженерный вестник Дона [Интернет]. 2016 [процитировано 9 ноября 2023 г.]. Доступно по: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3543>.

⁵⁵ Фещенко Т.С., Шестакова Л.А. Конвергентный подход в школьном образовании – новые возможности для будущего. Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 65(11(2)). С. 159–165.

разование основано на междисциплинарном взаимодействии, сочетание проектных и исследовательских задач, синтез гуманитарного и естественно-научного знания, сквозную проектную модель организации процесса обучения и познания. Применение концепции конвергентного образования в академических условиях подготовки переводчиков позволяет преодолеть дисциплинарные границы, сочетая два значимых условия для успешной его реализации: межпредметность и метапредметность. «Межпредметность (или междисциплинарность) есть объединение различных предметных областей знания на базе единого мировоззренческого или методологического принципа. Метапредметность – это выявление общих методологических правил в соответствии с которыми формируется, передается и используется любое культурно-значимое содержание». ⁵⁶

Многолетняя практика преподавания дисциплин по переводу показывает возможность их конвергенции в один или несколько кластеров на основе общих методологических принципов. Так, к примеру, в программе магистратуры 45.04.02 Лингвистика, направление «Профессионально-ориентированный перевод» в один кластер можно объединить такие дисциплины, как «Практикум по культуре речевого общения», «Практика устного последовательного и синхронного перевода», «Перевод текстов конференций» и «Ораторское мастерство и культура речи». В результате освоения дисциплины «Практикум по культуре речевого общения» магистранты приобретают знания, умения и навыки межъязыковой коммуникативной компетенции в сфере речевого общения на первом иностранном языке на уровне С1-С2, позволяющей им участвовать в межкультурном общении в различных сферах социальной и культурной жизни на уровне носителей языка. Данная дисциплина предполагает развитие всех компонентов коммуникативной компетенции: дискурсивной, лингвистической, лингвострановедческой, общеучебной и необходимых для решения выпускниками профессиональных задач в соответствии с профильной направленностью ОПОП магистратуры и видами профессиональной деятельности. При поступлении на программу не все магистранты имеют базовое профильное образование по профессионально-ориентированному переводу, поэтому целесообразно включать задания на перевод уже на этапе «доращивания» языкового уровня и необходимых общекультурных компетенций. Дисциплина «Практика устного последовательного и синхронного перевода» входит в систему курсов, направленных на формирование и совершенствование навыков устного перевода. Профессионально ориентированное обучение реализуется в подборе тем проблемного характера, имеющих экономическую, политическую, а также научную и научно-популярную направленность. Дисциплина «Перевод текстов конференций» входит в систему курсов, направленных на совершенствование навыков устного последовательного и синхронного перевода. Программа курса «Перевод текстов конференций» ориентирована на профессионально-ориентированное обучение и создание условий обучения, приближенных к реальной профессиональной деятельности. Поэтому на данном этапе важен учет межпредметных и метапредметных связей. Обучение устному переводу в рамках дисциплины «Перевод текстов конференций» осуществляется по методике директора ВШП г. Санкт-Петербурга И.С. Алексеевой. Основу обучения устному переводу составляют учебные конференции, которые создаются с целью преодоления междисциплинарных границ и приобретения профессиональных компетенций на этапе обучения родному языку, иностранному языку и устному переводу.

Применение концепции конвергентного подхода при обучении устному переводу позволяет обозначить ряд определяющих факторов для успешной поэтапной организации образовательного процесса и моделирования контента обязательных дисциплин («Практикум по культуре речевого общения», «Практика устного последовательного и синхронного перевода», «Перевод текстов конференций», «Ораторское мастерство и культура речи»). Конверген-

⁵⁶ Логика конвергентного подхода в московском образовании / Под редакцией доктора педагогических наук А.И. Рыгова; Т.Г. Новикова, М.Н. Лазутова, К.А. Скворчевский, О.Н. Сусакова. – Москва : ГАОУ ДПО МЦРКПО, 2018. – 76 с.

ция данных дисциплин позволяет выстроить процесс обучения устному переводу, который включает модульное обучение, цикличное обучение, тандемное обучение и профессионально-ориентированное обучение и способствует преодолению междисциплинарных границ.

Модульное обучение. Модульное обучение устному переводу позволяет переключаться между предметами и равномерно распределять учебную нагрузку. В рамках тем материал изучается от простого к сложному, каждой теме уделяется максимум внимания. При модульном обучении устному переводу учитываются потребности обучающегося, определяется индивидуальная траектория обучения.

Цикличное обучение. Цикличное обучение устному переводу включает этапы усвоения учебного материала. При организации циклов обучения происходит переход от количественных изменений в составе и содержании учебной деятельности к её качественному преобразованию. Такой переход обеспечивает движение от простых учебных ситуаций к более сложным ситуациям, обеспечивающим приобретение профессиональных компетенций. При цикличном обучении можно наблюдать скачкообразный рост обучающихся.

Тандемное обучение. По определению П.В. Сысоева и О.О. Амерхановой, «тандем метод – это способ овладения, обучения или преподавания, основанный на партнерстве участников образовательного процесса, которыми могут выступать обучающиеся (ученик – ученик), обучающийся и преподаватель (обучающийся – преподаватель) и преподаватели (преподаватель – преподаватель)».⁵⁷ Тандемное обучение позволяет, с одной стороны, объединять преподавателей разных дисциплин, а с другой стороны, стимулировать партнерские взаимоотношения между обучающимися.

Профессионально-ориентированное обучение. Профессионально-ориентированное обучение строится на практическом применении полученных знаний в реальных условиях перевода. Реальные условия переводческой деятельности создаются при прохождении учебной и производственной практик и при организации волонтерской работы. На практических занятиях использование технологии проблемного обучения предполагает создание под руководством преподавателя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность студентов по их решению. Следует также выделить проектную деятельность в обучении устному переводу, так как проектная деятельность обеспечивает условия сотрудничества членов одной группы. Личные достижения каждого участника рассматриваются как успехи всей группы. Данная образовательная технология позволяет запускать межпредметные переводческие проекты, создавать для студентов условия, приближенные к реальной профессиональной обстановке.

Список использованной литературы

1. Логика конвергентного подхода в московском образовании / Под редакцией доктора педагогических наук А.И. Рытова; Т.Г. Новикова, М.Н. Лазутова, К.А. Скворчевский, О.Н. Сусакова. – Москва : ГАОУ ДПО МЦРКПО, 2018. – 76 с.

2. Румянцева А.М., Алиева Н.З., Шевченко Ю.С. Концепт «конвергирующие технологии» в междисциплинарном контексте. Современные проблемы науки и образования [Интернет]. 2012 [цитировано 9 ноября 2023 г.]. Доступно по: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7264>.

3. Свечкарев В.П., Фролова А.С., Гура О.Р., Рязанова Я.Я. Конвергентное образование: социальный аспект. Инженерный вестник Дона [Интернет]. 2016 [цитировано 9 ноября 2023 г.]. Доступно по: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3543>.

4. Сысоев П.В., Амерханова О.О. Влияние тандем-метода на овладение аспирантами иноязычным письменным научным дискурсом // Язык и культура. 2017. № 40. С. 276-288.

5. Феценко Т.С., Шестакова Л.А. Конвергентный подход в школьном образовании – новые возможности для будущего. Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 65(11(2)). С. 159-165.

⁵⁷ Сысоев П.В., Амерханова О.О. Влияние тандем-метода на овладение аспирантами иноязычным письменным научным дискурсом // Язык и культура. 2017. № 40. С. 276-288.

**THE USE OF MODERN APPROACHES IN THE PROCESS OF CONDUCTING
AN EXAMINATION IN A FOREIGN (ENGLISH) LANGUAGE
AS AN INTEGRAL PART OF THE EDUCATIONAL PROCESS**

Н. Г. Ферсман, Ю. Е. Афанасьева, А. Д. Чупина

СПбПУ Петра Великого

In the modern world learning foreign languages is a significant 'must' part of the curriculum for almost every qualification in the majority of higher education institutions in Russia. Due to the development of society and technology, approaches to teaching foreign languages are constantly changing. The purpose of teaching has ceased to consist only of transferring a certain amount of information to students. Nowadays along with learning fundamentals and basic principles, students are taught how to put acquired knowledge into practice. In addition, the authoritarian learning paradigm must be substituted for the person-centered paradigm followed by the application of a wide range of information technologies at various stages of the educational process [58].

While improving foreign language teaching processes and applying different contemporary approaches, we must not forget about the last, but by no means least important stage of education – the final exam. This process requires updating and enhancing to be informationally and technically equipped to leave the student with a clear understanding of the future trajectory of his study of the relevant foreign language. It is also important to minimize any external factors and conditions which may have a negative impact on the assessment of a student's knowledge.

We propose taking a closer look at the English exam in Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University in order to identify possible ways of applying contemporary teaching approaches. We suggest using a process approach to gain a better understanding of the exam process and consequently enable teachers to enhance it.

A process specifies the physical location, transactional and informational transformation of inputs to outputs [59]. The process approach is one of the management concepts. It presents all the company's work as a system of business processes in order to identify the interactions of these processes and manage them to produce the desired outcome [60]. A process approach is used to analyze whether the process meets quality standards including process system regulation and what can be improved. And for more convenient analysis and research, a process model is created in a certain notation based on an approved framework. Modelling notation defines the rules according to which a model is built. It defines the textual or graphical syntax of a model [61].

To model this process, we used Business Process Modeling Notation (further – BPMN). BPMN is an open standard to model a business process. So that the model in BPMN notations can be used by any users, it contains a large number of elements. The schemes in the BPMN notation are usually oriented from left to right. Any schematic must contain the initial and final events. Responsibility in the process is delineated by means of pools and tracks – rectangular elements containing the events of the process. The stages of the process are indicated in rectangles; logical operators are shown in rhombuses. The documents used in the process are presented as elements outside the tracks and are

⁵⁸ Tatyana Ye. Zemlinskaya and Natalia G. Fersman. Modern Learning Technologies: Empirical Analyses (On the Example of Teaching Foreign Languages and Intercultural Communication)// Proceedings of the 29th IBIMA conference, 2017. - pp.4087-4094.

⁵⁹ Manuel Laguna, Johan Marklund Business process modeling, simulation and design / Manuel Laguna, Johan Marklund – Second edition. – Boca Raton, FL: Taylor & Francis group, LLC, 2013 – 499 с.

⁶⁰ ISO 9000: 2015 Quality management systems - Fundamentals and vocabulary. / ISO 9000: 2015 – Москва: Стандартинформ, 2018 – 48 с.

⁶¹ Jorge Cardoso, Wil van der Aalst Handbook of Research on Business Process Modeling. / Jorge Cardoso, Wil van der Aalst – New York: IGI Global, 2009 – 634 с.

attached to the stages of the process with dotted lines. And one more type of elements- events, presented as circles that allow us to indicate conditions and time constraints.

This notation was chosen because the semantics of BPMN notation facilitate the display of practical processes at any level of complexity. BPMN also offers a way to present roles in the process in a very clear and legible way to the users. Another utility of this type of element is the possibility of direct export for subsequent automation. And this notation, as an international standard, helps to build compact diagrams. You can see a diagram constructed in this notation in the figure 1. Considering the constructed model, we identified several stages to which the following modern teaching approaches can be applied.

1. Person-centered approach.

The person-centered approach is a methodological orientation in pedagogical practice, facilitating, enabling, and supporting processes of self-knowledge, self-construction, self-realization, and development of the unique personality of each student [62].

Studying in a university is complex process of preparation of a student to his future autonomous professional work which is also associated with the formation of his or her mental qualities. Accordingly, the purpose of modern education includes the development of personal qualities of every student individually, in accordance with his potential, knowledge and skills.

In the process we are considering there may be difficulties for the teacher to individually evaluate the work of every student due to the fact that in an established practice the teacher has to listen to all the students before starting the assessment. Difficulties may also arise from the teacher unwittingly comparing students with each other and partially forgetting some of the answers. Applying a person-centered approach to this stage of assessment, we suggest transferring this stage to the end of every particular student's answer and repeating it for each respondent separately. In addition, a person-centered approach is characterized by an awakening cognitive interest in self-study by the student. Consequently, in order to support the student's interest in self-study we suggest taking into account the student's achievements in his educational activities during the term, including extracurricular activities and student initiatives.

Moreover, one of the methods of a person-centered approach is multi-level training. This assumes construction of the educational process in which varying levels of difficulty of educational materials are assumed within the same subject. Different groups are organized according to students' abilities and individual characteristics. In the process we are considering, this method would be successfully applied at the stage of the student's response on the grammar card, i.e., preparing grammar cards with sentences which contain vocabulary and grammar which is appropriate to the level of a particular student.

2. Communication-oriented methods.

The communication approach is based on the fact that students should not only know their lexical, grammatical and phonetic components, but also be able to apply this knowledge to the purposes of communication in their future working life.

Communication-oriented methods include various approaches used in practice. One of them is the problem approach; oriented at a deliberate creation of a number of problematic situations which activate the mental activity of students, leading to improved problem analysis and solving. This approach can also be used in conjunction with the contextual approach. Organization of education using the contextual approach gives the student the opportunity to get involved in the profession he or she is studying for, as well as contributing to the development of his professional competencies. The connection between these two approaches is achieved by developing potential problem situations related to students' future professional activities, providing an opportunity not only to gain experience in finding solutions in some field of knowledge, but also in applying analytic skills in relation to their future reality.

⁶²Степанов Е. Н., Лузина Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. / Степанов Е. Н., Лузина Л. М. – Москва: ТЦ «Сфера», 2002–160 с.

In the process we are considering, the stage of answering extra questions is a suitable place to apply these methods. The teacher can not only ask a question related to the topic of the exam paper, but also provide an example of a problem situation connected to the topic which has to be solved by the student.

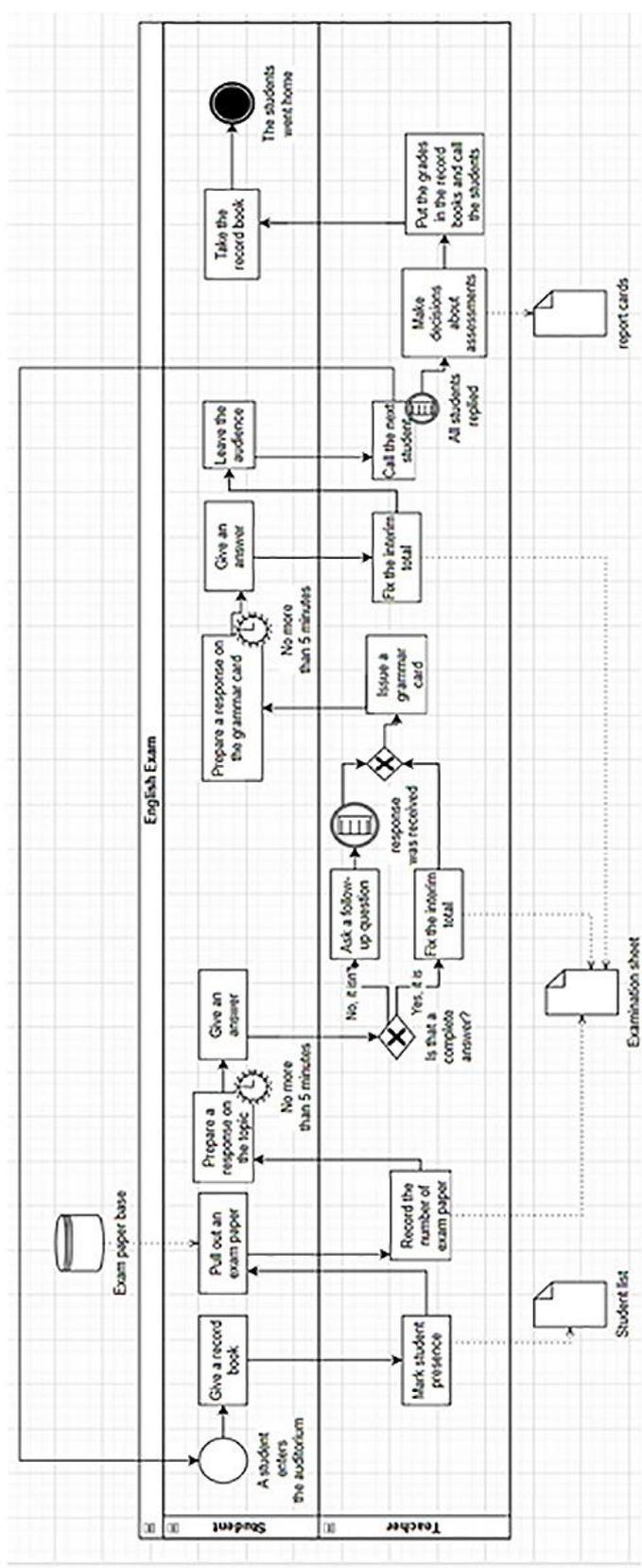

Figure 1. English exam in SPbPU modeled in BPMN notation

3. Information technologies

In the modern world the implementation of contemporary approaches cannot be achieved without the use of information and communication technologies (further – ICT). ICT is a complex of methods, processes, software and hardware which are integrated to provide effective collection, processing, storage, dissemination, display and usage of information on behalf of its users [63].

There are many aspects of using ICT in education. It is used to increase motivation of the students, to enhance the content of the lessons, improve the organization of the education process and to advance the control and assessment activities. In this case ICT is used not only to create electronic assessment tools, but also to systematize the process of evaluating, storage, search and analysis of the results of the control and assessment activities.

These particular methods of using ICT should be used in the process we are considering, via fixing a student's intermediate results and the total score in electronic format instead of a paper carrier. This advancement boosts the speed of taking the exam by eliminating the need of manually filling in personal students' information (e.g., name and record card number), as well as one-time putting the mark to the electronic report card. It also enables the student to see his or her grade in student's personal account, providing an opportunity to keep track of his or her progress and find out about the possible erratum in real time. Moreover, an information system allows the quick calculation of average scores and evaluation of results in the context of time, group, particular student or teacher, providing an opportunity for advanced analysis.

To conclude, considering the English exam in Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU) we suggested a number of enhancements that can be made to improve this process as follows: transferring the assessment stage to the ending of every particular student answer; using grammar cards of different difficulty, considering that students may have various levels of learning a foreign language; providing an example of a profession-connected problem situation instead of asking general extra questions; using electronic format for fixing students' results and information systems as an essential part of using ICT. Although the English exam in SPbPU has its own features, the recommendations of applying contemporary approaches given above remain relevant for a majority of processes related to the control and assessment activities of teaching and learning foreign languages at university.

Список использованной литературы

1. Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Азимов Э. Г., Шукин А. Н. – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с
2. Воробьева Е. И., Макковеева Ю. А., Ушакова Н. Л., Шукина О. А. Современные методы обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]: учебное пособие Воробьева Е. И., Макковеева Ю. А., Ушакова Н. Л., Шукина О. А.; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2019. – 110 с.
3. Степанов Е. Н., Лузина Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. / Степанов Е. Н., Лузина Л. М. – Москва: ТЦ «Сфера», 2002–160 с.
4. ISO 9000: 2015 Quality management systems - Fundamentals and vocabulary / ISO 9000: 2015 – Москва: Стандартинформ, 2018 – 48 с.
5. Jorge Cardoso, Wil van der Aalst Handbook of Research on Business Process Modeling. / Jorge Cardoso, Wil van der Aalst – New York: IGI Global, 2009 – 634 с.
6. Manuel Laguna, Johan Marklund Business process modeling, simulation and design / Manuel Laguna, Johan Marklund – Second edition. – Boca Raton, FL: Taylor & Francis group, LLC, 2013 – 499 с.
7. Tatyana Ye. Zemlinskaya and Natalia G. Fersman. Modern Learning Technologies: Empirical Analyses (On the Example of Teaching Foreign Languages and Intercultural Communication)// Proceedings of the 29th IBIMA conference, 2017. - pp.4087-4094.

⁶³Азимов Э. Г., Шукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). / Азимов Э. Г., Шукин А. Н. – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА РОТАЦИИ СТАНЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Н. Г. Ферсман, Д. А. Козикова

СПбПУ Петра Великого

Актуализация знаний иностранного языка – это необходимость в современных условиях глобализации. Хорошее знание иностранного языка гарантирует качественную работу, карьерный рост, а также приобретение дополнительных знаний, навыков и умений в разных сферах жизни. Способность овладеть иностранным языком повышает у человека уверенность в себе, а также развивает мышление и интеллект.

Вопросы, касающиеся методического оформления обучения, представляют особый интерес, особенно в педагогической подготовке. На успешность в обучении иностранному языку влияют многие факторы: опыт преподавателя, владение им современным английским языком, практические навыки преподавания. Существует множество различных методик обучения иностранному языку, но выявить, какая будет эффективнее для всех групп обучающихся, не представляется возможным. Весь комплекс методов подбирается, исходя из целей конкретного студента или группы.

Сегодняшнее современное общество требует использования новых методов обучения и вспомогательных средств на занятии по иностранному языку. Прежде всего стоит рассмотреть понятие метода обучения. Методом обучения называют порядок совместной работы преподавателя и обучающегося с целью решения конкретной образовательной задачи⁶⁴.

Педагогический процесс развивался, менялись и применяемые методы обучения. Таким образом, методы обучения делятся на классические, т.е. традиционные, и современные. Традиционные методы подразумевают передачу готового материала от преподавателя к обучаемому, в то время как современные методы отходят от этого принципа. Во главе современных методов обучения лежит стимулирование активного обучения, обучения на собственном опыте. При этом допускается все, что выводит обучающихся из пассивной роли и ставит их в ситуацию самостоятельного и заинтересованного решения проблемы.

На всех этапах изучения английского языка студент должен осознавать, что это не просто обязательная учебная дисциплина, а прежде всего средство коммуникации. Это будет благоприятствовать пониманию практической важности английского языка, а также способствовать созданию необходимой мотивации для общения, что в свою очередь положит начало в обучении иностранному языку.

Рассмотрим современные методы обучения на примере метода ротации станций. Ротация станций – это модель смешанного обучения, которая подразумевает разделение обучающихся на группы, переходящие между разными станциями⁶⁵.

Смешанное обучение в настоящее время является широко обсуждаемой, но до сих пор недостаточно научно изученной темой. Исследования компьютерного обучения многочисленны, и часто переход к смешанному обучению происходит плавно. Однако исследования, в которых основное внимание уделяется теме смешанного обучения, стали предметом исследовательского интереса в течение последних нескольких лет. Смешанное

⁶⁴Основные методы, приемы и формы обучения, применяемые в системе дополнительного профессионального образования // Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны Российской Федерации URL: https://gtsenter.mil.ru/upload/site131/document_file/30kOH0ocZB.pdf (дата обращения: 23.10.2023).

⁶⁵Модель смешанного обучения "Ротация станций" // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/model-smeshannogo-obucheniya-rotaciya-stancij-5025917.html> (дата обращения: 24.10.2023).

обучение – это технология в образовании, предполагающая сочетание традиционного обучения и элементы дистанционных технологий⁶⁶.

Во время занятий с применением метода ротации станций обучающиеся чередуются по фиксированному графику между различными модальностями, которые обычно включают в себя три составляющие обучения: 1) онлайн-обучение; 2) очное обучение; 3) групповые проекты⁶⁷. При обучении на станциях студенты получают различные учебные предложения, которые имеют общую тематическую связь. Эти учебные предложения в значительной степени отрабатываются на учебных станциях самостоятельно в небольших группах или индивидуально. Обучение на станциях способствует тому, что обучающиеся берут на себя ответственность за свой учебный процесс. Этот метод позволяет преподавателю оказывать индивидуальную поддержку и консультировать обучаемых. Метод выполняется в несколько этапов.

Прежде всего следует этап подготовки, требующий большого количества времени. На этом этапе разрабатываются задания с учетом различных типов обучения (прямое: преподаватель определяет педагогическую задачу и ставит ее перед студентами; опосредованное: преподаватель на основе данных об обучаемом подбирает средства, которые помогают оптимизировать процесс обучения; проблемное: создается проблемная ситуация, которую обучающиеся должны решить сами, применяя имеющиеся знания, умения и навыки и открывая новые), а также с акцентом на обеспечение дифференциации заданий, согласно способностям обучающихся. Задачи должны быть распределены по сложности, количеству и содержанию.

На этапе подготовки важно продумать механизм работы станций таким образом, чтобы задачи не задавали определенный порядок их выполнения. Это необходимо для того, чтобы создать возможность выбирать и обеспечить самостоятельную работу студентов. Также важно продумать способы контроля успеваемости, по результатам которых преподаватель сможет отследить пробелы и предложить помощь в случае возникновения трудностей при выполнении заданий. Помощь может быть представлена в виде справочников, словарей или карточек с подсказками.

На этапе введения происходит информирование обучающихся по ключевым моментам обучения, а именно какая поставлена цель и какой ожидается результат. После чего студенты получают краткое описание заданий, обговаривают с преподавателем методы и сроки выполнения работы (на каждую станцию выделяется определенное количество времени), правила.

В течение этапа выполнения студенты решают задания в любом порядке и в разной степени, в котором они хотят. Для контроля преподавателем состояния выполнения заданий, обучающиеся подготавливают отчеты с промежуточными результатами в виде портфолио, либо на каждую станцию подготавливается таблица, в которой обучаемые могут поделиться своими достижениями.

На этапе контроля осуществляется подведение итогов, все студенты должны представить результат своей работы и совместно с преподавателем решить вопросы, которые вызвали трудности.

Для успешного применения метода ротации станций на занятиях по английскому языку важно помнить:

1) обучение на станциях вводится в образовательный процесс постепенно для того, чтобы обучающиеся поняли принцип работы, а преподаватель заметил недочеты в разработанных моделях;

⁶⁶Скрышников Н. Н. Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-smeshannogo-obucheniya-aktualnost-i-problematika> (дата обращения: 12.10.2023).

⁶⁷Rotate your classroom with Station Rotation Model // easygenerator URL: <https://www.easygenerator.com/en/blog/blended-learning/rotate-your-classroom/> (дата обращения: 24.10.2023).

- 2) материалы должны быть интересными и привлекательными для студентов⁶⁸;
- 3) задания являются трудными, но посильными для каждого обучающегося.

На этапе очного обучения станция может быть либо автономной, где студенты работают самостоятельно без помощи преподавателя, либо, наоборот, включать в себя совместную работу. У преподавателя, принимающего участие в проведении станции очного обучения, есть возможность сконцентрировать внимание на особенностях отдельной группы или обучаемого, с которыми ведется работа. Так, преподаватель сможет уделить больше внимания группе на объяснение конкретной темы, которая осталась не понятой, направить студента в нужном направлении, создав необходимый план работы над материалом.

Этап группового проекта позволяет студентам применить полученные знания на практике, что необходимо для поддержания мотивации к изучению английского языка. Более того, при выполнении совместного проекта развиваются коммуникативные навыки, которые необходимы для того, чтобы доступно выражать свои идеи и воспринимать чужие. В качестве заданий на станциях этого этапа могут быть представлены квесты, настольные игры по пройденной теме, исследования, на основе которых разрабатывается презентация, мини-соревнования, поддерживающие интерес к изученному материалу.

Станция, посвященная онлайн-обучению, достаточно сложная в реализации, поскольку требует создания интерактивного, хорошо продуманного и дидактически обоснованного онлайн-курса. Станцию онлайн-обучения можно представить в виде исследовательских задач, викторин, проверяющих знания, чтения или просмотра дополнительного материала. На этом этапе может вводиться и новая тема, обучаемые получают возможность проверить свои знания, отработать навыки и умения. Предоставляемые ресурсы в онлайн-обучении должны быть достаточно разнообразными для обеспечения глубокого погружения в тему и детальной проработки. Предоставляя доступ сразу ко всем материалам темы, преподаватель дает студентам право работать в комфортном для них темпе. Такая станция дает множество преимуществ при обучении, так как делает его более увлекательным для студентов за счет интерактивности. Более того, реализуя станцию онлайн-обучения в виде викторин и тестов, преподаватель сможет отследить успеваемость обучаемых, а также получить информацию, как студенты взаимодействовали с учебным планом. Однако, для реализации станции онлайн-обучения необходимо техническое оснащение учебного заведения.

Таким образом, согласимся с исследователями, что использование метода ротации станций позволяет решить следующие педагогические задачи:

- 1) повышает мотивацию обучающихся;
- 2) положительно влияет на результаты обучения;
- 3) способствует лучшему усвоению знаний у всех студентов;
- 4) развивает практические навыки владения языком⁶⁹.

Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, метод ротации станций не является исключением. Главное преимущество метода ротации станций заключается в способности персонализировать обучение и учитывать различные стили обучения. Поочередно перемещаясь по разным станциям, обучаемые имеют возможность взаимодействовать с контентом различными способами, такими как независимое онлайн-обучение, совместная деятельность и обучение под руководством преподавателя. Более того, при использовании данного метода у преподавателя появляется возможность распределить время между студентами, а у обучающихся расширяются возможности, возрастает мотивация⁷⁰. Преимуществом использования

⁶⁸Methoden im Unterricht Anregungen für Schule und Lehrerbildung // IQ.SH URL: https://www.nordmetall-stiftung.de/wp-content/uploads/2019/02/MethodenImUnterricht_IQSH_2019.pdf (дата обращения: 24.10.2023).

⁶⁹Модель ротации станций // Смешанное обучение в России URL: https://blendedlearning.pro/blended_learning_models/station-rotation/#r3 (дата обращения: 25.10.2023).

⁷⁰Station rotation ideas // the teaching factor. Learn something new daily, teach what you love URL: <https://theteachingfactor.wordpress.com/2023/09/29/station-rotation-ideas/> (дата обращения: 24.10.2023).

метода ротации станций на занятиях английского языка является тот факт, что каждая станция может быть отведена для отработки конкретного вида речевой деятельности: говорение, письмо, аудирование и чтение, что обеспечивает комплексный подход к обучению.

Тем не менее, данный метод имеет ряд недостатков. В первую очередь, это времязатратность. Метод ротации станций предполагает тщательное продумывание каждой станции, в противном случае одни обучающиеся будут справляться раньше других, теряя интерес к прохождению всех пунктов. Важно рассчитать время таким образом, чтобы его и хватало для студентов со слабым уровнем владения языком, и не было слишком много для тех, у кого уровень сильнее.

Таким образом, для обучающихся образовательный процесс будет более эффективным, если он будет включать в себя действия и возможности для открытий. Для повышения мотивации и интереса студентов к занятиям английского языка преподаватель может применять творческий подход к поиску новых стратегий и методов обучения. Метод ротации станций, представляющий собой смешанный подход к обучению, является способом обучения, который может принести открытость и дифференцированное обучение на занятиях. Постоянное перемещение между станциями обеспечивает частую смену деятельности, что позволяет обучающимся не уставать от монотонной работы, теряя интерес. Также частая ротация позволяет отработать все виды речевой деятельности, что тоже немаловажно при обучении иностранному языку.

Проведя анализ исследований отечественных и зарубежных ученых, можно сделать вывод, что большинство считает метод ротации станций на занятиях иностранного языка эффективным способом обучения, подчеркивая значимость данного метода. Участвуя в подобной деятельности, обучающиеся активизируют и закрепляют полученные знания, формируют навыки, снимают языковой барьер.

Список использованной литературы

1. Модель ротации станций // Смешанное обучение в России URL: https://blendedlearning.pro/blended_learning_models/station-rotation/#r3 (дата обращения: 25.10.2023).
2. Модель смешанного обучения "Ротация станций" // Инфоурок URL: <https://infourok.ru/model-smeshannogo-obucheniya-rotaciya-stancij-5025917.html> (дата обращения: 24.10.2023).
3. Основные методы, приемы и формы обучения, применяемые в системе дополнительного профессионального образования // Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний Министерства обороны Российской Федерации URL: https://gtsenter.mil.ru/upload/site131/document_file/3OkOH0ocZB.pdf (дата обращения: 23.10.2023).
4. Скрышников Н. Н. Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-smeshannogo-obucheniya-aktualnost-i-problematika> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Ферсман Н.Г., Просвирнина А.С. Современные подходы к преподаванию профессионально - ориентированного иностранного языка // Инновационные технологии и технические средства специального назначения. Труды пятнадцатой общероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. - СПб: Балтийский государственный технический университет "Военмех", 2023. - С. 165-167.
6. MethodenimUnterrichtAnregungenfür Schule und Lehrerbildung // IQSH URL: https://www.nordmetall-stiftung.de/wp_content/uploads/2019/02/MethodenImUnterricht_IQSH_2019.pdf (дата обращения: 24.10.2023).
7. Rotate your classroom with Station Rotation Model // easygenerator URL: <https://www.easygenerator.com/en/blog/blended-learning/rotate-your-classroom/> (дата обращения: 24.10.2023).
8. Station rotation ideas // the teaching factor. Learn something new daily, teach what you love URL: <https://theteachingfactor.wordpress.com/2023/09/29/station-rotation-ideas/> (дата обращения: 24.10.2023).

К. П. Чилингарян

ИГБиТ РУДН им. П. Лумумбы

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...*

А. С. Пушкин

Для эффективного общения необходимо уметь:

– понимать свою собственную культуру и целевую культуру (target culture). Это означает исследование и анализ национальных, региональных и корпоративных культур тех людей, с которыми вы имеете дело.

– проявлять гибкость в общении с людьми других культур. Это означает уметь адаптировать свой стиль общения к новой ситуации.

– выработать международный стиль общения, который позволит вам эффективно довести ваши идеи, мысли до получателя (рецептора) во всех деловых и социальных ситуациях.

И не важно, принимаете ли вы клиентов из-за границы, посещаете ли потенциальных зарубежных поставщиков, работаете ли в многоязычной организации, выступаете, ведете переговоры или просто общаетесь после рабочего дня.

Как бы то ни было, продолжаются международные контакты, связанные с индустрией гостеприимства и туризма, общение между культурами, миграция народов. В этой связи необходимо помнить о межкультурной коммуникации. Работая со студентами, чья будущая профессия – сфера гостеприимства (гостиничный бизнес и туризм), перед профессорско-преподавательским составом Института гостиничного бизнеса и туризма РУДН встают новые задачи подготовки кадров, умеющих работать в разнокультурной среде, следуя этикету и не нарушая его.

Мы понимаем, что культура – это образ мышления и жизни, при котором человек усваивает набор взглядов, ценностей, норм и убеждений, к которым придерживается та или иная группа людей и/или народов. Этот набор основных идей представляет собой общую систему, которая передается из поколения в поколение. Любая культура состоит из писанных и неписанных принципов и законов, которые определяют, как человек взаимодействует с внешним миром. Представителей любой культуры можно идентифицировать по набору признаков, имеющих сходство и самобытность. К ним можно причислять религию, географию, расу или этническую принадлежность.

Наше культурное восприятие мира влияет на наш стиль общения, поскольку мы начинаем усваивать особенности новой (чужой) культуры практически одновременно с моментом, когда начинаем учиться общаться. Культура влияет на употребляемые слова, обороты, на наше поведение, наше восприятие мира.

Таким образом, межкультурная коммуникация относится к общению между людьми, которые различаются своим стилем работы, возрастом, национальностью, этнической принадлежностью, расой, полом, сексуальной ориентацией и т. д. Межкультурная коммуникация – это обмены, переговоры и медиация при культурных различиях посредством языка, жестов и языка тела. С помощью этих (и не только) средств люди, принадлежащие к разным культурам, общаются друг с другом.

Каждый может заниматься своим культурным развитием на любом уровне. Есть культура общества, в котором он растет, есть культура труда на рабочем месте. Существуют и другие формы культур, в которых человек становится активным участником или же постепенно отходит от них. Мы постоянно находимся в конфронтации своей культуры и другой (чужой)

культуры, с которой сталкиваемся ежедневно. Культурные «конфронтации» – результат того, что люди считают, что их культура лучше, чем у других.

На понимание и восприятие межкультурной коммуникации влияют различные академические дисциплины. Необходимо избежать недоразумений, которые могут привести к конфликтам между отдельными людьми или группами. Межкультурное общение создает чувство доверия и способствует сотрудничеству, и основное внимание следует уделять тому, как правильно отреагировать.

Представители разных культур имеют не просто разное культурное происхождение, но и сами системы обращения, то есть ведение беседы, также различны. Межкультурное общение будет более эффективным и простым, если собеседники знают систему очередности, используемую в разговоре (например, не «монополизировать беседу»).

По мнению Ларай Барны⁷¹, источниками недопонимания в межкультурных коммуникациях являются:

1) предположение о сходстве: это относится к нашей склонности думать, что наше поведение и поступки являются общепринятым правилом, и когда кто-то отличается от нашего восприятия, мы негативно относимся к этому.

2) языковые различия: когда человек не может понять, что говорит другой – возникают проблемы. Даже разговор на одном и том же языке иногда может привести к несоответствиям, поскольку некоторые слова имеют разные значения в разных контекстах, странах или культурах.

3) неверное толкование невербального поведения: то, как мы одеваемся, как выражаем свои мысли посредством языка тела, зрительного контакта, жестов и позы – также что-то сообщает. Простой жест, такой как кивок головой, может означать НЕТ в другой культуре (Болгария).

4) предубеждения и стереотипы: стереотипы включают в себя помещение людей в некие заранее определенные рамки на основе нашего представления о том, какими они являются или должны быть. Эти представления состоят из характеристик, которые, по нашему мнению, присущи всем членам группы. Но такое представление может быть и ошибочным. Стереотипы могут привести к ошибочным ожиданиям и представлениям. Предвзятое мнение о другом может привести к предубеждениям и дискриминации.

5) склонность давать оценки: сюда входит склонность придавать смысл стилю поведения и общения других, анализируя их со своей культурной точки зрения, не принимая во внимание, почему другой человек ведет себя или общается определенным образом.

6) чувство тревоги: порой сама идея столкновения с другой культурой может вызвать тревожное состояние у человека, который не знает, как действовать или вести себя, и что считается уместным.

Одним из способов преодоления этих барьеров на пути межкультурного общения может стать развитие навыков слушания. Это может обеспечить реальное понимание того, что говорится вместо того, чтобы делать выводы. Правильное восприятие чужой культуры поможет, чтобы представитель одной культуры не предпринимал шаги, оскорбляющие другую культуру. Например, студенты из некоторых азиатских стран или последователи буддизма крайне редко участвуют в обсуждении, даже если тема их интересует, поскольку, как мы выяснили, преподаватель для них – непререкаемый авторитет, и высказать свое мнение может означать спор с авторитетным человеком. Это достаточно трудный момент: надо стараться убедить студента, что его/ее мнение тоже важно для нас. Часто же, молчание таких студентов означает согласие с высказанными идеями.

Обучаясь иностранному языку в вузе (РУДН), где представлены более 140 стран, студент овладевает межкультурной коммуникативной компетенцией. Здесь пересекаются не только языки, но и религии, расы, культурные различия и многое другое.

⁷¹ Barna, LaRay M. "Stumbling Blocks in Intercultural Communication." (2017).

Урок иностранного языка (любого) – это перекресток культур. Нельзя утверждать, что, овладев грамматикой языка, мы овладеваем (или уже овладели) умением межкультурного общения. Сравнивая пословицы и поговорки, фразовые глаголы – можно понять, чем обусловлено то или иное национальное сознание. По утверждению И.А. Гудач⁷², многих «не интересует ни теория, ни история языка – иностранные языки <...> требуются им исключительно функционально, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран».

Не секрет, что уровень знания иностранного языка студентом определяется не только его оценками или непосредственным контактом с преподавателем. Нужна обстановка реального общения (а лучше – иммерсия), и межъязыковое общение как среди российских студентов, так и российских и иностранных студентов должно стать приоритетом. Это нелегкая задача: студент россиянин не желает «из-под» палки говорить на иностранном языке на переменах как бы их не поощряли или подталкивали к этому. Однако, можно перейти к более действенным методам, где все происходит на иностранном языке: это научные конференции, воркшопы и мастер-классы. Воркшопы, которые мы проводили с профильными образовательными учреждениями мира, в силу определенной политической ситуации на сегодня ушли на нет. Однако к вышеназванным мероприятиям можно добавить и работу наших студентов в отрасли гостеприимства, где навыки межкультурного общения крайне необходимы; работа переводчиком (устным и письменным), участие в конкурсах по устному и письменному переводу, небольшие видео зарисовки, которые студенты представляют на конкурс, а также мини-спектакли на заданную или выбранную тему на иностранном языке. Во время дискуссии по тому или иному вопросу бывают попытки перехода на родной (русский) язык, но надо умело перевести обсуждение в русло иностранного языка.

С 2024 года в магистратуре института гостиничного бизнеса и туризма целый ряд предметов будет преподаваться только на английском языке. Для преподавания предмета иностранный язык и межкультурные коммуникации (в нашем случае – английский), и учитывая специфику института, преподаватель сам должен быть многосторонне развит и желательно, чтобы он имел некоторый опыт путешествий в странах с разной культурой или жил там.

К аспекту преподавания межкультурных коммуникаций необходимо перейти тогда, когда сняты все вопросы грамматики. В ИГБиТ это происходит во втором курсе обучения. Стоит отметить, что при изучении предмета «Межкультурные коммуникации» в ИГБиТ РУДН обращают равное внимание на рецептивные (аудирование, письмо) и продуктивные (говорение, чтение) навыки, поскольку наша цель – готовить не узких специалистов для общения в каждом конкретном случае (перевод, оказание гостиничных услуг), а намного шире.

Практически любой учебник (во избежание рекламы, не будет названий) предполагает наличие всех вышеназванных навыков. Количество времени, необходимое для любого из четырех составляющих решается в зависимости от подготовленности группы, ее специфики (переводчики / не переводчики). Крайне важными считаем просмотр тех аутентичных видео, которые прилагаются к учебнику, особенно если в видеоматериалах присутствуют представители разных культур, языков и диалектов. Стоит обращать внимание на региональное произношение, американизмы и другие детали. Так называемое Received Pronunciation (RP) – (общепринятое, приемлемое) произношение присутствует во многих учебниках и материалах, однако не стоит забывать, что речь идет о межнациональной, межгрупповой, межкультурной коммуникации.

Важно вовремя пресечь попытки некоторых студентов, заявляющих, что «я-де, отдыхал/а в Турции, Египте и пр., и там они говорили так». Считать ли это нормой или вариантом межкультурной коммуникации? Автор в таких случаях приводит примеры из своей практики переводчика. Например, президент одной очень важной организации стран Азии и Африки (египтянин), в 1986 г. просил встречать гостей и называл много имен (Dernamis Areibrahim Yunman и еще что-то). В итоге оказалось, что он хотел сказать His name is Ibrahim.

⁷² Гудач И. А. Проблема межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам.

Он был один (и молод, т.е. *young man*). Так можно ли неумение говорить признать за норму? Нет, конечно.

Мы согласны с мнением, что функциональность языка в современном мире, в условиях глобализации играет ведущую роль. Тем не менее, опираться только на сиюминутную функциональность не стоит, иначе получится, что мы готовим специалистов для определенного региона, определенной страны или группы людей. Такое отношение к преподаванию может дезинтегрировать всю систему обучения. Если считать, что грамматика никого не интересует, то тогда такой иностранный язык подходит только туристам для простых конструкций, типа *how much?*, *gimme (give me)* и *senk you*.

Бесполезным может считаться чтение и перевод прочитанного, если только задачей не является выполнение т.н. «нагрузки». Университетское образование предполагает преподавание иностранного языка как инструмент общения с носителями другой культуры. Задачей высшего образования является формирование широко образованного человека. Фундаментальность знаний – та основа, которую можно использовать как в узкоспециализированном контексте, так и в широком плане.

По мнению В.В. Сафоновой⁷³, социокультурность обучения иностранному языку является неотъемлемой частью «общетеоретического фундамента культуроведчески ориентированной коммуникативной методики преподавания».

Невозможно стать современным человеком, если не воспринимаешь иноязычную культуру. Необходимо заниматься лингвострановедением как одним из важных аспектов преподавания и изучения иноязычной культуры, будь то история, анекдоты, традиции. Главное – не крениться в ту или иную сторону, когда, например, студенты изучают только праздники или гастрономию конкретного региона/страны. Мир намного больше, чем страна изучаемого языка. Как считает И.Л. Бим⁷⁴, обучение иностранному языку «обусловлено спецификой иностранного языка как учебного предмета: обучение ему предусматривает овладение не только самим иностранным языком, но и ознакомление с литературой, историей и в целом культурой изучаемого языка».

Изучение иностранного языка неотделимо от изучения культуры страны изучаемого языка, ее народа(-ов), этнических групп, истории страны. В таком случае язык становится инструментом проникновения в иноязычную культуру и средством социально взаимодействия, интегрирования в мировую среду.

Коммуникативные процессы, развивающиеся между представителями разных культур, требуют учитывать лингвистические и культурные особенности субъектов коммуникации. Связанные с этим проблемы становятся чрезвычайно актуальными, поскольку миграция увеличивается, а страну получения образования можно выбрать независимо от места рождения.

Межкультурная коммуникация превращается в процесс, в котором участвуют два или более субъектов. Не только отдельные люди, но также группы и даже страны могут быть субъектами такого общения. В межкультурной коммуникации, субъекты, принадлежащие к разным культурам, общаются, передавая информацию или обмениваясь ею, используя установленные системы знаков, норм, правил и приемов».

В процессе преподавания и обучения межкультурной коммуникации надо понимать, что способность интерпретировать ситуации, проблемы, практики с разных точек зрения, с точки зрения того, как их видят другие люди, является огромным преимуществом. Приходит осознание, что поведение, которое не имеет смысла для вас, может иметь смысл для других. Человек перестает делать скороспелые выводы, а сомневаясь, он извлекает из этого выгоду.

Список использованной литературы

⁷³ Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.

⁷⁴ Бим И.Л., Биболетова М.З., Щепилова А.В., Копылова В.В. Иностранный язык в системе школьного филологического образования // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 1. – С. 3-8.

1. Бим И.Л., Биболетова М.З., Щепилова А.В., Копылова В.В. Иностранный язык в системе школьного филологического образования // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 1. – С. 3-8.
2. Гудач И. А. Проблема межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам. <https://infourok.ru/statya-problema-mezhkulturnoy-komunikacii-v-izuchenii-inostrannogo-yazika-1545366.html>
3. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
4. Barna, LaRay M. (2017) "Stumbling Blocks in Intercultural Communication." <https://pdf4pro.com/view/stumbling-blocks-in-intercultural-communication-773954.htm>

Раздел II

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 811.111-26

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ ОПТОВОЛОКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Н. Э. Аносова, А. А. Шакарикова

Высшая школа лингвистики и педагогики СПбПУ Петра Великого

Перевод является неотъемлемой частью межкультурной коммуникации, обмена информацией и взаимодействием людей, говорящих на разных языках. В настоящее время существуют различные классификации типов перевода. Согласно классификации Р. К. Миньяр-Белоручева, перевод может быть разделен на художественный, научно-технический и общественно-политический, в зависимости от видов семасиологических связей языковых средств, определяющих исходные тексты. Если в тексте для перевода преобладают образные выражения и тропы (имеющие временные семасиологические связи), то он относится к художественному; при обилии терминологии (с фиксированными семасиологическими связями) перевод будет научно-техническим, а в общественно-политическом переводе будут присутствовать клише и штампы (где семасиологические связи стерты)⁷⁵.

Один из ведущих исследователей в области переводоведения В.Н. Комиссаров, опираясь на характер исходных текстов и их жанрово-стилистические особенности, отмечает, что перевод может быть представлен в двух функциональных видах, а именно: художественный (перевод текстов художественного стиля) и информативный или прагматический переводы (перевод текстов других стилей)⁷⁶.

В современном переводоведении многие лингвисты выделяют отраслевой и/или специальный перевод. Под специальным переводом понимается перевод текстов, относящихся к определенной сфере жизнедеятельности человека и общества, например, юридический, финансовый, медицинский переводы и др. В «Толковом переводоведческом словаре», специальный или отраслевой перевод понимается как «информационно-коммуникативный (лингвистический) перевод, который обслуживает определенные отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой; функционирует в сферах общения на общественно-политические, научные, технические, военные, административно-хозяйственные, юридические, дипломатические, коммерческие, деловые, финансовые, публицистические и другие специальные темы и предметные отрасли, включая темы повседневного речезыкового общения»⁷⁷.

Необходимо отметить, что некоторые эксперты в области перевода выделяют отраслевой перевод как подвид специального перевода. При этом они отмечают, что к отраслевому переводу относятся тексты узкоспециализированной сферы и что для его выполнения чаще всего требуется узкопрофильный специалист, не только владеющий иностранным языком на высоком уровне, но и отлично разбирающийся в отрасли, в которой осуществляется перевод, желателен имеющий образование по близкой или смежной специальности.

За последние 20 лет, благодаря развитию информационных технологий, оптоволоконная промышленность набрала огромную популярность, а спрос на оптоволоконные соединения на мировом рынке неуклонно растет. Создание высокоскоростных линий интернета, без-

⁷⁵ Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. - М.: Воениздат, 1980. - 238с.

⁷⁶ Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. - М.: ЭТС, 1999. - 192с.

⁷⁷ Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь: 3-е изд., переработ. /Л.Л. Нелюбин. - М.: Флинта: Наука. 2003. - 320 с.

опасная и надежная передача сигналов и данных на большие расстояния, робототехника, медицина – это лишь несколько областей, где используется оптическое волокно.

Поскольку основные центры развития технологий расположены в США, странах ЕС, Японии, Китае и Южной Корее, перевод в сфере оптоволоконной промышленности становится крайне актуальным. Среди текстов, относящихся к этой отрасли, можно выделить следующие: технические тексты; конструкторскую, эксплуатационную и ремонтную документацию; стандарты, технические паспорта и руководства.

Основная сложность специального перевода заключается в необходимости полной и точной передачи информации, при учете норм языка перевода, а также составления и оформления той или иной документации.

Обилие терминов является определяющей характеристикой специального перевода, и от правильности их передачи на другой язык зависит, будет ли результирующий текст эквивалентным и адекватным, понятным для реципиента. Поэтому переводчик должен хорошо ориентироваться в терминологии, используемой в той отрасли, которую он переводит. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова приводится следующее определение термина: «это слова и словосочетания специального (научного, технического и т. д.) языка, создаваемые или заимствованные для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»⁷⁸.

Например: “We occasionally use *plastic* for *optic fiber* but its *losses* are still impossibly high for long distance communications but for short links of a few tens of meters it is satisfactory and simple to use”.⁷⁹ Перевод: “В некоторых случаях для изготовления оптоволоконных кабелей используются полимеры. Однако при их использовании на больших расстояниях потери данных слишком высоки. Тем не менее, для передачи информации на коротких линиях связи длиной в несколько десятков метров они вполне пригодны и просты в применении”.

Для терминов характерна также полисемия, так *plastic* можно перевести и как *полимер*, и как *пластик*. Несмотря на то, что *полимер* является гиперонимом по отношению к *пластику*, так как последний – синтетический, а существуют еще органические полимеры, но в оптоволоконной промышленности они практически не используются.

Необходимо отметить, что у термина *optic fiber* могут быть также другие варианты написания (*optical fiber*, *fiber optic*, *fiber optics*), при этом они взаимозаменяемы даже в рамках одного текста и одинаково популярны, а переводятся как *оптическое волокно* или сокращенно *оптоволоконно*⁸⁰.

Кроме того, для выполнения адекватного и эквивалентного перевода переводчик должен владеть и терминологией смежных отраслей, так, слово *losses* в электронике обозначает *потери*, которые происходят при передаче сигнала⁸⁰.

Другой пример: “As the system is able to detect the core position as well as the cladding, any eccentricity error in the core can be compensated for”⁸¹. Перевод: “Поскольку система способна отслеживать положение как сердцевины, так и оболочки сердцевины, то любая ошибка эксцентриситета в сердцевине может быть компенсирована”.

Здесь мы также сталкиваемся с многозначностью терминов и их эквивалентов в русском языке, так *core* в зависимости от области развития науки и техники может иметь следующие варианты перевода: сердечник, центр, ядро, жила и др. Но как часть оптического волокна – это сердцевина. То же и с *cladding*, здесь это слово переводится как *оболочка сердцевины*, поскольку есть еще *внешняя оболочка волокна (buffer)*, которая защищает волокна от воздействия внешних условий⁸⁰.

⁷⁸ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Ком Книга, 2005. – 455 с.

⁷⁹ Crisp, J., Elliott, B. 2005. Introduction to Fiber Optics, 3rd ed. Elsevier, Burlington, MA, USA. 246 p.

⁸⁰ Онлайн-словарь Мультитран Режим доступа: www.multitrans.ru (Дата обращения: 28.09.2023)

⁸¹ Crisp, J., Elliott, B. 2005. Introduction to Fiber Optics, 3rd ed. Elsevier, Burlington, MA, USA. 246 p.

Eccentricity, слово, которое может переводиться как *оригинальность, неординарность, странность*, однако применительно к оптоволокну это слово становится термином *эксцентриситет*. Это число в диапазоне от 0 до 1 (где 0 – идеальная окружность, а 1 – экстремальная истощенная орбита), показывающее, насколько форма данного сечения отличается от круговой.

Определенную трудность отраслевого перевода составляет передача аббревиатур, так как необходимо точно знать, как она расшифровывается в исходном языке в определенном контексте и подобрать подходящий эквивалент в языке перевода, если он есть. Некоторые сокращения могут переноситься в исходном виде, в случае, когда иностранный вариант уже закрепился в языке и культуре, часто их необходимо дополнять комментариями, поскольку могут присутствовать одновременно два варианта: и иноязычный, и эквивалент. Кроме того, часть аудитории, которая будет читать текст перевода, в некоторой степени может владеть английским языком и дублирование на ИЯ будет способствовать лучшему пониманию текста, они легче распознают часто встречающиеся в чертежах и на схемах аббревиатуры на ИЯ. Например, "*The numerical aperture (NA) of a fiber is a figure which represents its light gathering capability*"⁸¹. Перевод: "*Числовая апертура (NA) волокна – это показатель, характеризующий его способность собирать свет*". В данном случае перенос английского сокращения NA будет целесообразен, поскольку в русскоязычных текстах в этой сфере такое употребление уже стало традиционным и не нуждается в расшифровке термина на ИЯ в комментарии.

"*The guidance mechanism in ARFs is based on coherent reflections from the thin membranes, with recent examples favouring a non-contacting tube cladding that can achieve both lower losses and broader bandwidth in comparison with other designs*"⁸². Перевод: "*Механизм направления (света) в антирезонансных волноводах (ARF) основан на его когерентном отражении от тонких мембран, причем в последних исследованиях предпочтение отдается бесконтактной трубчатой оболочке сердцевины, которая позволяет достичь как меньших потерь сигнала, так и более широкой полосы пропускания по сравнению с другими вариантами*". В оригинале мы видим только аббревиатуру, однако при переводе необходимо ее расшифровать и дополнить английским вариантом в скобках, поскольку она не настолько популярна, как аббревиатура в прошлом примере, но иностранное сокращение также может встречаться. Следует отметить, что использование аббревиатур на английском языке в русскоязычных текстах обусловлено тем, что сфера стремительно развивается, публикуется огромное количество пособий, книг и статей на английском языке, и далеко не всегда они переводятся на русский язык, а для специалистов в отрасли необходимо быть в курсе последних открытий и исследований.

Грамматические особенности специального перевода могут варьироваться в зависимости от типов текстов. Однако наиболее общими являются: клише, эллиптические конструкции, сжатая форма изложения, обилие инфинитивных и причастных оборотов, параллельных конструкций. При переводе на русский язык необходимо обращать внимание на особенности стилей текстов для перевода и их структуры. Так, для англоязычного научно-технического дискурса характерно использование личных местоимений *we*, однако при переводе на русский язык необходимо применять различные трансформации, менять структуру исходного предложения, чтобы сохранить стиль. Например, предложение "*we use decibels to compare the power coming out of a circuit or part of a circuit to the power level at the input*" будет переводиться на русский следующим образом: "*для сравнения мощности, выходящей из цепи или ее части, с уровнем мощности на входе используются децибелы*"⁸³. Здесь в качестве подлежащего служит слово *децибелы*, которое в оригинале было дополнением.

Другой пример: "*When we manufacture glass, its surface is perfectly smooth until we damage it*"⁸³. Перевод: "*При производстве стекла его поверхность идеально гладкая, пока оно не повреждено*".

⁸² Shere W., Jasion G. T., Fokoua E. N., Poletti F. Understanding the impact of cladding modes in multi-mode hollow-core anti-resonant fibres [Текст] / Shere W., Jasion G. T., Fokoua E. N., Poletti F. // Optical Fiber Technology. – 2022. – № Volume 71. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S106852002200102X> (Датаобращения: 29.09.2023)

⁸³ Crisp, J., Elliott, B. 2005. Introduction to Fiber Optics, 3rd ed. Elsevier, Burlington, MA, USA. 246 p.

Подлежащее *we* опускается в переводе, применяется номинализация (*manufacture - производство*), сложносочиненная часть предложения становится простой.

Краткий обзор особенностей перевода специальных текстов в сфере оптоволоконной промышленности показывает, что на переводчика возлагается огромная ответственность. Для качественного выполнения перевода ему необходимо владеть терминологическим аппаратом в определенной сфере, и смежных с ней областях, знать лексические и грамматические особенности определенных стилей и типов текстов, их структуру как в языке оригинала, так и в языке перевода.

Список использованной литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Ком Книга, 2005. – 455 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 192с.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 238 с.
4. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь: 3-е изд., переработ. /Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука. 2003. – 320 с.
5. Онлайн-словарь Мультигран Режим доступа: www.multitrans.ru (Дата обращения: 28.09.2023)
6. Crisp, J., Elliott, B. 2005. Introduction to Fiber Optics, 3rd ed. Elsevier, Burlington, MA, USA. 246 p.
7. Shere W., Jasion G. T., Fokoua E. N. , Poletti F. Understanding the impact of cladding modes in multi-mode hollow-core anti-resonant fibres [Текст] / Shere W., Jasion G. T., Fokoua E. N. , Poletti F. // Optical Fiber Technology. – 2022. – № Volume 71. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S106852002200102X> (Дата обращения: 29.09.2023)

УДК 811.111-26

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

О. Н. Арефьева, А. А. Васильева

НИУ ВШЭ

По мере увеличения роли машинного перевода (МП) растёт и необходимость в точной оценке его качества. Адекватная оценка «позволяет выявлять и систематизировать не только ошибки систем МП, но и недостатки существующих программ МП»⁸⁴ [Улиткин, 2022, с. 57]. В настоящее время существует два основных метода оценки МП: на основе лингвостилистического анализа (экспертная, или ручная оценка) и на основе автоматической обработки текстов (автоматическая).

Экспертная оценка (*manual evaluation*) – «такой метод оценки, при котором качество текста на ПЯ оценивается лингвистами, в частности экспертами в области перевода»⁸⁵. Критериями оценки служат полнота (*adequacy*) и аутентичность (*fluency*). В некоторых исследованиях также выделяют доступность понимания (*understandability*)⁸⁶, которая определяется как «насколько легко считывается смысл высказывания».

⁸⁴ Улиткин, И. А. Автоматическая оценка качества машинного перевода научного текста: 5 лет спустя / И. А. Улиткин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – №1. – С. 57

⁸⁵ Maučec, M. Machine Translation and the Evaluation of Its Quality / M. Maučec, G. Donaj // Natural Language Processing - New Approaches and Recent Applications. – London: IntechOpen, 2019. – P. 8

⁸⁶ Sanders, G., Przyboccki M., Madnani N., Snover M. Part 5: Machine Translation Evaluation Chapter 5.1.2 Human Subjective Judgements. – URL: <https://www.cs.cmu.edu/~alavie/papers/GALE-book-Ch5.pdf>

Итак, полнота — это «оценка того, насколько точно передан смысл», а аутентичность — «оценка её узуальности без учёта точности»⁸⁷. Подход к экспертной оценке зависит от критерия. Если необходимо измерить только аутентичность МП, главными требованиями к участникам рабочей группы будет владение переводящим языком (ПЯ) на уровне носителя и грамотность. Дополнительные требования определяются характеристиками текста, например, знаниями в конкретной области. В данном случае экспертам не предоставляется оригинал, а знание исходного языка (ИЯ) не требуется, поскольку оценить предстоит только то, насколько естественно звучит переведённое высказывание. Сандерс и др. отмечают, что, по мнению некоторых исследователей, эксперты, владеющие только одним языком, способны оценивать и полноту перевода благодаря прямой зависимости между ней и аутентичностью: чем более естественно звучит переведённый текст, тем, предположительно, более полно передана информация, содержащаяся в оригинале. Тем не менее исследований в этой области недостаточно, чтобы сделать такой вывод, в то время как системы МП способны предлагать естественные варианты перевода, смысл которых диаметрально противоположен заложенному в оригинальном тексте.

Если используется критерий доступности понимания, помимо оценки по заданной шкале участники выполняют дополнительное задание, причём в формулировке не должно содержаться прямых просьб об оценке, как в случае с предыдущими критериями³, — организаторам предстоит разработать способы, которые определяют, насколько хорошо эксперты поняли текст. Для оценки полноты участники рабочей группы должны владеть обоими языками на высоком уровне или быть носителями. Им предоставляют как текст на ИЯ, так и текст на ПЯ.

Существуют разные подходы к экспертной оценке. В большинстве случаев участники оценивают по специальной шкале только переведённый текст с опорой на оригинал или без неё, однако нередко экспертов просят сделать заключение о допустимости представленного перевода (вопрос типа «да» или «нет»), сравнить несколько переводов и выбрать самый удачный или распределить переводы от наиболее удачного к менее.

В процессе оценки с применением шкалы используются, как правило, пяти- или семибалльные шкалы. В некоторых исследованиях применялись трехбалльные шкалы, однако Тауфик утверждает, что трёх категорий недостаточно, поскольку за неимением промежуточных вариантов эксперты не могут дать точную оценку и оказываются неуверены в своём выборе⁸⁸. Лучше всего описывать каждую категорию или давать краткие комментарии к ним. Это облегчает работу экспертов и снижает субъективность их оценок.

Характеристики подходов к экспертной оценке многообразны. Сандерс и др.⁸⁹ рассматривают основные из них, подчёркивая, что перед созданием опросного листа составителю предстоит принять некоторые решения для определения цели и задач исследования и ответить на следующие вопросы:

1. Сколькими языками должны владеть эксперты (одним, двумя, более чем двумя)?
2. Должны ли эксперты разбираться в теме представленного к переводу текста?
3. Предоставляются ли экспертам дополнительные материалы, помимо текста на ПЯ (оригинальный текст, переводы, выполненные человеком)?
4. Какие характеристики системы МП предстоит оценить (полнота, аутентичность, относительное качество, допустимость и т.д.)?

⁸⁷ Snover, M. Fluency, Adequacy, or HTER?: Exploring Different Human Judgments with a Tunable MT Metric / M. Snover, N. Madnani, B. Dorr, R. Schwartz // Proceedings of the Fourth Workshop on Statistical Machine Translation. – Athens: Association for Computational Linguistics, 2009. – P. 259

⁸⁸ Taufik, A. Pre-editing of Google Neural Machine Translation / A. Taufik // Journal of English Language and Culture. – 2020. – Vol. 10, No. 2. – P. 64-74 – URL: <https://journal.ubm.ac.id/index.php/english-language-culture/article/view/2137>

⁸⁹ Sanders, G., Przybocki M., Madnani N., Snover M. Part 5: Machine Translation Evaluation Chapter 5.1.2 Human Subjective Judgements. – URL: <https://www.cs.cmu.edu/~alavie/papers/GALE-book-Ch5.pdf>

5. Какой тип оценки будет использоваться в работе: допустимо/недопустимо, оценка по n-балльной шкале, категорическое суждение, выбор предпочтительного варианта (или ранжирование вариантов)?

6. Каким образом будет осуществляться анализ собранных данных и как на его основе будет производиться оценка (текущая, итоговая)?

7. Цель заключается в оценке перевода определённого текста или общей оценке качества перевода системы МП?

«Золотым стандартом» в области МП считается перевод, выполненный человеком, в то время как цель любого перевода — передача смыслов с последующим их считыванием реципиентом, поэтому имеет смысл оценивать качество МП именно с помощью экспертов-людей. При экспертной оценке, однако, возникает несколько серьёзных трудностей. Прежде всего, необходимо собрать рабочую группу, что уже приводит к определённым денежным затратам. Чаще всего участники группы должны свободно говорить на как минимум двух языках и хорошо разбираться в узких областях, рассматриваемых в текстах для перевода. Такая оценка требует много времени и является субъективной, из-за чего, например, эксперты, владеющие двумя языками, могут учитывать незначительные детали, поскольку их мышление отличается нестандартностью. Некоторые участники неспособны распознать просторечия и диалектизмы, в то время как другие не станут учитывать случаи нарушения стиля. Из-за субъективности оценок для получения результатов, отражающих действительность, также необходимо большое количество участников.

Автоматическая оценка (automatic evaluation) — «выраженный в компьютерной программе алгоритм, с помощью которого подсчитывается показатель, определяющий качество перевода»⁹⁰. Она возможна благодаря наличию образцового, человеческого, перевода, с которым впоследствии сравнивается вариант, предложенный системой МП. Чем больше соответствий между вариантами находит компьютер, тем выше оценка и, следовательно, качество.

Системы автоматической оценки, также называемые метриками, могут отличаться степенью гранулированности. В некоторых случаях оценивается качество предложений, и вывод делается как по тексту в целом, так и по каждому отдельному отрывку от точки до точки. Такой подход позволяет продуктивно отслеживать переводческие ошибки, допускаемые системами МП, при экспертной оценке, однако не является эффективным в случае автоматической, поскольку для компьютера оценка перевода отдельного предложения гораздо более сложная задача, чем расчёт показателя целого текста. По этой причине большинство систем рассматривают документ целиком. Существуют также метрики, анализирующие перевод с точки зрения конкретных задач. Их цель состоит не в отметке соответствия перевода заданным критериям качества, а в заключении о способности/неспособности достичь поставленной задачи с помощью переведённого текста. Например, если МП используется во время приёма у врача пациентом, не владеющим языком, узальность перевода может до определённой степени нарушаться, поскольку плавность, естественность языка прямо не влияет на достижение цели — сообщить о симптомах как можно более точно.

Первые системы автоматической оценки основывались на лексическом подобии и отмечали количество совпавших лексических единиц в переводах компьютера и человека⁹¹. Их также называют метриками, основанными на методе N-gram, поскольку работа происходит с некоторыми последовательностями из n единиц (слов или знаков).

Наиболее популярной метрикой из этой группы считается BLEU (Bilingual Evaluation Understudy), или «двуязычная оценка дублёра»⁹². BLEU сочетает в себе два компонента. Пер-

⁹⁰ Maučec, M. Machine Translation and the Evaluation of Its Quality / M. Maučec, G. Donaj // Natural Language Processing - New Approaches and Recent Applications. - London: IntechOpen, 2019. - P. 9

⁹¹ Márquez, L. Automatic Evaluation of Machine Translation Quality. - URL: https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/1_MarquezL.pdf

⁹² Легостина, М. С. Метрики оценки качества машинного перевода / М. С. Легостина // Инноватика-2019. Сборник материалов XV Международной школы-конференции студентов. - Томск: Stt Publishing, 2019. - С. 490

вый из них – точность (precision). Именно она определяется с помощью подсчёта совпавших n-gram (как правило, n не превышает 4).

Рассмотрим два предложения: “She has been reading “Good Omens” outside” (эталон) и “She was reading “Good Omens” outside” (МП). Количество совпавших юниграм будет равняться 5/7, биграмм – 3/7, триграмм – 2/7, квадраграмм – 1/7. Получившиеся показатели возводят в степень ¼ для нахождения среднего геометрического, которое определит качество перевода от 0 до 1. В данном случае оно будет равняться приблизительно 0,33.

Стоит, однако, отметить, что само по себе среднее геометрическое не способно отразить реальную ситуацию, так как системы МП могут дублировать и терять слова при переводе, что приводит к искусственному завышению показателя качества⁹³. Например, перевод “reading “Good Omens” outside”, в котором отсутствует первая часть предложения, получит высшую оценку – единицу. Чтобы исключить такую возможность, был введён второй компонент метрики BLEU – штраф за длину перевода (Brevity Penalty).

Штраф за длину перевода выражается в виде специальной переменной BP, которая равняется единице в случае, если количество слов в МП превышает эталонное, или, при условии что количество слов в МП меньше эталонного или равно ему, рассчитывается по формуле $BP = e^{1-\frac{r}{c}}$, где r – количество слов в эталоне, а c – количество слов в предложении, представленном системой МП⁹⁴. Формулу расчёта BLEU можно выразить следующим образом:

$$BLEU = \sqrt[n]{T_1 \times T_2 \times \dots \times T_n} \times BP$$

$$BP = \begin{cases} 1, c > r \\ e^{1-\frac{r}{c}}, c \leq r \end{cases}$$

В рамках BLEU перевод оценивается по стобалльной шкале. Отношение между показателями и качеством переведенного текста выражено в следующей таблице⁹⁵:

Таблица 1
Расшифровка оценки BLEU

Оценка BLEU	Расшифровка
< 10	Перевод практически бесполезен
10–19	Смысл воспринимается с трудом
20–29	Смысл понятен, однако присутствуют серьёзные грамматические ошибки
30–39	Доступный – хороший перевод
40–49	Перевод высокого качества
50–59	Точный, узуальный перевод очень высокого качества
≥ 60	Качество МП превосходит качество перевода, выполненного человеком

⁹³ Улиткин, И. А. Автоматическая оценка качества машинного перевода научного текста: 5 лет спустя / И. А. Улиткин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – №1. – С. 51

⁹⁴ Waibel, A., Niehues J. Machine Translation by Karlsruhe Institute of Technology // Coursera : сайт. – URL: <https://www.coursera.org/learn/machinetranslation/>

⁹⁵ Guides: Evaluating models // Google Cloud Translation AI : сайт. – URL: <https://cloud.google.com/translate/autotml/docs>

Системы, основывающиеся на лексическом подобии, имеют много нюансов. Во-первых, даже для МП не существует уникального, единственно правильного варианта. При оценке BLEU точный, но отличающийся от человеческого перевод будет иметь более низкий показатель. Крайностью в данном случае будут служить любые примеры антонимического перевода: оценки вариантов “Nothing has changed” и “Everything is the same” будут совершенно разными¹¹. Во-вторых, такие метрики не способны рассматривать текст на синтаксическом и семантическом уровнях и не учитывают улучшение качества, связанное с этими аспектами. В некоторых исследованиях также отмечается, что штраф за длину перевода BLEU не компенсирует различия в длине переводов⁹⁶, а повышение показателя в системе, основывающийся на лексическом подобии, не свидетельствует о реальном улучшении качества⁹⁷.

Позднее были разработаны лингвистически мотивированные метрики, использующие информацию, выходящую за пределы лексического уровня. Например, системы Rogue, Meteor и TER способны выделять однокоренные слова⁹⁸. Так Meteor используется сопоставление слов в три этапа, где компьютер сначала отмечает идентичные слова, затем сопоставляет слова с одним корнем, а после сверяется с лексической базой WordNet и соединяет синонимы. Лю и Гилди разработали синтаксическую оценку на основе цепочек зависимостей главных слов. Падо и др. предложили оценку с помощью семантической эквивалентности переводов, выполненных человеком и компьютером, а также логического следования. Ло и Ву разработали систему MEANT, которая сопоставляет слова с предварительным присвоением семантической роли. Отмечается, однако, что разные метрики оценивают перевод с точки зрения разных языковых аспектов, поэтому разумнее всего не пытаться найти наиболее точную, а заниматься разработкой такой метрики, которая оценивала бы перевод на разных уровнях⁹⁹.

Лингвистически мотивированные метрики показывают хорошие результаты и в некоторых случаях даже приближаются к человеческой оценке. Тем не менее, крупные компании не так часто обращаются к ним при сравнении и анализе систем МП, поскольку в отличие от систем оценки на основе лексического подобия качество их работы зависит от программ, выполняющих синтаксический анализ (синтаксических анализаторов), и алгоритмов машинного обучения. Лингвистически мотивированные метрики сами по себе очень ресурсозатратны и, как и системы НМП, сильно подвержены шумам¹⁶.

Несмотря на все недостатки, BLEU по-прежнему остаётся ведущей метрикой как для оптимизации системных параметров, так и для финальной оценки и широко используется, например, участниками ежегодной конференции машинного перевода “Workshop of Machine Translation”. BLEU значительно повлияла на развитие систем автоматической оценки, и в настоящее время все новые разработки, как правило, сравниваются именно с ней.

Преимущества автоматической оценки в относительной дешевизне, простоте, скорости подсчёта, объективности и возможности повторного использования материалов без необходимости привлечения человеческого эксперта.

Метрики, однако, «только близки к человеческому переводу, но не идентичны» ему¹⁴, поэтому по-прежнему уступают экспертной оценке в некоторых аспектах. Лингвистически мотивированные метрики охватывают большее количество уровней языка и претендуют на понимание семантики текста, однако являются дорогим и нестабильным вариантом, поэтому используются гораздо реже, чем их предшественники.

⁹⁶ Maučec, M. Machine Translation and the Evaluation of Its Quality / M. Maučec, G. Donaj // Natural Language Processing - New Approaches and Recent Applications. – London: IntechOpen, 2019. – P. 10

⁹⁷ Легостина, М. С. Метрики оценки качества машинного перевода / М. С. Легостина // Инноватика-2019. Сборник материалов XV Международной школы-конференции студентов. – Томск: Stt Publishing, 2019. – С. 491-493

⁹⁸ Snover, M., Dorr B., Schwartz R. Part 5: Machine Translation Evaluation Chapter 5.2 Automatic and Semi-Automatic Measures. – URL: <https://www.cs.cmu.edu/~alavie/papers/GALE-book-Ch5.pdf>

⁹⁹ Màrquez, L. Automatic Evaluation of Machine Translation Quality. – URL: https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/1_MarquezL.pdf

Итак, оценить качество МП можно как с помощью человеческого эксперта, так и с помощью специального алгоритма, программы, которая сравнит «золотой стандарт», или перевод, выполненный человеком, с переводом, предложенным системой МП. В случае экспертной оценки от организатора требуется собрать рабочую группу, поскольку только так можно компенсировать высокую степень субъективности. К нюансам оценки человеком также можно отнести дороговизну, невозможность повторного использования результатов и необходимость в образованных экспертах, свободно владеющих как минимум двумя языками.

Автоматическая оценка может осуществляться программами, учитывающими разные лингвистические аспекты, однако в большинстве случаев разработчики ограничиваются лексическим подобием. Автоматическая оценка помогает решить проблему субъективизма, ускоряет процесс разработки и уменьшает количество необходимых ресурсов.

Список использованной литературы

1. Улиткин, И. А. Автоматическая оценка качества машинного перевода научного текста: 5 лет спустя / И. А. Улиткин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – №1. – С. 57
2. Maučec, M. Machine Translation and the Evaluation of Its Quality / M. Maučec, G. Donaj // Natural Language Processing - New Approaches and Recent Applications. – London: IntechOpen, 2019. – P. 8
3. Sanders, G., Przyboc M., Madnani N., Snover M. Part 5: Machine Translation Evaluation Chapter 5.1.2 Human Subjective Judgements. – URL: <https://www.cs.cmu.edu/~alavie/papers/GALE-book-Ch5.pdf>
4. Snover, M. Fluency, Adequacy, or HTER?: Exploring Different Human Judgments with a Tunable MT Metric / M. Snover, N. Madnani, B. Dorr, R. Schwartz // Proceedings of the Fourth Workshop on Statistical Machine Translation. – Athens: Association for Computational Linguistics, 2009. – P. 259
5. Taufik, A. Pre-editing of Google Neural Machine Translation / A. Taufik // Journal of English Language and Culture. – 2020. – Vol. 10, No. 2. – P. 64-74 – URL: <https://journal.ubm.ac.id/index.php/english-language-culture/article/view/2137>
6. Mårquez, L. Automatic Evaluation of Machine Translation Quality. – URL: https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/1_MarquezL.pdf
7. Легостина, М. С. Метрики оценки качества машинного перевода / М. С. Легостина // Инноватика-2019. Сборник материалов XV Международной школы-конференции студентов. – Томск: Stt Publishing, 2019. – С. 490
8. Waibel, A., Niehues J. Machine Translation by Karlsruhe Institute of Technology // Coursera : сайт. – URL: <https://www.coursera.org/learn/machinetranslation/>
9. Guides: Evaluating models // Google Cloud Translation AI : сайт. – URL: <https://cloud.google.com/translate/automl/docs>
10. Mårquez, L. Automatic Evaluation of Machine Translation Quality. – URL: https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/1_MarquezL.pdf

УДК 81'255.2

ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД: ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

И. И. Богданова

СПбГУ (переводчик «RuFilms»)

На современном этапе на рынке переводческих услуг можно наблюдать стремительное и успешное развитие сферы аудиовизуального перевода (далее – АВП), к наиболее распространенным видам которого относятся дубляж, субтитрирование и закадровый перевод. В настоящей статье мы подробнее остановимся на переводе под закадровое озвучивание, который в силу ряда причин на сегодняшний день является наиболее востребованным видом АВП. Каждый год в прокат выходят сотни фильмов и сериалов самых различных жанров, огромной популярностью пользуются также видеоигры – все эти продукты требуют перево-

да, от качества которого будет зависеть конечный успех того или иного материала. Однако на данный момент существует нехватка квалифицированных аудиовизуальных переводчиков, о чем свидетельствует, по меньшей мере, то, что это направление почти не представлено в вузовских переводческих программах. Проблема обуславливает необходимость исследований в данной области с упором на практические рекомендации, которые позволят тем, кто занимается АВП, улучшить качество предлагаемых услуг.

Перевод под закадровое озвучивание (англ. *voice-over*) – это перевод, при котором исходная звуковая дорожка приглушается, а поверх нее накладывается дополнительная дорожка с переводом. Таким образом, зритель слышит сразу и оригинал, и перевод – в соотношении примерно 30% и 70%¹⁰⁰. Главными преимуществами перевода для закадрового озвучивания являются:

1) сохранение атмосферы оригинала и более точная передача сюжета¹⁰¹ – при закадровой озвучке остаются исходные звуки и шумы, музыкальное сопровождение, слышны голоса актеров, отражены реальные эмоции героев;

2) более выгодный вариант с финансовой точки зрения – закадровый перевод не требует совпадения речевой артикуляции и синхронизации речи с мимикой актеров оригинального произведения и, соответственно, является менее затратным по времени и стоимости.

Далее рассмотрим основные трудности, возникающие при выполнении закадрового перевода.

В первую очередь, обратимся к особенностям технического характера, которые представляют собой трудность только на начальном этапе и впоследствии становятся привычным элементом работы. К ним можно отнести разметку (особенности оформления перевода) – так, женские реплики необходимо выделять полужирным начертанием (**Я пришла**), реплики детей-мальчиков – курсивом (*Я пришёл*), детей-девочек – полужирным курсивом (***Я пришла***), реплики мужчин остаются обычным шрифтом без изменений (Я пришёл). Также в переводе под закадр необходимо обозначать паузы в речи: для этого в зависимости от длительности паузы используются слеш / или // (короткая пауза в 1–2 секунды обозначается простым слешем, а длинная пауза в 4–5 секунд помечается двойным слешем)¹⁰². Еще одна важная особенность оформления перевода под закадр – это простановка тайм-кодов. Как правило, они проставляются по вшитому в видео таймеру, но если он отсутствует, то по видеоплееру. Тайм-коды записываются в формате ЧЧ:ММ:СС (например, 01:10:12), если видеозапись длится меньше одного часа, то предпочтительнее записывать в формате ММ:СС (например, 06:51). Проставить тайм-коды можно как вручную, так и используя специальные программы (например, LossPlay, FTW Transcriber).

Поскольку аудиовизуальный перевод предполагает дальнейшее озвучивание, текст должен быть легко читаемым и понятным для актеров озвучки. С этим связаны такие особенности перевода под закадр, как обязательная простановка буквы «ё» (поначалу это кажется непривычным, поскольку в обычных условиях носители русского языка почти не используют букву «ё», и, согласно правилам русского языка, написание буквы «е» и «ё» принято считать равнозначными). Кроме того, необходимо проставлять ударения в малоизвестных и сложных словах, географических названиях и именах собственных. Ударение может быть выделено прописной буквой (например, УгАнда) или полужирным начертанием с подчеркиванием (Уганда).

¹⁰⁰ Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. №XVII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskiy-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu> (дата обращения: 04.12.2023).

¹⁰¹ Аносова Н.Э. Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы // ПНиО. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakadrovyy-perevod-i-subtitrirovaniye-osobennosti-i-perspektivy> (дата обращения: 06.12.2023).

¹⁰² У разных студий озвучивания требования к оформлению перевода могут отличаться.

Для более наглядного представления ниже представлены некоторые из перечисленных особенностей оформления закадрового перевода (Табл. 1).

Таблица 1
Особенности оформления закадрового перевода (разметка)

Джейми	06:46	Ронни. / Какой сюрприз.
Рональд	06:49	Неужели сама Джейми Кэмпбелл. / Непревзойденный автор.
Джейми	06:53	Мы не виделись с тех пор, как ты получил премию Ландерсона.
Рональд	06:57	Награду Ландерсона.
Джейми	06:59	Жаль, что это не помогло тебе подняться с третьего места.
Рональд	07:03	Вообще-то / в последний раз было второе.
Джейми	07:06	А как насчет интервью со мной после выхода книги? Ты станешь первым. Когда у вас встреча акционеров?

Основная трудность перевода под закадровое озвучивание – это укладка. Необходимо, чтобы длина переводной дорожки приблизительно соответствовала длине оригинальной речи («приблизительно» – поскольку закадровый перевод, в отличие от полного дубляжа с укладкой «в губы», допускает небольшие расхождения дорожек, то есть задержка в 1–2 секунды не будет критичной). В силу различий английской и русской языковых систем, длина русских предложений чаще всего значительно превышает длину тех же предложений, сказанных на английском. К сожалению, здесь нельзя выработать единый алгоритм действий на все случаи жизни, но можно сформулировать общую рекомендацию, в основе которой лежит принцип динамической эквивалентности: при работе с закадром необходимо не в точности перевести текст реплик, а воссоздать происходящее на экране на языке перевода.¹⁰³ Для этого не стоит бояться сокращать оригинальные фразы, если того требует ситуация – вовсе отказываться от них.

В качестве примеров, которые наглядно покажут возможную стратегию работы с укладкой, отлично подойдут речевые штампы и клише. Например, при виде популярной фразы «Are you okay?» в первую очередь на ум приходит перевод: «Ты в порядке?». Такой вариант будет абсолютно правильным для понимания, однако не совсем удачным для укладки. Во-первых, он звучит не достаточно живо, и в жизни мы скорее скажем хотя бы «Как ты?». Во-вторых, можно представить, что английский вариант предложенной фразы прозвучит гораздо быстрее, чем русский. Для того, чтобы сократить перевод, необходимо внимательно смотреть за тем, что происходит на экране. Например, если данная фраза прозвучала в ситуации, когда один герой упал, а другой решил поинтересоваться, все ли с ним хорошо, то возможен вариант: «Ты цел?» или даже просто «Цел?». Предположим, что другой герой ответил: «I'm alright», и в переводе вместо «Я в порядке» можно сказать «Нормально». За счет таких вариантов диалог становится живее, и реплики укладываются лучше.

Ниже представлены некоторые примеры, демонстрирующие процесс укладки реплик при закадровом переводе (Табл. 2).

По такому принципу следует выполнять весь перевод под закадровое озвучивание: сперва надо понять смысл выражения (для верного понимания текста сначала можно перевести реплику дословно, а затем подбирать более подходящий эквивалент), при этом обязательно нужно следить за видеорядом, и исходя из этого пытаться создать живые диалоги, которые совпадают с происходящим на экране и укладываются в звуковую дорожку.

¹⁰³ Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-dinamicheski-ekvivalentnomu-perevodu-audiovizualnyh-proizvedeniy-opyt-razrabotki-i-osvoeniya-innovatsionnyh-metodik-v> (дата обращения: 09.12.2023).

Проверить укладку можно, начитывая текст вслух: нужно читать спокойно и уверенно, и если в таком темпе вы успеваете за актером, значит с укладкой все в порядке. Если приходится читать слишком быстро или, наоборот, растягивать текст, то укладка требует доработки.

Таблица 2

Примеры перевода под закадровое озвучивание с укладкой

Оригинал	Перевод	Перевод с укладкой
I can't believe.	Я не могу поверить.	Ничего себе!
Fifty dollars.	Пятьдесят долларов.	Полтинник.
You said he was distraught.	Вы сказали, он был сам не свой?	Он нервничал?

Итак, перевод под закадровое озвучивание сопряжен с возникновением различных трудностей. Часть из них можно считать сугубо оформительскими – так, необходимо выделять женские и детские реплики, отмечать паузы в речи, проставлять ударения и тайм-коды. Другая часть связана с укладкой и представляет собой серьезную сложность. Нужно передать происходящее на экране, точно отразить суть реплик, при этом сделать это так, чтобы звуковая дорожка с переводом не сильно отставала от оригинальной дорожки, но и не опережала ее. Данная задача требует немалых усилий и решительности переводчика, поскольку ради укладки зачастую приходится жертвовать целыми фрагментами текста.

Таким образом, перевод под закадровое озвучивание имеет определенную специфику и предполагает соблюдение ряда оформительских требований, а также требует укладки. Однако большинство трудностей, которые могут возникнуть при закадровом переводе, исчезают с опытом и количеством переведенных аудиовизуальных материалов.

Список использованной литературы

1. Аносова Н.Э. Закадровый перевод и субтитрирование: особенности и перспективы // ПНИО. 2018. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakadrovyy-perevod-i-subtitrirovanie-osobennosti-i-perspektivy> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. №XVII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskyy-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu-perevoda> (дата обращения: 04.12.2023).
3. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-dinamicheskii-ekvivalentnomu-perevodu-audiovizualnykh-proizvedeniy-opyt-razrabotki-i-osvoeniya-innovatsionnykh-metodik-v> (дата обращения: 09.12.2023).

УДК 81'322.2 : 004.81

ПРИМЕНЕНИЕ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СФЕРЕ. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ (ЧАТ-БОТА) ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСТНОГО ПЕРЕВОДА

А. М. Вахранева, И. Д. Мамаев

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Достижения в сфере искусственного интеллекта уже давно применяются в переводческой деятельности. Умение работать с САТ-программами (*Computer Assisted/Aided Translation*), онлайн-переводчиками и автоматизированными системами удаленного синхронного перевода являются необходимыми профессиональными навыками переводчика в наши дни. Тем

не менее остаются задачи, которые можно было бы автоматизировать и тем самым облегчить работу переводчика. В частности, диалоговые помощники могут стать универсальным инструментом современного переводчика.

По статистике до 90% всей информации мы получаем визуально и только 10% аудиально¹⁰⁴. В ходе комплексного процесса понимания речи органы слуха человека воспринимают звуки, в то время как глаза видят мимику, движения языка и губ, и вся эта информация объединяется в мозгу человека в единое представление смысла высказывания. Визуальные сигналы очень важны для лучшего понимания произносимой речи: так, глядя в лицо собеседнику, легче понимать его речь, особенно если речь иностранная. Сигналы от визуальных и слуховых каналов дублируют и дополняют друг друга, что помогает правильно воспринимать речь во многих сложных ситуациях¹⁰⁵. В связи с этим в современной науке возник запрос на классификацию диалоговых систем по каналам коммуникации, которые используются во время взаимодействия машины и человека. Подобным образом системы можно разделить на одномодальные и мультимодальные.

Одномодальные системы используют лишь один канал для передачи информации, поскольку взаимодействие осуществляется только с использованием речи. Такие системы имеют ряд недостатков, связанных с ограничениями технологии автоматического распознавания речи (*ASR, Automatic speech recognition*).

В последнее время мультимодальные системы приобрели небывалый исследовательский интерес, поскольку они сочетают речь и другие средства коммуникации. Мультимодальность относится к использованию нескольких каналов коммуникации для передачи/получения информации (речь, жесты, мимика и т.п.), что позволяет минимизировать количество ошибок и снизить шанс коммуникативной неудачи. В коммуникации люди используют невербальное общение для модификации или замены информации во многих случаях даже неосознанно. Язык тела помогает речевому сообщению эффективно дойти до адресата даже в шумной обстановке. Мультимодальные системы призваны работать более надежно с пользователями в изменяющихся условиях окружающей среды. Уже сейчас диалоговые помощники/системы стремятся к мультимодальности, как и все системы искусственного интеллекта.

Развитие мультимодального искусственного интеллекта привело к появлению большого количества кросс-модальных приложений (*Cross-modal applications*). Кросс-модальное обучение (*Cross-modal learning*) позволяет моделям извлекать информацию из нескольких источников информации, таких как текст, изображения и аудио, а затем объединять её. Кросс-модальное обучение нашло своё применение в обработке естественного языка. Например, распознавание и синтез речи, генератор описания к изображениям и др.¹⁰⁶

В современном мире практически каждый, кто пользуется высокими технологиями, тем или иным способом сталкивался с диалоговыми ассистентами, проще говоря, чат-ботами. Они нашли применение практически во всех отраслях. Интеллектуальный агент — это искусственная интеллектуальная система, которая так или иначе взаимодействует со средой, получая из неё стимулы¹⁰⁷. Переводческая сфера не стала исключением. Всё больше исследователей заинтересованы в разработке систем, которые бы смогли упростить работу как письменного, так и устного переводчика.

¹⁰⁴ Обработка естественного языка, распознавание и синтез речи // Альманах «Искусственный интеллект». – МФТИ, 2019. – 180 с. – С. 94.

¹⁰⁵ Тампель И. Б., Карпов А. А. Автоматическое распознавание речи. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 138 с.

¹⁰⁶ Тампель И. Б., Карпов А. А. Автоматическое распознавание речи. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 138 с.

¹⁰⁷ Обработка естественного языка, распознавание и синтез речи // Альманах «Искусственный интеллект». – МФТИ, 2019. – 180 с. – С. 95.

Такие системы в свою основу берут алгоритм автоматического распознавания речи. Сейчас наиболее активно внедряются интеллектуальные системы, основанные на распознавании речи, например, в перевод видео-контента. В России компания Яндекс активно занимается сферой развития ASR. В 2021 году Яндекс добавила в свой браузер автоперевод англоязычных видео из YouTube, ВКонтакте и т.п. Одна из главных задач разработчиков – это устранение границ между языками в интернет-пространстве. Принцип работы заключается в приглушении оригинальной озвучки и наложении поверх неё устного перевода на русском языке. Разработчики также подчеркивают, что всё-таки данная технология имеет свои минусы. Она не учитывает контекст, не понимает тематическую принадлежность видео-отрывка (стендап, научный контент и т.п.), не передает эмоции, интонацию говорящего, хотя и способна уже сейчас распознать и передать, например, вопросительную интонацию¹⁰⁸. Планируется добавить более широкий спектр эмоций: злость, крик и т.п. Данная разработка затрагивает сферу интересов аудиовизуального перевода. Хотя она и далека от идеала, учитывая все минусы, можно сказать, что всё-таки она в разы упрощает работу аудиовизуального переводчика.

Ряд исследователей отмечают, что автоматический перевод видео не идеален, так как невозможно сохранить контекстуальность, мимику, голос и т.д.. В сентябре 2023 года разработчики OpenAI выпустили бета-версию с новой функцией перевода видео. Они обучили нейросеть HeyGen для автоматического распознавания и перевода видеороликов с сохранением тембра голоса говорящего, адаптируя даже движение его губ под сгенерированную дорожку. Нейросеть не только заменяет работу переводчика, но и работу актера дубляжа. Однако у разработки есть и свои минусы: погрешности в переводе, неестественная артикуляция, изменение интонации¹⁰⁹. Причинами неестественной артикуляции являются проблемы при работе с полуфонами и дифонами, а также эффект коартикуляции, который по-разному проявляется на акустическом и визуальном компонентах речи, что и вызывает асинхронность между ними¹¹⁰. Также могут возникнуть вопросы этического характера, поскольку не прописана законодательная база для нейросетевого автоматического перевода. Чем лучше качество исходного видео, тем точнее сгенерированный результат¹¹¹.

Наконец отметим, что уже давно существуют системы удаленного синхронного перевода (*Remote Simultaneous Interpreting, RSI*), которые используют речевые технологии в цифровой рабочей среде как вспомогательные инструменты в работе переводчика. К таким платформам RSI можно отнести KUDO, INTERPREFY, BoostEvents, INTERACTIO, а также две отечественные платформы SPEAKUS и VERSPEAK¹¹².

Методология, результаты и обсуждения. Многие переводческие агентства признаются, что в последнее время начали внедрять технологии распознавания речи в работу письменных переводчиков. Письменный перевод – трудоемкий процесс. Системы распознавания речи упрощают его. Переводчик надиктовывает текст, что в разы увеличивает производительность и снижает утомляемость работника. Однако требуется обязательное повторное вычитывание корректором для устранения опечаток, контроля окончаний слов и т.п.

Одним из ключевых применений распознавания речи в переводческой сфере является создание оценки качества устного перевода. Результаты устного перевода в основном оцени-

¹⁰⁸ URL: <https://vc.ru/services/324013-bylo-priyatno-kogda-nash-sintez-rechi-prinyali-za-diktora-kak-rabotaet-avtoperevod-i-ozvuchka-video-v-yandeks-brauzere>

¹⁰⁹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65045d119a7947e1667ca792>

¹¹⁰ Тампель И. Б., Карпов А. А. Автоматическое распознавание речи. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 138 с.

¹¹¹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65045d119a7947e1667ca792>

¹¹² Гришанина Т. А., Вахранева А. М., Хусаинова Л. Речевые технологии в лингвистике и переводе: от сравнительного анализа систем RSI до создания алгоритма распознавания речи // Инновационные технологии и технические средства специального назначения. – СПб: БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2023. – С. 159-165.

ваются эмпирически, лингвистом-экспертом, что требует больших затрат времени и ресурсов. Такая оценка не всегда является объективной.

В рамках данного исследования мы представим пилотный эксперимент по разработке системы, которая бы оценивала качество переведённого устного текста. Для создания такой системы необходимо использовать специализированные алгоритмы машинного обучения, которые способны распознавать и анализировать устную речь. Система должна быть способна оценивать не только точность перевода, но и такие аспекты, как интонация, адекватность передачи контекста, эмоциональная окраска и т.п. Кроме того, необходимо учитывать специфику различных языков и диалектов, а также контекст перевода.

Чат-бот будет распознавать и расшифровать речь переводчика-студента и формально оценивать качество устного перевода. Безусловно, переводческие (межъязыковые) трансформации студента-переводчика будут спонтанны, однако общая семантика останется неизменной. Таким образом, мы будем анализировать семантическую близость переведённого текста с текстом-эталоном, которые можно взять из уже опубликованных пособий по устному переводу. Данные пособия содержат текст для перевода и его верный вариант передачи на русский язык. В рамках исследования мы решили взять за основу учебник Линн Виссон «Практикум-2 по синхронному переводу с русского на английский: Социально-экономическая тематика», который является основным учебным пособием на занятиях по устному переводу¹¹³. В работе участвовали обучающиеся и преподаватели БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. Полученные данные были анонимизированы, результаты представлены в данном исследовании.

Участникам исследования было предложено перевести текст социально-экономической тематики. Полученный переведенный текст (аудиозапись) мы проанализировали с помощью системы распознавания речи от OpenAI – Whisper – в Google Colaboratory, онлайн-среде для программирования (Рис. 1).

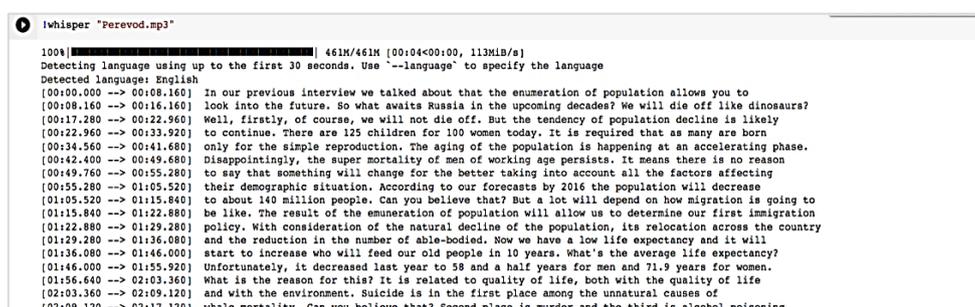

Рисунок 1. Распознавание файла с помощью Whisper

Затем вручную мы вычитали и сравнили переведенный текст с аудиозаписью. Мы выделили два типа ошибок: критичные и некритичные. К первому типу ошибок относятся изменения числа и рода существительных, имен собственных, лица глаголов, имен числительных, замена понятия, которые могут привести к коммуникативной неудаче. К некритичным ошибкам мы отнесли вариативность служебных частей речи, изменения краткой формы прилагательного, времени глагола.

Система Whisper отлично справилась с распознаванием аудиозаписи длительностью 8 мин. 52 сек. На весь объём текста всего три критичные ошибки, некритичные ошибки отсутствуют. Некоторые результаты сравнительного анализа расшифрованного текста с исходным текстом приведены в Таблице 1.

¹¹³ Виссон Л. Практикум-2 по синхронному переводу с русского на английский: Социально-экономическая тематика. – 3-е изд. – М.: Р. Валент, 2011. – 184 с.

Сравнительный анализ расшифрованного текста с исходным текстом

Критичные ошибки		Некритичные ошибки
Исходный текст	Расшифрованный текст	—
eleven	LNL	
248.8 thousand	248.49,8,000	
enumeration	immemoration	

На следующем этапе необходимо произвести оценку качества расшифровок с помощью метрик семантической близости автоматически расшифрованных текстов и эталонных размеченных текстов. Мы предполагаем, что значения косинусного сходства двух векторных представлений текстов, близких к единице, могут свидетельствовать о высоком качестве созданного произведения устным переводчиком. Так как в лингвистике в последние несколько лет активно начинают использовать нейросетевые архитектуры Transformers, учитывающие различные синтагматико-парадигматические связи, то мы планируем использовать их для сравнения автоматической расшифровки и текста-эталона, взятого из учебного пособия.

Таким образом, с развитием технологий автоматического распознавания речи открываются новые возможности для создания более точных систем в переводческой сфере. Применение распознавания речи в переводческой сфере может значительно улучшить качество устного перевода и сделать его более доступным и эффективным. Автоматизированная система оценки качества устного перевода позволит существенно сократить время и затраты на проведение оценки, повысить ее объективность, а также улучшить условия работы профессиональных переводчиков.

Список использованной литературы

1. Виссон Л. Практикум-2 по синхронному переводу с русского на английский: Социально-экономическая тематика. – 3-е изд. – М.: Р. Валент, 2011. – 184 с.
2. Гришанина Т. А., Вахранева А. М., Хусаинова Л. Речевые технологии в лингвистике и переводе: от сравнительного анализа систем RSI до создания алгоритма распознавания речи // Инновационные технологии и технические средства специального назначения. – СПб: БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2023. – С. 159-165.
3. Груздев Д. Ю., Груздева Л. К., Макаренко А.С. Перевод с листа и программы распознавания речи как способ повышения эффективности письменного перевода // Вестник Башкирск. ун-та. – 2019. – С. 430-437.
4. Как работает автоперевод и озвучка видео в «Яндекс.Браузере» // VC.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/services/324013-bylo-priyatno-kogda-nash-sintez-rechi-prinyali-za-diktora-kak-rabotaet-avtoperevod-i-ozvuchka-video-v-yandeks-brauzere> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Лобанов Б. М., Елисеева О. Е. Речевой интерфейс интеллектуальных систем. Учебное пособие. – Минск: БГУИР, 2006. – 152 с.
6. Нейросеть HeyGen: как переозвучить любой мем // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65045d119a7947e1667ca792> (дата обращения: 03.11.2023).
7. Николаева И. С., Митрениной О. В., Ландо Т. М. Прикладная и компьютерная лингвистика. – М.: URSS, 2016. – 320 с.
8. Обработка естественного языка, распознавание и синтез речи // Альманах «Искусственный интеллект». – МФТИ, 2019. – 180 с.
9. Тампель И. Б., Карпов А. А. Автоматическое распознавание речи. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 138 с.
10. Capes T., Coles P., Conkie A., Golipour L., Hadjitarkhani A., Hu Q., Huddleston N., Hunt M., Li J., Neeracher M., Prahallad K., Raitio T., Rasipuram R., Townsend G., Williamson B., Winarsky D., Wu Z., Zhang H. Siri On-Device Deep Learning-Guided Unit Selection Text-to-Speech System, Interspeech. 2017. 4011-4015 p.
11. Delgado R. L. C., Araki M. Spoken, Multilingual and Multimodal Dialogue Systems: Development and Assessment. – Germany: Wiley, 2007. – 272 p.
12. Zhiyuan L. Representation Learning for Natural Language Processing. – Germany: Springer Nature Singapore, 2020. – 334 p.

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ВНУТРИИГРОВЫХ ДИАЛОГОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИГР HIVESWAP И HIVESWAP FRIENDSIM)**

М. М. Жилкина, Н. В. Нечаева

Кафедры перевода «Перевод и переводоведение» РГПУ им. А. И. Герцена

Компьютерные игры разных типов и жанров стали неотъемлемой частью жизни современного общества. Они привлекают миллионы игроков по всему миру: согласно исследованию DFC Intelligence¹¹⁴, игровая индустрия на сегодня насчитывает 3,7 миллиарда человек. С ростом популярности игровой индустрии возросла и потребность в переводе игрового контента для международной аудитории, а также актуальность исследований в этой сфере, в том числе, в переводческом аспекте. В работах, посвященных переводу и локализации компьютерных игр (С. Mangiron, М. O'Hagan, В. Esselink) рассматриваются не только языковые, но и культурные, социальные и технические аспекты перевода, связанные с адаптацией игрового контента к условиям региональных рынков.

В рамках настоящего исследования нами был рассмотрен особый жанр компьютерной игры – визуальные новеллы. Вслед за такими исследователями как Е. В. Чаплин¹¹⁵, А. Лишэн, Е. Е. Анисимова¹¹⁶ мы рассматриваем компьютерную игру как поликодовый текст – вид мультимедийного контента, который сочетает в себе различные вербальные и невербальные коды: графику, звук и текст.

В мире современных компьютерных игр, визуальные новеллы заняли особое место как жанр, объединяющий элементы интерактивности и сюжетной линии. В рамках настоящего исследования визуальная новелла рассматривается как особый жанр компьютерной игры – поликодовый текст, который а) демонстрирует историю и продвигает игровой сюжет при помощи вывода на экран статичных (или анимированных) изображений и вербального текста, представленного преимущественно внутриигровыми диалогами, а также б) имеет звуковое и/или музыкальное сопровождение. Игры данного жанра содержат большой объем текстовой информации и требуют существенной вовлеченности читателя в ее прочтении.

В рамках жанра, где продвижение сюжета происходит за счет общения главного героя с внутриигровыми персонажами, особое значение приобретает адекватный перевод диалогов на язык принимающей культуры. Перевод позволяет игроку выстроить эмоциональную связь с героями, создает уникальную атмосферу фантазийной вселенной, влияет на восприятие игры в целом и интерес к ней. Это обуславливает актуальность и исследовательский интерес к играм данного жанра в переводческом аспекте.

Для исследования особенностей перевода внутритекстовых диалогов визуальных новелл были рассмотрены компьютерные игры Hiveswap (2017) и Hiveswap Friendsim (2018) и их переводы на русский язык, выполненные командой Tales&Stories Team в 2018 и 2020 годах.

Hiveswap – это эпизодическая приключенческая компьютерная игра, сюжет которой разворачивается вокруг девочки Джои Клэр, которая по неосторожности попадает на Альтернио, родную планету вымышленной расы троллей.

¹¹⁴ GamesIndustry.biz: [сетевое издание]. – Обновляется постоянно. – URL: <https://www.gamesindustry.biz> (дата обращения: 30.11.2023). – Режим доступа: свободный.

¹¹⁵ Чаплин Е.В. Компьютерная игра как креолизованный текст // Книга в современном мире: диалектика вербального и визуального: материалы всероссийской научной конференции, Воронеж, ВГУ, филологический факультет, 24-26 февраля 2016 года. – Воронеж, 2017. – С. 206-211.

¹¹⁶ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. Пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. / Анисимова Е. Е.; рецензенты: Бойко Б. Л., Гришаева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.

Hiveswap Friendsim – ответвление основной игры, это серия игр так называемых «симуляторов-дружбы», которую авторы выпускали в промежутках между частями основной игры. В Hiveswap Friendsim игрок взаимодействует с героями от лица неизвестного персонажа (читателя данной серии), совершившего аварийную посадку на Альтернии.

В рамках анализа языковых и неязыковых особенностей компьютерных игр были выявлены следующие особенности материала, влияющие на специфику его перевода: 1) поликодовость материала – компьютерная игра подразумевает взаимосвязь вербальной и невербальной частей¹¹⁷, на которую важно обращать внимание при переводе; 2) интерактивный характер компьютерных игр, требующий от игрока высокого уровня вовлеченности в игровой процесс; 3) наличие у игр переведенного первоисточника – веб-комикса Homestuck и целевой аудитории с определенными ожиданиями и от перевода – эти ожидания связаны как с сохранением единства передачи номинаций названий объектов во вселенной игры, так и с тем, что при переводе компьютерной игры, созданной на основе другого продукта, переводчику приходится подстраивать свой стиль перевода под стиль повествования первоисточника¹¹⁸; 4) насыщенность игры диалогами между персонажами, которые представлены исключительно в письменной форме, аудиоряд игры представлен только фоновой музыкой и фоновыми звуками.

В рамках настоящей публикации будет рассмотрен ряд примеров, демонстрирующих, как перечисленные особенности влияют на создание внутриигровых диалогов, а также как эти особенности отражаются в переводе на русский язык. Поскольку рамки публикации ограничены, остановимся на наиболее типичных особенностях внутриигровых диалогов, которые были выявлены и проанализированы в играх Hiveswap и Hiveswap Friendsim, а именно: 1) нетипичное графическое оформление речи героев; 2) намеренное нарушение языковой нормы и узуса; 3) передача интертекстуальных единиц в условиях наличия у игр веб-комикса-первоисточника.

Рассмотрим выявленные особенности на примерах.

Как было отмечено выше, в выбранных нами играх реплики каждого персонажа представлены только в письменной форме, поэтому нетипичное графическое оформление реплик героев помогает сымитировать звучание устной речи героев, графика письменного текста передает фонетические особенности речи.

В Примере 1, который представлен в таблице ниже, одна из героинь игры Hiveswap, Джои, связывается по рации со своим братом, Джудом, после побега от монстра. Джуд говорит сестре, что ей необходимо проскользнуть на чердак дома, потому что оставаться в комнате для Джои небезопасно.

Пример 1

Оригинал	Перевод
JUDE: STILL UNCONFIRMED VIS-A-VIS YOUR CONDITION FOLLOWING ENEMY SERPENT ENCOUNTER over	ДЖУД: НЕ УТОЧНЕНО ТВОЕ СОСТОЯНИЕ ПОСЛЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С ВРАЖЕСКИМ ЗМИЕМ прием
JUDE: PLEASE REPORT BITE STATUS	ДЖУД: ПОЖАЛУЙСТА ДОЛОЖИ О ХАРАКТЕРЕ УКУСОВ
JUDE: HOW MANY AND HOW GROSS over	ДЖУД: СКОЛЬКО И НАСКОЛЬКО СИЛЬНЫЕ прием
JOEY: i'm fine. no bites, you weirdo, but thank you for asking. it was a close one.	ДЖОИ: я в порядке. укусов нет, чудила, но спасибо, что поинтересовался. это было близко
JUDE: GREAT WAS WORRIED over	ДЖУД: ОТЛИЧНО БЫЛ ОБЕСПОКОЕН прием

¹¹⁷ Ань Лишэн. Компьютерная игра как разновидность креолизованного текста / Ань Лишэн // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 5-6(64). – С. 376-379.

¹¹⁸ Bernal-Merino M.Á. On the Translation of Video Games // The Journal of Specialised Translation. – July 2006. – № 6. URL: https://www.jostrans.org/issue06/art_bernal.pdf (Accessed 19 April 2023).

Одной из частей речевой характеристики Джуда является громкость его голоса – он говорит громко, что имитируется при помощи капитализации всех букв в речи героя. Кроме того, в репликах Джуда нет знаков препинания – так имитируется быстрый темп его речи: он говорит быстро, не расставляя паузы. Свои реплики Джуд заканчивает словом «приём» (“over”), так как Джуд говорит с сестрой по рации.

Звуковые особенности речи Джои также прослеживаются в графическом оформлении ее речи. Она говорит спокойно и размеренно, поэтому в ее репликах соблюдаются правила пунктуации, а заглавные буквы не используются совсем, что визуально противопоставляет ее речь речи брата. Надо отметить, что иногда в речи Джои встречаются слова, написанные полностью строчными буквами – так героиня интонационно выделяет значимую информацию в предложении. В переводе особенности оформления реплик воссоздаются.

Кроме того, в Примере 1 наблюдается намеренное нарушение узуса в речи брата: для речи данного персонажа характерно завышение регистра, которое выражается как на уровне лексики (например, при помощи единицы “serpent”, которая, согласно англоязычному словарю Merriam Webster Dictionary¹¹⁹, является устаревшей), так и на уровне синтаксиса (использование пассивных конструкций, отсутствие личных местоимений в речи героя). В переводе эти особенности воссоздаются за счет использования книжной, устаревшей лексики («змий»¹²⁰) и использования пассивных конструкций без использования личных местоимений в речи героя.

Пример 2, представленный ниже, демонстрирует намеренное нарушение не только узуса, но и языковой нормы в диалогах игры Hiveswap: Friendsim. Нарушения языковой нормы и узуса используются для создания речевой характеристики героя. В представленном фрагменте игрок знакомится со Скиллой – девушкой-ковбоем, живущей на ранчо на окраине города. Она принадлежит к одной из низших каст в игровом мире, поэтому речь Скиллы отличается разговорностью, неформальностью, грубостью.

Пример 2

Оригинал	Перевод
Theyu've clearluy had one hell of a time and they don't look dangerous.	У него ии так, похоже, выдалось тяжёлое утро ии он не выглядииит опасным.
Sides, if theyu tryu anyuything yuou and me can take 'em.	Кроме того, еслии попытается что-лиибо сделать, вместе мы его вынесем.
No funnyy business, yua hear?	Ниикаких глупостей, слыхал?

Выраженная разговорность прослеживается в оригинале и переводе фразы “you and me can take ‘em”. При прямом переводе эта фраза звучала бы как «мы с ним справимся» – однако в переводе на русский язык вместо нейтральной единицы «справиться» была использована сленговая единица «вынести», которая гармонично вписывается в ситуацию, соответствует особенностям образа персонажа. Единица “hear?” переводится аналогичным образом – вместо нейтральной единицы «слышать» переводчик использует ее разговорный синоним «слыхать», который гармонично сочетается с образом персонажа – простой деревенской девушки-ковбоя. Сниженный регистр речи и разговорность, характерные для речи Скиллы в оригинале и переводе игры, указывают на ее низкий социальный статус.

Нарушение языковой нормы выражается в речи Скиллы удвоением во всех словах буквы “y”, таким образом имитируется лошадиное ржание – особенность, которая переключается с визуальным кодом игры: внешний вид Скиллы напоминает образ типичного ковбоя – она носит свободную рубашку, перчатки, ковбойские штаны-чапы, держит соломинку во рту, а

¹¹⁹ Merriam Webster Dictionary: официальный сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 29.11.2023). – Режим доступа: свободный.

¹²⁰ Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957–1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.)

вся сюжетная линия ее эпизода происходит на ранчо. В переводе выявленная особенность речи Скиллы воссоздается удвоением буквы «и» во всех словах, где эта буква встречается. Удвоение буквы «и» также имитирует лошадиное ржание и гармонично дополняет образ героини-ковбоя.

Рассмотрим еще одну важную особенность игр Hiveswap и Hiveswap Friendsim, которая была выявлена нами в рамках анализа, а именно, наличие у этих игр первоисточника – веб-комикса Homestuck. Отсылки к первоисточнику присутствуют во внутриигровых диалогах и, как показал анализ, влияют на переводческие решения. При переводе интертекстуальная связь воссоздается посредством обращения к официальному переводу веб-комикса с целью обеспечения единства передачи названий предметов игровой вселенной.

Пример 3

Оригинал	Перевод
I won't call the drones.	Я не стану вызывать трутней.
I'd best get used to bein' around aliens, anyuwayu.	Уж лучше я побуду с приишельцем.
Seeing as how I'm gonna be seein' a whole mess of yu'all come next sweep.	Учитывая, что на следующую итерацию мне вас предстоит увиидеть ещё целую кучу.

В данном эпизоде представлены Скилла использует терминологические единицы, являющиеся частью культуры планеты, на которой происходит действие игры – “drones” и “sweep”. Согласно англоязычному словарю Merriam Webster Dictionary, единица “drones” имеет несколько значений – «дрон» (т.е. техническое устройство), «трутень», «человек, вынужденный выполнять рутинную работу» или «человек, живущий за счет других людей». При переводе единицы “drones” используется единица «трутни», поскольку в контексте данной вселенной перевод «трутни» является более узуальным, что в свою очередь обоснованно сходством устройства общества троллей с организацией пчелиного улья.

Согласно англоязычному словарю The Free Dictionary, одним из вариантов перевода единицы “sweep” является русскоязычная единица «оборот». Сам термин “sweep” во вселенной игры представляет собой аналог земного года. Однако поскольку один «оборот» на планете Альтерния равен двум земным годам, при переводе единицы “sweep” используется математический термин «итерация», который обозначает повторение какого-либо действия – данный вариант перевода подчеркивает разницу в исчислении лет на двух планетах.

Представленные единицы являются ключевыми во вселенной веб-комикса и игр на его основе, частота их употребления в диалогах очень высока, они хорошо известны целевой аудитории игр – фанатам вселенной. Поэтому адекватный перевод таких единиц имеет большое значение. Качество перевода в этом случае обеспечивается за счет знания переводчиками основ вселенной и использования при переводе первоисточника игр (оригинала и перевода веб-комикса на русский язык) как справочного материала. Единообразный перевод терминов обеспечивает интертекстуальную связь между произведениями, которая легко считывается целевой аудиторией игры и воссоздает необходимую атмосферу.

Таким образом, в ходе исследования специфики речи персонажей в визуальных новеллах Hiveswap: Friendsim были выявлены особенности внутритекстовых диалогов игр и их влияние на перевод. Так, в условиях отсутствия аудиоряда у реплик персонажей звуковые особенности речи передаются с помощью графического оформления вербального текста, которое учитывается и воссоздается при переводе на русский язык. Во внутриязыковых диалогах были выявлены намеренные нарушения языковой нормы и узуса, они позволяют акцентировать внимание получателя мультимедийного продукта на отдельных особенностях речи героев и дополняют их визуальный образ. Кроме того, в рамках анализа игр был выявлен высокий уровень интертекстуальной связи с первоисточником, который учитывается в переводе и напрямую влияет на переводческие решения, так как целевой аудиторией игры являются фанаты оригинального веб-комикса. Для передачи единиц игровой вселенной перевод-

чик обращается к существующему переводу первоисточника игры (веб-комиксу Homestuck), передает интертекстуальную связь в переводе, подбирая узуальные варианты, что позволяет воссоздать фантазийную вселенную, знакомую целевой аудитории.

Список использованной литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. Пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. / Анисимова Е. Е.; рецензенты: Бойко Б. Л., Гришаева. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Ань Лишэн. Компьютерная игра как разновидность креолизованного текста / Ань Лишэн // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 5-6(64). – С. 376-379.
3. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957–1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.)
4. Чаплин Е.В. Компьютерная игра как креолизованный текст // Книга в современном мире: диалектика вербального и визуального: материалы всероссийской научной конференции, Воронеж, ВГУ, филологический факультет, 24-26 февраля 2016 года. – Воронеж, 2017. – С. 206-211.
5. Bernal-Merino M.Á. On the Translation of Video Games // The Journal of Specialised Translation. – July 2006. – № 6. URL: https://www.jostrans.org/issue06/art_bernal.pdf (Accessed 19 April 2023).
6. GamesIndustry.biz: [сетевое издание]. – Обновляется постоянно. – URL: <https://www.gamesindustry.biz> (дата обращения: 30.11.2023). – Режим доступа: свободный.
7. Merriam Webster Dictionary: официальный сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 29.11.2023). – Режим доступа: свободный.

УДК 81'255.4

ФАНАТСКИЙ ПЕРЕВОД АНИМЕ-СЕРИАЛОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. В. Курских, А. И. Лепшакова

Кафедра теории и практики перевода Пятигорского государственного университета

Аниме – одно из наиболее культовых проявлений современной культуры. Этот термин, обычно используемый для обозначения японской анимации, обозначает не только географическое происхождение, но и целый ряд художественных стилей, тем и направлений, а также особые технические характеристики. Аниме зародилось еще в 1907 году, однако, золотым веком аниме считаются 1980-е годы. Именно тогда аниме стало распространяться по миру. В то же время аниме появилось и в России – а именно, в середине 80-х. На волне потепления отношений в СССР было привезено несколько аниме-фильмов. Спустя несколько лет телеканал «2x2» купил права на многие аниме-сериалы. Так в России появилась фанатская база поклонников аниме.¹²¹

С появлением большого числа любителей аниме возникло и явление фансаб – фанатский субтитрированный перевод аниме, неофициальный и непрофессиональный, не имеющий прав и лицензии, как правило, осуществляется любителями аниме (фансабберами). Перевод фанатами для фанатов.¹²²

Причина существования фансаба – желание любителей аниме смотреть его. Не всё аниме получает лицензию на показ, особенно в данный момент. Например, один из крупнейших дистрибьюторов аниме в России, портал Wakanim, прекратил свою деятельность на

¹²¹ Иванов, Б. Введение в японскую анимацию – М.: Фонд развития кинематографии; РОФ. «Эйзенштейновский центр исследования кинокультуры», 2002. – С. 158.

¹²² Díaz-Cintas J., Muñoz P. Fansubs. Audiovisual translation in an amateur environment – Journal of Specialised Translation, 2006. № 6. – P. 37-52.

территории страны. К тому же, многие непопулярные аниме-сериалы и раньше оставались без внимания и официального перевода, а фанаты не теряли к нему интерес.

Как правило, почти все аниме-сериалы переводятся с английского, так как английские субтитры выходят раньше всего. С японского переводит очень малое число фансаб-групп, при этом переводят на слух, так как японские субтитры крайне тяжело найти – они редко бывают в доступе. Особенно, если переводится аниме, которое в данный момент транслируется по телевидению, а серии выходят раз в неделю.

Цель данной статьи – выявить характерные особенности фанатского перевода и попытаться раскрыть его основные преимущества по сравнению с официальным переводом аниме-сериалов, а также описать перспективы развития данного направления.

Многие обвиняют переводчиков-любителей в непрофессионализме. Однако, с нашей точки зрения, перевод аниме, выполненный представителями сообщества фанатов, имеет ряд положительных моментов. Так, он отличается лучшим пониманием реципиента и сохранением культурных особенностей Японии и японского языка:

– сохранение именных суффиксов *-сан*, *-кун*, *-сама*, *-доно*, *-тян*. Именные суффиксы употребляются в связке с именем или фамилией человека, явно демонстрируют уровень близости между говорящими, их социальный статус и отношение друг к другу¹²³. В фанатском переводе именные суффиксы всегда сохраняются, в то время как в обычном переводе часто передается как «*господин*», «*госпожа*», либо вовсе опускается;

– сохранение обращений *сэнпай*, *кохай*. В русском языке нет полного адекватного и эквивалентного традиционного соответствия данным словам. В официальном переводе такие обращения часто опускаются или нейтрализуются;

– обращение по фамилии, сохранение японского порядка обращения фамилия + имя. Переводчик, не знакомый с культурной средой японцев, часто может перепутать, где имя, а где фамилия. Японцы часто обращаются друг к другу именно по фамилии, тогда как обращение по имени – это переход к более близким отношениям между людьми;¹²⁴

– обращение к членам семьи не по имени, а используя термины родства: «*дядя*», «*братик*», «*сестренка*» и т.д.

Переводчики-любители в создании образа персонажей стремятся к форенизации, что выражается в:

– использовании кэйго и грамматических конструкций, которые японцы не используют в реальной жизни в таком гипертрофированном масштабе. Тем временем каждое предложение персонажа изобилует ими.

– *です* [десу] (отглагольная связка, используется для выражения вежливости).

– *ます* [масу] (суффикс вежливости) и т.д.

¹²³ Кронгауз М.А., Такахаси К. Обращение по имени в русском и японском языках – М.: Труды культурной антропологии: Памяти Григория Александровича Ткаченко, 2002. – С. 252-274.

¹²⁴ Алпатов, В.М. Япония: язык и общество. – М.: Муравей-Гайд, 2003. – С. 103.

Пример сохранения образа персонажа можно рассмотреть в переводе «Наруто» от студии AniDub. Так, культовое выражение Наруто из одноименного аниме-сериала – *だってばよ* [даттебайо] – не потерялось при переводе, его просто оставили без подбора эквивалента.

Японский язык полон непривычных для русскоязычного реципиента звуков. Для его транскрибирования было разработано много систем, однако, единственная русская система транскрибирования – система Поливанова – часто критикуется любителями японского языка, так как не в полной мере передает японскую фонетику. Для английского языка была разработана система Хэпберна – набор правил для транскрибирования японского языка при помощи латинского алфавита. Именно она, как считают некоторые лингвисты, люди, изучающие японский, а также просто любители аниме и японской культуры, лучше передает специфику японской фонетики. Фансабберы в этом вопросе вольны выбирать и чаще пользуются системой Хэпберна. А иногда и вовсе пишут так, «как слышится». Официальные же переводчики такой свободы не имеют и вынуждены пользоваться принятой в русском языке системой Поливанова, за что часто критикуются фанатами. Например, в переводе Наруто, демонстрировавшимся телеканалом «2x2», известный клан стал называется *Утиха*, их главная особенность – *Серинган*, а главный сенсей команды Наруто – *Какаси*. В переводе фансабберов они были переданы как *Учиха*, *Шаринган* и *Какаши*, что намного ближе к оригинальному произношению и более благозвучно. Мнения аудитории, однако, всегда разнятся. Ниже представлены кадры из аниме «Дороро» с субтитрами от двух разных студий. На первом кадре – перевод с использованием системы Хэпберна, на втором – Поливанова.

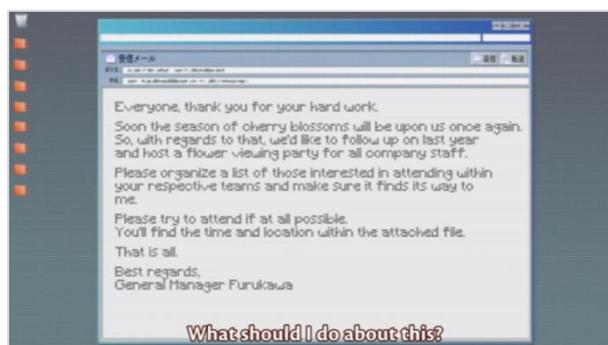
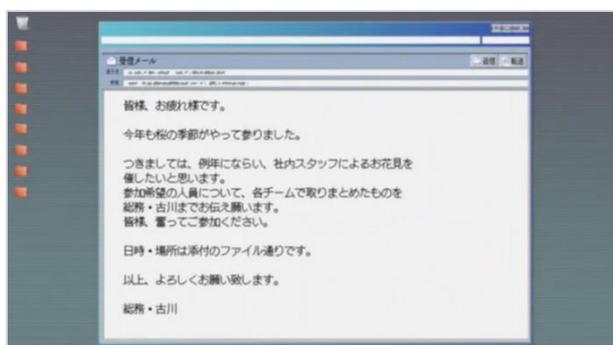
Следует выделить еще одну важную особенность: переводчики-любители часто используют прием с примечаниями переводчика¹²⁵. Аниме часто бывает вдохновлено мифологией, содержит множество отсылок к культуре и истории и изобилует реалиями, что осложняет понимание текста реципиентом и требует пояснений. Примечание переводчика оформляется в верхней части экрана со знаком *. Уместность и необходимость использования данного приема косвенно указывает на близость кинотекста с художественным текстом.

Фансаб отличается, к тому же, креативностью субтитров. Так, переводчики-любители используют разные цвета и шрифты для обозначения воспоминаний или дифференциации персонажей, осуществляют локализацию и перевод текста в серии (сообщения, записки, надписи), используют различные спецэффекты в виде отражения текста или эффекта угасания, переводят слова песен во вступительных и заключительных титрах и оформляют их с эффектом караоке. Ниже приведен пример перевода песни с эффектом караоке.

¹²⁵ Díaz-Cintas J., Remeal A. Audiovisual translation. – London New York: Routledge, 2014. – P. 108.

Пример локализации текста сообщения (первый кадр – оригинальный текст, второй кадр – локализация на английский язык).

Таким образом, можно утверждать, что фанатский перевод способен удовлетворить предпочтения реципиента больше, чем профессиональный. Однако, фанатский перевод в основном не проходит проверку на качество перед выходом и может содержать ошибки. К тому же, есть другая проблема – нарушение авторских прав. Профессиональный перевод аниме-сериалов, в свою очередь, характеризуется более формальным и точным подходом к переводу, что может привести к потере культурных реалий и особенностей, что очень важно для реципиента. Фанатский же перевод аниме-сериалов имеет большой потенциал для развития, так как он позволяет сохранить близость к оригинальному тексту и передать его культурные и лингвистические особенности наиболее точно. Для успешного развития перевода аниме-сериалов необходимо обеспечить контроль за качеством перевода и сотрудничество переводчиков-любителей с профессиональными переводчиками.

Список использованной литературы

1. Алпатов, В.М. Япония: язык и общество. – М.: Муравей-Гайд, 2003. – 200 с.
2. Иванов, Б. Введение в японскую анимацию. – М.: Фонд развития кинематографии; РОФ. «Эйзенштейновский центр исследования кинокультуры», 2002. – 336 с.
3. Кронгауз М.А., Такахаси К. Обращение по имени в русском и японском языках. – М.: Труды культурной антропологии: Памяти Григория Александровича Ткаченко, 2002. – С. 252-274.
4. Díaz-Cintas J., Muñoz P. Fansubs. Audiovisual translation in an amateur environment. – Journal of Specialised Translation, 2006. № 6. – P. 37-52.
5. Díaz-Cintas J., Remael A. Audiovisual translation. – London, New York: Routledge, 2014. – 272 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АЛЬТЕРНАТИВНО-БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ЮЖНЫЙ ПАРК»)

О. В. Курских, И. М. Шубенок

Кафедра теории и практики перевода Пятигорского государственного университета

Термин «безэквивалентная лексика» обозначает такие понятия, которые отсутствуют в языке перевода, это такие слова, план содержания которых нельзя сопоставить с каким-либо иноязычным словом, поэтому они являются непереводаемыми.¹²⁶

Российский переводовед А.О. Иванов разделяет безэквивалентную лексику на три группы:

1. Референциально-безэквивалентная лексика (термины, неологизмы, окказионализмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, а также сложные слова, которые могут быть переданы только с помощью описательного перевода);

2. Прагматически-безэквивалентная лексика (отклонения от языковой нормы, диалекты, жаргоны, арготизмы, табуированная лексика, архаизмы и поэтизмы, некоторые иноязычные вкрапления, междометия, звукоподражания, слова с суффиксами субъективной оценки и ассоциативные лакуны);

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика (имена собственные, реалии и фразеологизмы)¹²⁷.

Цель данной статьи – выявить переводческие стратегии и решения при передаче альтернативно-безэквивалентной лексики в анимационном кинотексте. Практическим материалом для исследования послужили лексические единицы – имена собственные, реалии и фразеологизмы, извлеченные посредством сплошной выборки из нескольких серий американского анимационного сериала «South Park», популярного среди преимущественно взрослой аудитории (в России он выходит с предваряющим показ предупреждением: «Этот мультфильм не рекомендован для показа лицам младше 14 лет»). Сериал производится для телевизионного показа с 1997 г., в нем затрагиваются актуальные проблемы и текущие мировые события, он богат аллюзиями и фразеологическими средствами, а также насыщен реалиями американской культуры.

Перевод имен собственных.

Согласно А.О. Иванову, безэквивалентность имен собственных обусловлена национальным своеобразием языка и культуры народа. Часто имена собственные переводятся путём транслитерации, т.е. передачи их звучания. Например, таким приемом переданы имена домашних питомцев персонажей мультсериала: мистер Китти (Mr. Kitty) – кот Эрика Картмана, Флаффи (Fluffy) – его вислобрюхая свинка, Спарки (Sparky) – пёс Стэна Марша, Страйпи (Stripe) – морская свинка Крейга Такера и другие.

В некоторых случаях имена собственные могут указывать на происхождение или характеристики персонажа, быть интертекстуальными или «говорящими», т.е. быть важными для сюжета. Например, Доктор Альфонс Мефесто (Dr. Alphonse Mephisto) – сумасшедший учёный, специализирующийся на генной инженерии или Токен Блэк (Token Black) – единственный чернокожий ребёнок в городе. Имя Токен (Token) также является символом (token), высмеивающим распространённую в конце 90-х годов тенденцию вводить одного афроамериканского персонажа в телешоу с полностью белым составом актёров. Здесь транслитерация не позволяет в полной степени передать интенцию авторов.

Перевод реалий.

Для кинопереводчика реалии представляют серьёзную проблему. Реалии – это слова, которые обозначают, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, от-

¹²⁶ Верещагин Е.М., Костомаров В.Н. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – С. 67.

¹²⁷ Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2006. – 192 с.

носящихся к другой культуре. Отечественные и зарубежные исследователи в области безэквивалентной лексики, предлагают разные классификации реалий. Обратимся к классификации болгарских переводоведов С.И. Влахова и С.П. Флорина¹²⁸, которые предложили разделять реалии по предметному признаку:

А. Географические реалии (названия географических объектов: улицы, города, название поместий).

Б. Этнографические реалии

1. Быт: еда, предметы одежды, внутреннее убранство дома, предметы посуды, транспорт и т.д;

2. Труд: люди и орудия труда;

3. Искусство и культура: песни, музыкальные инструменты, названия танцев, театр, исполнители, обычаи и традиции, названия праздников, игр, мифология, календарь;

4. Этнические объекты: клички, названия наций, народов, племен;

5. Меры и деньги.

В. Общественно-политические реалии

1. Органы и носители власти;

2. Общественно-политическая жизнь: политические организации и деятели, социальные и общественные движения, учреждения, учебные и культурные заведения, сословия и касты, степени и звания;

3. Военные реалии: названия военных подразделений, оружие, предметы форменной одежды.

Исследователи приводят общую схему приёмов передачи реалий в художественном переводе: транслитерация (передача на уровне графем), транскрипция (передача на уровне фонем), калькирование (буквальный/дословный перевод), описание или разъяснительный перевод, приблизительный перевод (при помощи «аналога»), трансформационный (контекстуальный) перевод. Реалия в переводном тексте должна быть понятна русскоязычному реципиенту и вызывать те же эмоции, что и у реципиентов оригинала.

В мультсериале встречается большое количество географических реалий. Так, название «South Park» отсылает к вымышленному городу Саут-Парк, штат Колорадо, в котором происходит большая часть событий. В России сериал выходил на телеканалах Paramount Comedy, 2x2 и MTV Россия под названием «Южный Парк». В любительском переводе название употреблялось в транслитерации – «Саут-Парк» или «Саус-Парк». На наш взгляд, вариант «Саут-Парк» является наиболее верным, т.к. по сложившейся традиции «South» в названиях городов переводится как «Саут-»: Саут-Бенд, Саут-Сайд, Саут-Шилдс и т.д. Не очень удачным является и описательный перевод от телеканала REN TV – «Стрёмный городок Саус-Парк», поскольку такая характеристика не подразумевается в оригинале.

Среди многочисленных исторических географических объектов города можно привести в пример Старков пруд (Stark's Pond), гору Фила Коллинза (Phil Collins Hill), на склоне которой высечен портрет музыканта Фила Коллинза по аналогии с горой Рашмор, площадь памяти Кенни Маккормика (Kenny McCormick Memorial Town Square) и другие. Наряду с ними в сериале возникают так называемые «модные и эпизодические реалии». Так, в 19 сезоне в городе появляется современный облагоороженный район СоДоСоПа (SoDoSoPa, что расшифровывается как South of Downtown South Park). Объектом сатиры здесь выступает джентрификация – это термин, которым описывают процессы облагораживания неблагоприятных районов, «хипстеризацию» отдельных кварталов за счет создания в них элитных лофт-жилеищ, арт-объектов, модных ресторанов и кофеен, художественных студий и бизнес-центров. СоДоСоПа внезапно появляется, привлекает внимание жителей города, но также быстро забывается.

Можно сделать вывод, что наиболее востребованными приёмами передачи реалий в случае с географическими объектами являются транскрипция и транслитерация. Однако в не-

¹²⁸ Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Р.Валент, 2006. – С 65-75.

которых вариантах перевода нами было отмечено удачное использование другой переводческой стратегии. Например, Tegridy Farms – фермы, в которые инвестирует один из главных героев сериала Рэнди Марш в 22 сезоне. Они, вероятно, получили свое название от слов integrity (честность) и tidy (аккуратный). Также при помощи этого слова в сериале обыгрывается стереотипный говор Рэнди Марша, который он приобрел, став провинциальным фермером. В разных переводах географический объект Tegridy Farms был передан как «Фермы Тегриды», «Целебные фермы», «Фермы надежности», «Фермы порядочности». С нашей точки зрения натурализация названия является наиболее удачной стратегией.

В случае с этнографическими реалиями у переводчиков не было большой необходимости в описательном переводе или трансформации, так как большинство реалий, отражающих особенности быта и культуры современной Америки, известны русскоязычному зрителю. Но стоит отметить также наполненность сериала реалиями общественно-политической сферы (первая поправка к Конституции США, кандидаты в президенты США, Канадская вещательная компания, различные общественные движения, социальные проблемы и т.д.), которые могут не вызвать отклика у русскоязычной аудитории в силу отсутствия у нее узнаваемости персонажей и предметов диалогов. Это способствует эффекту отстраненности зрителя сериала от происходящих в нём событий. Однако переводчики чаще всего не прибегают к приему натурализации и передают эти реалии прямыми соответствиями в русском языке. Также стоит упомянуть о структурах власти или органах контроля, которые обозначаются аббревиацией (ATF, CIS, FBI, NAMBLA) – переводчику необходимо знать то, как передавать аббревиацию и сокращения. Нередко в сериале встречаются органы власти, приемом для передачи которых, в основном, служит «калькирование» (Homeland Security – Агентство национальной безопасности, IRS – Налоговая служба).

Перевод фразеологизмов.

К альтернативно-безэквивалентной лексике относятся также и фразеологизмы, которыми насыщена речь. В Большом энциклопедическом словаре термин «фразеологизм» (фразеологическая единица) трактуется как общее название слов и предложений, которые связаны семантически. Они воспроизводятся в процессе речи в соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.¹²⁹

Для достижения максимальной адекватности при передаче фразеологизмов, в том числе, в состав которых входят имена собственные, с переводчик располагает арсеналом приёмов, используемых и в традиционном художественном переводе:

1. аналог, т.е. такой русский устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но частично или полностью отличается от него по образной основе (например, Before one can say Jack Robinson – не успеешь глазом моргнуть);
2. эквивалент, т.е. имеющий в русском языке адекватный фразеологический оборот, совпадающий с английским оборотом по смыслу и по образной основе (например, Pandora's box – ящик Пандоры);
3. описательный перевод, т.е. перевод путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием (например, Do a Lord Lucan – бесследно исчезнуть).

Стоит также отметить, что чрезвычайно популярный в США сериал и сам стал источником фразеологизмов и мемов. Например, «You've been a terrific audience!» – фраза, которую произносит после шуток и смешных действий мечтающий стать стэнд-ап комиком Джими Волмер. Русский перевод «Вы просто отличные слушатели!» использует прием грамматической трансформации и прием добавления (слово «просто»).

«I'm not fat, I'm big boned!», «I'm not fat, I'm festively plump» – фразы Эрика Картмана в ответ на замечания о лишнем весе стали популярны и в переводном варианте – «Я не жирный, у меня просто кость широкая!», «Я не жирный, я празднично-округлый!».

¹²⁹ Телия, В.Н. Фразеологизм // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 559-560 с.

«Aw, hamburgers!» – восклицание Баттерса Скотча, который никогда не использует сниженной лексики для выражения своего эмоционального состояния в сложных ситуациях. При переводе на русский язык был выбран нейтральный вариант «Господи!».

Таким образом, проанализировав перевод нескольких серий мультсериала «Южный Парк», мы пришли к следующим выводам: для передачи альтернативно-безэквивалентной лексики чаще всего использовались транскрипция и транслитерация, что позволило сохранить национальный колорит. Наполненность мультсериала реалиями американской культурной и политической жизни требует у русскоязычной аудитории фоновых знаний для адекватного понимания его смысловой направленности.

Список использованной литературы

1. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Р.Валент, 2006. – 448 с.
3. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2006. – 192 с.
4. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта, 2018. – 320 с.
5. Спачиль, О.В. Имя собственное в литературном переводе: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 172 с.
6. Телия, В.Н. Фразеологизм // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 559-560.

УДК 811.111-25

EVERYDAY LIFE REALIA-WORDS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH-LANGUAGE ANIMATED MOTION PICTURE «MADAGASCAR»)

A. L. Solomonovskaya, A. Merkulova

Intercultural Communication and English Language Departments of NSU's Faculty of Humanities

Rendering of linguacultural aspects in audiovisual translation (AVT) involves a whole set of linguistic and extra-linguistic criteria because a language cannot be considered in isolation from the culture which it represents. Special lexical units from the source language that cannot be found in the lexical layer of the target language are called the realia-words. They express national, cultural and historical features. The problem of their translation is not new but it is still popular in the modern AVT sphere and is connected with the problem of intercultural communication as well.

There are several classifications of realia-words in linguistic and translation studies. However, the most famous and widely-used one is composed by two Bulgarian researchers, S. Vlahov and S. Florin¹³⁰. It was later developed and elaborated by the Soviet scholar V.S. Vinogradov¹³¹, who added a new subgroup called associative realia-words there. The later typology will be used as the dominant one in this research.

The most preferable AVT method used for translating animated cartoons addressed to children is dubbing¹³². While working on the translation of such films, the AVT specialist is in charge of choosing the most appropriate means of rendering the realia-words into other language. In general,

¹³⁰ Vlahov, S., Florin, S. Neperevodimoe v perevode. – M., 1980.

¹³¹ Vinogradov V. Vvedeniye v perevodovedeniye (Introduction to Translation Studies). / V. S. Vinogradov. – Moscow: Izd-vo inst. of general secondary education of the Russian Academy of Education, 2001. – 224 p. – Direct text.

¹³² Szarkowska, A. (2009) "The audiovisual landscape in Poland at the dawn of the 21st century" [In:] A. Goldstein, B. Golubović (eds.) Foreign Language Movies – Dubbing vs. Subtitling. Hamburg: Verlag Dr. Kovač; pp.186-201.

it can be achieved by using one or several translating techniques in the main three strategies. Therefore, the present research is based on the theory of **domestication** (source-oriented method or adaptation), **foreignisation** (target-oriented method or preservation) and **omission**. Domestication translation techniques include such methods as generalization, specification, modulation, compensation, contextual substitution, lexical expansion or omission, functional equivalent, neologism, descriptive translation and antonymic translation, whereas foreignisation translation procedures include transcription, transliteration, calque, literal translation, transposition. It should be mentioned that AVT translation as opposed to the literary translation has no possibility to turn to such explanatory techniques as commentary or expanded explanation usually given in appendix.

The analysis of everyday life realia-words and the methods of their translation will be conducted on the material of the English-language animated motion picture called "Madagascar" (2005) and its official translation into Russian made by the company "Nevafilm" on demand of Dreamworks Animation studio. The translation was done by Olga Voyeykova. The transcript of the cartoon was made by the author of this article. The animated cartoon "Madagascar" (2005) contains a large number of cultural elements, representing American culture in the globalised world. In this article we will focus only on everyday life realia-words which include such categories as types of dwelling and property, clothes, food and drinks, work and activities, money and metric system, musical instruments, folklore songs and dances, performers, national holidays, games and traditions, forms of addressing and other things related to the mode of life.

After studying the script of the original cartoon, we selected 41 vivid cases of the everyday life realia-words and classified them into the proper groups listed above. It is important to notice that only several categories have examples, not all of them. For this reason, further in this article we will define such subclasses as food and drinks, work and activities, money and metric system, holidays and traditions, forms of addressing. All examples will be given with the official Russian translation.

Food and drinks: *filet mignon* – *вырезка*; *steak* – *мясо, вырезка*; *steak* – *шницель*; *mints* – *леденцы*; *chips and dip* – *пиццо и чипсы*; *to dunk him in my coffee* – *пончик к утреннему кофе*; *ice-cold sushi for breakfast* – *завтракать будем холодными, как лед, суши*; *I feel like a mile-high pastrami on rye on the fly from the deli in the sky!* – *Я - парень крутой, как бутерброд с бастурмой, на небо взлечу и стану звездой!* *So, what's for lunch?* – *А чем бы перекусить?* *Man, it's because you are his dinner.* – *Да за тем, что ты для него - обед.* *You got a little, uh, you got a little schmutz right there on your...* – *У тебя на моське - шматки крема.*

Work and activities including sport and medicine: *20-second timeout.* – *Хватум! Giraffe, corner pocket!* – *Жирафа в правую лузу! I'm out of the business!* – *Это конец моей карьеры!* *I don't think he was grooming him, Julien.* *Look more like he was tasting him to me.* – *Не думаю, что он выискивал у него блох, Джулиан.* *Скорее, он хотел от него кусок откусить.* *I often doze off while I'm getting an MRI.* – *Мне не в первый раз случается в барокамере задремать.* *No! No CAT scan!* – *Нет, не на томографии!* *No other zoo could afford my medicine care. And I am not going HMO!* – *Мое медицинское обслуживание не по карману другим зоопаркам! А на бесплатное я согласия не дам!*

Money and metric system: *I defy any rescue boat within a million miles to miss this baby.* – *Уверяю вас, любое спасательное судно даже за миллион миль заметит этот шедевр!*

National holidays and traditions: *Christmas* – *Рождество*, *Hanukkah* – *Ханука*, *Halloween* – *Хэллоуин*, *Kwanza* – *Первомай*; *It's Seniors' Day, you know. Have to roar extra loud. Give them a little jolt.* – *Ведь для пенсионеров завтра вход со скидкой. Надо рыком их взбодрить! a parting gift – прощальный подарок*; *You know, go over and give him a little pep talk.* – *Попробуй его как-нибудь взбодрить немного.* *It's a shooting star. Make a wish. Quick!* – *Загадывайте желание - звезда падает!*

Forms of addressing: *man* – *дружище*; *man* – *чувак*; *sir* – *сэр*; *No, siree.* – *Ну уж нет! baby* – *маленький мой*; *babycakes* – *пупсик*; *fella* – *приятель*; *See? Mr. Grumpy Stripes.* – *Ну что? Ворчун полосатый.* *Good night, Ally Al.* – *Спокойной ночи, кошак.* *Poor little guy.* – *Бедолага.* *Lady!* *What is wrong with you?!* *Ow!* – *Тётя!* *Убедительно Вас прошу!* *Ladies and gentlemen, primates of all ages.* – *Дамы и господа! Приматы любого возраста!* *Don't eat me, Mr. Lion!* – *Спасите! Bye, little fuzzbuckets!* – *Прощайте! До свиданья!*

The conducted research showed that the most popular and effective way of translating the everyday life realia-words is **adaptation** (domestication) which was realised in such shifts as compen-

sation, contextual substitution, generalisation, functional equivalent and specification. It was used for 26 examples in total.

The most common technique applied to the process of rendering realia-words connected with everyday life in another language is choosing the proper functional equivalent. For example, when animals are transported from the zoo in a big wooden box, they're talking about getting *an MRI*. It is an abbreviation which stands for magnetic resonance imaging: a system that produces electronic pictures of the organs inside a person's body. However, in Russian translation it turned into *an altitude chamber* which is a medical device designed to saturate body tissues with oxygen at elevated pressure. The translator's choice can be explained by evoking in the viewers of the translated work the same emotions and associations as in the viewers of the original cartoon. The visual context makes it easier for the translator to get the job done. What is more, the next line in the cartoon is also connected with tomography so the audiovisual translator just wanted to avoid repetition and make the translation understandable for the younger audience. In the translation of addressing functional equivalent also has its potential.

Each subgroup of everyday life realia-words has an example of contextual substitution. For instance, translating national holidays and celebrations like *Kwanzaa* which was turned into *May Day*. It is obvious that Russian audience is not familiar with an African-American cultural celebration in the US lasting from 26 December to 1 January. That is why, this culturally-marked element was transformed into the first day of May, a holiday which traditionally celebrates spring but now it is often used to honour workers in many countries including Russia. At present this holiday is also a day off work, but one of the characters – Marty the Zebra, sadly states that he will always be at work no matter what the holiday is¹³³.

Preservation of the original characteristics of the analysed animated movie (foreignisation) was possible because transcription and transposition were mainly used. This strategy was applied in 12 examples in total. Some other techniques were also mentioned, like calque (loan translation), transliteration, literal and descriptive translation. Transcription is a way of translation which is utilized when the audience understands the cultural phenomenon. Viewers in Russia know such holidays as the Jewish *Hanukkah* and the American *Halloween* so there was no need to make the translation more complicated. That is why, they sound in Russian like *Ханука* and *Хэллоуин*. One more way to preserve the meaning of realia-words from the original text is transposition which is similar to the established equivalent from the dictionary. The only example in the subcategory connected with money and metric system is rendered with transposition: *I defy any rescue boat within a million miles to miss this baby.* – *Уверяю вас, любое спасательное судно даже за миллион миль заметит этот шедевр!* According to the Cambridge Dictionary, a mile is a unit for measuring distance, equal to 1609 metres or 1760 yards¹³⁴. The word can be used in plural form in the meaning "a very long distance". One possible explanation for this example can be the fact that the translator wanted to keep the alliteration and was quite sure that the viewers will understand it without additional definitions.

Omission implies the complete rejection of realia-words from the translated version of the audiovisual text. This strategy is quite rarely used, only in situations when it is really impossible to translate the given realia or when its pragmatic role for the plot and general meaning of the cartoon is minor. Sometimes the exact meaning of the realia is defined from the context, visuals (video) or thematic narrative principle. For illustrative purposes we can take a moment, when little Mort is screaming in front of Alex the Lion: *"Don't eat me, Mr. Lion!"*, but in Russian localization the addressing was omitted and due to the visual context the phase was changed into *"Help me!"* which sounds like *"Снacume!"*. It seems that it would be better if the translated variant showed the respect and panic implied in the initial utterance.

In conclusion, it can be said that translation of realia-words remains a significant problem which should be paid special attention to as they play an important role in representing American culture

¹³³ Szymańska M. Domestication+Foreignisation=? A Nontraditional Approach to Audiovisual Translation. / M. Szymańska. – Szczecin: Volumina. pl Daniel Krzanowski, 2013. – 71 p. – Direct text.

¹³⁴ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/mile>

in cartoon animation. Speaking of everyday life realia-words, we will notice that the most popular strategy of their translation into Russian was adaptation (domestication) which was achieved mainly through using functional equivalents and contextual substitutions. It was realised in more than a half of all cases (63,4%). The most productive ways of preserving the realia-words in the translated audiovisual text were transposition and transcription. They were used in almost third of all analysed lines (29,2%). If the realia-word does not contain any significant information or it can be understood without being translated, it can be easily omitted. Nevertheless, it happened only in 7,3% of all examples which again confirms the statement that realia-words are essential means of broadcasting the cultural peculiarities in the audiovisual products of mass culture.

Dubbing as a method of AVT has a lot of restrictions which get in the way of a professional translator, who is eager to render all culture-specific codes of the original audiovisual work. Therefore, if the background knowledge of a lexical unit has not yet been formed in the recipient culture, then a highly-professional specialist should carry out a brief realia-word analysis in each case and use the most adequate strategy and translation technique (or their combination) in order to eradicate possible losses in semantics and stylistics of the original sentence line.

References

1. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/mile>
2. Vinogradov V. Vvedeniye v perevodovedeniye (Introduction to Translation Studies). / V. S. Vinogradov. – Moscow: Izd-vo inst. of general secondary education of the Russian Academy of Education, 2001. – 224 p. – Direct text.
3. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – M., 1980. – Direct text.
4. Szarkowska A. The audiovisual landscape in Poland at the dawn of the 21st century [In:] A. Goldstein, B. Golubović (eds.) Foreign Language Movies – Dubbing vs. Subtitling. Hamburg: Verlag Dr. Kovač; 2009. – pp.186-201. – Direct text.
5. Szymańska M. Domestication+Foreignisation=? A Nontraditional Approach to Audiovisual Translation. / M. Szymańska. – Szczecin: Volumina. pl Daniel Krzanowski, 2013. – 71 p. – Direct text.

УДК 811.111-26

ПЕРЕВОД СОВЕТИЗМОВ И ВОПРОС «СОВЕТСКОГО СТИЛЯ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ ПОЭТОВ-ФУТУРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В.В. МАЯКОВСКОГО)

С. Г. Твердохлебов, А. В. Березина

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Начало XX столетия было ознаменовано чередой исторических событий, перевернувших мир, или событий, в той или иной степени затронувших все сферы жизни людей. Это было время нестабильности и радикальных перемен, поиска нового и разрушения старого, что, пожалуй, особенно ярко отразилось в культуре. Поиск нового искусства и места его в мире оказался неотрывно связан с идеей отрицания всего предшествующего художественного опыта, ожиданием «другой действительности, других людей, другого солнца» (Крусанов). Авангардистские художественные поиски начала века, близкие по восприятию происходящих в мире событий, оказались особенно плодотворными в Италии и России. Одним из главных направлений в искусстве того времени стал футуризм, «искусство будущего».

Футуризм по сути своей предполагал отрицание или переосмысление принятых в искусстве норм, требовал «затруднить восприятие, оторвать его от привычного рефлекса, отказать от традиционной перспективы» (Лившиц)¹³⁵. Во многом это перекликалось и с курсом

¹³⁵ Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: [воспоминания]/Б. Лившиц//М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011.

формирующейся и устанавливавшейся в 1920-е годы советской идеологии, что может позволить нам провести некоторые параллели, представляющие научный интерес с точки зрения лингвиста и переводчика.

В 1912 году был издан манифест футуристов, определявший основные направления этого движения – «Пощечина общественному вкусу». В нем были прописаны «права поэтов: 1) На увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами; 2) На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку; 3) С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный вами веночек грошовой славы; 4) Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования». Нас с лингвистической точки зрения больше всего интересуют первые два пункта: активное словотворчество и новаторство в стилистике, которые сближают поэтов-футуристов и с нарождающимся «советским языком», изобилующим лозунгами и созданными с нуля словами.

Изменения в языке, обусловленные происходящими историческими событиями, затрагивают в первую очередь наиболее восприимчивую и подвижную часть языка, его лексику. Именно поэтому в настоящее время наиболее ярким признаком советской эпохи в языке являются слова и речевые обороты, отражающие реалии советского периода в истории России, так называемые советизмы. Однако в официальных текстах советской эпохи можно отследить и некоторые изменения на других уровнях языка: например, предложения становятся лаконичными, «рубленными», с определенным набором словесных оборотов, сближающими текст с публичным выступлением, содержащим не только явный политико-идеологический подтекст, но, в определенных случаях, призыв к действию. В литературе в целом и в поэзии в частности наиболее ярко эти изменения иллюстрирует именно представитель футуризма В. В. Маяковский.

Творчество Маяковского имеет ряд особенностей, делающих его неотделимым от своей эпохи и всех ее событий. В первую очередь, это сегментированность текста, та самая «лесенка», за счет которой поэту, по-видимому, удалось добиться визуализации отрывистого, «маршевого» ритма стихотворения – каждая его строчка воспринимается, как самостоятельная фраза, короткий шаг, за которым органично следует другой. Маяковский считал, что стихи предназначены не только для чтения глазами, но и для произнесения их вслух. Этим объясняется и обилие в его стихотворениях обращений, восклицаний, риторических вопросов («Послушайте!», «Кто из петербуржцев забудет 18-й год?!», «Тише, ораторы!»)¹³⁶, и часто встречающаяся разговорная, просторечная лексика («Нате», «хотца» и т.д.) – творчество поэта было ориентировано на взаимодействие с публикой. Характерное для футуризма новаторство проявляется в создаваемых самим Маяковским словах («громадье», «медногорлый»), любви к неологизмам, связывании вместе, казалось бы, несочетаемых понятий («Не слова – судороги, слипшиеся комом»). Все эти средства дают крайне экспрессивное, гипертрофированное изображение, специально предназначенное для того, чтобы донести смысл стихотворения до слушателя, вызвав у него эмоциональный отклик. Образы, описываемые Маяковским, уже несут в себе сильный эмоциональный заряд, они – не объективное отражение действительности, но восприятие ее через призму чувств, причем чувств более ярких, чем обычно испытывает человек. Именно эта эмоциональность, это стремление возбудить публику, побудить ее к действиям придают стихотворениям поэта не всегда явный, но однозначно воспринимаемый колорит, вызывающий ассоциации именно с ранней советской эпохой – временем революции и Гражданской войны, перемен, становления нового государства и новой идеологии.

Для анализа мы рассмотрим несколько ранних стихотворений, датированных 1920-ми годами. Были специально выбраны стихотворения, в которых содержатся советизмы, с целью выявить возможные варианты их перевода с сохранением основных особенностей текста.

Перевод культурно специфичной лексики, к которой можно отнести советизмы, сопряжен с определенными трудностями, которые следует учитывать. Большинство слов помимо денотативного значения (непосредственно значение слова) имеют также коннотативное (сопут-

¹³⁶ Маяковский В. В. Сочинения в двух томах / В. В. Маяковский // Москва: «Правда», 1987 г.

ствующее значение, эмоциональная окраска слова, обусловленная ассоциациями, возникающими у встречающегося с ним человека). Учитывая особенности творчества Маяковского, можно предположить, что советизмы будут использоваться в стихотворениях наряду с другими лексическими средствами выразительности (другие неологизмы, просторечия, авторские неологизмы, экспрессивная лексика), соответственно, также будут неотъемлемой, органичной частью текста. Это может дополнительно усложнить перевод, поскольку одно некорректно адаптированное слово в стихотворном тексте может изменить смысл всего произведения.

Помимо лексических средств, перевод стихотворений подразумевает также и сложности, связанные с передачей авторского замысла. Принято считать, что правильный перевод должен соответствовать оригиналу, однако в случае со стихотворными текстами необходимо учитывать и особенности языка, и ритм стихотворения, и использование эмоционально окрашенных слов; в противном случае смысл всего текста также может нарушиться.

Перед тем, как мы перейдем непосредственно к анализу переводов, будет нелишним определить классификацию переводческих трансформаций, которые при переводе будут неизбежны. Есть смысл использовать классификацию Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, поскольку она является достаточно проработанным, «классическим» вариантом.

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне в «Технических способах перевода» рассматривают следующие виды переводческих стратегий¹³⁷:

1) Заимствование - самый простой способ, «позволяющий заполнить пробел, обычно лингвистического характера (новая техника, неизвестные понятия)». Может использоваться для достижения стилистического эффекта;

2) Калькирование - особый подвид заимствования, при котором заимствуется понятие и переводятся его составные элементы. При этом получается либо «эквивалент», либо слово с дополнительными экспрессивными элементами;

3) Дословный перевод - по Вине и Дарбельне «единственное обратимое и полное решение вопроса», в особенности если речь идет о языках из одной семьи или одной культурной «орбиты». Однако если дословный перевод был признан переводчиком неприемлемым (например, если он не имеет смысла или искажает его, либо приводит к стилистическим нарушениям), требуется прибегнуть к другой стратегии;

4) Транспозиция - замена одной части речи другой без изменения смысла всего сообщения. Основной и транспонированный оборот не всегда будут эквивалентны: как правило, прошедший транспозицию вариант будет более «литературным»;

5) Модуляция - изменение сообщения, «чего можно достичь, изменив угол или точку зрения». Этот способ можно выбрать, если дословный или даже транспонированный перевод приводит в результате к высказыванию грамматически правильному, но противоречащему духу языка перевода;

6) Эквиваленция - замена слова или словосочетания уже существующим в языке перевода эквивалентом. В особенности этот способ применим к устойчивым выражениям и словосочетаниям, имеющим культурную специфику и оттого нежелательным для калькирования;

7) Адаптация - «крайний способ перевода», применим к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не существует в языке перевода и должна быть передана при помощи другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной.

В текущем анализе мы сосредоточимся именно на переводе советизмов и удачности выбора вариантов перевода. Сначала разберем примеры, переведенные М. Хейвордом и Дж. Риви.

1. «Приказ №2 армии искусств», 1921 г.

...**пролеткультцы**,/кладущие заплатки/на вылинявший пушкинский фрак.

...you, men of the **Proletcult**,/who keep patching/Pushkin's faded tailcoat.¹³⁸

¹³⁷ Вине Ж.-П. Технические способы перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - С. 157-167) [Электронный ресурс]

¹³⁸ Mayakovskiy V. V. The Bedbug And Selected Poetry [Электронный ресурс]

«Пролеткультцы» - созданное поэтом производное от сокращения Пролеткульт («Пролетарские культурно-просветительные организации»). В примере выше переводчики прибегли к калькированию вместе с транскрипцией: само сокращение было транскрибировано, но короткое «пролеткультцы» превратилось в более громоздкое, но сохраняющее смысл «люди из Пролеткульта».

Вам говорю/я-/гениален я или не гениален,/бросивший безделушки/и работающий в Росте...

I admonish you,/I – /genius or not – /who have forsaken trifles/and work in **Rosta**...¹³⁹

РОСТА - сокращение от «Российское телеграфное агентство», занимавшееся также наглядной агитацией путем распространения сатирических плакатов, так называемых «Окон РОСТА». В. В. Маяковский был одним из авторов стихов и рисунков к «Окнам», и название РОСТА (которое он пишет как «Роста») у него встречается достаточно часто. В данном примере была использована транскрипция.

Товарищи,/дайте новое искусство - /такое,/чтобы выволочь республику из грязи.

Comrades,/give us a new form of art – /an art/that will pull the republic out of the mud.⁵

Обращение «товарищ» в силу его возросшего употребления и закрепления за ним дополнительного значения («товарищ» = «советский человек») также может считаться советизмом. При использовании в тексте, особенно при обращении, оно имеет особое значение – автор (или персонаж) обращается именно к советским людям. В данном переводе используется принятый в английском языке эквивалент – comrades.

2. «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче», 1920 г.

Про то,/про это говорю,/что-де заела **Роста**...

Of this/and that I talked,/and of how I was swallowed up by **Rosta**...⁵

Сокращение «Роста» в данном переводе транскрибировано.

3. «Домой!», 1925 г.

Пролетарии/приходят к **коммунизму**/низом -/низом шахт,/серпов/и вил, /я ж/с небес поэзии/бросаюсь в **коммунизм**,/потому что/нет мне/без него любви.

Proletarians/arrive at **communism**/from below-/by the low way of mines, /sickles,/ and pitchforks-/but I,/from poetry's skies,/plunge into **communism**,/because/without it/I feel no love.⁵

Зайствованное из немецкого языка слово «Пролетарии» (производное от «пролетарията») стало особенно распространено в Советской России и использовалось как синоним термина «рабочий класс». После Второй мировой войны слово постепенно стало выходить из употребления. Термин «коммунизм» также является зайствованием, но уже из французского языка. Оба термина были переведены с использованием уже принятых в английском языке эквивалентов (proletarians, communism).

Я хочу,/чтоб в дебатах/потел **Госплан**...

I want/the **Gosplan**/to sweat in debate...⁵

Госплан – сокращенное «Государственный плановый комитет». В данном примере переводчики прибегли к транскрибированию термина.

Я хочу,/чтоб над мыслью/времен **комиссар**...¹⁴⁰

I want/a **commissar**/with a decree/to lean over the thought of age.

Термин «комиссар» в значении «Должностное лицо, облеченное правительством, партией либо международной организацией особыми полномочиями и наделенное единоличной властью» либо же в значении «член комиссии» получил особенную популярность начиная с 1917 года и постепенно вышел из употребления после Второй мировой войны. Встречаемый в тексте, он дает определенные координаты места (Советский Союз) и времени (1920-е гг.) При переводе переводчики использовали принятый в английском языке эквивалент (commissar).

Я хочу,/чтоб **сверхставка**ми **спеца**/получало любовищу сердце.

I want/the heart to earn/its love wage/at a **specialist's rate**.⁶

¹³⁹ Mayakovsky V. V. The Bedbug And Selected Poetry [Электронный ресурс]

¹⁴⁰ Mayakovsky V. V. The Bedbug And Selected Poetry [Электронный ресурс]

Сокращения «сверхставка» (в данном случае используется в значении «оплата работы сверх ставки») и «спец» появились в советскую эпоху. В данном случае намек на прибавку за сверхурочную работу был опущен, и сердце получает «плату любви по ставке специалиста» (т.е. сокращение «спец» было заменено синонимичным словом). Общий смысл таким образом сохранен, но исчезает гипертрофированность, эмоциональность образа, он становится «спокойнее».

Я хочу,/чтоб в конце работы/**завком**/запирал мои губы/замком.

I want/the **factory committee**/to lock/my lips/when the work is done.⁶

Завком («заводской комитет») – в данном примере при переводе было использовано калькирование с расшифровкой сокращения: factory committee – «комитет завода».

...от **Политбюро**,/чтобы делал/доклады Сталин.

...and Stalin/to deliver his **Politbureau**/reports...⁶

Политическое бюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (чаще в употреблении можно встретить сокращенный вариант «Политбюро») – переводчики прибегли к транскрипции.

Также рассмотрим примеры переводов, сделанных Гербертом Маршаллом:

4. «Левый марш», 1918 г.

Коммуне не быть покорённой./Левой!/Левой!/Левой!

The **Commune** can never go down./Left!/Left!/Left!¹⁴¹

Слово «коммуна» было заимствовано из французского языка и стало активно употребляться в первые годы Советской власти (главным образом в значении «сельская трудовая община»). В данном примере при переводе был использован употребляемый в английском языке эквивалент.

...России не быть под **Антантой**./Левой!/Левой!/Левой!

...**L'Entente** can't conquer the Russias,/Left!/Left!/Left!⁷

Название «Антанта» по отношению к военному союзу России, Англии и Франции появилось еще до Первой мировой войны, однако более известное, «идеологизированное» значение получило в 1918 году, после непринятия Брестского мира и обострения отношений с советским правительством (в связи с чем можно считать советизмом именно слово «Антанта» в появившемся значении «интервенты»). Здесь переводчик также использовал уже используемый эквивалент, однако для соблюдения ритма стихотворения прибег к более короткой версии (L'Entente); официальное название союза звучит как The Triple Entente («Тройная Антанта/Тройное соглашение»).

Крепи/у мира на горле/**пролетариата** пальцы!

Proletarian fingers/grip tighter/the throat of the world...⁷

Слово proletarian в английском языке со значением «пролетарий/пролетарский» является принятым и используемым заимствованием (как и в случае с русским языком, из немецкого) и может считаться эквивалентом для русского термина «пролетариат». Также была использована транспозиция (вместо «пролетариата пальцы» – «пролетарские пальцы»).

5. «Товарищу Нетте, пароходу и человеку», 15 июля 1926 г.

Помнишь, Нетте, – /в бытность человеком/ты пивал чай/со мною в **дипкупе**?

Remember, Nette, – /when a human being/in a **dip-coupe**/you drank tea with me?⁷

Дипкупе (сокращение от «дипломатического купе») – сложное сокращение, с большой долей вероятности появившееся в первой половине XX века (5). В данном примере при переводе было использовано калькирование (diplomatic coupe), при этом сокращение сохранено.

В **коммунизм** из книжки/верят средне.

Communism from books/is easy belief.⁷

...и покажет/**коммунизма**/естество и плоть.

...and shows/**communism**/in flesh and blood.⁷

¹⁴¹ Verses of V. V. Mayakovsky [Электронный ресурс]

В обоих примерах заимствование «коммунизм», прижившееся и употребляемое в английском языке, использовалось при переводе в качестве эквивалента.

6. «Стихи о советском паспорте», 1929 г.

Читайте,/завидуйте,/я -/гражданин/**Советского Союза**.

You now:/read this/and envy,/I'm a citizen/of the **Soviet Socialist Union!**⁷

Термин «Советский Союз» в данном примере был калькирован, при этом было добавлено дополнительное слово, «расширившее» вариант перевода: «Советский Социалистический Союз», по-видимому, на основе полного названия страны.

Всего были рассмотрены 17 примеров из 6 стихотворений. Несмотря на различия в подходе к переводу стихотворений, можно выделить некоторые общие тенденции, характерные для всех рассмотренных переводчиков.

Так, сложные сокращения, обозначающие названия организаций, а также производные от этих сокращений (пролеткультцы, Госплан) в большинстве случаев будут транскрибироваться. С точки зрения сохранения «советского колорита» в тексте такой вариант является лучшим, поскольку коннотативное значение советизма не теряется из-за перевода или замены его на схожее, но все же не тождественное по смыслу слово. Однако при транскрибировании культурно специфичной лексики возникают сложности с пониманием слова для читателя, не знакомого с реалиями чужой культуры.

Сокращения, активно употребляющиеся при международном общении и потому достаточно знакомые в других языках (Советский Союз), либо сокращения из двух заимствованных слов (дипкупе), на момент перевода уже принятых в другом языке, калькируются. Структура слова при этом может сохраняться, или же сокращение будет расшифровано.

Слова, по своему происхождению являющиеся заимствованиями из другого языка (коммунизм, пролетарий), могут также уже быть заимствованы в языке перевода и использоваться в нем. В этом случае можно говорить о существующем эквиваленте. Эквивалентом также заменяются общеупотребительные слова, имеющие определенную коннотацию в языке оригинала, но лишённые таковой в языке перевода (товарищ). В отдельных случаях советизм может быть опущен («сверхставка спеца» - «ставка специалиста»).

Стилистические особенности стихотворений Маяковского – эмоциональность, «лозунговость» предложений, сближавшие его творчество с так называемым «советским» стилем, в рассмотренных примерах стихотворений более выражены в переводах Г. Маршалла. Переводы Хейворда и Риви не рифмованы, и схожий с оригиналом ритм стихотворения достигается исключительно за счет сохранения длины строк, структуры и количества слогов.

Список использованной литературы

1. Маяковский В. В. Сочинения в двух томах/В. В. Маяковский//Москва: «Правда», 1987 г.
2. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: [воспоминания]/Б. Лившиц//М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011.
3. Крученых А. Е. К истории русского футуризма: Воспоминания и документы [Электронный ресурс]/Вступ. ст., подг. текста и комм. Н. Гурьяновой. М.: Гилея, 2006.//URL: https://archive.org/details/2006_20210828
4. Вине Ж.-П. Технические способы перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - С. 157-167) [Электронный ресурс] /Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне//URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/technical-tr.shtml
5. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, со значением их корней [Электронный ресурс]/ сост. И. Ф. Бурдон, А. Д. Михельсон. - 11-е изд. - Москва : Изд-во кн. склада А. С. Панафидиной, 1907.//URL: <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/3285?mode=full&ysclid=ln2w773fb2355386522>
6. Mayakovsky V. V. The Bedbug And Selected Poetry [Электронный ресурс]/V. V. Mayakovsky, transl. from the Russian Lang. by Max Hayward and George Reavey//URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.51859/page/n3/mode/2up?view=theater>
7. Verses of V. V. Mayakovsky [Электронный ресурс]//URL: <https://ruverses.com/vladimir-mayakovsky/>

Раздел III

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.111-26

СТИЛИ ЦИТИРОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УНИФИКАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Н. А. Абиева, Е. А. Васильева

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Явление интертекстуальности, открытое М. Бахтиным и впоследствии получившее развитие в работах Р. Барта, Ю. Кристевой и других лингвистов второй половины XX века, помогло увидеть широкое многообразие семантических связей между произведениями разных авторов и разных эпох. Интертекстуальность стала важным инструментом изучения совокупного содержательного плана текста, прежде всего художественного, в котором аллюзии, а также другие прямые и не прямые отсылки к предтекстам позволяли увидеть, насколько расширяется семантическое пространство интерпретируемого текста. Впоследствии выяснилось, что еще более очевидную роль интертекстуальность играет в научном дискурсе, причем обеспечивает его как семантическую, так и формальную связность. В.Е. Чернявская справедливо полагает, что интертекстуальность следует рассматривать в качестве «универсального принципа построения научного текста» и что «всякое научное произведение лучшим образом – ретроспективно и проспективно – связано с другими исследованиями и выступает как своеобразный микротекст в общенаучном макротексте». ¹⁴² Научный дискурс, в таком случае, особенно ограниченный рамками одной предметной области, можно представить в виде единого непрекращающегося акта коммуникации, состоящего из «множества голосов» (в терминологии М. Бахтина). Каждое научное произведение, будь то статья, монография, отчет и т.д., следует считать «текстом в тексте», поскольку благодаря интертекстуальным связям он является частью глобального научного текста.

Все это многообразие содержательных связей, расширяющих семантическое пространство научного текста, осуществляется благодаря *формальной связности*, которая обеспечивается всего двумя основными видами межтекстовой связи – ссылками и цитатами. Чернявская пишет, что интертекстуальные связи в научном произведении носят эксплицитный характер в отличие от аллюзий и прочих индикаторов интертекстуальной связи в художественной литературе, где они имплицитны. Она выделяет два их вида: «1) интертекстуальные отсылки, которые ориентированы на вербализованное воспроизводство предтекста в поверхностной структуре нового текста (так называемые отсылки *in presentia*); 2) интертекстуальные отсылки, которые лишь указывают на предтекст, но не вербализуют его в текстовой ткани и, соответственно, выступают как маркеры глубинного уровня»¹⁴³. Другими словами, первый вид представляет собой цитаты, как прямые, так и парафраз, а второй вид – это ссылки (*references*), которые отправляют читателя к первоисточнику информации, упоминаемому автором нового научного труда.

Наличие прямых и не прямых цитат в научном тексте является обязательным, поскольку они выполняют ряд важнейших дискурсивных функций. По цели заимствования, которые преследует адресант, Е.В. Михайлова выделяет следующие функции: «1) *референционная* (отсылочная) – прототипная цель заимствования, сущностью которой является свергивание информации. Упоминание о другом тексте или ситуации вызывает образ, уже имеющийся в

¹⁴² Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. С.50

¹⁴³ Ibid.

сознании адресата, что позволяет добиться большей эффективности восприятия, используя минимум языковых средств; 2) *оценочная* - "чужой" текст заимствуется для высказывания своего эмпатического или критического отношения к нему; 3) *этикетная* - выражение уважения к аудитории, ссылка на авторитет, а также использование определенных приемов, форм, штампов, клише для соответствия существующим требованиям; 4) *декоративная* - использование удачно найденных словесных форм более четко передает смысл сообщения, а также эмоционально воздействует на адресата, оживляет текст, придает ему индивидуальный характер»¹⁴⁴. Интересно отметить, что выделенные Михайловой функции цитат, доказывают, что даже при том, научная аргументация основана, в первую очередь, на логике, научный дискурс является «живым», не лишенным эмоциональной окраски актом коммуникативного взаимодействия между учеными.

В более современной работе, А. Кумар приводит следующие функции цитирования и ссылок: «а) показать осведомленность автора в области своего исследования и родственных областей; б) продемонстрировать глубину начитанности автора; в) показать, что автор(ы) отдадут должное авторам тем идей, которые были опубликованы ранее и использовались в работе и соблюдают авторские права; г) помочь читателю понять содержание статьи и более широкий фон проблем; д) помочь автору продемонстрировать свои навыки поиска релевантной для его исследования информации, необходимой для проведения научного спора и подтверждения собственных результатов; е) дать читателям представление о том, насколько аргументация автора соответствует уровню аналогичных исследований, проведенных признанными учеными в данной области; ё) позволить читателю самому обратиться первоисточникам; ж) помочь читателю самому оценить качество и авторитетность материала, изложенного в работе; з) помочь автору показать читателю, какие цитируемые работы являются первоисточниками, а какие нет (по типу оформления ссылки и цитаты); и) наконец – самое главное, помочь автору избежать обвинений в плагиате и подтвердить свою научную состоятельность»¹⁴⁵. Процитированные выше работы убедительно свидетельствуют о высокой значимости средств интертекстуальной связи в научных текстах.

Ссылки, в свою очередь, делятся на два вида – те, что маркируют цитату, использованную в тексте, и те, что принято называть «фоновыми», т.е. «кратко обозначающие автора текста и год его издания, но не воспроизводящие его конкретные фрагменты, а лишь отсылающие к ним (так называемая отсылка *in absentia*)»¹⁴⁶. Оба вида ссылок выполняют важную роль как в смысловой архитектонике, так и композиционном построении произведения, и оба являются обязательными компонентами оформления научного текста при подготовке к опубликованию, что особо заметно по такому жанру, как научная статья. Являясь малым жанром, статья тем не менее выполняет важнейшие функции – оперативного информирования о достигнутых результатах, а также закрепления приоритета за учеными, первыми опубликовавшими свои статьи.

В современных условиях, научный дискурс носит глобальный характер – существует множество издательских платформ, таких как Elsevier, Nature Group, Springer, Routledge, De Gruyter, а также издательств крупнейших университетов, которые ежегодно выпускают огромное количество научных журналов. Количество публикаций возрастает по экспоненте во всех предметных областях, что не может не вызывать трудностей, прежде всего у адресатов этих работ – навигация в море статей только по своей специальности – дело далеко не простое. Сегодня мы наблюдаем тенденцию к унификации как авторского, так и издательского процессов создания статей, что, в конечном итоге, облегчает процессы поиска и извлечения требуемой информации читателем. Речь идет о формате IMRaD (Introduction, Method,

¹⁴⁴ Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей). – 1999..

¹⁴⁵ Kumar A. Quality of references reveal the merit of the research. J Indian Soc Periodontol. 2022 Nov-Dec;26(6):519-520. doi: 10.4103/jisp.jisp_410_22. Epub 2022 Nov 14. PMID: 36582959; PMCID: PMC9793922 // URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9793922/> дата доступа 17.11.23]

¹⁴⁶ Ibid. с. 51

Results and Discussion), таком композиционном построении научной статьи, который унифицирует логику изложения материала при описании проектирования, проведения и обсуждения результатов научного эксперимента¹⁴⁷. Помимо структуры самой статьи, в ее состав входят и такие обязательные элементы как аффилиация, аннотация (abstract), список ключевых слов и, конечно же, *стили оформления ссылок*.

Несмотря на общую тенденцию к унификации при подготовке научных статей, первое, о чем следует сказать, это то, что стилей сегодня существует еще много (APA, MLA, Chicago, Vancouver, Harvard, CSE, AMA, APS и др.). Однако, судя по изученным требованиям к стилям цитирования в журналах крупных издательств, самыми известными являются в гуманитарных журналах APA, а в физико-технических - Vancouver.

APA (American Psychological Association) – стиль цитирования, разработанный Американской ассоциацией психологов в 1929 году. Первоначально, стиль APA использовался только для публикаций научных работ в области психологии, но со временем расширил свою сферу применения. На сегодняшний день данный стиль широко используется в областях социальных, гуманитарных, естественных и психологических наук, а также в области здравоохранения¹⁴⁸.

Стиль цитирования APA подразумевает использование внутритекстовых ссылок в формате автор-дата (author/date) и список литературы (References).

Внутритекстовые ссылки должны содержать фамилию автора и год публикации цитируемого материала, например, (Schlaile,2021). При использовании фамилии автора в предложении повторно в ссылке упоминать фамилию не требуется, нужно указать только год, например, «The meme is a neologism originating from the biologist Richard Dawkins, who defined it as the cultural equivalent of the gene (1976)»¹⁴⁹.

При необходимости включить в внутритекстовую ссылку несколько источников, следует их перечислить через «;», например, (Brideau & Berret,2014; Vickery,2014).

Прямые цитаты подразделяются на 2 категории: короткие цитаты (менее 40 слов) и длинные цитаты (40 слов и более). При использовании коротких цитат сама цитата заключается в кавычки, а за ней следует необходимая информация: фамилия и инициалы автора, год публикации, номер страницы, например,

«Information crises are periods of high uncertainty concerning the selection of information and “interpretations of contradictory and ambiguous messages from central or other sources” (Nohrstedt,1991, p. 484)»¹⁵⁰.

Длинная цитата обычно отображается в виде отдельного блока. Блочные цитаты не заключаются в кавычки, а отделяются абзацем. В данном случае отличается только представление цитаты в тексте, а информация, которую необходимо указать после цитирования остается неизменной. Например,

¹⁴⁷ Подробнее о формате IMRaD см: Абиева, Н. А. Распространенность формата IMRAD в гуманитарных научных статьях, опубликованных в «humanities and social sciences communications» в 2020 году / Н. А. Абиева, Т. А. Иванов // Инновационные технологии и технические средства специального назначения : Материалы четырнадцатой общероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–19 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет "Военмех", 2022. – С. 5-11.

¹⁴⁸ Bond C., Hunter C. Using the APA Referencing Style. – 2006. [Электронный ресурс https://www.researchgate.net/profile/Carol-Bond-5/publication/239860333_Using_the_APA_Referencing_Style/links/0c960537bce2f72d23000000/Using-the-APA-Referencing-Style.pdf Дата доступа 15.11.23]

¹⁴⁹ Rogers R., Giorgi G. What is a meme, technically speaking? // Information, Communication & Society. – 2023. – С. 1-19. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2023.2174790>

¹⁵⁰ Bailo F., Johns A., Rizoio M. A. Riding information crises: the performance of far-right Twitter users in Australia during the 2019–2020 bushfires and the COVID-19 pandemic // Information, Communication & Society. – 2023. – С. 1-19. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2023.2205479>

«In a system of federal liberty, every proper polity is established by a pact among its constituents which is covenantal in so far as it rests upon a shared moral sensibility and understanding and is legitimate insofar as it embodies the fundamental principles of human liberty and equality (Elazar, 1982, p. 4)¹⁵¹».

При наличии двух авторов у цитируемого материала, фамилии и инициалы объединяются знаком амперсанда «&», например, (Ewart, J., & Dekker, S. (2013)), при наличии трех авторов и более указывается фамилия и инициалы одного автора, а дальше следует «et.al», например, (Vitale et al., 2021).

Если год публикации цитируемого материала неизвестен, то ставится аббревиатура «n.d.», например, (MapLibre, n.d.).

Что касается списка литературы, то в стиле АРА он формируется следующим образом: список литературы размещается на отдельной странице в конце работы; цитированный материал располагается в алфавитном порядке по фамилии автора или по фамилии редактора, составителя при условии отсутствия автора; если отсутствует автор, редактор, составитель, то в таком случае материал включается в список литературы по первой букве названия; если в научной работе используются несколько источников одного автора, то материалы приводятся в хронологическом порядке по году издания; в случае наличия в работе материалов одного автора, имеющих один и тот же год издания, то ссылки идентифицируются с помощью примечаний а и b, например, ABC. (2018a), ABC (2018b)¹⁵².

Рассмотрим примеры оформления источников в списке литературы:

Книга:

Bandura, A. (1977). *Social learning theory*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall.

Обязательные элементы в оформлении книги в списке литературы: фамилия и инициалы автора (авторов), год, название книги, издательство.

Статья в журнале:

Siemering, W. (2000). Radio, democracy and development: Evolving models of community radio. *Journal of Radio Studies*, 7(2), 373–378.

doi:10.1207/s15506843jrs0702_10

Обязательными элементами в оформлении статьи в списке литературы являются: фамилия и инициалы автора (авторов), год, название статьи (подназвание), название журнала, номер тома, номер выпуска, страничный интервал, идентификатор статьи (doi) или ссылка (URL) (если имеется).

Электронные ресурсы:

Klein, N. (2020, March 16). *Coronavirus Capitalism – and How to Beat It*. The Intercept. <https://theintercept.com/2020/03/16/coronavirus-capitalism/>

Обязательные элементы при оформлении электронного ресурса в списке литературы: фамилия и инициалы автора (авторов), при отсутствии автора – название организации или компании, дата публикации (год, месяц, день), название, наименование сайта (не нужно, если отсутствует автор и наименование организации или компании совпадает с наименованием сайта), ссылка¹⁵³.

¹⁵¹ Gehl R. W., Zulli D. The digital covenant: non-centralized platform governance on the mastodon social network // *Information, Communication & Society*. – 2022. – С. 1-17. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2022.2147400>

¹⁵² Особенности подготовки списков литературы в научных статьях / Н. С. Шакура [и др.] // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий. Тема 2022 года – «Библиотеки в системе информационных и социальных коммуникаций»: докл. V Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2022 г. / Белорус. с.-х. б-ка им. И. С. Лупиновича Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: Ю. О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 174–183.

¹⁵³ Taylor & Francis Journals Standard Reference Style Guide: American Psychological Association, Seventh Edition (APA-7) – 2021. [Электронный ресурс] https://files.taylorandfrancis.com/tf_apas.pdf?_gl=1*1auddcz*_ga*NzUwMzQ3NzI5LjE2OTU1NjAzNzE.*_ga_

Стиль цитирования Vancouver author-number system (автор-число), также известный как numeric (цифровой) был разработан в конце 1970-х. Данный стиль используется в области медицины, физики и в ряде других точных наук. Ванкуверский стиль подразумевает использование внутритекстовых ссылок в виде последовательной нумерации в тексте. Цифры заключаются в круглые или квадратные скобки или могут быть расположены на верхней или нижней линии регистра. Каждая цифра соответствует цифре в подстрочных сносках (footnotes) или в списке литературы (References)¹⁵⁴.

При использовании в работе прямых цитат используются кавычки и указывается номер страницы, с которой был взят текст цитаты.

При использовании материала, имеющего более одного автора, во внутритекстовых ссылках указывается один автор, а далее ставится «et al.», например, Howe et al. [24].

При наличии более двух цитируемых материалов в предложении следует ставить дефис между последовательными цифрами и через запятую отделяются непоследовательные, например,

«The first approaches were done by selecting different fibres to connect several senders and receivers in a time multiplexing scheme [14-16].

The investigation of the switched CV-QKD network presented in this paper is embedded in the Madrid quantum network, which is a continuously growing environment for testing and developing quantum communication technologies [14, 21, 22]»¹⁵⁵.

Список литературы (References) располагается в конце работы и формируется, следуя следующим правилам: источники располагаются в том порядке, в котором они упоминаются в тексте; при перечислении авторов не используются «and» или «&», ставится только запятая; при наличии работ одного автора, имеющих один и тот же год издания, то каждому источнику присваивается индивидуальный номер; при наличии у цитированного материала более шести авторов, используется “et al.”.

Например:

Boaron A, Boso G, Rusca D, Vulliez C, Autebert C, Caloz M et al.

Рассмотрим примеры оформления некоторых источников в списке литературы:

Книга:

Lieberman MA, Lichtenberg AJ. Principles of plasma discharges and materials processing. New York: Wiley; 1994.

Обязательные элементы для оформления книги в списке литературы: фамилия и инициалы автора (авторов), название, место издания, издательство, год издания.

Статья в журнале:

Brassard G, Lütkenhaus N, Mor T, Sanders BC. Limitations on practical quantum cryptography. Phys Rev Lett.2000;85(6):1330-3.

Обязательные элементы для оформления статьи в списке литературы: фамилия и инициалы автора (авторов), название статьи (подназвание), название журнала (может быть в сокращенном виде), год публикации, том и номер журнала, страничный интервал (если имеется); если указывается идентификатор статьи (doi), то том, номер журнала и страничный интервал не указываются, например,

Slifka MK, Whitton JL. Clinical implications of dysregulated cytokine production. Dig J Mol Med. 2000; doi:10.1007/s801090000086.

0NYE8YG0M6*MTcwMDIzOTk1Mi44LjEuMTcwMDI0MDg3Ny4wLjAuMA..&_ga=2.163834940.268783666.1700127139-750347729.1695560371 Дата доступа 18.11.23]

¹⁵⁴ Юсипова Д. Р. ФОРМАТИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ И С УЧЕТОМ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ // Качество. Инновации. Образование. – 2015. – №. 11. – С. 13-19.

¹⁵⁵ Brunner H. H. et al. Demonstration of a switched CV-QKD network // EPJ Quantum Technology. – 2023. – Т. 10. – №. 1. – С. 38. <https://doi.org/10.1140/epjqt/s40507-023-00194-x>

Электронный ресурс:

Pocar A. Flat cables for EXO-200. 2008.

<https://www-group.slac.stanford.edu/ais/publicDocs/presentation99.pdf> Accessed 22 Feb 2022.

Обязательные элементы для оформления электронного ресурса в списке литературы: фамилия и инициалы автора (авторов), или при отсутствии автора - название компании, организации, название, год, ссылка, дата обращения¹⁵⁶.

Можно заметить, что данные стили достаточно сильно различаются, в APA внутритекстовые ссылки указывают информацию об источнике, в то время как в системе Vancouver такая информация отсутствует, так как в виде внутритекстовой ссылки ставится цифра, которая отсылает нас к списку литературы. Также необходимо отметить, что в стиле Vancouver нет разделения прямых цитат, которое можно наблюдать в стиле APA. Оформление списка источников также имеет некоторые различия. В Vancouver список источников оформляется не в алфавитном порядке, а по мере появления цитируемых работ в тексте, в то время как в APA список оформляется строго по алфавиту. В оформлении отдельных элементов списка литературы различия есть, но в основном, главное – это последовательность данных в ссылке.

Материалы и анализ. Поскольку объектом нашего исследования являются именно стили оформления ссылок и степень их распространенности сегодня в таких крупных международных издательствах, как «Springer», «Elsevier», «Taylor & Francis», «Wiley», «Sage Publishing», «Routledge», было решено выбрать издательства «Routledge» и «Springer».

В качестве материала для анализа было решено остановиться на нескольких журналах по гуманитарным специальностям издательства «Routledge» и журналах по физико-техническим специальностям издательства «Springer». Для анализа были выбраны журналы «Information, Communication & Society» (URL: <https://www.tandfonline.com/journals/rics20>), «Mental Health, Religion & Culture» (URL: <https://www.tandfonline.com/journals/cmhr20>), «Critical Discourse Studies» (URL: <https://www.tandfonline.com/journals/rcds20>), «EPJ Techniques and Instrumentation» (URL: <https://epjtechniquesandinstrumentation.springeropen.com/>), «EPJ Quantum Technology» (URL: <https://epjquantumtechnology.springeropen.com/>), «PhotonIX» (URL: <https://photonix.springeropen.com/>).

Предварительно были изучены редакционные требования журналов к использованию определенного стиля цитирования. Далее была проведена выборочная проверка отдельных статей на соблюдение требований. Всего было просмотрено 60 статей (10 статей в каждом журнале). После просмотра каждой статьи и беглого анализа списка литературы, а также внутритекстовых ссылок на соответствие требованиям, был произведен подсчет по отобранным статьям.

Результаты. Анализ материала показал, что 50% (18% статей из гуманитарных журналов, 32% статей из журналов по физико-техническим специальностям) статей имеют ошибки в оформлении списка литературы, частичное несоблюдение стиля. Полученные результаты представлены в Таблице 1. Самыми распространенными ошибками в оформлении списка литературы в статьях гуманитарных журналов являются ошибки в оформлении электронных ресурсов (отсутствие наименования сайта, отсутствие даты публикации). В оформлении других источников также были обнаружены ошибки, например, отсутствие страничного интервала, номера журнала, названия журнала при оформлении статьи из журнала в списке источников. Однако, большая часть ошибок пришлось на оформление ссылок на электронные ресурсы. По статистике в статьях из физико-технических журналов ошибок больше. Самыми распространенными ошибками являются: а) ошибки в оформлении электронных ресурсов (отсутствие даты обращения, отсутствие даты публикации материала); б) ошибки в оформлении статей из журналов (отсутствие названия статьи, присутствие дополнительной

¹⁵⁶ EPJ Quantum Technology. Submission Guidelines [Электронный ресурс <https://epjquantumtechnology.springeropen.com/submission-guidelines/preparing-your-manuscript/research-articles> Дата доступа 18.11.23]

информации (например, при указании doi номер журнала и страничный интервал указывать не нужно)).

Таблица 1

Ошибки в статьях на соблюдение стиля цитирования

Издательство	Название журнала	Стиль цитирования	Типы ошибок	% статей с ошибками
Routledge	Information, Communication & Society	APA	Оформление электронных ресурсов: неправильная последовательность элементов.	10%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие даты обращения.	20%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие ссылки.	10%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие наименования сайта.	30%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие даты публикации.	20%
			Оформление статей из журналов: отсутствие названия журнала.	30%
			Оформление статей из журналов: отсутствие номера журнала, страничного интервала, названия журнала.	10%
			Оформление книг: присутствие дополнительной информации (город публикации).	10%
	Mental Health, Religion & Culture		Оформление электронных ресурсов: отсутствие наименования сайта.	10%
	Critical Discourse Studies		Оформление внутритекстовых ссылок.	10%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие даты публикации.	20%
			Оформление статьи из журнала: отсутствие номера журнала и страничного интервала.	10%
Оформление электронного ресурса: отсутствие наименования сайта.		20%		
Springer	EPJ Quantum Technology	Vancouver	Оформление статей из журналов: присутствие дополнительной информации (номер журнала и страничный интервал не нужен, если есть DOI).	60%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие даты обращения.	20%
			Оформление статьи из журнала: отсутствие названия статьи.	10%
	EPJ Techniques and Instrumentation		Оформление статей из журналов: присутствие дополнительной информации (номер журнала и страничный интервал не нужен, если есть DOI).	30%

	PhotoniX		Оформление электронных ресурсов: отсутствие даты обращения.	60%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие даты публикации.	10%
			Оформление внутритекстовых ссылок: нарушение последовательности появления ссылок в тексте.	10%
			Оформление электронных ресурсов: отсутствие названия.	10%
			Оформление статей из журналов: отсутствие названия статьи.	20%
			Оформление статей из журналов: присутствие дополнительной информации (номер журнала и страничный интервал не нужен, если есть DOI).	20%

Несмотря на то, что в редакционных требованиях достаточно подробно описаны все правила оформления, тем не менее, как показало наше исследование, частичное несоблюдение требований встречается достаточно часто. Причиной этого может быть недостаточная осведомленность об актуальных требованиях, так как стандарты часто меняются, например, у руководства АРА есть несколько изданий, самое последним является 7-е издание, но некоторые журналы не используют его, предпочитая предыдущее. К тому же, у большинства издательств есть свои правила оформления списка литературы и ссылок, которые либо могут полностью соответствовать определенному стилю, либо лишь опираться на него.

Таким образом, стиль АРА является одним из самых распространенных в журналах по гуманитарным специальностям, правила работы со ссылками и списком литературы достаточно удобны и просты, чем он и популярен. Что касается журналов по физико-техническим специальностям, то в исследуемых нами журналах наиболее востребован стиль Vancouver. Его популярность в работах по точным наукам обусловлена его емкостью, краткостью и точностью, так как при использовании данного стиля отсутствует нагромождение данных в ссылках, а ссылки в тексте нумеруются соответствующей цифрой по мере их появления, по которой легко можно найти описание источника в списке литературы.

Следовательно, стили цитирования являются важным элементом унификации англоязычной статьи, поскольку они помогают стандартизировать способ представления информации в тексте, а также источников, облегчают процесс чтения и понимания текста.

Список использованной литературы

1. Абиева, Н. А. Распространенность формата IMRAD в гуманитарных научных статьях, опубликованных в «humanities and social sciences communications» в 2020 году / Н. А. Абиева, Т. А. Иванов // Инновационные технологии и технические средства специального назначения : Материалы четырнадцатой общероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15-19 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет "Военмех", 2022. – С. 5-11.
2. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999.
3. Особенности подготовки списков литературы в научных статьях / Н. С. Шакура [и др.] // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий. Тема 2022 года – «Библиотеки в системе информационных и социальных коммуникаций» : докл. V Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2022 г. / Белорус. с.-х. б-ка им. И. С. Лупиновича Нац. акад. наук Беларуси ; редкол.: Ю. О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 174–183.
4. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. С.5.

5. Юсипова Д. Р. ФОРМАТИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ И С УЧЕТОМ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ // Качество. Инновации. Образование. – 2015. – №. 11. – С. 13-19.
6. Bailo F., Johns A., Rizoiu M. A. Riding information crises: the performance of far-right Twitter users in Australia during the 2019–2020 bushfires and the COVID-19 pandemic // Information, Communication & Society. – 2023. – С. 1-19. URL: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2023.2205479>
7. Bond C., Hunter C. Using the APA Referencing Style. – 2006. [Электронный ресурс https://www.researchgate.net/profile/Carol-Bond5/publication/239860333_Using_the_APA_Referencing_Style/links/0c960537bce2f72d23000000/Using-the-APA-Referencing-Style.pdf. Дата доступа 15.11.23]
8. Brunner H. H. et al. Demonstration of a switched CV-QKD network // EPJ Quantum Technology. – 2023. – Т. 10. – №. 1. – С. 38. URL: <https://doi.org/10.1140/epjqt/s40507-023-00194-x>
9. EPJ Quantum Technology. Submission Guidelines [Электронный ресурс <https://epjquantumtechnology.springeropen.com/submission-guidelines/preparing-your-manuscript/research-articles> Дата доступа 18.11.2023]
10. Gehl R. W., Zulli D. The digital covenant: non-centralized platform governance on the mastodon social network // Information, Communication & Society. – 2022. – С. 1-17. URL: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2022.2147400>
11. Kumar A. Quality of references reveal the merit of the research. J Indian Soc Periodontol. 2022 Nov-Dec;26(6):519-520. doi: 10.4103/jisp.jisp_410_22. Epub 2022 Nov 14. PMID: 36582959; PMCID: PMC9793922 [Электронный ресурс <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9793922/>. Дата доступа 12.11.23]
12. Lipson C. Cite right: a quick guide to citation styles—MLA, APA, Chicago, the sciences, professions, and more. – University of Chicago Press, 2011.
13. Taylor & Francis Journals Standard Reference Style Guide: American Psychological Association, Seventh Edition (APA-7) – 2021. [Электронный ресурс https://files.taylorandfrancis.com/tf_apa.pdf?_gl=1*1audcz*_ga*NzUwMzQ3NzI5LjE2OTU1NjAzNzE.*_ga_0HYE8YG0M6*MTcwMDIzOTk1Mi44LjEuMTcwMDI0MDg3Ny4wLjAuMA..&_ga=2.163834940.268783666.170127139-750347729.1695560371 Дата доступа 18.11.23]

УДК 811.111-26

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭЗИИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. ЛОУЭЛЛА «NEW YEAR'S DAY»)

Н. А. Абиева, П. А. Мазненкова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Специфика поэтического текста. Выражение «материя стиха», принадлежащее Е.Г. Эткинду¹⁵⁷, весьма точно отражает особый характер поэтического текста – его маркированность в области формы и содержания, поликодовость, мультимодальность и, в целом, «плотность» на всех уровнях языка. «Материя» есть нечто большее, нежели традиционное представление о том, что такое текст; это не просто словесная «ткань», сплетенная из единиц языка, а совокупность образов, сотворенных воображением автора и воплощенных, по словам Ю.Н. Тынянова, в «тесноте стихотворного ряда».¹⁵⁸ Инаковость поэзии по сравнению с другими жанрами художественной литературы подчеркнул Ю.В. Казарин: «Литература и поэзия – понятия разграниченные, и часто даже поэзия не включается в литературу. Литература – это прежде всего линейное письмо (горизонталь). Поэзия – нелинейное мышление и письмо (вертикаль). Литература состоит из жанров. Поэзия – вне жанра».¹⁵⁹

¹⁵⁷ Эткинд Е. Г. Материя стиха [Текст] / Е. Эткинд; [предисл. Д. С. Лихачева]. – Репр. изд. – Санкт-Петербург : Гуманит. союз, 1998. – 506 с.

¹⁵⁸ Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. 1924.

¹⁵⁹ Казарин Ю. В. Поэзия и литература: книга о поэзии: [монография]. Екатеринбург, 2011 С. 17

Особый статус поэтического текста по сравнению с прозой объясняется спецификой как на уровне формы, так и на уровне содержания. Ю.М. Лотман обратил внимание на парадокс, свойственный поэтическому языку: при том, что поэтическая форма выступает в роли матрицы, ограничивающей свободу автора во многих отношениях – фонетическом, ритмическом, интонационном, синтаксическом и прочих – семантическое пространство текста становится более насыщенным: «<...> мы ведь замечаем, что небольшое по объему стихотворение может вместить информацию, недоступную для толстых томов нехудожественного текста». И далее задается вопросом: «Каким образом наложение на текст дополнительных – поэтических – ограничений приводит не к уменьшению, а к резкому росту возможностей новых значимых сочетаний элементов внутри текста?».¹⁶⁰ В итоге, Лотман приходит к выводу, что: «1. Любые элементы речевого уровня могут возводиться в ранг значимых. 2. Любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительные значения».¹⁶¹

Сравнивая с позиций классической семиотики поэтический текст с нехудожественным высказыванием, будь то устная или письменная нормативная речь, Ю.М. Лотман называет поэзию «вторичной моделирующей системой»: все элементы стиха, задействованные в конструировании произведения, наделены, в соответствии с интенцией автора, особым дополнительным смыслом, создавая в совокупности содержательную глубину текста. Семантическое пространство стихотворения раскрывается умелому интерпретатору, который понимает, как устроен поэтический текст, и видит многочисленные связи не только между внутренними элементами конкретного стихотворения, но «слышит» диалог, который автор ведет с поэтами предшествующих эпох. Присутствие в текстах «других голосов» (по выражению М.М. Бахтина) сгущает «смыслы», придавая совокупной семантике текста дополнительную плотность.

Понятие интертекстуальности и ее основные средства. Несмотря на то, что отсылки, упоминания и обращения к другим произведениям всегда применялись в художественных текстах, впервые на это особое «коммуникативное» свойство литературы обратил внимание М.М. Бахтин¹⁶², который ввел понятие полифонии в жанре романа и выделил особое значение понятия «диалог» для понимания смысла текста: «После Бахтина очевидно, что гуманитарное мышление как встреча двух авторов, двух субъектов, двух текстов – всегда диалог. «Увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир». Чтобы понять – нужно вступить в диалог. Ставя проблемы понимания и глубины понимания текста и контекста, Бахтин разрабатывал герменевтический метод. В его работах выстраивается цепочка смыслов, определяющих этот герменевтический подход к литературе и искусству: автор – понимание – глубина понимания – текст и контекст – большое время – диалог».¹⁶³

Во второй половине XX века идеи Бахтина способствовали развитию особого понятия в постструктурализме, которое в 1967 году получило название «интертекстуальность» и обрело статус термина благодаря французскому теоретику постструктурализма Юлии Кристевой. Под интертекстуальностью стали понимать особые отношения между различными текстами – эксплицитные и имплицитные ссылки на «чужой» текст, которые можно интерпретировать в терминах диалога. Более поздний текст как бы вбирает в себя предшествующие смыслы и актуализирует идеи предшествующих авторов и эпох: «Большое время – бесконечный и незавершимый диалог, в котором ни один смысл не умирает».¹⁶⁴ Интертекстуальность служит инструментом нелинейного прочтения текста (см. Казарин, 2011), дает возможность рас-

¹⁶⁰ Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. С. 35.

¹⁶¹ Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. С. 36.

¹⁶² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.

¹⁶³ Крохина Н.П., Волкова Т.Н., Ершова Л.В. М. М. Бахтин о диалогичности слова и культуры // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bahtin-o-dialogichnosti-slova-i-kultury> (дата обращения: 27.12.2023).

¹⁶⁴ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 392.

смотреть «текст в тексте» и их особую сопоставленность. По словам В.Н. Топорова¹⁶⁵, в терминах интертекстуальности один текст предстает некой «диахронической матрицей», сквозь которую «просвечивает» другой текст, порождая смысловую многомерность. Таким образом, в основе феномена интертекстуальности лежат прецедентные тексты, причем тексты, трактуемые весьма широко – это любые явления культуры, нашедшие отражения в художественных образах, которые сформировались в результате предшествующего опыта.¹⁶⁶ В свою очередь, Ю. Н. Караулов, указывает на двунаправленный характер прецедентных текстов – с одной стороны, они являются высокозначимыми для автора, и творец неоднократно обращается к ним в своих произведениях, а с другой, они носят сверхличностный характер и настолько широко известны членам культурного сообщества, что используются как средства символизации.¹⁶⁷

Отношения между прецедентным и новым текстом выстраиваются благодаря интертекстуальным связям, которые реализуются благодаря цитатам, аллюзиям, реминисценциям, мотивам, включению «чужих голосов» и т.д. Обобщая многочисленные работы на тему интертекстуальности, И.И. Ильин выделяет следующие виды интертекстуальных выражений в художественной литературе:

1. Интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух или более текстов (цитирование, применение использования аллюзий, либо беспринципный плагиат)
2. Паратекстуальность (отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию)
3. Метатекстуальность (часто – ссылка на свой предтекст)
4. Гипертекстуальность (высмеивание или пародирование одним текстом другого)
5. Архитекстуальность (жанровая связь текстов)

«Эти основные классы интертекстуальности исследователь делит затем на многочисленные подклассы и типы и прослеживает их взаимосвязи, что создает на первый взгляд внушительную, но трудно реализуемую на практике анализа структуру»¹⁶⁸. Главными маркерами интертекстуальности признаются цитаты и аллюзии, существенное различие между которыми заключается в том, что под цитатами понимается полное воспроизведение фрагмента прецедентного текста, тогда как аллюзия только указывает на элемент текста-предшественника, причем особенность аллюзии заключается в том, что она должна быть узнаваема читателем.

Библейские аллюзии. Для европейских литератур и культур основной «диахронической матрицей» были и остаются библейские тексты. Поскольку христианские ценности заложены в основание национального миропонимания и являются универсальными, многие из них до сих пор служат нравственным камертоном, по которому художник сверяет современные представления и свои собственные взгляды на человека и общество с теми незыблемыми истинами, которые способствовали становлению этого социума и продолжают оставаться его духовными скрепами. Библизмы узнаваемы, вызывают соответствующие ассоциации и привносят дополнительный смысл в новый текст. В поэтических текстах библизмы преимущественно представляют собой аллюзии, т.е. не прямые отсылки к источнику, что легко объяснимо: несмотря на распространенность текстов Ветхого и Нового Заветов в христианских культурах, в каждом отдельно взятом языке существует много переводов, причем сделанных, в свою очередь, с разных языков и в разные исторические периоды. С данным обстоятельством хорошо знакомы

¹⁶⁵ Цит. по: Титова А.С. Прецедентное имя как диахроническая матрица (эволюция имени Плюшкин в коммуникативном сознании). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019.38 (4): 532–539. С. 533.

¹⁶⁶ Воркачев С. Г. Интертекстуальность, прецедентность и лингвокультурный концепт // Интертекстуальность и фигуры ингертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014 С. 52-70.

¹⁶⁷ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 216-217.

¹⁶⁸ Ильин И. П. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение: энциклопедический справочник / ред.-сост. И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. М.: Интрада, 1996. С. 208.

переводчики: «На воспроизведение библеизмов влияют: а) степень известности, обусловленная известностью/ небольшой известностью соответствующих мифологий и религий, их сюжетов, легенд, образов; б) совпадение / несовпадение сюжетов и образов в религиозных культурах исходного и переводного языков, а, следовательно, и различный ассоциативный фон аллюзивных библеизмов в исходных и переводных текстах; в) их актуализация на различных контекстных уровнях, в частности, на уровне микроконтекста; г) трансформированность / нетрансформированность в исходном тексте».¹⁶⁹ Поэтому цитирование Библии заведомо предполагает ссылку на конкретный текст в конкретном переводе, что в поэзии делать не принято, да и не нужно – в стихах делается намек на узнаваемый образ, который в новом контексте обрастает новыми смыслами.

Библейские аллюзии в стихотворении Р. Лоуэлла “New Year’s Day”. Стихотворение “New Year’s Day” было опубликовано в 1946 году, в сборнике «Lord Weary’s Castle», за который Роберт Лоуэлл получил Пулитцеровскую премию в 1947 году. Стихи этого сборника воплотили душевные метания поэта предшествующего периода. В конце 1930-х – начале 1940-х он переживал тяжелый кризис, вызванный непростыми отношениями с семьей. В 1940 году Р. Лоуэлл решительно порывает с протестантизмом и переходит к католицизму, надеясь на духовное перерождение. Религиозные мотивы составляют основу сборника, стихи Лоуэлла здесь «исповедальны», высокоинтеллектуальны, иногда герменевтичны, и их не просто понять непосвященному читателю.

Позднее, в 1960 году, на церемонии вручения ему Национальной премии в области поэзии (the National Poetry Award) за сборник стихов «Life Studies» (1959), Р. Лоуэлл, рассуждая о современной поэзии, сказал, что всю американскую поэзию XX века можно поделить на два типа – *raw and cooked*, имея в виду, что первый не требует от адресата сложных интеллектуальных усилий для восприятия, тогда как второй – это поэзия закрытого типа. Стихотворение «New Year’s Day» входит в число «cooked» (сложноустроенных, закодированных) поэтических творений.

Небольшое произведение, состоящее из трех октав, написано в мрачных тонах: время действия – канун Нового года, всего лишь несколько дней по прошествии Рождественских праздников, но вместо радости и веселья – холод и смерть (*Again and then again . . . the year is born / To ice and death*). Обращаясь к евангельскому мифу о рождении Иисуса, который, согласно канонической христианской традиции, послан Богом-отцом спасти наш мир и дать людям надежду, Лоуэлл интерпретирует библейский сюжет по-своему и делает акцент на том, что младенец послан в этот мир для страдания, а Рождество – странный праздник в столь холодное и неудобное время года.

В тексте встречается несколько библейских аллюзий, которые помогают увидеть смысл, который поэт вкладывает в свое произведение. Так, например, в строке «Here is the understanding not to love / Our neighbor, or tomorrow that will sieve / Our resolutions» Лоуэлл обращается ко второй заповеди¹⁷⁰, которая звучит как: «Возлюби Ближнего своего, как самого себя: делай ему всякое, какое можешь, добро, как себе самому, не делай и не желай ему никакого зла, как не желаешь зла себе самому». Слова Иисуса Христа, обращенные к римлянам, принято толковать как послание любви ко всем людям: первоначально ты должен полюбить Господа всем сердцем, а затем, подобно этому, возлюби ближнего своего, как самого себя. Поэт явно полемизирует с этим утверждением, добавив отрицательную частицу перед «возлюби». Человек приходит в этот мир одиноким и одиноким остается всю свою жизнь.

В строке «For alms outside the church whose double locks / Wait for St. Peter, the distorted key» Лоуэлл снова использует аллюзию. Библейский антропоним *St. Peter* в сочетании со словом *key* обращает нас к библейскому сюжету, согласно которому, Иисус Христос отдал своему

¹⁶⁹ Кибизова Е.Р., Бакина А.Д. Семантические особенности библейских аллюзий и специфика их перевода // Форум молодёжной науки. 2020. №6. С. 104.

¹⁷⁰ Евангелие от Матфея 19:17; Римлянам 13:9

ученику Петру ключи от Рая¹⁷¹. Пётр перед пленением Христа клялся, что никогда не отречётся от него, однако нарушил слово спустя всего несколько часов, причём трижды. После своего отступничества он глубоко раскаялся, нашёл мужество признаться в предательстве и собственной человеческой слабости перед жестокими обстоятельствами и всю последующую жизнь посвятил распространению учения Иисуса. После того, как Пётр покаялся, Господь утвердил его в апостольском звании и вручил ключи от Рая. Согласно мифу, Господь отдал их самому нестойкому и пылкому из своих учеников, дабы именно он смог в будущем разглядеть в грешниках искреннее раскаяние, вспоминая своё собственное грехопадение. Но и здесь Роберт Лоуэлл испытывает сомнения в правильности такого решения, описывая ключ Св. Петра как «искривлённый». Не менее значимо и выражение «*double locks*», что может подразумевать наличие у Петра не одного, а двух ключей: от Рая и Ада.

Также библейские аллюзии находим в последней строфе: «*Where Joseph plucks his hand-lines like a harp, / And hears the fearful Puer natus est / Of Circumcision, and relives the wrack / And howls of Jesus whom he holds*». Прежде всего, здесь присутствует аллюзивный антропоним Joseph – Св. Иосиф, держащий на своих руках сына, рожденного его женой Девой Марией. Упоминание имени Иосифа активизирует миф о непорочном зачатии. У Иисуса два отца – небесный, истинный, и земной, который обречен стать свидетелем страданий своего сына. Слова *Of Circumcision* не содержат прямой отсылки к Библии или Евангелию, поскольку ритуальный сюжет «обрезания Иисуса» нигде не упоминается. Лоуэлл реконструирует его, опираясь на знание о древней иудейской традиции, согласно которой обрезание проводилось либо самим отцом, либо в присутствии отца, после чего отец давал имя мальчику. Вводя в текст это реалистичное добавление к библейскому сюжету, Лоуэлл усиливает свою мысль о вечном антагонизме между отцом и сыном – Бог-отец обрекает сына на заклятие, а Иосиф самолично делает обрезание, пуская сыну кровь.

Фраза “*Puer natus est*” (родился мальчик, *лат.*) – название католического рождественского хора и прямого отношения к библейским текстам не имеет. В данном случае это аллюзия на переход поэта в католичество. Тем не менее, данное выражение в последующих строчках резонирует с английским переводом этих слов – *The Child is born in blood, O child of blood* («*The burden of the Law before the beast: / Time and the grindstone and the knife of God. / The Child is born in blood, O child of blood*») и служит отсылкой ко всей жизни Христа, который на протяжении всего своего земного пути истекал кровью, в прямом и переносном смысле этих слов.

Небольшое по объему произведение «*New Year's Day*» насыщено библейскими аллюзиями. Из биографии поэта известно, что у него были очень тяжёлые отношения с отцом. Используя евангельский сюжет о рождении Бога-сына, Лоуэлл накладывает эту диахроническую матрицу на собственную семейную ситуацию. С одной стороны, он переосмысливает библейский миф, придавая ему черты обычной семейной драмы и показывая, что жизнь Иисуса предопределена «его отцами», и это они обрекают сына на смерть. Но одновременно с этим Лоуэлл и в собственной судьбе усматривает аналогичную ситуацию: в личной драме видит универсальную модель непростых отношений между сыном и отцом, вечное их непонимание друг друга, стремление отца самостоятельно решить судьбу сына.

Благодаря библейским аллюзиям текст приобретает многомерность, и «теснота стихотворного ряда» не сковывает, а наоборот – уплотняет семантическое пространство произведения. Интертекстуальные связи, реализуемые через аллюзии, соединяют в единое целое несколько сюжетов: помимо мифа о Боге-отце и Боге-сыне, через упоминание второй заповеди вводится идея одиночества каждого человека и невозможности истинной любви, причем Лоуэлл идет здесь от противного; миф же о Св. Петре поднимает вопрос о том, кто же будет решать, как поступить с каждым кающимся – разве сам Петр не был вероотступником?

Прецедентные тексты присутствуют в произведении в виде ассоциаций, триггером которых выступают аллюзии. Автору нет необходимости пересказывать сюжеты, они всем из-

¹⁷¹ Евангелие от Матфея 23:34-35

вестны, поэтому он лишь намекает, используя имена, мотивы, устойчивые фразы. И в этом сопоставлении нового и предшествующего текстов рождается особый смысл.

Список использованной литературы

1. Воркачев С. Г. Интертекстуальность, прецедентность и лингвокультурный концепт // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014 С. 52-70.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
3. Гаспаров М.Л. Литературный интертекст и языковой интертекст // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 61. №4. 2002. С. 3-9.
4. Жолковский А.К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. М., 1992.
5. Ильин И. П. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение: энциклопедический справочник / ред.-сост. И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. М.: Интрада, 1996 319 с.
6. Казарин Ю. В. Поэзия и литература: книга о поэзии : [монография]. Екатеринбург, 2011 С. 17
7. Кибизова Е.Р., Бакина А.Д. Семантические особенности библейских аллюзий и специфика их перевода // Форум молодёжной науки. 2020. №6. С. 101-109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-bibleyskih-allyuziy-i-spetsifika-ih-perevoda> (дата обращения: 28.12.2023).
8. Кихней Л.Г. К механизму образования интертекстуальных мотивов: мотивный комплекс «волчьей травы» в русской поэзии XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2013. №1. С.46-58.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во МГУ, 1987 264 с.
10. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Альманах. М., 1993. С. 5-24.
11. Крохина Н.П., Волкова Т.Н., Ершова Л.В. М. М. Бахтин о диалогичности слова и культуры // Гуманитарные ведомости ТППУ им. Л. Н. Толстого. 2019. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bahtin-o-dialogichnosti-slova-i-kultury> (дата обращения: 27.12.2023).
12. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972.
13. Эткинд Е. Г. Материя стиха [Текст] / Е. Эткинд; [предисл. Д. С. Лихачева]. - Репр. изд. - Санкт-Петербург : Гуманит. союз, 1998.

УДК 811.111-26

АННОТАЦИЯ К АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Н. А. Абиева, Ю. А. Сивкова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. Аннотирование наряду с реферированием текстов занимает важное место в научной коммуникации. Несмотря на то, что аннотация (abstract) является дополнительным компонентом в структуре научного текста, или, как иногда ее называют, периферийным или вторичным текстом¹⁷², сегодня ее значение в организации информационных потоков только возрастает. В современной издательской практике аннотация является одним из необходимых и ключевых элементов научной статьи. Публикационная активность каждого автора напрямую зависит от качества составленной им аннотации, поскольку помимо передачи основных тезисов исследования, она выполняет поисково-информационную функцию.

Высокую значимость аннотации признали достаточно давно – уже в 1970-е годы был создан международный стандарт ISO 214-1976 Documentation - Abstracts for publications and documentation, регламентирующий параметры этого типа текста. Но еще ранее действовал

¹⁷² Колесникова Н.И., От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи / Н.И. Колесникова. – М.: Флинта: Наука, 2003. С. 157.

другой международный регламент от 1961 года (ISO Recommendation R 214-1961), который был положен в основу документа 1976 года. В свою очередь, данный стандарт был адаптирован под отечественную практику и вошел в качестве национального стандарта в Систему стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу сначала в СССР, а в 2019 году был введен уже в РФ под названием ГОСТ Р 7.0.99-2018 (ИСО 214:1976). Реферат и аннотация. Общие требования. В разделе 3 «Термины и определения» мы находим определение аннотации – «краткая характеристика первичного документа с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей»¹⁷³.

Хотя отечественный стандарт соотносится с ISO 214-1976, он значительно видоизменен с учетом сложившейся у нас издательской практики, поэтому будет интересно рассмотреть некоторые положения самого международного стандарта, тем более что наше исследование посвящено аннотациям к англоязычным научным статьям. Основное отличие состоит в том, что ISO 214-1976 целиком посвящен интересующему нас вторичному тексту. Под аннотацией (abstract) понимается «краткое точное описание содержания документа, без добавленной интерпретации или оценочности, а также без указания на автора аннотации»¹⁷⁴. В соответствии со стандартом, аннотации бывают трех видов: 1) *информативные* (informative) – наиболее полно отражающие качественные и количественные параметры аннотируемого текста; 2) *описательные* (indicative / descriptive) – характеризующие тип основного документа и его основные темы; и 3) *информативно-описательные* (informative-indicative).

В ISO 214-1976 отмечено, что необходимо избегать путаницы и следует делать различия между родственными понятиями в международной издательской практике – abstract, annotation, extract, and summary: *annotation* есть краткий комментарий или пояснение, обычно помещаемые на обороте титульного листа после библиографического описания документа; *extract(s)* – репрезентативная выборка фрагментов документа; *summary* – краткое изложение документа, резюме, которое находится в конце документа и предназначено для подведения итогов. В стандарте подчеркивается, что не следует смешивать *abstract* и *summary*, поскольку у них разные функции – первая предваряет прочтение полного текста документа, а второе – подводит итог прочитанному, высвечивая наиболее значимые положения работы; кроме того, аннотация и резюме не должны повторять друг друга. Следует отметить, что в русском языке одно и то же слово *аннотация* обозначает два типа текста – это 1) «*развернутая аннотация*: Аннотация, содержащая короткий пересказ содержания первоисточника и перечисление разделов и/или рубрик и составленная, как правило, к научным работам, учебникам, монографиям» (соответствует английскому слову abstract) и 2) «*издательская аннотация*: Аннотация, содержащая краткую характеристику издания с точки зрения его целевого назначения, содержания, читательского адреса, издательско-полиграфической формы и других его особенностей»¹⁷⁵ (соответствует слову annotation)¹⁷⁶. Из-за многозначности слова в русском языке в научной литературе у нас иногда происходит подмена понятий.

Развернутая аннотация (abstract) выполняет две основные функции: 1) дает читателю представление о содержании статьи в целом, чтобы он уже на начальном этапе мог определиться, заинтересует ли его данный материал; и 2) служит основой для обработки информации в поисковых системах и базах данных. Обе функции находят отражение в ISO 214-1976, и обе свидетельствуют о том, что развернутая аннотация является визитной карточкой как автора / коллектива авторов, так и самого полнотекстового документа. Вторая функция осо-

¹⁷³ СИБИД. ГОСТ Р 7.0.99-2018 (ИСО 214:1976). Реферат и аннотация. Общие требования. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2019. С.4.

¹⁷⁴ ISO 214-1976 Documentation - Abstracts for publications and documentation. P. 1.

¹⁷⁵ СИБИД. ГОСТ Р 7.0.99-2018 (ИСО 214:1976). Реферат и аннотация. Общие требования. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2019. С.5.

¹⁷⁶ Причем на издательскую аннотацию разработан собственный стандарт СИБИД. ГОСТ 7.86-2003. ИЗДАНИЯ. Общие требования к издательской аннотации. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2005.

бенно актуальна, поскольку навигация в потоке научной литературы осуществляется благодаря аннотации и ключевым словам.

Для того, чтобы аннотация успешно представляла опубликованную статью, она должна быть качественно составлена и соответствовать определенному формату, который определяется редакцией научного журнала, но при этом соответствует стандарту. Учитывая возрастание роли автоматизированной обработки информации, единый формат играет ключевую роль, как и получившая распространение композиционная структура по типу IMRaD самих научных статей¹⁷⁷.

На тему аннотации существует много трудов, но история её возникновения именно в англоязычной статье остаётся малоизученной, поэтому непосредственной целью нашего исследования является – установить примерный исторический период введения аннотации в практику издания научных трудов на материале журнала «Proceedings of the Royal Society A», издающегося в Великобритании с 1832 г. по настоящее время, и рассмотреть этапы её формирования и становления.

Прежде чем перейти к методике и данным, обратимся к истории abstract в англоязычной статье, так как они взаимосвязаны. Практика «аннотаций» возникла в результате признания ценности предоставления краткого содержания статьи в интересах тех, кто не мог получить доступ к полному оригиналу. Например, в конце XVIII века Королевское научное общество Великобритании использовало термин “abstract” для описания краткого изложения статьи, которое секретарь заносил в протоколы заседаний после того, как статья была зачитана вслух на собрании. Таким образом, «аннотация» была написана третьей стороной и должна была подменить полный текст статьи (а не появляться рядом с ним). Первые явные свидетельства того, что “abstracts” стали авторскими, относятся к 1892 году, когда общество запросило у авторов предоставить abstracts для публикации в The Proceedings (издании, в котором публиковались только аннотации) одновременно с отправкой полнотекстовой статьи в Transactions, чтобы облегчить нагрузку на своих секретарей. С этого момента, в течение нескольких лет, написание аннотаций было обязанностью самих авторов. Когда в 1905 году The Proceedings изменил формат и был перезапущен как независимый журнал, он больше не публиковал аннотации статей, представленных Королевскому обществу. После этого abstracts ненадолго появлялись в отдельной вставке, хотя эта практика прекратилась во время Второй мировой войны. Впоследствии общество уже начало публиковать аннотацию в начале полной статьи (вместо того, чтобы публиковать отдельно и заранее).¹⁷⁸

The Proceedings of the Royal Society A было выбрано для нашего анализа ввиду того, что данное издание имеет давнюю историю и выпускается Королевским научным обществом, которое является ведущим научным обществом Великобритании и одним из старейших в мире.¹⁷⁹ В декабре 1830 года Совет Королевского научного общества принял решение напечатать аннотации научных работ, зачитываемых на заседаниях, для частного распространения среди коллег. К весне 1832 года эти печатные сборники поступили в публичную продажу и стали вторым периодическим изданием (после The Transactions) - "Proceedings of the Royal Society of London". В 1905 году журнал расширился и превратился в два отдельных издания, которые публикуются по сей день. Одно посвящено биологическим наукам – Proceedings B, а другое - Proceedings A - публикует статьи по химическим, вычислительным,

¹⁷⁷ Подробнее о формате IMRaD см: Абиева, Н. А. Распространенность формата IMRAD в гуманитарных научных статьях, опубликованных в «humanities and social sciences communications» в 2020 году / Н. А. Абиева, Т. А. Иванов // Инновационные технологии и технические средства специального назначения : Материалы четырнадцатой общероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–19 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет "Военмех", 2022. – С. 5-11.

¹⁷⁸ Aileen Fyfe, Where did the practice of ‘abstracts’ come from? (08.07.2021) <https://arts.st-andrews.ac.uk/philosophicaltransactions/where-did-the-practice-of-abstracts-come-from/>

¹⁷⁹ Ломоносов – Манизер. – М.: Большая российская энциклопедия, 2011. – С. 28. – (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004 – 2017, т. 18). – ISBN 978-5-85270-351-4.

земным, инженерным, математическим и физическим наукам. Proceedings A имеет архив с открытым доступом, в котором представлены PDF-версии статей начиная с 1832 г.¹⁸⁰

Материал был исследован в диахроническом аспекте, опираясь на основные вехи истории аннотаций и журнала: были выбраны некоторые временные интервалы (1832 - 1892 - 1905- 1939 - 1945 - 1976), отражающие этапы становления аннотации. Внутри каждого периода, материал рассматривался с шагом в 10 лет (при необходимости в 5 лет и меньше, если отмечались какие-либо изменения), статьи были отобраны методом сплошной выборки.

Возникновение аннотаций. В 1832 г. исследуемый журнал назывался «Abstracts of the Papers Printed in the Philosophical Transactions of the Royal Society of London» и, как было отмечено ранее, печатал аннотации полных работ, публиковавшихся в другом издании. Важно напомнить, что “abstracts” составляли не сами авторы научных статей, а секретари, поэтому информация излагалась в третьем лице (author/he/*name of the author*): “...Dr. Hershel proceeds next to treat of the regions of solar clouds.”¹⁸¹ Учитывая то, что в 1830-х годах отсутствовали стандарты или регламент, аннотации могли иметь совершенно разный характер, вид, размер и наполнение. Рассматриваемые примеры содержат от одного небольшого абзаца, что встречается реже, до почти пяти страниц текста¹⁸². В первом случае аннотации можно причислить к описательным, ввиду их размера и краткого описания работы: “This paper relates to an improved solution of a problem by which swiftly converging series are obtained, which are useful in computing the mutual perturbations of the planets; and contains some further remarks and improved formulæ for computing the coefficients, by which the arithmetical work is considerably shortened and facilitated.”¹⁸³ Экземпляры¹⁸⁴, занимающие примерно от половины до целой страницы и показывающие ход исследования от цели до результатов тяготеют к информативному типу. Аннотации¹⁸⁵ большего размера можно назвать реферативными, так как они не только перечисляют основные положения статьи, но и раскрывают их.

В 1892 г. помимо аннотаций в журнале начали публиковаться полноценные статьи (важно отметить, что без аннотаций). Также появились авторские “abstracts”, что мы можем заметить по используемому местоимению we: “In this we partly confirm and partly complete (and add to) the observations of previous investigators.”¹⁸⁶ Аннотации по-прежнему имеют разнообразный размер и вид, многие¹⁸⁷ напоминают реферат или полноценную работу. Основная часть экзем-

¹⁸⁰ Aileen Fyfe, About Proceedings of the Royal Society of London - University of St Andrews, September 2020

¹⁸¹ Herschel William 1832 Observations tending to investigate the nature of the sun, in order to find the causes or symptoms of its variable emission of light and heat; with remarks on the use that may possibly be drawn from solar observations Proc. R. Soc. Lond.1 49–52 <http://doi.org/10.1098/rspl.1800.0032>

¹⁸² Howard Edward Charles 1832 Experiments and observations on certain stony and metalline substances, which at different times are said to have fallen on the Earth; also on various kinds of native iron Proc. R. Soc. Lond.1 75–80 <http://doi.org/10.1098/rspl.1800.0049>

¹⁸³ Hellins John 1832 A second appendix to the improved solution of a problem in physical astronomy, inserted in the Philosophical Transactions for the Year 1798, containing some further remarks, and improved formulæ for computing the coefficients A and B; by which the arithmetical work is considerably shortened and facilitated Proc. R. Soc. Lond.1 7 <http://doi.org/10.1098/rspl.1800.0004>

¹⁸⁴ Wollaston William Hyde 1832 Experiments on the chemical production and agency of electricity Proc. R. Soc. Lond.1 61 <https://doi.org/10.1098/rspl.1800.0041>

¹⁸⁵ Herschel William 1832 Observations tending to investigate the nature of the sun, in order to find the causes or symptoms of its variable emission of light and heat; with remarks on the use that may possibly be drawn from solar observations Proc. R. Soc. Lond.1 49–52 <https://doi.org/10.1098/rspl.1800.0032>

¹⁸⁶ Brunton Thomas Lauder and Delepine Sheridan 1892 IV. On some of the variations observed in the rabbit's liver under certain physiological and pathological circumstances Proc. R. Soc. Lond.50 209–211 <http://doi.org/10.1098/rspl.1891.0029>

¹⁸⁷ Hill Micaiah John Muller 1892 IV. On the locus of singular points and lines which occur in connexion with the theory of the locus of ultimate intersections of a system of surfaces Proc. R. Soc. Lond.50 180–186 <http://doi.org/10.1098/rspl.1891.0025>

плярков занимает больше страницы (вплоть до 11¹⁸⁸), поэтому можно сделать вывод, что они являются информативными. Аннотации меньшего размера описывают не всё исследование, а какую-то его часть, например, результаты или обсуждения: *"This paper is a continuation of the previous ones on the same subject. After describing the action of caustic alkali in a state of fusion on phyllocyanin and the products thereby formed, the author proceeds to give an account of phylloxanthin, the substance formed along with phyllocyanin by the action of acids on chlorophyll. This is followed by a description of the change which chlorophyll undergoes by the action of alkalis, and of the chief product thereby formed, which the author names alkachlorophyll."*¹⁸⁹ Некоторые экземпляры содержат таблицы¹⁹⁰ и прочие графические¹⁹¹ иллюстрации.

Становление аннотаций. В 1905-1920 гг. некоторые выпуски журнала заполнены только статьями, а в каких-то присутствуют также отдельные аннотации, от одной (в 1919) до четырнадцати (в 1908) за год. В 1922 и 1923 годах появляется по одной последней аннотации – далее "abstracts" выпускались эпизодически, случайно (к статьям из Proceedings В или работам XIX века). В 1929 году в начале одной из статей, на месте современной аннотации, появляется "summary": *" – Experiments are described in which coloured fluid is introduced through a small hole in the side of a glass helix through which water is running. The conclusion reached by Mr. C. M. White, as a result of resistance measurements, that a higher speed of flow is necessary to maintain turbulence in a curved pipe than in a straight one, is verified directly. In a pipe bent into a helix the diameter of which was 18 times that of the cross-section, steady stream-line motion persisted up to a Reynolds number, 5830, i. e., 2.8 times Reynolds' criterion for a straight pipe. This occurred in spite of the fact that the flow was highly turbulent on entering the helix"*¹⁹². Хотя данный экземпляр и находится не в конце текста, его действительно можно отнести к резюме, так как в нём одним предложением описана суть эксперимента и далее даны результаты и вывод. В 1930 г. мы также можем увидеть "summary" в начале публикации¹⁹³, но в этом случае оно больше похоже на аннотацию как по объему, так и по наполнению – описывает ход исследования, предвзято чтение самой работы. До 1940 г. "abstracts" перед научной статьей отсутствуют, их издают отдельно в выпуске – например, Abstracts of Papers Communicated to the Royal Society of London 1938 Proc. R. Soc. Lond. A164 S17–S20 <http://doi.org/10.1098/rspa.1938.0019>.

С июля 1940 г. почти все статьи имеют в начале аннотацию, подобную современной, то есть напечатанную более мелким шрифтом и плотнее, чем текст самой работы. По характеру присутствует в основном информативный¹⁹⁴ тип, где описывается суть исследования, материалы, подробная методика и результаты. Аннотации небольшого размера по содержанию больше похожи на "summary", освещающие основные находки работы: *"An advance in the technique of using the Jamin interferometer for the determination of the dispersion of gases has been effected by making a systematic allowance for fringe-drift by means of photographical measurements. New values of the refraction and dispersion of sulphur dioxide and sulphuretted hydrogen have been determined, reduced to 'infinitesimal dilution' by means of newly measured pressure coefficients, in order to allow for departure from the gas laws. The refrac-*

¹⁸⁸ Dines William Henry 1892 III. On the pressure of wind on curved vanes Proc. R. Soc. Lond.50 42–52 <http://doi.org/10.1098/rspl.1891.0005>

¹⁸⁹ Schunck Henry Edward 1892 IX. Contributions to the chemistry of chlorophyll. No. IV Proc. R. Soc. Lond.50 143–144 <http://doi.org/10.1098/rspl.1891.0020>

¹⁹⁰ Abney William De Wiveleslie 1892 I. Transmission of sunlight through the earth's atmosphere. Part II. Scattering at different altitudes Proc. R. Soc. Lond.51 443–444 <http://doi.org/10.1098/rspl.1892.0026>

¹⁹¹ Dyson Frank Watson 1892 IV. The potential of an anchor ring Proc. R. Soc. Lond.51 448–452 <http://doi.org/10.1098/rspl.1892.0029>

¹⁹² Taylor Geoffrey Ingram 1929 The criterion for turbulence in curved pipes Proc. R. Soc. Lond. A124 243–249 <https://doi.org/10.1098/rspa.1929.0111>

¹⁹³ Eddy C. E. and Laby T. H. 1930 Quantitative analysis by X-ray spectroscopy Proc. R. Soc. Lond. A127 20–42 <http://doi.org/10.1098/rspa.1930.0042>

¹⁹⁴ Strutt Robert John 1940 New studies on active nitrogen. I. Brightness of the after-glow under varied conditions of concentration and temperature Proc. R. Soc. Lond. A176 1–15 <http://doi.org/10.1098/rspa.1940.0074>

tion and dispersion of carbon oxysulphide have been measured for the first time.¹⁹⁵” Также встречаются примеры описательного вида: “A convenient representation of a vector quantity (e.g. the shear stress on a specified plane) is by contours which exhibit its resultant magnitude and by ‘trajectories’ which have its direction at every point. But it sometimes happens that only its components in two per-pendicular directions are known, and then, while the contours are easy to construct, derivation of the ‘trajectories’ presents a special problem. If this can be solved, tensor quantities also will be representable, e.g. a state of plane stress. By orthodox methods the problem would appear to be difficult, but in this paper it is shown to yield to ‘relaxational’ attack.”¹⁹⁶ Интересно отметить, что “abstracts”¹⁹⁷ могли содержать формулы.

Внедрение аннотаций. Переходя к 1977 г., мы можем увидеть влияние принятого стандарта ISO 214-1976. Во-первых, есть чёткое понимание, что перед нами “abstract”, а не “summary” – аннотация даёт общее понимание о содержании работы, позволяя человеку решить, нужно ли читать статью полностью. Превалирует информативный тип, появляются клишированные фразы, такие как “this paper attempts”. Аннотация приближается к своему современному виду, внутри неё¹⁹⁸ прослеживается структура самой работы.

В данный момент на сайте издательства в разделе «Рекомендации для авторов» мы можем ознакомиться с требованиями к аннотации: «Объем должен составлять не более 200 слов и не должен содержать ссылок или необъяснимых сокращений. Ваша аннотация должна быть краткой и информативной, хорошо читаться как самостоятельное произведение. Следует в общих чертах изложить основные положения статьи, а также результаты и выводы. Пожалуйста, также убедитесь, что ваша аннотация содержит все возможные поисковые запросы, чтобы помочь индексаторам (например, PubMed), которые сканируют только название и аннотацию статей. Желательно, по возможности, чтобы все ваши ключевые слова были прописаны в аннотации».¹⁹⁹ Таким образом, формат, в целом, остается свободным, и строгих ограничений нет. В основном, современная аннотация²⁰⁰ составляется по следующей схеме: в начале вводные фразы по теме исследования и общее представление о нём, далее описание методов и данных и в конце результаты, их трактовка и направление будущей работы.

Исследовав “abstract” с момента появления, мы можем сделать вывод, что в журнале “Proceedings of the Royal Society A” могут встречаться аннотации разного характера. Однако, с начала публикации данного издания, XIX века, по сегодняшний день превалирует информативный тип. Это можно объяснить спецификой журнала – для технических наук важны количественные и качественные параметры исследования. Более того, учитывая тот факт, что издание изначально печатало только аннотации к статьям, было важно не просто поверхностно описать работу, а дать основательную и понятную характеристику содержательному аспекту работы, что, по-видимому, и задало тон развития информативного типа аннотации в исследуемом журнале.

Изучив историю аннотации с момента начала публикации исследуемого журнала, мы выделили этапы её становления:

I. Неавторские аннотации, существующие отдельно от научной статьи 1832-1891 гг.

II. Авторские аннотации, издающиеся отдельно 1892-1923 гг.

¹⁹⁵ Huxley H. and Lowery H. 1943 The refraction and dispersion of sulphuretted hydrogen, sulphur dioxide and carbon oxysulphide Proc. R. Soc. Lond. A182 207–216 <http://doi.org/10.1098/rspa.1943.0033>

¹⁹⁶ Allen D. N. De G. and Southwell Richard Vynne 1944 Relaxation methods applied to engineering problems. X. The graphical representation of stress Proc. R. Soc. Lond. A183 125–134 <http://doi.org/10.1098/rspa.1944.0025>

¹⁹⁷ Soddy Frederick 1943 The three infinite harmonic series and their sums (with topical reference to the Newton and Leibniz series for π) Proc. R. Soc. Lond. A182 113–129. <http://doi.org/10.1098/rspa.1943.0026>

¹⁹⁸ Haward R. N. and Owen David Roger Jones 1977 The detergent stress-cracking of polyethylene Proc. R. Soc. Lond. A352 505–521 <http://doi.org/10.1098/rspa.1977.0013>.

¹⁹⁹ <https://royalsociety.org/journals/authors/author-guidelines/>

²⁰⁰ Wang Lei, Wang Guannan and Lü Chaofeng 2023 Equivalent in-plane elastic moduli of honeycomb materials under hypergravity conditions Proc. R. Soc. A.4792023063820230638 <http://doi.org/10.1098/rspa.2023.0638>

III. Предпосылки появления аннотации, её ранние формы в начале научной статьи 1924-1939 гг.

IV. Появление и закрепление аннотации в начале текста работы 1940-1976 гг.

V. Развитие и стандартизация аннотации 1977 г. – настоящее время

Список использованной литературы

1. Абиева, Н. А. Распространенность формата IMRAD в гуманитарных научных статьях, опубликованных в «humanities and social sciences communications» в 2020 году / Н. А. Абиева, Т. А. Иванов // Инновационные технологии и технические средства специального назначения: Материалы четырнадцатой общероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–19 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет "Военмех", 2022. – С. 5–11.

2. Колесникова Н.И., От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи / Н.И. Колесникова. – М.: Флинта: Наука, 2003.

3. Ломоносов – Манизер. – М.: Большая российская энциклопедия, 2011. – С. 28. – (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017, т. 18). – ISBN 978-5-85270-351-4.

4. СИБИБД. ГОСТ Р 7.0.99-2018 (ИСО 214:1976). Реферат и аннотация. Общие требования. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии, 2019.

5. ISO 214-1976 Documentation - Abstracts for publications and documentation

6. Aileen Fyfe, About Proceedings of the Royal Society of London - University of St Andrews, September 2020

7. Aileen Fyfe, Where did the practice of 'abstracts' come from? (08.07.2021) <https://arts.st-andrews.ac.uk/philosophicaltransactions/where-did-the-practice-of-abstracts-come-from/>

8. Allen D. N. De G. and Southwell Richard Vynne 1944 Relaxation methods applied to engineering problems. X. The graphical representation of stress Proc. R. Soc. Lond. A183 125–134 <http://doi.org/10.1098/rspa.1944.0025>

9. Brunton Thomas Lauder and Delepine Sheridan 1892 IV. On some of the variations observed in the rabbit's liver under certain physiological and pathological circumstances Proc. R. Soc. Lond. 50209–211 <http://doi.org/10.1098/rspl.1891.0029>

10. Hellins John 1832 A second appendix to the improved solution of a problem in physical astronomy, inserted in the Philosophical Transactions for the Year 1798, containing some further remarks, and improved formulæ for computing the coefficients A and B; by which the arithmetical work is considerably shortened and facilitated Proc. R. Soc. Lond. 17 <http://doi.org/10.1098/rspl.1800.0004>

11. Herschel William 1832 Observations tending to investigate the nature of the sun, in order to find the causes or symptoms of its variable emission of light and heat; with remarks on the use that may possibly be drawn from solar observations Proc. R. Soc. Lond. 1 49–52 <http://doi.org/10.1098/rspl.1800.0032>

12. Huxley H. and Lowery H. 1943 The refraction and dispersion of sulphuretted hydrogen, sulphur dioxide and carbon oxysulphide Proc. R. Soc. Lond. A182 207–216 <http://doi.org/10.1098/rspa.1943.0033>

13. Schunck Henry Edward 1892 IX. Contributions to the chemistry of chlorophyll. No. IV Proc. R. Soc. Lond. 50143–144 <http://doi.org/10.1098/rspl.1891.0020>

Taylor Geoffrey Ingram 1929 The criterion for turbulence in curved pipes Proc. R. Soc. Lond. A124 243–249 <https://doi.org/10.1098/rspa.1929.0111>

14. The Royal Society's official website <https://royalsociety.org/journals/authors/author-guidelines/>

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ ПРОФЕССИЯ ЧАСТНОГО ДЕТЕКТИВА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ? ПРОБЛЕМА С ТЕРМИНАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ

Н. А. Абиева, О. К. Силивина

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Введение. При том, что детектив как самостоятельный жанр давно занял прочное место среди бестселлеров мировой литературы, в последние десятилетия на авансцену вышел его поджанр — исторический детектив, представляющий собой увлекательный сплав традиционного исторического приключенческого романа и собственно детективного романа, в основе которого лежит полицейское расследование. Причины роста популярности нового поджанра, по всей видимости, следует искать в исчерпанности потенциала традиционного детектива — а) повторение одной и той же композиции, основанной на всем знакомой линии повествования (обнаружение трупа, сбор улик, выдвижение гипотез и поиск доказательств), б) введение ключевых персонажей (детектив и его помощник — знаменитая парочка, изобретенная еще основателем детективного жанра Э.А. По), а также в) многократное использование армией «детективщиков» обстоятельств-локаций, в которых разворачиваются события — либо мегаполис, таящий угрозу для всех обитателей, либо, наоборот, удаленный мирный сельский уголок, где на контрасте происходят не менее ужасные преступления.

Очевидно, что детектив перестанет быть детективом, если изменить или отменить первые две составляющие жанра, поскольку они являются конструктивными его элементами, тогда как «перемена декораций» несомненно содержит новизну. Современный исторический детектив многообразен и востребован в разных литературах — Умберто Эко и его знаменитые романы «Имя Розы» о Средневековье, а также «Маятник Фуко» о тамплиерах; Артуро Перес-Реверте с исторической испанской тематикой («Фламандская доска», «Кожа для барабана, или Севильское причастие», «Королева Юга», «Осада, или Шахматы со смертью» и др.), нидерландский писатель Роберт ван Гулик и серия его романов о судье Ди в эпоху Тан в Китае. И список этот может быть очень длинным, что свидетельствует об очень большой популярности исторических детективов. Англоязычные авторы вносят свой вклад в развитие поджанра — Эллис Питерс (Ellis Peters) и ее серия произведений о средневековом монахе Кадфаэле; Линдси Дейвис (Lindsey Davis), создавшая серию о Марке Дидии Фалько и его дочери Флавии Альбии, а также Джери Уэстерсон (Jeri Westerson), написавшая семнадцать романов о Криспине Гесте, вымышленном современнике Джеффри Чосера, и многие другие.

Учитывая большую популярность данного поджанра, называемого то ретро-детективом, то историческим детективом, закономерно поднять вопрос и о правомерности использования определения «исторический», которое предполагает связь описываемых происшествий с реально имевшими место событиями в определенную эпоху. В научной и критической литературе выделяют два вида исторического детектива — 1) псевдо-исторический или ретро-детектив, в котором исторические события и прочий антураж служат лишь условным фоном и имеют мало общего с описываемой эпохой; и 2) собственно исторический, в котором предпринимается попытка разгадать громкие убийства прошлого, как например, в романе Джозефины Тей «Дочь времени» (Tey, Josephine. *The Daughter of Time*, 1951), где реконструируются события, связанные с исчезновением племянников Ричарда III и оспаривается версия, обвиняющая короля в убийстве малолетних наследников трона, версия — в свое время изложенная Томасом Мором в его неоконченной «Истории Ричарда III» (Sir Thomas More. *The History of King Richard III*, c. 1513 - 1518) и принимаемая за достоверную в официальной исторической

науке. Публикация романа Д. Тей вызвала бурю в университетских кругах Англии, а роман до сих пор находится на вершинах различных рейтингов²⁰¹.

«Те ученые, которые стоят на разделении ретро-детектива и исторического романа, в первую очередь указывают на различие в способах и целях изображения истории. Именно изложение истории становится главным критерием разделения детективных произведений с исторической основой на два параллельных направления»²⁰². Обоснованно судить о принадлежности того или иного произведения к одной из перечисленных разновидностей можно лишь проведя анализ на их соответствие подлинным историческим сведениям. Однако в отечественном литературоведении вопрос о правомерности разделения понятий – исторический и ретро-детектив – остается открытым. Далеко не все критики склонны считать их разными поджанрами и трактуют термины как синонимические.²⁰³ Нам же представляется, что деление поджанра исторический детектив на две разновидности – псевдо-исторический и собственно исторический – принципиально, поскольку говорит о качестве исторического материала, представленного в произведении и последующем отнесении его к серьезной или просто развлекательной литературе.

Материалом для нашего исследования служит один из романов о приключениях Криспина Геста (*Spiteful Bones*, 2020) Джери Уэстерсон (Jeri Westerson). Автор создает, как она сообщает в интервью на своем сайте, «свой собственный маленький поджанр – *средневековый нуар*, представляющий собой сочетание мрачного повествования, вдохновленного средневековыми источниками с круто замешанной детективной историей»²⁰⁴, который появился вследствие того, что родители Уэстерсон были увлечены историей Средневековья. По-видимому, данный факт ее биографии объясняет то внимание, с которым она относится к историческим реалиям, предметам быта и прочего в своих произведениях, стремясь к созданию атмосферы подлинности. О том, что вопрос исторической достоверности является для Уэстерсон важным, свидетельствуют также авторские исторические справки, которые сопровождают текст каждого романа. Например, в справке к роману “*Spiteful Bones*” Уэстерсон ссылается на документ 1395 года, называя это доказательством того, что персонаж книги – Джон Райкене – реально существовал и проходил обвиняемым по делу о переодевании в женскую одежду, воровстве и, вероятно, проституции: «О нем имеется всего лишь одно упоминание в судебных архивах от 1395 года».²⁰⁵ Также автор указывает, что в ходе следствия реальный прототип Джона Райкене назвал себя женой некоего мужчины и заявил, что все судебные претензии должны быть предъявлены тому человеку, однако имя этого мужчины было неизвестно и писательница выбрала его самостоятельно.²⁰⁶ Помимо этого Уэстерсон приводит “заметки о персонажах”, в которых разъясняет, каких именно лордов упоминает в книге, подробно расписывая их имена, родственные связи. Следующий раздел исторической справки – глоссарий, в котором автор приводит исторические термины, вероятно неизвестные современным читателям. Например, Литургия часов (*Divine Office or Liturgy of the Hours: Matins – Midnight to dawn, Lauds – 3 a.m.*

²⁰¹ Gordon Kelly R. *Josephine Tey and Others: The Case of Richard III* // Ray B. Browne, Lawrence A. Kreiser, Jr, et al. (eds.) *The Detective as Historian: History and Art in Historical Crime Fiction, Volume 1.* – Popular Press, 2000. – P. 134.

²⁰² Валуева Н. Н. *Historical mystery: исторический детектив и/или ретро-детектив* // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету імені ГС Сковороди. Літературознавство. – 2018. – Т. 2. – №. 2-78. – С. 32-33.

²⁰³ Валуева Н. Н. *Historical mystery: исторический детектив и/или ретро-детектив* // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету імені ГС Сковороди. Літературознавство. – 2018. – Т. 2. – №. 2-78. – С. 28-36.)

The Detective as Historian: History and Art in Historical Crime Fiction. – N.Y. : Bowling Green State University Popular Press, 2003. – 310 p.

²⁰⁴ Questions for Jeri Westerson on *Veil of lies*, URL: <https://www.jerwesterson.com/series/crispin-guest-medieval-noir-series/book-discussion-guide/book-discussion-guide-veil-of-lies/>

²⁰⁵ Westerson J. *SPITEFUL BONES* – UK, Severn House Publishers Limited, 2020. – 192 p.

²⁰⁶ *Ibid.*

Prime – 6 a.m., Terce – 9 a.m., Sext – 11 a.m./noon, None – 3 p.m., Vespers – twilight/sundown, Compline – night/9 p.m.). Вместе с тем, несмотря на такой, казалось бы, серьезный подход к исторической справке, авторское использование этих сведений и, главное их трактовка, нуждаются в верификации, что вполне можно сделать с помощью хронотопа.

Понятие хронотопа. Хронотоп (дословно *время-пространство*) – единство пространственного и временного параметров, направленное на выражение определенного (культурного или художественного) смысла.²⁰⁷ Впервые термин был использован в психологии А.А. Ухтомским, который понимал хронотоп как закономерную связь пространственно-временных координат. Впоследствии данное понятие было введено М. М. Бахтиным в историко-культурологический и художественный дискурсы.²⁰⁸ Сегодня теория хронотопа хорошо разработана. Например, в зависимости от представлений о времени и пространстве в определенные исторические периоды развития культуры выделяют такие виды хронотопа, как *циклический, линейный, нелинейный* и *хронотоп вечности*.²⁰⁹ Также разновидностями художественного времени и пространства, как правило, считают, *конкретное* и *абстрактное* время и пространство. «Конкретный» хронотоп привязан к географическим координатам и временным историческим периодам, а «абстрактные» время и пространство – нет, они находятся «вне» реального мира.²¹⁰ Общим для всех хронотопов является неразрывность пространственно-временного континуума, их исключительно совместное существование. При этом с каждой новой эпохой хронотопы сменяют друг друга – с изменением взглядов на время и пространство изменяется и сам хронотоп, поскольку в нем находит отражение система ценностей, доминирующих в данный момент в конкретной культуре. основополагающая роль принадлежит все же времени – одна и та же географическая локация, отображаемая в художественных произведениях разных эпох, будет носителем тех изменений, которые накладывают те взгляды, которые формируются в культуре каждого из временных периодов. Например, средневековое христианское сознание сформировало свой хронотоп, складывающийся из линейного необратимого времени и иерархически выстроенного, насквозь символического пространства, идеальным выражением которого является микрокосм храма.²¹¹

А.Б. Темирболат, рассмотрев различные точки зрения на проблему хронотопа в научной литературе, приходит к выводу, что «хронотоп является, во-первых, формально-содержательной категорией, выражающей неразрывное единство пространственно-временных характеристик в литературном произведении; во-вторых, способом отражения и постижения действительности. Основные же функции его заключаются в том, что он: имеет большое значение в организации, построении художественного мира; способствует освоению изображаемой действительности; играет огромную роль в раскрытии образной системы произведения, эстетических взглядов писателя и его концепции мира, человека; несет в себе жанрообразующее, сюжетообразующее, изобразительное значения и выполняет синтезирующую функцию».²¹²

В художественном пространстве текста исторически реальный хронотоп проявляет себя через совокупность маркеров, прежде всего категорий пространства и времени. В романе

²⁰⁷ Ирза Н. Д. Хронотоп // Культурология XX век: энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 909–910.

²⁰⁸ Олейник И. В. Парадигмальные основания концепта «пространство-время»: хронотоп и четырехмерный континуум А. Эйнштейна. – 2018.

²⁰⁹ Сафарова З. А. Г., Жилина А. М. К вопросу об истории возникновения понятия "хронотоп" // ДОСТИЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ 2018. – 2018. – С. 89-92.

²¹⁰ Щербакова О. Г. Параметры художественного мира литературного произведения. К теории вопроса // Восточнославянская филология. Литературоведение. – 2015. – № 1. – С. 168-174.

²¹¹ Ирза Н. Д. Хронотоп // Культурология XX век: энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 909–910.

²¹² Темирболат А.Б. Проблема хронотопа в современной прозе: Учебное пособие. – Алматы, 2003 – С.

«Spiteful Bones» Уэстерсон местом действия является средневековый Лондон, который узнаваем для современного читателя по хорошо знакомым топонимам: Саутварк (один из центральных районов Лондона), переулок Святого Мартина (улица в Вестминстере), Шин (пригород на юго-западе Лондона), Фрайдей стрит (улица в Лондонском Сити), Мерсери Лейн, Шемблз, Гаттер Лейн (улицы в Кентербери) и многие другие. Категория времени реализуется упоминанием дат: действие начинается в 1398, а главный герой расследует дело двадцатилетней давности на фоне известных исторических событий этих лет: женитьба Ричарда II на девятилетней Изабелле Валуа (1396 год), способом отсчета времени (Литургия часов) и т.д. Но хронотоп также формируется и из большого числа исторических реалий, которые окружали человека в описываемую эпоху (или как автор себе это представляет). Анализ таких реалий, входящих в структуру хронотопа художественного произведения, позволит, в нашем случае, выявить те понятия и выражающие слова, которые вступают в противоречие с теми реалиями и той системой ценностей, которые формировали мировоззрение человека английского Средневековья. И первое, что явно противоречит картине мира средневекового человека – это профессия детектива.

Термины для обозначения профессии частного детектива. Основателем современного детектива принято считать Э.А. По (1809 - 1849), который вошел в историю жанра всего тремя рассказами – “Убийство на улице Морг” (1841), “Тайна Мари Роже” (1842 - 1843) и “Похищенное письмо” (1844), и которые называл «логическими рассказами»²¹³ (“tales of ratiocination”). В свою очередь, на писателя, по-видимому, оказали влияние «Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции» (1827). Эжен-Франсуа Видок (1875-1857) был легендарным преступником и авантюристом своего времени, перешедшим на сторону властей и создавшим Парижскую тайную полицию, которая весьма успешно боролась с преступностью благодаря тому, что ее шеф был прекрасно осведомлен о повадках и приемах преступного мира. После выхода в отставку, Э.Ф. Видок основал в 1833 году первое в мире частное сыскное агентство. Его мемуары были весьма популярны и переведены на многие иностранные языки. Тем не менее, несмотря на очевидное знакомство Эдгара По с записками Видока, созданный им литературный персонаж, мало похож авантюрного шефа Парижской полиции. Главное преимущество Огюста Дюпена, прототипа всех последующих сыщиков в детективных произведениях, заключалось в его выдающихся интеллектуальных способностях, которые он блестяще применял для раскрытия убийств. Э.А. По никак не обозначил профессию главного героя: для Дюпена расследования были хобби, а безымянный рассказчик обращается к нему либо по фамилии, либо “мой друг”.²¹⁴

Сегодня частным детективом называют кого-то подобного Шерлоку Холмсу, Эркюлю Пуаро или другим типичным представителям этой профессии в литературе. Неизменно безупречно одетый, отстраненный, но при этом заинтересованный в расследовании, возможно, с сигарой или трубкой в зубах, хорошо знакомый с полицией и её делами. В детективных произведениях их называют по-разному и встречаются такие названия как: “sleuth(-hound)”, “(special/private) investigator”, “gumshoe”, “private eye”, “(private) detective”, “hawkshaw”, “tec”, “Pinkerton”, “snooper”, “sherlock”, “dick”, “inquiry agent”, “shamus”, “operative”²¹⁵. Они употребляются в исторических детективах, в зависимости от жанровой разновидности произведения и конкретного исторического периода, в рамках которого разворачивается сюжет. Для того, чтобы понять, какие из названий допустимы для использования в историческом романе, необходимо рассмотреть их этимологию.

Раньше всех приведенных синонимов появилось слово “sleuth” – в конце XII века, от древнескандинавского, однако изначально оно обозначало тропу, а с детективами оказалось связано только в конце XIV века, получив значение “ищейка” (“bloodhound”), сначала обозна-

²¹³ Silverman K. Edgar A. Poe: Mournful and Never-Ending Remembrance – New York: Harper Perennial, 1992. – 596 p.

²¹⁴ Poe E.A. The Murders in the Rue Morgue – London, Vintage Classics, 2023 – 56 p.

²¹⁵ The Oxford English Dictionary URL: <https://languages.oup.com/research/oxford-english-dictionary/>

чая собак и лишь во второй половине XIX века в результате метафорического переноса — детективов.²¹⁶ Термин “Investigator” появился во второй половине XVI века от латинского слова “investigator”, обозначающего того, кто ищет. Сленговое выражение “gumshoe”, отсылающее к бесшумным резиновым подошвам сыщиков, вошло в употребление в начале XIX века и обозначало именно полицейских в штатском. “Detective” и “private eye” вошли в употребление одновременно, примерно в 1856 году для обозначения людей, занимающихся расследованиями, но не состоящих в штате полиции. Эвфемизм “private eye” появился в ходе фонетической игры со словосочетанием ‘private investigator’, часто сокращаемым как “PI”, где вторая буква созвучна с английским словом “eye”, которое также является аллюзией на слежку и, по некоторым версиям, отсылает к изображению глаза на логотипе детективного агентства Пинкертона, открытого в 1850 году. Впрочем, эти версии не отличаются авторитетностью: идиома использовалась до официальной регистрации логотипа в 1950 году, хотя утверждается, что появился он раньше. В 1879 году в воровском сленге было отмечено сокращение “tec”, которое позднее (в 1934 году) стало обозначать и детективный жанр.¹⁵ В 1889 году в ход вошло существительное “snooper”, обозначающее любого подглядывающего человека, в том числе и детектива.¹⁵ В 1908 году появилось другое сокращение слова “detective” — “dick”. В 1916 году словосочетание “inquiry agent” получило значение “шпион, секретный агент”. Появлением термина “shamus” мы обязаны писателю Гарри Лузу, который в 1920 году опубликовал одноименную книгу “The Shamus”, взяв из идиша слово, обозначающее церковного служащего. В 1930 году, из-за использования термина “operative” агентами Пинкертона, во избежание употребления слова “detective”, он также занял прочное место среди его синонимов.

Отдельно стоит сказать о фамилиях и именах, ставших нарицательными. “Hawkshaw” — детектив из пьесы Тома Тейлора, фамилия которого стала использоваться для обозначения детективов в целом в 1866 году.²¹⁶ Другое имя нарицательное — Пинкертона — появилось в 1888 году от фамилии основателя американского детективного агентства — Аллана Пинкертона. Позже, в начале XX века таковым стало и имя Шерлок, которое известно благодаря персонажу Конан Дойля.

Также необходимо рассмотреть значения всех этих синонимов, чтобы понять, насколько они близки друг к другу и к искомому значению. Начнем с самого слова “detective”, служащего нам неким эталоном, Кембриджский словарь английского языка дает ему следующее определение: человек, работа которого заключается в обнаружении информации о людях, не работающий на государство или в полиции.²¹⁶ Дословно совпадает определение для термина “private eye”. В случае же с “hawkshaw”²¹⁷, “tec”, “inquiry agent”²¹⁸ и “shamus” словари дают ссылку на слово “detective”, для “hawkshaw” также делая уточнение, что оно может означать и офицера полиции. Совпадают и определения для слов “gumshoe” и “dick” — человек, работа которого заключается в обнаружении фактов о преступлении. Похожее определение словари дают для слов “sherlock” — человек, расследующий тайны или демонстрирующий значительную проникаемость, частный детектив, “investigator” — человек, работа которого заключается в исследовании преступления, проблемы, утверждения и так далее, чтобы обнаружить правду, и “sleuth” — тот, чья работа это обнаружение информации о преступлениях и поиск ответственных за их свершение. Особенно выделяются термины, связанные с агентством Аллана Пинкертона: “operative” — человек, тайно работающий на некую организацию, “Pinkerton” — “о чем-то, относящемся к детективу, или о самом детективе, в особенности об офицере или члене детективного агентства Аллана Пинкертона”, а также слово “snooper”, обозначающее того, кто в тайне осматривает некое место, чтобы обнаружить там нужные ему предметы или сведения.

Из проведенного анализа видно, что ни одно из вышеупомянутых слов нельзя применить к четырнадцатому веку — каждое смотрелось бы там чужеродно, так как еще не появи-

²¹⁶ Cambridge English Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

²¹⁷ The Oxford English Dictionary URL: <https://languages.oup.com/research/oxford-english-dictionary/>

²¹⁸ Collins English Dictionary URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>

лось в языке. Из всех рассмотренных слов, обозначающих частных сыщиков, только sleuth имело хождение в XIV веке, но его значение было далеко от городской жизни — им называли охотников-следопытов.

Хотя термин “sleuth” ближе всех по временным рамкам к исторической действительности романа Джери Уэстерсон, и, по всей вероятности, мог считаться престижным в речи английских аристократов из-за своего скандинавского происхождения, Уэстерсон сама указывает на тот факт, что тогда вовсе не существовало профессии частного детектива: “Нужно сказать, что в средневековой Англии не было частных сыщиков”²¹⁹ (в своей исторической справке она использует словосочетание “private eye”), а эпопея про Криспина Геста представляет собой фантазию на тему, как бы выглядели и вели себя детективы (или ищейки) в том столетии, или, как называет это Уэстерсон, фактор “что если”¹⁸. Именно поэтому в своих книгах она обозначает профессию главного героя термином “tracker”. Впервые она употребила это слово в книге “Veil of Lies”, открывающей серию: “Ваша репутация детектива (*investigator*)... Заслужена ли она?/Последние четыре года я известен как ищейка (*tracker*)”²²⁰ Как было сказано выше, слово “investigator” нельзя считать соответствующим хронотопу романа, но уже в следующем предложении Уэстерсон заменяет его на самостоятельно введенный термин. Согласно определению Кембриджского словаря, “tracker” это человек, способный находить животных или людей по оставленным ими на земле следам, то есть опять же — следопыт или ищейка, по сути данное слово является синонимом sleuth. Корни происхождения этого слова находим лишь в конце XV века, предположительно, от старофранцузского “trac”.²²¹

Собранные лексикографические данные убедительно показывают, что современные авторы исторических детективных романов, в том числе и Джери Уэстерсон, по ее собственному признанию, сталкиваются с серьезной проблемой — ключевой персонаж произведения, системообразующий элемент для жанра, не имеет аналогов в истории описываемого периода. В текст приходится вводить слова, еще не имевшие хождения в XIV веке и приписывать им значения на основе метафорического переноса — “охотник-следопыт” становится “следователем, идущим по следам преступника”.

Список использованной литературы

1. Валуева Н. Н. Historical mystery: исторический детектив и/или ретро-детектив // Наукові записки Харківського національного педагогічного університету імені ГС Сковороди. Літературознавство. – 2018. – Т. 2. – №. 2-78. – С. 28-36.
2. Ирза Н. Д. Хронотоп // Культурология XX век: энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 909–910.
3. Олейник И. В. Парадигмальные основания концепта «пространство-время»: хронотоп и четырехмерный континуум А. Эйнштейна. – 2018.
4. Сафарова З. А. Г., Жилина А. М. К вопросу об истории возникновения понятия "хронотоп" // ДОСТИЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ 2018. – 2018. – С. 89-92.
5. Темирболат А.Б. Проблема хронотопа в современной прозе: Учебное пособие. Алматы, 2003. 199 с.
6. Cambridge English Dictionary [UR: <https://dictionary.cambridge.org/> - дата 15 ноября 2023 г.]
7. Collins English Dictionary [URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> - дата 15 ноября 2023 г.]
8. The Detective as Historian: History and Art in Historical Crime Fiction. – N.Y. : Bowling Green State University Popular Press, 2003. – 310 p.
9. Gordon Kelly R. Josephine Tey and Others: The Case of Richard III // Ray B. Browne, Lawrence A. Kreiser, Jr, et al. (eds.) The Detective as Historian: History and Art in Historical Crime Fiction, Volume 1. – Popular Press, 2000. – P. 134.

²¹⁹ Questions for Jeri Westerson on Veil of lies, URL: <https://www.jerwesterson.com/series/crispin-guest-medieval-noir-series/book-discussion-guide/book-discussion-guide-veil-of-lies/>

²²⁰ Westerson J. VEIL OF LIES – UK, Severn House Publishers Limited, 2008. – 263 p.

²²¹ Online Etymology Dictionary, URL: <https://www.etymonline.com/>

10. The Oxford English Dictionary [URL: <https://languages.oup.com/research/oxford-english-dictionary/> - дата доступа 15 ноября 2023 г.]
11. Poe E.A. The Murders in the Rue Morgue – London, Vintage Classics, 2023 – 56 p.
12. Online Etymology Dictionary, [URL: <https://www.etymonline.com/> - дата доступа 15 ноября 2023 г.]
13. Questions for Jeri Westerson on Veil of lies, [URL: <https://www.jerwesterson.com/series/crispin-guest-medieval-noir-series/book-discussion-guide/book-discussion-guide-veil-of-lies/> - дата доступа 15 ноября 2023 г.]
14. Random House Roget's College Thesaurus, Revised and Updated Edition – USA, Random House, Inc, 2000. – 484 p.
15. Westerson J. SPITEFUL BONES – UK, Severn House Publishers Limited, 2020. – 192 p.
16. Westerson J. VEIL OF LIES – UK, Severn House Publishers Limited, 2008. – 263 p.
17. Silverman K. Edgar A. Poe: Mournful and Never-Ending Remembrance – New York: Harper Perennial, 1992. – 596 p.

УДК 811.133.1

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «PAS REVOIR» ВАЛЕРИ РУЗО)

М. Р. Давидовская, А. Г. Иголкина, Е. А. Меньшенина

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Французская поэзия известна своей богатой историей инноваций и экспериментов, которые постоянно раздвигают границы языка и мышления, поэтому изучение проблемы словотворчества представляется репрезентативным именно на данном материале. Особенно увлекательными элементами экспериментов на уровне слова являются неологизмы. Эти языковые «жемчужины» показывают всю уникальность творчества и изобретательности современных французских поэтов. Стоит отметить, что тема неологии является очень актуальной в современной лингвистике, каждое новое исследование вносит свои дополнения в определение понятия «неологизм». В данной работе за основу принимается определение, принятое современной исследовательницей И.В. Арнольд, которая под неологизмом понимает лексическую единицу, созданную по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованную для обозначения прежде неизвестного предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определённом этапе его развития²²².

В основном, учёные классифицируют неологизмы согласно пути (способу) их образования. Обычно выделяют три пути: словообразовательной деривации (образование новых слов из существующих в языке морфем по известным моделям), семантической деривации (развития в уже существующем слове нового значения на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным), а также путь заимствования слов из других языков или из диалектов, просторечий и жаргонов²²³.

Обращение к творчеству современной французской поэтессы Валери Рузо обусловлено тем, что «задача её поэзии – воссоздание несуществующего или отсутствующего через формирование неожиданных, глубоких, ярких сочетаний лексических единиц».²²⁴ Исследователи также отмечают, что Рузо «ставит значение слова в центр художественного высказывания,

²²² Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – 2-е изд., перераб. / И. В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – 376 с.

²²³ Балабан А.И., Кондратьева Е.А., Мазняк М.М. Трудности перевода неологизмов Валери Рузо: синтаксис и семантика // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С.237-240.

²²⁴ Балабан А.И., Киселёв Д.С., Кондратьева Е.А. Переводы с французского на русский поэзии Валери Рузо: глубина семантики и сложность задачи // Лексикографическая копилка. Выпуск 16. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 16-25.

при этом используется значение не только прямое, но и переосмысленное, в том числе и на уровне синтаксиса – соседства элементов высказывания»²²⁵, т.е. словотворчество выходит на первый план в её произведениях.

Поэтесса известна своим талантом создавать новые слова и фразы, что придаёт произведениям индивидуальность, а её подход к созданию неологизмов отражает суть поэтического словотворчества, подвергая сомнению традиционные языковые стандарты и предлагая читателям новый взгляд на реальность.

Рузо родилась в Париже в 1967 г., с юных лет она проявляла заинтересованность к сфере языка и силе слов. Это внутреннее увлечение повлияло на выбор творческого пути и привело к глубокому погружению в мир поэзии.

Изучая произведения известных французских поэтов, таких как Франсис Понж²²⁶ и Рене Шар²²⁷, Рузо вдохновлялась их способностями превращать повседневную жизнь и переживания в поэтические откровения. Своими проницательными и изобретательными работами Валери внесла огромный вклад в поэтический дискурс Франции, соединив личный опыт с общественными нарративами и лингвистическими инновациями.

Поэтика Рузо также оказала значительное влияние на мир современной французской жизни женской поэзии.

Следует упомянуть, что Рузо также активно поддерживает и направляет начинающих женщин-поэтов. Готовность писательницы делиться своими знаниями, давать рекомендации и предоставлять платформу для молодых авторов прокладывает путь новому поколению поэтесс, формируя яркое и инклюзивное поэтическое сообщество.

В своих работах, Валери смешивает существующие слова, создает новые и играет с синтаксисом, таким образом расширяя возможности самовыражения и выходя за традиционные лингвистические границы. Такое бесстрашное экспериментирование позволяет озвучить сложности женских эмоций, желаний и борьбы. Стоит обратить внимание на тот факт, что неологизмы в творчестве Рузо уже подвергались анализу, речь идёт о статье «Трудности перевода неологизмов Валери Рузо: синтаксис и семантика», однако материалом для неё послужили стихотворения из сборников «*Réceptifs d'air*» (2005 г.) и «*Vrouz*» (2012 г.).

«*Pas revoir*» – этот сборник стихов французской поэтессы, выпущенный в 2010 г., который ранее не был исследован, тем не менее он представляет огромный интерес. Валери Рузо написала «*Pas revoir*» в переломный период своей жизни, после гибели отца. Эти глубоко личные произведения были созданы как средство осмысления и выражения её боли, при этом упоминая важность поэзии для преодоления своей глубокой скорби. Этот сборник поражает читателей использованием различных техник словообразования. Само название книги является примером неологизма, поскольку в нём отрицательное наречие «*pas*» сочетается с глаголом «*revoir*» (что означает «увидеть, видеть снова»), создавая выражение, которое воплощает идею необратимого прощания. Каждое стихотворение в этом сборнике предлагает читателям прочувствовать эмоции автора и рассмотреть лингвистическую изобретательность автора. Новаторское использование языка становится глубоко личным и пронзительным методом передачи эмоциональной глубины и самоанализа своей жизни.

В одном из открывающих сборник стихотворений «*Toi mourant man...*» можно заметить уникальные элементы словотворчества:

Toi mourant man au telephone **pernoctera** pas voir papa.
Le train foncé sous la pluie dure pas

²²⁵ Балабан А.И., Кондратьева Е.А., Мазняк М.М. «Сложный случай» современной поэзии: стихотворения Валери Рузо в переводе Екатерины Кондратьевой // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С.138-140.

²²⁶ Франсис Понж (фр. Francis Ponge; 1899-1988 гг.) – французский поэт и эссеист, один из самых ярких реформаторов французской поэзии 20 в.

²²⁷ Рене Шар (фр. René Char; 1907-1988 гг.) – известный французский поэт, эссеист и театральный деятель, один из крупнейших лириков XX века, яркий представитель французского сюрреализма.

mourir mon père oh steu plait tends-moi
me dépêche d'arriver
Pas mouranrir désespérir père infinir
Lever courir ²²⁸. (p.13)

Внимание привлекает слово «pernoctera», образованное от глагола «pernocter», означающее «ночевать, проводить ночь». В данном контексте, Валери Рузо придает смысл того, что отец не доживет до утра, т.е. происходит семантическая деривация. Затем следуют неологизмы «mouranrir» и «désespérir», образованные путём словообразовательной деривации, они подчеркивают, что обычные слова «mourir» (умирать) и «désespérer» (отчаиваться) не передают всех тех сильных эмоций, которые испытывает героиня. Они также направлены на передачу незавершенности действия, поскольку к глаголу «mourir» присоединяется суффикс действительного причастия настоящего времени -an-, а к глаголу «désespérer» – глагольный постфикс -ir, который имеет значение физического действия, процесса, к примеру, agir (действовать), grandir (расти) и т.д.

В произведении «Journal» присутствуют неологизмы, некоторые из них были созданы путём заимствований из английского языка, при этом автор виртуозно играет со звучанием слова.

Meuh-cieux Mad-âme
L'horreur de la nature
Bétail qui clochait
Dans les flaches télévisées
Vache folle c'est terminé
Pouvez manger
Cieux d'âme . (p.117)

Например, слово «Meuh-cieux» – это комбинация слов «meuh» (звук, мычание) и «cieux» (небо, небеса), при этом неологизм имеет созвучие с обращением к мужчинам «messieurs». Такой же способ применён в слове «Mad-âme», где слова «mad» (от английского языка – сумасшедший) и «âme» (душа) при слиянии дают омофон к французскому традиционному обращению к женщине «madame», но означают душевное состояние человека, безумие.

Итак, в сборнике «Pas revoir» были обнаружены неологизмы, образованные всеми тремя способами. Рузо открывает эмоциональную силу неологизмов, показывая, что эти лингвистические изобретения могут преодолевать привычные границы и служить средством самовыражения. С погружением в мир французской поэзии и изучением неологизмов и инновационных подходов талантливых поэтов, таких как Валери Рузо, открываются лингвистические возможности и открытия. Исследователь Т.А. Корнеева в статье «Теоретические аспекты поэтического творчества символистов» заявляет, что поэтический язык, наделенный особым экспрессивным качеством, соответствует изображаемому поэтическому миру и выражаемому поэтическому настроению, в поэтической речи изменяются, как бы смещаются и тем самым приобретают новый смысл и новую изобразительно выразительную силу любые соотношения элементов общей системы языка и стилей ²²⁹. Поэтому кажется очевидной необходимость изучения поэтического языка Рузо, образцовой фигурой в современной женской французской поэзии. Творчество исследуемого автора обогащает французское поэтическое искусство благодаря необычному использованию новых слов и фраз, которые она сама создает.

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. – 2-е изд., перераб. / И. В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – 376 с.

²²⁸ Rouzeau V. Pas revoir. – Paris: Littérature et Poésie, 2019. (p. 86)

²²⁹ Корнеева Т.А. Теоретические аспекты поэтического творчества символистов // ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. 2012. №1(27). – С.38-41.

2. Балабан А.И., Киселёв Д.С., Кондратьева Е.А. Переводы с французского на русский поэзии Валери Рузо: глубина семантики и сложность задачи // Лексикографическая копилка. Выпуск 16. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 16-25.

3. Балабан А.И., Кондратьева Е.А., Мазняк М.М. «Сложный случай» современной поэзии: стихотворения Валери Рузо в переводе Екатерины Кондратьевой // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С.138-140.

4. Балабан А.И., Кондратьева Е.А., Мазняк М.М. Трудности перевода неологизмов Валери Рузо: синтаксис и семантика // Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – С.237-240.

5. Корнеева Т.А. Теоретические аспекты поэтического творчества символистов // ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА. PHILOLOGY AND CULTURE. 2012. №1(27). – С.38-41.

6. Rouzeau V. Pas revoir. – Paris: Littérature et Poésie, 2019. (p. 86)

УДК 81.255

РЕФЕРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ: О НЕОБХОДИМОСТИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

Е. С. Крамная

Ярославский государственный технический университет

Реферативный перевод, при всей его практической очевидности, является противоречивым предметом для исследования. Его можно определить как краткое формализованное изложение наиболее существенной информации объемного первичного текста, на языке, отличном от языка оригинала. К качеству реферативного перевода применимы рекомендации ГОСТ Р 7.0.99-2018, которые распространяются и на рефераты и аннотации документов на иностранных языках.

Долгое время реферативный перевод рассматривали исключительно в русле реферирования, как «реферирование иноязычных текстов». Именно так он представлен в работах А.И. Михайлова²³⁰, В.И. Соловьева²³¹, Д.И. Блюменау²³² и других. Сам термин «реферативный перевод» появился только в 1990-х годах в работах А.И. Новикова, Н.А. Нестеровой и А.А. Вейзе²³³. Это было связано с развитием психолингвистики, переводоведения и дидактики перевода, с тем, что «появилось представление о возможности и необходимости осуществления перевода, ориентированного на различные коммуникативные задачи»²³⁴. Такой взгляд на реферативный перевод позволил по-новому оценить работу по реферированию иноязычного текста, принять во внимание не только информационный компонент, но и сложность языкового преобразования.

²³⁰ Михайлов, А. И. Основы информатики [Текст] / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский – 2-е изд.. – Москва: Наука, 1968 – 759 с.

²³¹ Соловьев В.И. Составление и редактирование рефератов. Вопросы теории и практики // Жанры информационной литературы: Обзор. Реферат. / А.А. Гречихин, И.И. Здоров, В.И. Соловьев. - Москва: Книга, 1983. - С. 199-318.

²³² Блюменау, Д. И. Информационный анализ-синтез для формирования потока вторичных документов [Текст] / Д. И. Блюменау – Санкт-Петербург: Профессия, 2002 – 240 с.

²³³ Вейзе, А. А. Теория и практика порождения вторичного текста в курсе вузовского обучения иностранным языкам (на материале английского языка) : специальность 13.00.02 «Методика преподавания иностранных языков» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Вейзе Апполон Анатольевич ; Минский государственный лингвистический университет. – Минск, 1993. – 434 с.

²³⁴ Новиков, А. И. Реферативный перевод научно-технических текстов / А. И. Новиков, Н. М. Нестерова. – Москва : Институт языкознания АН СССР, 1991. – 149 с.

Реферативный перевод, по сути являясь «гибридным» форматом обработки информации, занимает особое место в переводоведении и дидактике перевода, что требует осознания его специфики для разработки принципов описания и дидактики. Цель данной статьи - представить реферативный перевод через призму современных концепций переводоведения и обосновать необходимость и содержание интегративного подхода к его изучению и преподаванию.

Современное переводоведение тесно связано с лингвистикой, психологией, философией и другими общественными и гуманитарными науками. Одна из главных тенденций в его развитии - смещение фокуса с лингвистических, текстоцентрических подходов к изучению деятельности переводчика, на антропологические и антропоцентрические подходы. Антропологическое или коммуникативное понимание перевода связано с ролью переводчика как информационного и межкультурного посредника. В.В. Сдобников справедливо отмечает, что «переводческая деятельность никогда не осуществляется ради самой переводческой деятельности. Она всегда кому-то нужна, потребность в ней определяется потребностями конкретных людей, в свою очередь осуществляющих собственную предметную (производственную или познавательную) деятельность. Именно в рамках их предметной деятельности возникает необходимость перевода, выступающего в качестве инструмента реализации цели (целей) предметной деятельности»²³⁵. Антропоцентрические подходы сосредоточены на личности самого переводчика, его творческом поиске и внутреннем мире. На самом деле эти два направления тесно взаимосвязаны и действительно «целесообразно рассматривать различные подходы к переводу и его моделированию, не противопоставляя эти подходы, а анализируя, чем каждый из них может быть полезен»²³⁶.

Реферативный перевод можно представить как коммуникативную, информационную, так и как психологическую, речевую деятельность. Деятельность, как социальное или коммуникативное понятие, является движущей силой «как индивидуальной, так и общественной жизни и условием существования человека и общества»²³⁷. Реферативный перевод, как и реферирование, является примером информационной деятельности, т.е. «организационно оформленной разновидности научного труда, связанной с системой научных коммуникаций»²³⁸. В свою очередь, научная коммуникация традиционно понимается как «обмен информацией между субъектами научной деятельности с целью ее переработки для создания новой научной информации, нового знания»⁹. Реферирование и реферативный перевод - важные элементы научной коммуникации, они обеспечивают информационное обслуживание научно-исследовательской работы исследователей и специалистов, а также популяризацию и распространение научной информации среди более широкой заинтересованной аудитории. Таким образом, представление реферативного перевода как информационной деятельности позволяет ответить на вопрос «зачем?» и определить его значимость для глобального информационного обмена. Подход, основанный на понимании реферативного перевода как информационной деятельности акцентирует внимание на качестве и созвучен коммуникативно-функциональному подходу, разработанному В.В. Сдобниковым и его коллегами. Они определяют перевод как «речевую деятельность переводчика по созданию тек-

²³⁵ Сдобников, В. В. Определение перевода: коммуникативно-функциональный подход / В. В. Сдобников // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2015. – Т. 10, № 3. – с. 76-84 - с.82.

²³⁶ Гавриленко Н.Н. Моделирование перевода с позиции психолингвистики и когнитивистики / Н.Н. Гавриленко // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2022. №1. С. 4-9.

²³⁷ Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Деятельность / Огурцов А.П., Юдин Э.Г. [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e4b209660a1b926ebfc6e> (дата обращения: 26.11.2023).

²³⁸ Галущенко, О. В. Информационно-аналитическая деятельность и коммуникации [Текст] / О. В. Галущенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4. – С. 5-8.

ста на ПЯ с опорой на текст на ИЯ, результат которой призван обеспечить успешную предметную деятельность инициатора перевода и/или коммуникантов в соответствии с целью перевода в данной коммуникативной ситуации»²³⁹.

Деятельностный подход с позиций психологии развивает понимание реферативного перевода как вида речевой деятельности; он уточняется и продолжается пониманием перевода и реферативного перевода с позиций психолингвистики и когнитивистики. Понятие речевой деятельности рассмотрено в трудах И.А. Зимней, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других исследователей. И.А. Зимняя представляет речевую деятельность как «активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи и (или) приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли (волеизъявления, выражения чувств), направленный на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения»²⁴⁰ и утверждает, что «перевод во всех его формах ... представляет собой сложный, специфический, вторичный вид речевой деятельности, наряду с такими ее видами, как слушание, говорение, чтение, письмо, думание»²⁴¹. Исследователь характеризует перевод как рецептивно-репродуктивную деятельность в ходе которой «чужая мысль не только воссоздается, формируется, но формулируется»²⁴². А.И. Новиков, Н.М. Нестерова и их последователи рассматривают реферативный перевод с позиций лингвистики и психолингвистики как вид речемыслительной деятельности, обращая внимание на компонент «думания» или «внутренней речи» в речевой деятельности. Ведущая роль в процессе реферативного перевода принадлежит смысловому восприятию, результатом которого является смысловое свертывание²⁴³. Внутренняя речь проявляется в формировании целостного и имплицитного представления о содержании исходного текста. Таким образом, реферативный перевод, является не столько результатом механического сокращения исходного текста, сколько результатом преобразования исходного текста в «формально иной текст на другом языке»²⁴⁴. Центральное место в работах исследователей занимает специфика понимания переводчиком текста при выполнении реферативного перевода: многие авторы сходятся на том, что реферативный перевод требует особого, более глубокого понимания исходного текста, позволяющего сделать отбор и компрессию релевантной информации²⁴⁵. Более того, сущность реферативного перевода подразумевает, что понимание должно охватывать не отдельный фрагмент, а весь исходный текст. Именно такое понимание отличает реферативный перевод от других видов перевода. Денотатная модель реферативного перевода, представленная в работах А.И. Новикова, Н.М. Нестеровой и их последователей позволяет проследить имплицитный процесс осмысления существенного содержания исходного текста и его перевыражение на язык перевода.

Мыслительные операции переводчика, определяющие понимание, выбор языковых средств и их применение при создании текста перевода также являются предметом изучения когнитивистики. Однако внимание в данном случае сосредоточено на оперировании ин-

²³⁹ Сдобников, В. В. Определение перевода: коммуникативно-функциональный подход / В. В. Сдобников // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2015. – Т. 10, № 3. – с. 76-84 - с.84.

²⁴⁰ Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева. Москва: Аспект Пресс, 2020. 400 с. с.53

²⁴¹ Там же, с.123

²⁴² Там же, с.128

²⁴³ Нестерова, Н. М. «Сказать мало, но хорошо»: Деятельностная характеристика реферативного перевода / Н. М. Нестерова, А. Ю. Наугольный, Е. А. Наугольных. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7 (18) 2012, часть 1. 2012. № 7 (18), часть 1. С. 146-149.

²⁴⁴ Герте, Н. А. Реферативный перевод: особенности порождения вторичного текста [Текст] / Н. А. Герте // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 7 (49). С. 181-187. С.186

²⁴⁵ Наугольных, А. Ю. О глубине понимания в разных видах перевода [Текст] / А. Ю. Наугольных // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 7 (49). – С. 197-202.

формацией и знаниями, которыми обладает переводчик²⁴⁶. Специфика реферативного перевода заключается в том, что его предметом, как правило, являются узкоспециализированные тексты и для работы с ним переводчику требуются экспертные знания. Основная единица, которой оперирует когнитивный подход в переводоведении - это фрейм, когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации²⁴⁷. При работе с узкоспециальными текстами в качестве фрейма выступают термины, а терминосистема исходного текста становится той смысловой структурой, которая формирует образ и замысел текста реферативного перевода. Таким образом, когнитивный подход акцентирует внимание на интеграции языковых, переводческих и специальных знаний переводчика, необходимых для понимания специального текста, аналитико-синтетической обработки информации, смыслового свертывания и последующего формализованного краткого изложения в виде вторичного текста.

В заключение можно отметить, что современное переводоведение многогранно и интегративно. Это же можно сказать и о реферативном переводе, как об одном из видов деятельности переводчика. Исследование реферативного перевода в рамках отдельного подхода даст неполное или поверхностное понимание его специфики. Интегративный подход должен объединять понимание реферативного перевода как общественно важной информационной деятельности, так и сложной психологической речемыслительной. Это позволит выделить аспекты, ключевые для его качественного преподавания в рамках курса подготовки профессиональных отраслевых переводчиков.

Список использованной литературы

1. Блюменау, Д. И. Информационный анализ-синтез для формирования потока вторичных документов [Текст] / Д. И. Блюменау — Санкт-Петербург: Профессия, 2002 — 240 с.
2. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18-36.
3. Вейзе, А. А. Теория и практика порождения вторичного текста в курсе вузовского обучения иностранным языкам (на материале английского языка) : специальность 13.00.02 «Методика преподавания иностранных языков» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Вейзе Апполон Анатольевич ; Минский государственный лингвистический университет. — Минск, 1993. — 434 с.
4. Гавриленко Н.Н. Моделирование перевода с позиции психолингвистики и когнитивистики / Н.Н. Гавриленко // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2022. №1. С. 4-9.
5. Галущенко, О. В. Информационно-аналитическая деятельность и коммуникации [Текст] / О. В. Галущенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С. 5-8.
6. Герте, Н. А. Реферативный перевод: особенности порождения вторичного текста [Текст] / Н. А. Герте // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2013. — № 7 (49). — С. 181-187.
7. Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева. — Москва : Аспект Пресс, 2020. — 400 с. — Текст : непосредственный.
8. Михайлов, А. И. Основы информатики [Текст] / А. И. Михайлов, А. И. Черный, Р. С. Гиляревский 2-е изд.. Москва: Наука, 1968 — 759 с.
9. Наугольных, А. Ю. О глубине понимания в разных видах перевода [Текст] / А. Ю. Наугольных // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2013. — № 7 (49). — С. 197-202.
10. Нестерова, Н. М. «Сказать мало, но хорошо»: Деятельностная характеристика реферативного перевода / Н. М. Нестерова, А. Ю. Наугольный, Е. А. Наугольных. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7 (18) 2012, часть 1. 2012. № 7 (18), часть 1. С. 146-149.

²⁴⁶ Нефедова, Л. А., Ремхе, И. Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста [Текст] / Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2(15). С. 91-101

²⁴⁷ Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18-36.

11. Нефедова, Л. А., Ремхе, И. Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста [Текст] / Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2(15). С. 91-101
12. Новиков, А. И. Реферативный перевод научно-технических текстов / А. И. Новиков, Н. М. Нестерова. – Москва : Институт языкознания АН СССР, 1991. – 149 с.
13. Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Деятельность / Огурцов А.П., Юдин Э.Г. [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH6e4b209660a1b926ebf6be> (дата обращения: 26.11.2023).
14. Сдобников, В. В. Определение перевода: коммуникативно-функциональный подход / В. В. Сдобников // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – 2015. – Т. 10, № 3. – С. 76-84.
15. Соловьев В.И. Составление и редактирование рефератов. Вопросы теории и практики // Жанры информационной литературы: Обзор. Реферат. / А.А. Гречихин, И.И. Здоров, В.И. Соловьев. - Москва: Книга, 1983. - С. 199-318.

УДК 81'23

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНЦЕПТА В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Е. А. Мозгачева

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Ценность когнитивной лингвистики заключается в том, что она помогает нам лучше понять сложность и универсальность языка, его связь с мышлением и социокультурным контекстом. Это позволяет нам расширить и углубить наши знания о языке и его роли в человеческом познании и взаимодействии. Когнитивная лингвистика имеет несколько значимых аспектов, которые вносят вклад в наше понимание языка и когнитивных процессов, связанных с ним: 1) исследует, как язык организован в нашем уме и как мы понимаем и производим речь. Она изучает явления, такие как семантика, синтаксис и фонология, а также способы, которыми мы интерпретируем языковые выражения с точки зрения нашего познания и опыта; 2) обращает внимание на то, как язык формирует и отражает наше мышление. Исследования в этой области показывают, что язык влияет на наше восприятие мира, категоризацию мыслей и понимание причинно-следственных связей. Кроме того, она исследует языковые метафоры и метонимии, которые помогают нам выражать и организовывать абстрактные идеи; 3) исследует, как культурные и социальные факторы влияют на язык и наши когнитивные процессы. Она изучает языковые вариации в различных культурах и контекстах, включая экспрессию эмоций, политическую риторику и дискурсивные практики различных групп; 4) имеет практическое применение в различных областях, таких как машинный перевод, разработка языковых интерфейсов, изучение языковых нарушений и психолингвистика. Эти приложения основаны на принципах когнитивной лингвистики для создания более эффективных и точных систем обработки языка. Все это делает исследования в области когнитивистики крайне актуальными и по сей день.

Существуют два основных подхода к изучению концептов – лингвокультурологический и лингвокогнитивный. У каждого подхода есть свои особые взгляды на ту или иную особенность концепта, однако, эти подходы не взаимоисключают, а наоборот взаимодополняют друг друга.

Лингвокультурологический подход относится к изучению языка с учетом его связи с культурой и социокультурным контекстом. Он исследует, как язык оказывает влияние на культурные представления, ценности, обычаи и нормы, а также на общество в целом. Лингвокультурология интересуется различиями в языках разных культур и их отражением в языковых формах, лексике, грамматике и выражении мыслей. Она также изучает языковые проявления культурных стереотипов, идентитета, идиоматических выражений и метафор.

Лингвокогнитивный подход, с другой стороны, фокусируется на исследовании связи между языком и когнитивными процессами человека. Он исследует, как мы понимаем, интерпретируем и создаем значение через язык, а также как язык влияет на наше мышление и восприятие мира. Лингвокогнитивная лингвистика изучает когнитивные механизмы, такие как категоризация, метафора, метонимия, внимание и память, которые служат основой для языковых структур и процессов. Она также исследует роль языка в формировании наших представлений о пространстве, времени, цвете, эмоциях и других абстрактных концептах.

Наиболее значимыми представителями лингвокогнитивного подхода считаются исследователи «воронежской школы лингвистики» – З. Д. Попова, И. А. Стернин, А. В. Рудакова; авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Что касается зарубежных лингвистов, то такого подхода придерживались М. Джонсон и Дж. Лакофф, Р. Лангакер, а также М. Хайдегер.

К исследователям-лингвокультурологам принято относить В. А. Маслову, Ю. С. Степанова, В. Н. Телию, В. И. Карасика, Е. В. Иванову. Оба подхода, лингвокультурологический и лингвокогнитивный, сосредоточены на взаимосвязи между языком, мышлением и культурой. Лингвокультурологический подход выделяет роль языка в культурной трансляции и представлении, в то время как лингвокогнитивный подход разбирается в образах, метафорах и когнитивных механизмах, лежащих в основе языковых структур и использования языка. Оба подхода важны для пополнения нашего понимания языка как явления, которое не только отражает, но и активно влияет на культуру и когнитивные процессы людей.

Одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике, а также объектом изучения, какой бы подход мы ни выбрали, является концепт. Несмотря на его безоговорочную важность, все еще остаются некоторые непроработанные моменты, связанные с определением, типологией, классификацией концептов.

В когнитивной лингвистике существует несколько основных подходов к определению концепта. Кратко охарактеризуем некоторые из них:

1. прототипический подход: согласно этому подходу, концепт представляет собой сеть ассоциаций и характеристик, центр которых занимает прототип или типичный представитель концепта. Этот подход предполагает, что концепт имеет центральные и периферийные элементы, которые связаны определенными признаками и отношениями;

2. концептуальная метафора: этот подход утверждает, что многие концепты формируются на основе метафорического переноса от более конкретных и воспринимаемых предметов или явлений к абстрактным или сложным идеям. Концептуальные метафоры описываются в виде систем аналогий, которые помогают нам понять и интерпретировать абстрактные понятия; наиболее значимые представители;

3. концептуальные картины: представляет концепт как структурированное представление или "картину" в нашем уме. Концептуальные картины объединяют различные аспекты концепта, включая его свойства, атрибуты, взаимодействия и пространственные отношения. Это позволяет нам формировать понимание и восприятие концепта в целостной форме;

4. сетевой подход: представляет концепт как сеть связанных смысловых узлов или узловых конструкций. Концепт связан с другими концептами посредством ассоциативных и семантических связей. Сетевой подход позволяет описывать более сложные или абстрактные концепты через их взаимосвязи с более конкретными и понятными элементами.

В данной статье мы рассмотрим основные взгляды и проблемы определения природы концептов, представленных в отечественной лингвистике. Считается, что первым исследователем, обратившимся к изучению природы концептов, был С. А. Аскольдов в статье «Концепт и слово», где охарактеризовал концепт как некую ментальную сущность, которую носители языка используют в процессе мышления, причем эта сущность может выступать общим знаменателем неопределенного множества предметов. Однако полноценным предметом исследования концепт становится не раньше 1980-х гг. Д. С. Лихачев выделяет две особенности концепта: 1) его самобытное, независимое существование от словарных значений слов; 2) его схожесть с алгебраическим выражением. Также Д. С. Лихачев указывает на то, что

люди используют концепт в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.).

Чуть позже разные исследователи говорят о таких составляющих в структуре концепта:

1. лингвокогнитивная, представленный Е. С. Кубряковой ;
2. психолингвистическая, представленный А. А. Залевская ;
3. абстрактное научное понятие, представленное А. Б. Соломоном ;
4. базовая единица культуры, представленная Ю. С. Степановым ;
5. лингвокультурное явление, представленное Г.Г. Слышкиным , В. И. Карасиком и др.

В представленных подходах можно выявить некоторые закономерности.

Представители лингвокогнитивного направления определяют концепт как единицу ментального плана, которой индивид оперирует в процессе мышления и коммуникации, «квант структурированного знания», идеальные абстрактные единицы, представляющиеся отображением содержания знаний и опыта человека. Здесь концепт также определяют и как результат познавательной деятельности человека во всем ее многообразии. То есть концепт определяется как основная единица познания, которая связывает язык, мышление и восприятие. Концепты представляют собой когнитивные структуры, которые организуют наши представления о мире и позволяют нам понимать и интерпретировать язык и события. В лингвокогнитивном направлении концепты рассматриваются в контексте взаимосвязи между языком, когнитивными процессами и опытом. Это обеспечивает понимание того, как язык и мышление взаимодействуют и проникают друг в друга, формируя наши представления о мире.

В лингвокультурологии концепт рассматривается с учетом взаимосвязи языка и культуры. Определение концепта в лингвокультурологическом направлении учитывает его социокультурный и символический характер. Вот некоторые особенности определения концепта в лингвокультурологии. Лингвокультурологический подход к определению концепта уделяет внимание связи между языком и культурой, исследуя, как концепты формируются, передаются и трансформируются через язык в определенной культурной среде. Это позволяет лучше понять связь между языком и культурой, и их взаимное влияние на формирование значений и смысла в коммуникации.

Несмотря на определенные расхождения к трактовке такого ключевого понятия для когнитивной лингвистики как «концепт», оба подхода не являются взаимоисключающими, они, скорее, дополняют друг друга. Так считают и некоторые исследователи, например, В. И. Карасик говорит, что путь к концептосфере общества лежит через концепт-ментальную единицу, в то же время через концепт как единицу культуры в сознании индивида закрепляется коллективный опыт. Что касается различий между лингвокогнитивным и лингвокультурологическим подходами, то В. И. Карасик выражает их через «направление»: первый движется от индивида к культуре, второй – наоборот. Однако, такое категоричное деление на два направления является условным, используемым для теоретического описания исследований, на практике же взаимодействие двух подходов и движения между единичным сознанием и культурой представляются «целостным многомерным процессом».

Приведя различные точки зрения на природу концепта, становятся очевидны проблемы, связанные с его определением. Определение концепта может вызывать некоторые проблемы из-за его сложной и многогранной природы. Некоторые из основных проблем в определении концепта включают следующие:

1. абстрактность и сложность: многие концепты в языке являются абстрактными и сложными. Они представляют идеи, состояния, отношения и абстрактные понятия, которые трудно описать и определить однозначно;

2. субъективность и контекстуальность: понимание концепта может быть субъективным и зависеть от индивидуальных различий, культурных факторов и контекста использования. Концепты могут иметь разные значения и интерпретации в различных языках и культурах;

3. неоднородность: концепты могут быть неоднородными и иметь внутреннюю вариативность. Внутри одного концепта могут существовать различные подкатегории, атрибуты или значения, которые могут усложнять процесс определения.

4. лингвистические ограничения: языковые ограничения могут ограничивать возможность точного определения концепта. Некоторые концепты могут быть сложными для выражения в языке из-за отсутствия соответствующих лексических единиц или структур.

5. динамичность: концепты могут быть динамичными и изменяться с течением времени и в разных контекстах. Их значения и интерпретации могут эволюционировать и подвергаться изменениям, что усложняет их определение.

Несмотря на неугасающую популярность когнитивных исследований, направленных в том числе и на исследование концептов, становится ясно, что в когнитивистике еще довольно много нерешенных задач и проблем. Однако, совершенствуя и дополняя методику современных исследований, мы медленно, но верно идем к их решению.

Список использованной литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / С.А. Аскольдов; под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-280.
2. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. М., 2005.
3. Иванова Е. В. Концепт как одна из основных единиц когнитивной лингвистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 9. Вып. 3. С. 40 – 48.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М., 2004.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. - М. : Филол. фак. МГУ, 1996. - 245 с.
7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Институт языкознания РАН. М.: Знак, 2012. - 208 с.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред В.П. Нерознака. М., 1997
9. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
11. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2002.
12. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.
13. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М., 1975.
14. Степанов Ю. С. Концепт // Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40-76.
15. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007.
16. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
17. Heidegger M. Sein und Zeit // Gesamtausgabe. I. Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1914 -1970. Fr. a/M.: Bd.2, 1977. 583 ss.
18. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago; London: University of Chicago Press, 2003. 276 pp.
19. Langacker R.W. Cognitive grammar: A basic introduction. - Oxford: Oxford univ. press, 2008. 584 p.

С. П. Тимофеева¹, А. С. Белозерова²¹*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова*²*Языковой центр «Полиглотики»*

Дом – это не только физическое место, где живет человек, но и символическое пространство, которое связывает человека с его прошлым, настоящим и будущим. Каждый народ имеет уникальное представление о доме и его составляющих. В русском и английском языках существуют фразеологические выражения, включающие в себя слово «дом». Каждое из них отражает различные отношения человека к дому. Данная исследовательская работа направлена на изучение и сравнение концепта «дом в русских и английских фразеологизмах».

Являясь одним из наиболее обширных и интересных разделов языкознания, фразеология представляет собой совокупность устойчивых оборотов, которые используются носителями языка для выражения определенных концептов и идей, которые в свою очередь и составляют языковую картину миру, отражая особенности менталитета и культуры того или иного народа. Цель исследования состоит в определении концепта «дом» в языковой картине мира носителей английского и русского языков на базе фразеологизмов. Материалами для исследования послужили словари 20-21 века, как зарубежных авторов, так и соотечественников, в которых были отобраны фразеологические обороты с лексемами «дом».

В настоящее время не существует единственного определения термина «концепт». Так как по мере развития концептологии (учение о концептах) ²⁴⁸каждый лингвист вносил свой вклад, давая новую трактовку данному определению или дополняя предыдущие. Изучению концепта посвящены работы В.И. Карасика, Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, А.П. Бабушкина, И.А. Стернина и др. Концепт тесно связан с языковой картиной мира. ЯКМ – то, на чем формируется знание, другими словами языковую картину миру можно описать как «предзнание», некий общий фон знаний для представителей определенного общества, в определенное время в этом мире. Фразеологизмы являются частью языковой картины мира. Каждый фразеологизм содержит собственную семантику, которая включает в себя концепты и ассоциации, связанные с этим выражением. Понимание значения фразеологизма помогает углубить понимание концепта, который отражается в данном выражении, а также лексической единицы, которая является основой фразеологизма. В свою очередь языковая картина мира состоит из совокупности концептов, которые используются для описания окружающей реальности и ее восприятия. ²⁴⁹

Для исследования был применен лингвистический метод исследования концепта. Данный метод включает в себя ряд следующих:

1. Сравнительно-сопоставительный – сопоставление русских и английских фразеологизмов, содержащих концепт «дом», чтобы вывести сходства и различия их использования в разных культурах.
2. Описательный метод – детальное описание концепта «дом».
3. Метод классификации – для систематизации собранной базы русских и английских фразеологизмов по различным признакам: сфера использования, материальный признак, ментальный признак, контекстуальное значение и т.д.
4. Когнитивно-лингвистический метод - для анализа связи между лексическим значением выражений и концептуальными структурами.

²⁴⁸ Мурьянов М. Ф. Сила (слово и понятие). // Этимология: ежегодник. 1980. М.: Наука, 1982. С. 50-56.

²⁴⁹ Cyberleninka [Электронный ресурс] – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-osnovnaya-edinitsa-yazykovyh-kartin-mira> (дата обращения 06.11.23)

5. Метод полевого структурирования.

В результате было исследовано 384 фразеологические единицы^{250,251,252,253}. Каждая из которых связывалась с определенным ключевым словом. В начале исследования было решено представить визуальную часть в виде облака слов (рис. 1). Облако слов дает только общее представление о концепте «дом» ввиду отсутствия иерархической структуры, поэтому было принято решение использовать также графический метод построения концепта, но взяв за основу концентрические окружности, расположив семы от общего к частному (рис. 2)

Так, мы имеем эквивалентные семы в русском и английском языках «РОДИНА»-«MOTHERLAND», «СЕМЬЯ»-«FAMILY», «БЫТ»-«EVERYDAY LIFE», «ЗАЩИЩЕННОСТЬ»-«PRAVACY», «УЮТ»-«COMFORT», «ЕСТЕСТВЕННОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО»-«NATURAL FINAL RESTING PLACE», «ВРЕМЕННОЕ МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ»-«TEMPORARY RESIDENCE», «ОБЩЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ»-«STATE OF MIND», сема «SUCCESS» в русском языке не имеет эквивалента. Для наглядности представим таблицу по частотности употребления фразеологизмов по заданной семе в русском и английском языках (рис. 3).

Рисунок 1 – Облака слов концепта «дом» в английском и русском языках

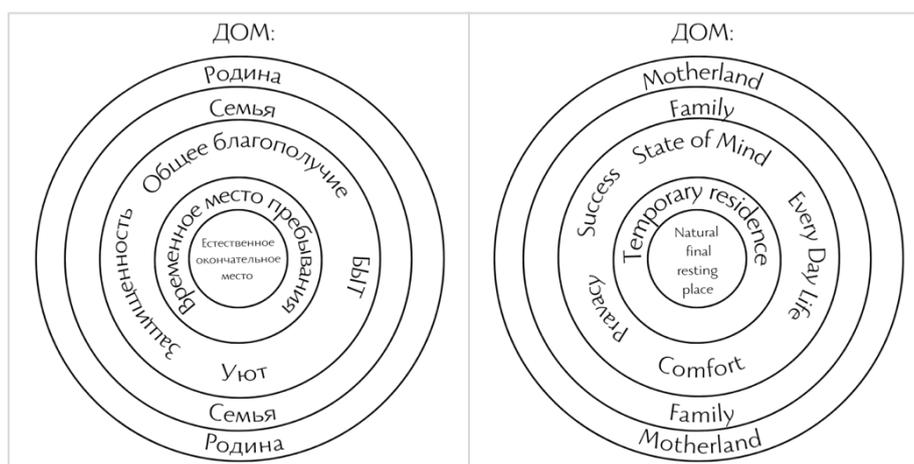

Рисунок 2 – Концепт «дом» в русском и английском языках

²⁵⁰ Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 416 с.

²⁵¹ Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 1264 с.

²⁵² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М.: АСТ: Мир и Образование, 2015. – 1360с.

²⁵³ Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 784 с.

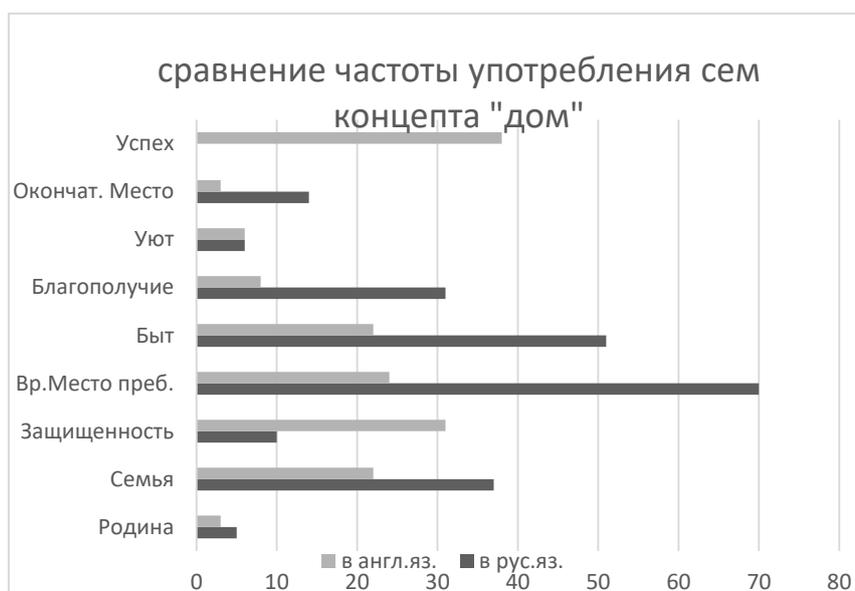

Рисунок 3 – Сравнение частоты употребления сем в концепте «дом»

Можно сделать вывод, что концепт «дом» является более распространенным и используется в большем количестве фразеологизмов в русском языке, чем в английском (223 фе >157 фе). Семы «БЫТ» и «ВРЕМЕННОЕ МЕСТО ПРЕБЫВАНИЯ», «СЕМЬЯ» имеют более высокую частоту употребления в русском языке, чем в английском. В английском и русском языке семантика выражений с определенной лексемой различна. Так, в русском языке выражения с лексемой «ДВЕРЬ» указывают на гостеприимство, теплые отношения, прием людей в семью. В английском языке фразеологические единицы с лексемой «ДВЕРЬ» указывают в большей степени на достижение успеха, и принадлежность. В английском языке акцент направлен больше на безопасность, обеспечение защиты от внешней среды, Английский народ также ценит свое личное пространство. Примечательно, что фразеологизмы с лексемой «успех» отсутствуют в русском языке. Это говорит о том, что английская сема «успех» свидетельствует об индивидуализме в английской культуре, в русском менталитете есть коллективистская ориентация, именно поэтому преобладают лексемы «СЕМЬЯ», «РОДИНА» и «БЫТ».

Список использованной литературы

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. 448 с.
2. Гончарова Н.Н. Концепт – основная единица языковых картин мира [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-osnovnaya-edinitsa-yazykovykh-kartin-mira> (дата обращения 06.11.23).
3. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. 416 с.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 1264 с.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40000 образных выражений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
6. Мурьянов М. Ф. Сила (слово и понятие) // Этимология: ежегодник. 1980. М.: Наука, 1982. С. 50-56.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – М.: АСТ: Мир и Образование, 2015. – 1360с.
8. Пучко Д. Многоязычный словарь современной фразеологии. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 432 с.
9. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. - 784 с.
10. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 15.02.23).

ОСОБЕННОСТИ НЕЙМИНГА КАРТИН ФРАНЦУЗСКИХ ИМПРЕССИОНИСТОВ

С. П. Тимофеева Е. А. Колодченко

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Интерес к «импрессионизму», как к одному из самых изученных и популярных жанров искусств не прекращается с конца XIX века. Названия картин являются неотъемлемой и важной частью творческого процесса художника, одним из способов создающих художественный образ. Нейминг картин несет значимую смысловую нагрузку, авторский замысел, передают уникальную картину мира, раскрывают местный колорит, историческую эпоху, несет социальную характеристику. В исследовании мы попытаемся определить некоторые особенности нейминга картин французских и русских импрессионистов.

Данная статья посвящена анализу артионимов импрессионистов. Под артионимом, в след за Н.В. Подольской «Словарь русской ономастической терминологии», мы понимаем «имя собственное (название) произведения искусства (живописи, скульптуры, графики, пластики)».²⁵⁴ Изучение артионимов представляет большой интерес не только для искусствоведов, но и для переводчиков. Изучение данного аспекта позволяет нам соотнести название картин с тем, что на них изображено. Т.И. Плужникова в статье, посвященной семантике артионимов, также отмечает, что артионимы относятся к подклассу идеонимов и являются именами, связанными с духовной культурой.²⁵⁵

Напомним, что сам термин "импрессионизм" происходит от французского слова *impression* (впечатление). Критик Луи Леруа впервые использовал его в сатирической рецензии, опубликованной в парижской газете "Le Charivari", выражая свое удивление и даже презрение к новому движению. Во Франции существовало только одно место для выставки современного искусства: Салон. Основанный в семнадцатом веке во время правления Людовика XIV его премьер-министром Кольбером, выставка была открыта в луврском салоне Карре. Начиная с 1747 года, Салон проводился раз в два года в разных местах. К тому времени, когда будущие импрессионисты появились на художественной сцене, Салон мог похвастаться двухсотлетней историей. Очевидно, что каждый художник хотел там выставиться, потому что это был единственный способ стать известным и, следовательно, иметь возможность продавать картины.²⁵⁶ Самые известные французские художники импрессионисты работы которых находятся в самых знаменитых музеях мира: Э. Моне, Л. Э. Буден, А. Гийомен, Э. Дега, Г. Кайботт, Б. Моризо, К. Писсаро, О. Ренуар, А. Сислей, а так-же П. Сезанн, П. Гоген.

Когда европейский импрессионизм впервые появился в России, он остался практически незамеченным. В отличие от своих европейских коллег, русские импрессионисты не бросали вызов существующим традициям - вместо этого их картины демонстрировали чрезвычайно высокую академическую подготовку. В конце 1870-х годов портретист Иван Крамской подытожил популярный взгляд на европейское движение импрессионистов, сказав, что это было не что иное, как "стремление наполнить картину светом и цветом". Русские импрессионисты явно работали не в той манере, в какой французские импрессионисты того же периода. Французы работали в более ярких тонах, в то время как русские использовали более сложную систему смешивания цветов. Даже само определение слова «впечатление» имеет разное

²⁵⁴ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – с. 42.

²⁵⁵ Плужникова, Т. И. Семантика артионимов как единиц вторичной номинации / Т. И. Плужникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». Том 20 (59). – 2007. – № 1. – с. 193.

²⁵⁶ Brodskaja Nathalia «Impressionism» [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/impressionism0000brod> (дата обращения: 07.12.2023)

значение во французском и русском языках. По-французски это означает «сохранять энергию, чтобы произвести впечатление», тогда как то же самое слово по-русски переводится как «впечатление», которое происходит от слова «печаль». Вот почему вы заметите, что русский импрессионизм больше направлен на сердце, чем на глаз. К направлению относят творчество достаточно различных художников: Исаак Левитан, Константин Коровин, Валентин Серов, Николай Мещерин, Аркадий Рылов, Игорь Грабарь и др.

Для художников-импрессионистов было важно изобразить природу и современную жизнь глубоко, искренне и непосредственно, т.е. они стремились передать мимолетное впечатление. Новаторством стало то, что любой предмет не воспринимается только глазом, что цвета находятся в сложном взаимодействии со всей окружающей средой, что изменения освещенности и качества воздуха меняют характер цветов. Их картины создавались на пленэре, но важнее для них было переходное состояние природы и времени суток. Так известная серия картин «Руанский собор» (1892 – 1895 гг.) Клода Моне состоит из 35 картин: 28 видов самого собора вблизи, 4 общих городских плана Руана с явной доминантой собора, множество видов примыкающих к собору улиц, дворов. Многие темы, выбранные художниками-импрессионистами, уже встречались в мире искусства, но теперь приобрели новое индивидуальное выражение. Больше внимание уделялось личным мотивам.

Следует отметить, что название картин напрямую зависит от жанра изобразительного искусства (натюрморт, пейзаж, портрет). Например, подбирая название для портретов художники чаще всего употребляли антропонимы, в названии пейзажей - топонимы и хрононимы, а для натюрмортов типичны флоронимы. Поэтому изучение названий картин представляют интерес, в том числе для перевода. В нашем исследовании мы попытались систематизировать названия картин с учетом трудностей, с которыми может столкнуться переводчик.

Эмпирическую базу данного исследования составили названия картин известных художников импрессионистов, представленные на экспозиции Главного Эрмитажа, Третьяковской Галереи. Методом сплошной выборки нами было выделено 216 названий картин французских импрессионистов представленных на постоянной экспозиции, повешенной импрессионизму и 200 названий картин русских импрессионистов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что больший процент среди жанров занимают пейзажи 97 единиц, портреты 79, натюрморты 40 из 216 проанализированных работ. Статистика представлена на рис. 1. Из 200 проанализированных работ русских импрессионистов 123 пейзажа, 69 портретов и 8 натюрмортов. Статистика представлена на рис. 2.

Рисунок 1 – Статистика жанров картин французских импрессионистов

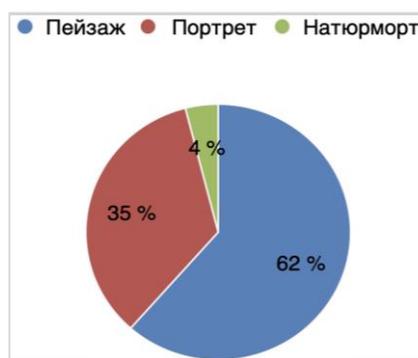

Рисунок 2 – Статистика жанров картин русских художников

Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии» дает определение слова «ономастика», которого мы будем придерживаться в дальнейшем. Этот термин по существу включает в себя и искусство давать имена (процесс номинации), и искусство изучать имена. Оним - слово, словосочетание, которое служит для выделения объекта из ряда других,

имя²⁵⁷. Существует огромное количество различных их видов и в тексте статьи будут упомянуты некоторые из них.

Проведя анализ артионимов пейзажной живописи можно выделить следующую закономерность: чаще всего в них фигурируют топонимы. Топонимика – это раздел лексикологии, посвященный изучению географических названий, один из видов онимов. Топоним – название географического объекта. Классов и подклассов топонимов очень много, но выделяются несколько основных. Распределим их по частотности.

Астионимы - названия городов в картинах французских импрессионистов (24 ед.), например Камиль Писсарро (1830-1903) "Boulevard Montmartre" («Бульвар Монмартр в Париже») (1897). В картинах русских художников (12 ед.), например, Юрий Пименова «Новая Москва» (1937).

Урбанонимы - любые городские объекты: улицы, переулки, парки и так далее. Камиль Писсарро "Parc de la ville à Pontoise" («Городской парк в Понтуазе») (1873). В названии картины русского художника Василия Парфенова. "Храм Афины-Парфенос" (1882) и еще 8 употреблений. Урбанонимы делятся на несколько подклассов.

Агоронимы - названия площадей. В исследовании встретилось 4 случая употребления. Камиль Писсарро "Площадь Французского театра в Париже". В названиях русских картин агоронимов не встретилось.

Городские хоронимы - название городских районов, кварталов, областей и коммун. К примеру: Клод Моне "Уголок сада в Монжероне" (1876) (11 ед.). В названиях проанализированных картин русских художников встретились всего 2 раза, например, Петр Кончаловский «Дом в Белкине» (1907).

Оронимы, то есть названия гор, холмов и возвышенностей. Поль Сезанн "Mont Sainte-Victoire" («Гора Святой Виктории») (1896 - 1898). В эмпирической базе русских художников подобных названий картин не встретилось.

Гидронимы - названия всех водных объектов, например: озер, рек и океанов. Арман Гийомен " La Seine à Bercy" («Сена в Берси») (1868). В данном исследовании встретилось 10 примеров с гидронимами. Примерно такое же количество (9 ед.) и в картинах русских импрессионистов (например, Станислав Жуковский «Река Вилейка» (1932)).

Микротопонимы - названия небольших объектов, обычно известные лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определенном районе (2 ед.), например Клод Моне "Prairie à Giverny" («Луга в Живерни») (1888), а так же Петр Кончаловский "Каток "Динамо" и еще 3 употребления в русских артионимах.

Результаты статистических данных частотности употребления подклассов топонимов в названиях картин французских и русских импрессионистов представлено на рисунке 3, 4.

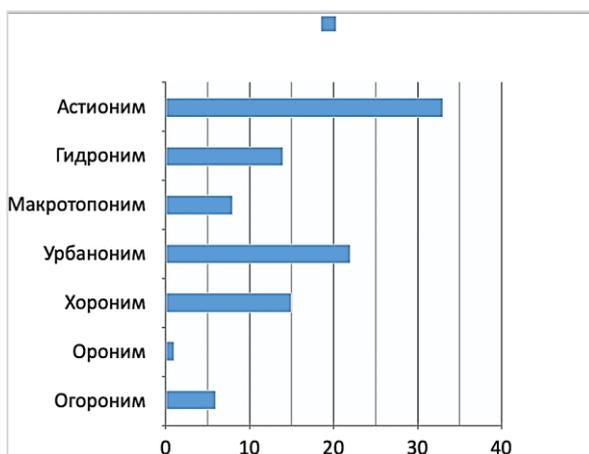

Рисунок 3 – Диаграмма частотности употребления подклассов топонимов.

²⁵⁷ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – с. 104.

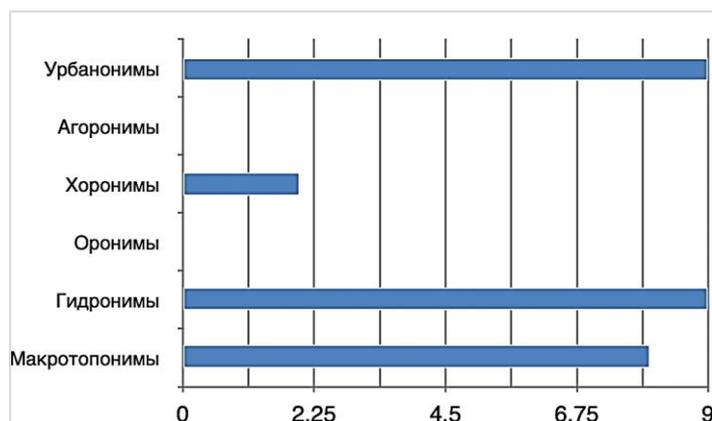

Рисунок 4 – Диаграмма частотности употребления подклассов торпонимов.

В названиях пейзажей часто используются хрононимы. Хрононим - разряд онима. Собственное имя отрезка времени, например утро, сумерки, рассвет, вечер. Во французских картинах: Пьер Боннар (1867 - 1947) "Le matin à Paris" («Утро в Париже»), Шарль Гийу (1866-1946) "Clair de lune au Bois Montmorency" («Лунная ночь в Монморанси») (1897), русских полотнах, например, Игорь Грабарь «Зимний вечер».

В выборке встречается несколько употреблений названий цветов: Огюст Эрбен (1882-1960) "Paysage vert" («Зеленый пейзаж») (1901), Поль Сезанн "Paysage bleu" («Голубой пейзаж») (1904-1906) и Аркадий Рылов «Зелёные кружева».

«В артионимах живописи чаще всего выделяются онимы портретной живописи и натюрморта, в названиях которых используются термины, указывающие, прежде всего, на жанровую характеристику произведения»⁵.

Само наименование жанра «портрет» в выборке французских картин фигурирует 10 раз из проанализированных 79. (Например: Огюст Ренуар (1841-1919) "Portrait de l'actrice Jeanne Samary" («Портрет актрисы Жанны Самари») (1877). В названиях русских картин встретилось 19 употреблений из 69, например, Леонид Пастернак "Портрет А.Б. Высоцкой" (1912).

Лексемы женщина (23), девушка (5), мужчина (3), ребенок (1) и другие упомянуты 40 раз. Например, Огюст Ренуар "Женщина на лестнице" (1876), Огюст Ренуар "Мужчина на лестнице" (1878).

Лексемы девушка (4), девочка (3), дама (3) фигурируют 10 раз из проанализированных 69. Например: Илья Репин "Дама, опирающаяся на спинку стула" (1875).

«Антропонимы – любые собственные имена, которые может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия»²⁵⁸. Антропонимы в названиях французских картин упомянуты 11 раз, например: Эдуард Мане (1832-1883) "Портрет Розиты Маури" (1870-1880) и почти каждый из них в сопровождении статуса изображенного персонажа: Эдуард Мане (1832-1883) "Portrait d'Antonin Proust" («Портрет Ант. Пруста») (1879-1880). В названиях русских картин они упомянуты 20 раз, например: Валентин Серов «Портрет художника К.А. Коровина» (1891).

Самой маленькой по величине сюжетной группой из выявленных является натюрморт. Само название жанра в нейминге картин французских импрессионистов встречается 5 раз. Анри Матисс (1869-1954) "Натюрморт с голубой скатертью" (1909). В нейминге картин русских импрессионистов встретилось не встретилось.

В названии каждой работы в жанре натюрморт присутствуют ключевые элементы изображенного. В первую очередь это цветы. С.С. Шумбасова в своей работе «Функционирование Флористической лексики и фразеологии в английском языке» рассматривает флорони-

²⁵⁸ Бурмистрова, Елена Анатольевна. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2006. 20 с.

мы как наименования деревьев, кустов, трав, цветов и т.д.²⁵⁹ В нашем исследовании из 40 представленных натюрмортов в 19 встречаются названия цветов и плодов. Такие названия содержат в себе прямой или метафорический смысл флоронима. Например, цветы жасмина, розы в картине Огюста Ренуара "Les roses et jasmin dans le vase de Delft" («Розы и жасмин в дельфтской вазе») (1881). Содержится не только прямое значение, но и ассоциативное. Без визуальной поддержки читатель сможет предположить, какой именно по цвету цветок изображен. Также флоронимы упомянуты и в названиях работ русских художников 6 раз, например: Игорь Грабарь «Хризантемы» (1905), Игорь Грабарь "Дельфиниум" (1908).

В 20 работах встретились названия столовой утвари, такие как вазы, скатерти, столовые приборы. Например картина Анри Матисс (1869-1954) "Tournesols dans un vase" («Подсолнечники в вазе») (1898). Название столовой утвари в русских картинах встретилось 1 раз: Петр Нилус «Ваза с ромашками».

В результате нашего исследования, были сделаны следующие выводы, что в зависимости от жанра художественного произведения преобладают разные способы нейминга артионима. Автор картины закодировал в ее названии особый смысл, выраженный вербальным текстом визуального образа. По статистическим данным нашего исследования в названиях натюрмортов чаще всего встречаются флоронимы, в названиях пейзажей – топонимы, а портреты в большинстве случаев содержат в своих названиях принадлежность в определенному полу, роду деятельности и/или возрастной категории. Проведенный анализ поможет переводчикам, искусствоведам, экскурсоводам в их профессиональной работе, например, с каталогами выставок, журнальными и газетными изданиями.

Список использованной литературы

1. Бурмистрова, Елена Анатольевна. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2006. 20 с.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 208 с.
3. Плужникова, Т. И. Семантика артионимов как единиц вторичной номинации / Т. И. Плужникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». Том 20 (59). – 2007. – № 1. – с. 191–196.
4. Шумбасова С.С. «Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке». Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 Москва, 2011. 20 с.
5. Brodskaja Nathalia «Impressionism» [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/impressionism0000brod> (дата обращения: 07.12.2023)

УДК 81`42

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «RUSSIAN» В СМИ

С. П. Тимофеева, В. А. Москвитин

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Данная статья посвящена анализу лексической единиц, наполняющих лексико-семантическое поле (ЛСП) «Russian», его периферии, представленной семами: «Putin», «Russia», «Soviet Union», «War», а также дальней периферией, наполненной лексемами с крайне негативной коннотацией, свидетельствующей о проявлении русофобии. Эмпирическим материалом послужили публикации интернет-изданий The Washington Post и The Mirror за 2022–2023 гг.

²⁵⁹ Шумбасова С.С. «Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке». Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04. - Москва, 2011. 20 с.

Одним из спорных понятий лингвистики, но не теряющим своей актуальности последние десятилетия XX века, является лексико-семантическое поле, понимаемое в самом широком смысле, включающее все лексические единицы (лексемы), определяющие и отражающие, то или иное понятие на основе понятийной, предметной или функциональной общности.

Построение лексико-семантического поля (ЛСП) и сама лексико-семантическая система (ЛСС) в целом остаются спорной областью лингвистики. Несмотря на это, понятие ЛСП получило распространение в лингвистической науке, постоянно растет число исследований на эту тему. ЛСП впервые было определено Г. Ипсен еще в первой половине XX века, как совокупность слов, объединённых общим значением. Отечественная лингвистическая школа продолжила его изучение (Л.Р. Городецкий, Г.С. Щур, И.А. Стернина, Л.М. Васильев, Ю.Н. Караулов и др.). Ю.М. Караулов отмечает необходимость разграничения сфер словарного состава на различные семантические поля, (например, поле «любовь», «красота»), лексико-семантические группы слов (например, со значением «движение», «развитие»), тематические группы (например, «дом», «человек»), синонимические ряды (например, с инвариантным значением «отважный»), ономастические группы (например, «русские») ²⁶⁰. Исследователь Н.В. Артемова отмечает, ЛСП включает в себя «упорядоченное множество языковых единиц одной части речи с общим значением, которые отражают понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений и группируются вокруг ядерной семемы» ²⁶¹.

Важнейшим составным компонентом лексико-семантического поля являются лексико-семантические группы слов. Можно предположить, что участки семантических полей – это лексико-семантические группы (ЛСГ), то есть семантическое поле - родовое понятие по отношению к ЛСГ ²⁶². Л.М. Васильев считает, что «термином лексико-семантическая группа можно обозначить любой семантический класс слов (лексем), объединённых хотя бы одной общей лексической парадигматической семой или хотя бы одним общим семантическим множителем» ²⁶³. Полевая теория свидетельствует о системной организации всей лексической системы. По мнению Ю.Д. Апресяна, так как семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, то из любого семантического поля, через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле. Семантическое пространство языка оказывается непрерывным. Семантические поля образуют незамкнутые и многократно пересекающиеся семантические группировки, любые две из которых связаны, как и отражаемый ими мир вещей, процессов и идей, непрерывной цепью посредствующих семантических звеньев, независимо от того, насколько далеко друг от друга стоят в семантическом пространстве языка эти группировки ²⁶⁴.

Для ЛСП характерны признаки:

- системности, т.е. семантической соотнесенности лексем относящихся к разным уровням: гопонимам или гиперонимам;
- генетико-диахроническом плане, т.е. множественное употребление мотивационных моделей, частотность употребления этимологических гнезд, составляющих лексическую наполняемость ЛСП.

Таким образом, лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Ядром ЛСП является определяющее (стержневое) понятие. Лексемы структурно и на различных уровнях наполняют поле от бо-

²⁶⁰ Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // - 1972. - №1. - С.314.

²⁶¹ Артемова Н.В. Особенности полевой структуры лексики современного русского языка: на примере глаголов лишения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.В. Артемова. – Москва, 2000. 212 с.

²⁶² Лингвистический энциклопедический словарь. // Гл. ред. В.Н. Ярцев. М.: 1990.С.- 127.

²⁶³ Васильев, Л.М. Парадигматические и синтагматические поле. /Л.М. Васильев // Докл.3-ей лингв. конф./1971. - с.102-104.

²⁶⁴ Апресян, Ю.Д. Избранные труды: В 2-х т. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян.-М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 472 с.

лее простых к более сложным понятиям, что позволяет глубже раскрывать многозначное значение ядра.

Можно выделять общие структурные особенности построения:

1. Ядро является основой лексико-семантического поля. Кузнецов А.М. выделяет основные характеристики ядерных лексем²⁶⁵:

- а) простота морфологического состава;
- б) широкая сочетаемость;
- в) частотность употребления и психологическая важность;
- г) освоенность языком (лексема не должна быть заимствованием)

2. Ядро ЛСП имеет периферийные поля, которые могут быть:

- а) ближними;
- б) дальними;
- в) крайними.

Таким образом, лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица, обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Лексико-семантическое поле является незамкнутой единицей организации лексики и поэтому существенно отличается от систем других языковых уровней. Следует отметить, что анализ современной прессы позволяет наглядно предоставить понимание того или иного понятия, отношения к нему в зависимости от этнической, территориальной, социальной среды и государственной политики. Анализ лексических единиц и их подбора для описания образа того или иного государства может быть выполнен с использованием концептуального подхода и теории лексико-семантического поля.

Средства массовой информации оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения. Последние годы, в связи с началом специальной военной операции 24.02.2022 года, в англоязычной прессе и интернет-изданиях проявляется «руссофобия». Эмпирическим материалом для построения ЛСП стали публикации в интернет-изданиях The Washington Post и The Mirror за 2022-2023 гг. выбор темы обусловлен актуальностью изучения вопросов, связанных с проявлением руссофобии в СМИ. Для проведения исследования были отобраны 165 статей, где основной темой является Россия и русские. Лексико-семантическое поле строилось на частотности употребления лексических единиц, подсчет был проведен с помощью программы Voyant Tools.

- Ядро ≤ 150 повторений
- Ближняя периферия ≤ 100 повторений
- Дальняя периферия ≤ 50 повторений

При анализе интернет-статьей ядром ЛСП была выбрана сема «Russian» в английском медийном дискурсе. Лексема «Russians» отвечает характеристикам, которым должно соответствовать ядро согласно А.М. Кузнецову:

1) морфологическая простота – слово «Russians» является именем существительным мужского рода, множественного числа;

2) сема «Russian» стилистически не окрашена, употребляется в разных функциональных стилях;

3) широкая сочетаемость – семантическая, лексическая и грамматическая;

4) лексема «Russians» употребляется повсеместно, в проанализированных статьях примерно количество употреблений составляет 1185 раз.

Таким образом, сема «Russians» имеет свойство легкой выводимости, имеет высокую частотность, объективна и позволяет весь состав лексико-семантического поля, из этого следует, что «Russians» будет выведена в качестве ядра поля, т.к. слово стилистически нейтрально и имеет высокий процент частотности.

²⁶⁵ Кузнецов, А.М. Структурно-семантические параметры в лексике: на материале английского языка. - М., 1980

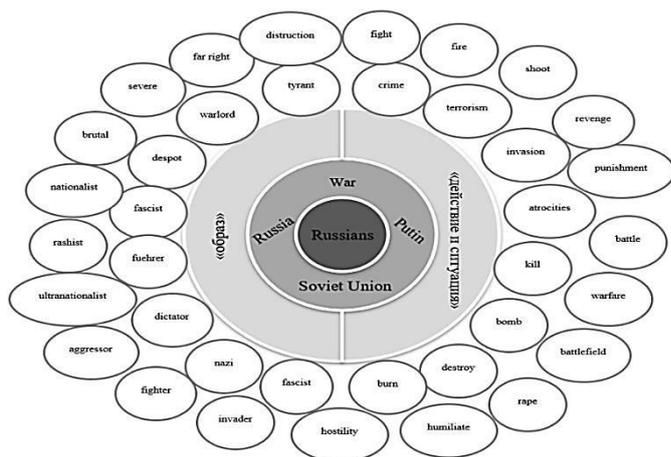

Рисунок 1 – Лексико-семантическое поле «Russian»

Рисунок 2 – Облако слов «Russian»

Лексемы, относящиеся к ближней периферии реже, употребляются, чем семя ядра ЛСП, но имеют широкую сочетаемость, простоту морфологического состава и неограниченно употребляются в различных контекстах. В интернет-статьях ближней периферией являются такие лексические единицы как: «Putin», «Russia», «Soviet Union», «War». Данные лексемы прямо коррелируются с ядром лексико-семантического поля «Russian» и своего рода являются синонимами, либо производными от ядра семантического поля. Данные лексемы не содержат отрицательной коннотации, хотя в проанализированных методом сплошной выборки статьях англоязычных СМИ употребляются в исключительно негативной коннотации.

В основном дальнюю периферию составляют слова, имеющие семантику «образ», такие как (nationalist, ultranationalist, nazi, warlord, fascist, fuehrer, dictator, despot, tyrant, aggressor, warlord, rashist). Лексемы с семантикой «действие и ситуация»: (crime, terrorism, invasion, fight, atrocities, hostility). Существительные, обозначающие общее проявление «языка вражды» по отношению к русским: revenge, battle, punishment, warfare, battlefield. Дальняя периферия состоит из имен существительных и глаголов, которые имеют меньшую частотность, стилистическую окрашенность. Здесь выделены глаголы деструкции: kill, destroy, burn, bomb, humiliate, fire, shoot, rape. Микрополя общее проявление «языка вражды и глаголы деструкции являются частью ЛСП «действие и ситуация».

С помощью программы Voyant Tools была подсчитана частотность и построено облако слов с помощью сервиса <https://wordscound.pythonanywhere.com/>. Таким образом, репрезентация лексико-семантического поля «Russians» в американском и британском интернет-изданиях характеризуется явным появлением агрессии и русофобии. Основную наполняемость данного ЛСП составляют существительные, имеющие негативную семантику «образ» (nationalist, ultranationalist, nazi, warlord, fascist), присутствуют имена существительные с семой «действие и ситуация» (crime, terrorism, invader, fighter), а также в крайне ограниченном количестве присутствуют имена прилагательные (far right, severe, brutal). При анализе интернет-статей были выделены следующие лексические единицы: ядро (1 единица - «Russians»), ближняя периферия (4 единицы - «Putin», «Russia», «Soviet Union», «War») и дальняя периферия (4 ЛСП: семантика «лицо» - 12 единиц; «действие и ситуация» - 6 единиц; общее проявление «языка вражды» - 6 единиц; глаголы деструкции - 8 единиц. Можно сделать вывод о том, что образ «Russian» крайне негативный, ассоциируется в англоязычных СМИ, прежде всего, с Путиным, военной агрессией, национализмом.

Список использованной литературы

1. Аксенова, Д. А. Концепт «Китай» в русской языковой картине мира / Д. А. Аксенова, С. П. Тимофеева // Художественное произведение в современной культуре: творчество - исполнительство - гума-

нитарное знание : Сборник статей и материалов / Составитель А.С. Макурина. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. – С. 195-202. – EDN LGOVPG.

2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: В 2-х т. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян.-М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - 472 с.

3. Артемова Н.В. Особенности полевой структуры лексики современного русского языка: на примере глаголов лишения [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.В. Артемова. – Москва, 2000. 212 с.

4. Васильев, Л.М. Парадигматические и синтагматические поле. /Л.М. Васильев // Докл.3-ей лингв. конф./1971. - с.102-104.

5. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // - 1972. -№1. - С.314.

6. Кузнецов, А.М. Структурно-семантические параметры в лексике: на материале английского языка. - М., 1980

7. Лингвистический энциклопедический словарь. // Гл. ред. В.Н. Ярцев. М.: 1990.С.- 127.

УДК 81`42

ОЦЕНКА ТОНАЛЬНОСТИ ПУБЛИКАЦИИ В СМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ И РУССКИМ

С. П. Тимофеева, В. А. Москвитин

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Данное исследование связано с имиджем страны в мировом пространстве. Актуальность выбранного понятия обусловлена тематикой первых полос иностранных изданий. Россия и русские становятся в центре внимания мировых изданий и для того чтобы, подтвердить интолерантное отношение к русским проведен анализ тональности высказываний.

Эмотивность или тональность в тексте представляет собой отражение всевозможных сторон эмоциональности и вместе с тем выступает атрибутом языковых и текстовых средств, которые предназначены для кодирования сенситивного содержания. Доктор филологический наук Матвеева Т.В. дает следующие определение понятию эмотивность (тональность) - текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения²⁶⁶.

Российский философ Ивин А.А. понимает тональность текста как функционально-семантическую категорию, связанную с языковыми категориями эмоциональности – то есть с оценками на эмоциональном основании²⁶⁷.

Доктор филологический наук Ионова С.В. выделяет три вида тональности текста:

- Эмотивная тональность эгоцентрического (автороцентрического) типа, которая формируется исходя из эмотивной личности писателя и его эмоционально-чувственной сферы;
- Эмотивная тональность объектного типа, с помощью которой выражается эмоциональное отношение писателя к написанному произведению, а также дается его эмоциональная оценка;
- Эмотивная тональность адресатного типа, которая относится к эмоционально-чувственной сфере читателя и связана с его эмоциональным опытом²⁶⁸.

Таким образом, тональность текста определяет индивидуальные интенции автора текста, выявляет его основные принципы и описывает смысловое пространство.

Анализ тональности текста не претерпел значительных видоизменений в течении времени становления этого направления²⁶⁹.

²⁶⁶ Стилистический экспрессивный словарь русского языка под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2003. 696 с.

²⁶⁷ Ивин А. А. Основания логики оценок: научная литература. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.

²⁶⁸ Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Волгоград, 1998.

Для анализа тональности текста использовались следующие подходы:

- основанный на словарях, для выявления тональности использует различные тональные вокабулярии. На основе 165 статей был составлен эмотивный словарь и проведен анализ 20 высказываний.

- основанный на машинном обучении, является наиболее распространённым в анализе тональности. Для анализа тональности с помощью машинного обучения использовалась программа Orange Data Mining, созданная Люблянским университетом на основе языков программирования: Python, Cython, C++, C. Orange – это инструмент визуализации данных, машинного обучения и интеллектуального анализа данных с открытым исходным кодом. Он имеет интерфейс визуального программирования для исследовательского качественного анализа данных и интерактивной визуализации данных. Машинное обучение – подраздел искусственного интеллекта, изучающий методы построения алгоритмов, способных к обобщению и обучению.

- основанный на методе опроса. Опрос - вопросно-ответный метод сбора первичной эмпирической информации, при котором респонденту задаются вопросы и фиксируются его ответы. Для сбора данных использовался интернет-сайт GoogleDocs. Было опрошено 21 респондент²⁷⁰.

Общее число высказываний, взятых для анализа, составляет 20 примеров, выбранных случайным образом.

Первый способ для анализа - метод, основанный на словарях. Метод сплошной выборки из 165 статей был создан эмотивный словарь и даны определения каждой лексеме, на основе Кембриджского и Вебстерского словарей. Анализ 20 высказываний при помощи составленного эмотивного словаря показал, что в каждом высказывании присутствует слово с негативной окраской (disapproving), из этого следует, что отдельно взятое высказывание из 20 является крайне негативным. Таким образом, все 20 высказываний имеют отрицательную тональность (эмотивность).

Следующий метод основан на машинном обучении программы Orange Data Mining. Программа проводила анализ с помощью метода машинного обучения Vader. Модули анализа тональности Vader от Natural Language Toolkit, база данных эмотивности от Data Science Lab, Sentient от Arthur Jacobs и LiLaH sentiment от Walter Daelemans и др. Основным языком анализа Vader является английский.

Метода Vader от Orange Data Mining, проводит анализ от 0 до 1, где pos – positive, neg – negative, neu – neutral и присваивает каждому высказыванию число, которое передает эмотивность. Проведенный анализ показал, что все 20 высказываний больше негативны, чем позитивны. Следует отметить, программа оценивает все приведённые примеры как нейтральные.

Для проверки и подтверждения результатов компьютерной оценки был проведен анализ тональности с помощью метода анкетирования. Был проведен опрос, в котором приняло участие 21 респондент. Предложенные фрагменты текстов респонденты должны были оценить методом шкалирования. Для этого в шапке опроса было выведено объяснение, что надо сделать: «Оцените высказывания от 1 до -1., где: -1 это (крайне) отрицательное, 0 - нейтральное, 1 – положительное отношение».

²⁶⁹ Разоренова Юлия Алексеевна, Шляхова Полина Евгеньевна Актуальные проблемы изучения текстовой эмотивности в лингвистическом аспекте // Инновации в науке. – 2015. – №10 – (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-izucheniya-tekstovoy-emotivnosti-v-lingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 01.02.2023).

²⁷⁰ Ленько Галина Николаевна Уровни анализа текстовой эмотивности (на примере текстов художественного стиля) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-analiza-tekstovoy-emotivnosti-na-primere-tekstov-hudozhestvennogo-stilya> (дата обращения: 01.02.2023).

	Text	Link	pos	neg	neu	compound
1	Yet Vladimir Pu...	https://www.w...	0.118	0.218	0.664	-0.6901
2	Russia and Puti...	https://www.w...	0	0.219	0.781	-0.7178
3	It's also worth r...	https://www.w...	0.22	0.082	0.697	0.8275
4	Hitler's German...	https://www.w...	0	0.094	0.906	-0.4767
5	Like many dicta...	https://www.w...	0.193	0.195	0.612	-0.4767
6	The irony now, ...	https://www.w...	0	0.159	0.841	-0.6249
7	Like Hitler's sw...	https://www.w...	0.102	0.103	0.795	-0.2903
8	Hitler was a tyr...	https://www.w...	0	0.213	0.787	-0.9423
9	Vladimir Putin ...	https://www.m...	0	0.241	0.759	-0.5423
10	"Last time our c...	https://www.m...	0.044	0.307	0.649	-0.9325
11	Vladimir Putin's...	https://www.m...	0	0.2	0.8	-0.4588
12	A three-year-ol...	https://www.m...	0	0.325	0.675	-0.8481
13	Student prepari...	https://www.m...	0.286	0.228	0.485	0.0516
14	"That's what th...	https://www.m...	0	0.098	0.902	-0.3818
15	Sorry, he is insa...	https://www.m...	0.143	0.287	0.569	-0.2066
16	Putin is not just...	https://www.m...	0.19	0.309	0.502	-0.4738
17	An equally crue...	https://www.m...	0.054	0.403	0.543	-0.8402
18	Vladimir Putin ...	https://www.m...	0	0.273	0.727	-0.6705
19	The move has p...	https://www.m...	0	0.184	0.816	-0.5267
20	Vladimir Putin '...	https://www.m...	0	0.411	0.589	-0.7425

Рисунок 1 – Таблица анализа тональности текста Orange Data Mining

Большинство респондентов оценили 20 высказываний негативно. Результаты можно увидеть на рисунке №4. Из 21 опрошенного человека примерно 60 процентов ответили, что предложенные примеры для оценивания имеют негативный характер. 25 процентов высказали мнение, что высказывания несут в себе нейтральный подтекст. 15 процентов считают, что приведённые примеры – положительны.

Анализ тональности высказываний показал, что эмотивность выбранных случаев для изучения несет в себе негативный подтекст. Статьи наглядно демонстрируют негативное и оскорбительное отношение к русским, явную языковую агрессию, проявляющуюся на вербальном и невербальном уровнях: эксплицитно и имплицитно.

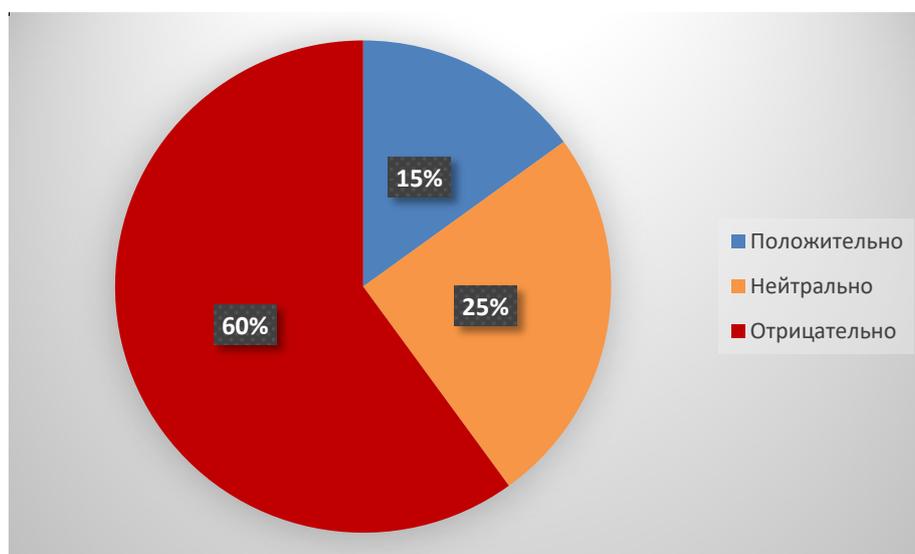

Рисунок 1 – Диаграмма процентное соотношение респондентов

Список использованной литературы

1. Ивин А. А. Основания логики оценок: научная литература. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.
2. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. – Волгоград, 1998.
3. Ленько Галина Николаевна Уровни анализа текстовой эмотивности (на примере текстов художественного стиля) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovni-analiza-tekstovoy-emotivnosti-na-primere-tekstov-hudozhestvennogo-stilya> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Разоренова Юлия Алексеевна, Шляхова Полина Евгеньевна Актуальные проблемы изучения текстовой эмотивности в лингвистическом аспекте // Инновации в науке. – 2015. – №10 – (47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-izucheniya-tekstovoy-emotivnosti-v-lingvisticheskom-aspekte> (дата обращения: 01.02.2023).

5. Стилистический экспрессивный словарь русского языка под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2003. 696 с.

УДК 811.111-26

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ИДИОМАТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

С. П. Тимофеева, В. Д. Сморода

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В нашем многоязычном мире язык играет важную роль в общении и передаче информации. Однако, за пределами буквального значения слов и фраз, язык также служит для выражения культурных нюансов, эмоций и отношений между людьми. Идиомы являются одним из языковых инструментов, которые позволяют нам вовлекаться в более глубокие и тонкие аспекты языка. Идиомы, будучи частью языка, олицетворяют культурные особенности народа, их взгляды на мир и отношение к различным явлениям и ситуациям. В последнее время идиоматических обороты в политическом дискурсе набирают все большую популярность. Каждый политик старается привнести в свою речь что-то новое, оригинальное, запоминающееся для привлечения внимания адресантов. Идиоматические выражения в политическом дискурсе придают выступлению эмоциональную насыщенность, эмоциональную окрашенность, большую степень выразительности и образности.

Следует отметить, что изучение идиом и идиоматических выражений, фразеологизмов достаточно становилось предметом лингвистических исследований в русле политического дискурса, как у зарубежных, так и отечественных исследователей (Ш. Бали, А. Потенбня, В.В. Виноградов, В. Телия, М. Шанский, В.Г. Костомаров, Б.О. Коваленко, Е. И. Шейтали другие). Одним из первых начал анализировать идиоматику как отдельную отрасль науки швейцарец Шарль Балли. Следует отметить, что до настоящего времени нет четкой позиции о разграничении понятий фразеологизм и идиома. Французские исследователи подходят шире к понятию идиома ²⁷¹.

Под идиомой мы понимаем фразу или выражение, которые имеют переносное или метафорическое значение, отличное от буквального значения отдельных слов, из которых они состоят. Идиомы могут иметь культурно-языковую специфику и могут быть уникальными для определенных языковых сообществ. Они могут употребляться для создания выразительности, юмора, эмоционального подчеркивания или передачи определенных идей или концепций. Идиомы являются устоявшимися оборотами, которые употребляются носителями языка в определенных контекстах или ситуациях. Смысл всего выражения не определяется смыслом входящих в него слов, вот почему бывает достаточно проблематично выделить идиому и понять ее смысл, хотя все слова входящие в нее понятны. Идиомы в политическом дискурсе имеют важное значение. Зачастую, политики разных стран прибегают к идиоматически окрашенным выступлениям для того, чтобы быть «ближе к народу». Многие политики по-разному окрашивают свою речь, используя разные стилистические приемы, для оказания воздействия на общество.

В политическом дискурсе очень важно влияние на аудиторию, важно завоевать внимание, поэтому многие политики прибегают к включению идиом, чтобы в какой-то мере пре-

²⁷¹Larousse [Электронный ресурс] – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/idiome/41442> (дата обращения: 07.12.2023)

поднести информацию в более легкой, шуточной форме, идиомы могут быть использованы для краткого и образного выражения сложных политических концепций или идей. Они могут помочь сформулировать сложные политические понятия в доступной и запоминающейся форме.

Понимание идиом играет существенную роль для определения смысловой нагрузки повествования, для этого очень важно понимать значение и учитывать разницу в языковом и культурном восприятии.

Во Франции подходы к изучению идиом довольно разнообразны и включают в себя различные методы и направления исследований. Некоторые из них включают:

1. Лингвистический подход: идиомы изучаются как часть языковой системы с акцентом на их структуру, значения и употребление в разных контекстах. Этот подход часто связан с фразеологическим анализом и лексикографией.

2. Когнитивный подход: эта методология рассматривает использование идиом как проявление когнитивных процессов у говорящих. Она исследует способы восприятия и обработки идиоматической информации, а также связанные с ними когнитивные механизмы.

3. Контекстуальный подход: основывается на изучении употребления идиом в речи, включая прагматические аспекты, социальные и культурные аспекты и контекстуальную разновидность идиоматической речи.

4. Корпусный подход, где исследователи анализируют большие собрания текстов (корпусы) для выявления частотности употребления и конкретных контекстов идиом.

Крупнейшими и следователям в области фразеологии:

1. С. П. Ришло «Словарь французского языка» (1680) «Dictionnaire François»

2. А. Форетьера «Универсальный словарь» (1690, 1727) «Dictionnaire universel». «Орфографический словарь синонимов французского языка»

3. П. Робера, «Le Grand dictionnaire encyclopédique Larousse» «Большой энциклопедический словарь»²⁷².

Главной отличительной чертой политического дискурса является преподнесение сообщения в завуалированном контексте с целью манипулятивного воздействия на аудиторию. В иностранных СМИ для выражения сообщения политики высказывают свое сообщения при помощи идиоматических выражений²⁷³, которые можно разделить на три группы: официально-деловые, разговорные, нейтральные. Идиомы представляют собой своеобразный состав языка (своеобразная форма или разновидность). Смысл выражения не определяется смыслом слов, которые входят в состав выражения. Иногда, значение может быть трудным для понимания, но в идиоматическом выражении всегда прослеживается ассоциативная связь с текстом выступления.

В политической сфере идиомы делают речь более «живой», помогают налаживать контакт с общественностью, посредством, влияют на слушателей и располагают их к себе, привлекая своей яркостью, живостью и наполненностью. Такое выступление лучше запоминается благодаря выразительности и ярко выраженной эстетической составляющей речи адресанта. Политики используют идиомы для конкретизаций планов, решений или высказывают мнение о сложившейся ситуации. Многие политики убеждены, что если в их речи можно услышать фразеологизмы, то они приблизят к себе народ и это повысит их рейтинг на последующих выборах.

Данная статья основана на материале французских средств массовой информации. Основным эмпирическим материалом исследования идиом являются выступления и интервью Президента Франции Эмманюэля Макрона, представленные в газетах "LeMonde", "LeFigaro", "LePoint" и тд. Важным источником понимания идиоматических выражений являются идиоматические словари (ссылки), корпус текстов, контекст выступления.

²⁷² Dictionnaire de l'Académie française [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr> (дата обращения: 07.12.2023)

²⁷³

Французский политический дискурс отличается образностью, богатством языковых оборотов. Эммануэль Макрон известен своим элегантным и многослойным стилем речи, и он иногда включает идиомы и выражения в свои выступления. Проведенный анализ выступлений Э. Макрона показал, что он прибегает чаще к идиоматике не имеющей политической составляющей, чаще они отражают национальную и культурную специфику. Наиболее удачные примеры можно услышать чаще. Проанализировав публикации в период 2015-2023 гг., были выделены некоторые идиомы, которые Э. Макрон упоминал в своих речах:

1. "L'union fait la force" – «Единство создает силу» (русский эквивалент «Сила в единстве»). Данная идиома показывала важность сотрудничества и объединения для преодоления трудностей. Например, в его речи на церемонии официального открытия Парижского форума мира в ноябре 2018 года, Макрон подчеркивал важность сотрудничества и объединения стран для достижения мира и стабильности в мире. Фраза "L'union fait la force" многократно употреблялась в разных контекстах президентом Макроном во время его выступлений и обращений к общественности.

2. "Qui sème le vent, récolte la tempête" – «Кто посеет ветер, пожнет бурю». В русском языке эта поговорка упоминается им для указания связи между действиями и их последствиями. Данный фразеологизм относится к библеизмам, происходит из ветхозаветной Книги одного из малых пророков – Книги пророка Осии.

3. "L'argent ne fait pas le bonheur." – «Деньги не делают счастливым» (русский эквивалент «Не в деньгах счастье.»). Макрон прибегнул к данной поговорке, чтобы подчеркнуть, что материальное благосостояние само по себе не обеспечивает счастье и благополучие, а в данном случае, чтобы предупредить, что каждое недоброе действие имеет последствия, что те кто делают зло другим, обязательно будут наказаны.

4. "La parole est d'argent, le silence est d'or". – «Слово – серебро, молчание – золото». Это выражение подчеркивает им важность обдуманности и тактичности в высказываниях. Президент Франции Эммануэль Макрон говорил фразу "La parole est d'argent, le silence est d'or" (Слово – серебро, молчание – золото) в своем выступлении на церемонии награждения Швейцарской премии за творчество в Каргези в 2017 году. В своей речи, он говорил о важности сохранения традиций и культуры Франции, призывая к сознательному использованию слов и значимости недосказанности в дипломатии и общественной жизни.

5. "Le carburant, c'est pas bibi". Э. Макрон определяет в этой фразе разговорное местоимение «bibi», что означает «moi». "C'est pas bibi" – это не я. Тут он пытается «по-свойски» доказать людям, что это не он управляет ценами на топливо²⁷⁴.

6. "Le goût de l'effort" – буквально "вкус усилий". Это подчеркивает значимость труда, самодисциплины и усилий в достижении положительных результатов. Один из примеров выступления, в котором президент Макрон упомянул фразу "Le goût de l'effort" (в переводе с французского "Вкус к труду"), можно найти в его выступлении, произнесенном 3 июля 2017 года в городе Орлеан. Во время этой речи Макрон говорил о необходимости восстановления духа работы и призывал французский народ к преданности и усердию в достижении целей. Отрывок, где Э. Макрон использовал идиому "Le goût de l'effort": "Nous devons retrouver le goût de l'effort, le plaisir de bâtir ensemble, de ne pas craindre les défis mais de les affronter avec détermination. La France a toujours prospéré grâce à sa capacité de travail, à son esprit d'innovation et à sa volonté de se dépasser. Je crois en la force de notre nation et je sais que si nous réaffirmons notre engagement envers l'effort, nous pouvons surmonter tous les obstacles et construire un avenir meilleur". Этот отрывок подчеркивает важность труда, сотрудничества и преодоления трудностей для достижения успеха. Э. Макрон призывает французский народ вернуться к ценностям напряженной работы и активного участия в развитии страны.

²⁷⁴20minutes [Электронный ресурс] – URL: https://www.20minutes.fr/societe/langue_francaise/4055493-20231023-vient-expression-bibi (дата обращения: 07.12.2023)

7. "En même temps" - буквально "в то же время". Это выражение часто описывается Макроном, когда два или несколько факторов или идей могут быть верными или присутствовать одновременно²⁷⁵.

8. "Faire bouger les lignes" - Идиома, которую Макрон применял в своей предвыборной кампании, означает изменение старых правил и привычек. Один из примеров выступления, в котором президент Э. Макрон использовал идиому "Faire bouger les lignes", можно найти в его речи, произнесенной 27 апреля 2017 года в городе Ле-Увэ. Во время этой речи Макрон презентовал свою программу перед выборами на пост президента Франции. Он говорил о необходимости изменять устаревшие структуры и подходы в политике, экономике и обществе, чтобы обеспечить прогресс и социальное развитие. Вот отрывок из выступления Макрона, где можно услышать, например, "Faire bouger les lignes": "Nous devons bâtir une France forte, je une, entrepreneuriale, solidaire et écologique. Nous devons faire bouger les lignes, sortir des sentiers battus, oser le changement pour assurer un avenir meilleur à notre pays. Je croise la capacité de la France à se réinventer, à innover, à être un phare de progrès pour le monde." Этот отрывок подчеркивает настойчивость Макрона в реформировании Франции, чтобы привнести новые идеи и достичь прогресса²⁷⁶.

9. "Ni droite, ni gauche" - Эта идиома отражает политическую позицию Макрона, как независимого и не поддерживающего идеологическую принадлежность ни правой, ни левой стороне. Фраза "Ni droite, ni gauche" (в переводе с французского «Ни право, ни лево») была применена Эммануэлем Макроном в самом начале его политической карьеры. Он произнес ее в качестве избирательного лозунга при запуске своего политического движения "En Marche!" (Вперед!) в 2016 году. Идиома "Ni droite, ni gauche" была направлена на то, чтобы подчеркнуть его политическую независимость и желание преодолеть традиционное деление на левые и правые партии. Макрон стремился создать новую политическую силу, которая объединяет идеи и подходы разных направлений для решения современных проблем.²⁷⁷

10. « Qu'on ne peut pas marcher sur une seule jambe»- Нельзя ходить на одной ноге, подчеркивает Макрон, далее он продолжает, что «есть риск упасть».²⁷⁸ Президент справедливо говорит, что если нет поддержки партнеров, то и успеха не будет.

В заключение, изучение идиом в политическом дискурсе является важной и интересной областью исследования. Идиомы играют важную роль в политической коммуникации, помогая политикам эффективно общаться с аудиторией и воздействовать на нее.

Анализ идиом в политическом дискурсе позволяет понять особенности использования выразительных и образных средств для убеждения, манипуляции и создания определенного образа или атмосферы. Идиомы служат для создания эмоциональной поддержки, формирования политической идентичности или даже для критики определенных политических действий или личностей. Однако, необходимо отметить, что изучение идиом в политическом дискурсе требует осторожности и контекстного анализа, поскольку смысл идиомы может варьироваться в зависимости от ситуации и контекста.

В целом, исследование идиом в политическом дискурсе способствует более глубокому пониманию политической коммуникации, ее эффективности и влияния на общественное мнение.

²⁷⁵ Ambafrance 20minutes [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.ambafrance.org/Discours-d-investiture-du-president-Emmanuel-Macron> (дата обращения: 07.12.2023)

²⁷⁶ Там же

²⁷⁷ Youtube [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7H1gSvQ3eYY> (дата обращения: 09.11.2023)

²⁷⁸ . Bvoltaire E. Macron en visite au Kazakhstan ? Pas pour parler de la France, mais de lui... - Boulevard Voltaire (bvoltaire.fr).- 2 novembre 2023.// <https://www.bvoltaire.fr/e-macron-en-visite-au-kazakhstan-pas-pour-parler-de-la-france-mais-de-lui/> (дата обращения: 07.12.2023)

Список использованной литературы

1. Ambafrance 20minutes [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.ambafrance.org/Discours-d-investiture-du-president-Emmanuel-Macron> Bvoltage E. Macron en visite au Kazakhstan ? Pas pour parler de la France, mais de lui... - Boulevard Voltaire (bvoltage.fr).- 2 novembre 2023.// <https://www.bvoltage.fr/e-macron-en-visite-au-kazakhstan-pas-pour-parler-de-la-france-mais-de-lui>.
2. Dictionnaire de l'Académie française [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr>.
3. Emmanuel MACRON - En Marche - premier meeting-12 juillet 2016 - La Mutualité [Электронный ресурс] – URL:<https://www.youtube.com/watch?v=7H1gSvQ3eYY>
4. Larousse [Электронный ресурс] – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/idiome/41442>
5. 20minutes [Электронный ресурс] – URL: https://www.20minutes.fr/societe/langue_francaise/4055493-20231023-vient-expression-bibi.

УДК 811.111-26

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

С. Г. Твердохлебов, М. С. Великий, В. Д. Сморода

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Межславянский язык (также известный как Межъславянский или Slovianski) – это искусственно созданный или реформированный язык, основанный на общеславянском языке, который призван служить средством коммуникации между славянскими народами, несмотря на различия в их родных языках.

Межславянский язык в основном основан на стандартном общеславянском языке, который считается предком многих современных славянских языков, таких как русский, украинский, польский и другие. Однако он также включает элементы и фонетические, грамматические и лексические особенности других славянских языков для создания более понятного и удобного средства общения между носителями различных славянских языков.

Цель создания Межславянского языка заключается в том, чтобы облегчить общение, расширить культурный обмен и укрепить связи между представителями различных славянских народов и этносов. Он может использоваться в различных сферах: литературе, коммуникации вживую и в интернете, образовании, туризме и т.д.

Важно отметить, что Межславянский язык не является официальным языком какого-либо государства или международной организации. Он остается проектом объединения славянских языков, который продолжает развиваться и обсуждаться в сообществе энтузиастов и исследователей славянской лингвистики.

В Межславянском языке могут использоваться различные алфавиты в зависимости от языка-компонента, используемого в конкретном тексте. Некоторые из алфавитов, используемых в славянских языках, включают:

1. Кириллица: Это наиболее распространенный алфавит для славянских языков, включая русский, украинский, белорусский, сербский, болгарский и другие. Кириллица имеет некоторые отличия в различных языках, но общие основы одни и те же.

2. Латиница: Некоторые славянские языки используют латинскую азбуку, такую как хорватский, словенский, чешский, словацкий, польский и другие. Латиница может отличаться в зависимости от языка.

3. Глаголица: Это древний славянский алфавит, который в настоящее время используется только в некоторых символических и культурных контекстах. Глаголица была широко распространена в старославянских текстах и некоторых древних славянских языках.

Межславянский язык заинтересовал и занял внимание ряда исследователей и энтузиастов в области славянской лингвистики. Важно отметить, что изучение и развитие Межсла-

вянского языка является открытым проектом, и в нем принимают участие многочисленные люди в рамках сети разработчиков, писателей и переводчиков. Некоторые из ранних и влиятельных ученых и деятелей, связанных с изучением или продвижением Межславянского языка, включают:

1. Вацлав Икла (Václav Iklé) - чешский писатель и лингвист, известный своими работами в области славянской лингвистики. Он активно занимался исследованием Межславянского языка и был одним из основных пропагандистов этой идеи.

2. Юрий Крижанич (Juraj Križanić) – хорватский богослов, создавший в 1665 «Грамматическое изыскание о русском языке (идея всеславянского языка)», представлявший собой предложение о реформе русского языка, который в той или иной мере была проведена лишь через 260 лет. Особенность заключается в том, что он предложил некую вариацию объединения русского, церковнославянского и сербохорватского языков.

3. Ондрей Речник (Ondrej Rečnik) – современник, предложивший проект «Словянски», цель которого заключается в создании простой язык общения между носителями различных славянских языков, без или с минимумом искусственных элементов, который славяне могли бы понять без предварительного изучения.

Стоит отметить, что Межславянский язык является совместным проектом и ресурсом, и его развитие продолжается коллективными усилиями множества людей в рамках славянской лингвистики и сообщества энтузиастов.

В России также есть ученые, которые занимаются изучением и развитием Межславянского языка. Некоторые из них включают:

1. Иван Стебунский - российский лингвист, автор и протолобитель Межславянского языка. Он активно занимается его изучением, пропагандой и разработкой грамматики и словаря.

2. Игорь Полевой – российский лингвист, языковед и переводчик. Он изучает и разрабатывает Межславянский язык, а также занимается популяризацией языка через свои книги и публичные лекции.

3. Олег Найденев – российский лингвист, который изучает и развивает Межславянский язык. Он активно привлекается к созданию грамматики, словарей и других ресурсов для языка.

Это лишь некоторые примеры российских ученых, которые вкладывают свое время и усилия в изучение и развитие Межславянского языка. Объединяясь с другими исследователями и энтузиастами по всему миру, они стремятся создать более удобное и понятное средство коммуникации для славянской общины.

Развитие Межславянского языка проходит через несколько этапов. Хотя эти этапы могут незначительно отличаться в зависимости от разных подходов и разработчиков, общие этапы могут быть описаны следующим образом:

1. Этап концепции и планирования: На этом этапе осуществляется определение основных целей и принципов создания Межславянского языка, а также формулируются основные структурные и лексические принципы.

2. Этап разработки грамматики: На этом этапе разрабатывается грамматика Межславянского языка, которая включает фонетические, морфологические и синтаксические правила. Разработчики сосредотачиваются на создании системы, которая учитывает характеристики различных славянских языков и облегчает коммуникацию между ними.

3. Этап разработки словаря: На этом этапе создается лексический ресурс Межславянского языка, который включает новые слова и выражения, а также заимствованные из различных славянских языков. Разработчики стремятся к балансу между универсальностью и понятностью лексики для разных говорящих на славянских языках.

4. Этап испытаний и применения: На этом этапе Межславянский язык тестируется на практике, исследуется его эффективность и практическая применимость в различных сферах, таких как образование, коммуникация и культура. Разработчики собирают обратную связь и вносят корректировки, основанные на опыте и реакции пользователей.

5. Этап развития и совершенствования: Межславянский язык постоянно развивается и совершенствуется на основе обратной связи, новых исследований и разработок. На этом этапе проводятся дальнейшие исследования и работа над улучшениями в грамматике, словаре и стиле языка.

Важно отметить, что развитие Межславянского языка - это длительный и коллективный процесс, в котором участие принимают различные исследователи и энтузиасты. Каждый этап включает сложные исследования и рабочие группы, а развитие языка продолжается в сети изучающих его людей по всему миру.

Межславянский язык обладает рядом потенциальных преимуществ, которые делают его привлекательным для различных групп пользователей. Вот некоторые из основных преимуществ межславянского языка:

1. Улучшение связи между славянскими народами: Межславянский язык может служить средством коммуникации и усиления связи между говорящими на разных славянских языках. Он помогает преодолевать языковые барьеры и облегчает взаимопонимание, укрепляя культурные и исторические связи между славянскими народами.

2. Облегчение обучения: Межславянский язык построен на общих основах славянских языков, что делает его относительно знакомым для говорящих на других славянских языках. Изучение межязыка может быть более эффективным и быстрым, чем изучение полностью нового языка.

3. Универсальный доступ: Межславянский язык может осуществлять доступ к информации, образованию и другим ресурсам славянской культуры для людей, говорящих на разных славянских языках. Он может быть использован в различных сферах, таких как литература, переводы, интернет-коммуникация и т.д.

4. Расширение культурного обмена: Межславянский язык может способствовать более широкому культурному обмену между славянскими народами. Он открывает возможность для лучшего понимания литературы, искусства, кино и других форм культуры, улучшая межкультурное общение.

5. Создание новых возможностей: Межславянский язык создает новые возможности для разработки литературы, музыки, фильмов и других творческих произведений. Он открывает путь для новых творческих выражений и коллабораций между славянскими авторами и художниками.

6. Изучение сходств и различий славянских языков: Межславянский язык, как таковой, может дать ответы на то, как развивались и изменялись славянские языки с течением времени. Что имеется общего и принципиально разного у славянской группы языков.

Важно отметить, что межславянский язык все еще развивается и находится в процессе экспериментов и дальнейших исследований. Преимущества межславянского языка в значительной степени зависят от степени его принятия и реализации различными говорящими на славянских языках.

Межславянский язык, хоть и является проектом по созданию искусственного языка, все же может иметь некоторое применение в повседневной жизни говорящих на славянских языках. Вот несколько областей, где межславянский язык может быть применим:

1. Коммуникация с носителями других славянских языков: Межславянский язык может использоваться для общения с говорящими на других славянских языках, особенно если они не владеют общими языками коммуникации, такими как английский или русский.

2. Интересы в межславянской культуре: Межславянский язык может быть полезным для понимания и изучения литературы, истории, музыки и других аспектов межславянской культуры. Он может служить средством для чтения текстов и наслаждения произведениями искусства на разных славянских языках.

3. Путешествия и туризм: В условиях межславянского туризма, где туристы приезжают из разных славянских стран, межславянский язык может использоваться как средство общения и понимания друг друга в различных ситуациях, таких как заказ гостиницы, посещение местных достопримечательностей или общение с местными жителями.

Важно отметить, что использование межславянского языка в повседневной жизни зависит от его узнаваемости и дальнейшего принятия говорящими на славянских языках. Пока язык еще находится в развитии, его использование ограничено и зависит от личных и коммуникационных потребностей отдельных людей.

Возвращаясь к теме примеров, то следует отметить, что межславянский язык становится всё популярнее, причем рост популярности среди молодёжи и людей не учёной категории – довольно резкий и активный. Всё это благодаря сети интернет и различным платформам, таких как YouTube, Discord. Например, на платформе YouTube популярен канал «Мелац», который имеет у себя курс видео уроков по обучению межславянскому языку:

1. <https://www.youtube.com/watch?v=MDQMIxc7dhU>
2. https://www.youtube.com/watch?v=lAjMhx-_vsI
3. <https://www.youtube.com/watch?v=iDipeTJ5EDM>

Впрочем, на этой же платформе можно найти видео, где люди, не знающие межславянский язык, прекрасно его понимают при общении с носителем этого языка:

1. <https://www.youtube.com/watch?v=xSPDbEO9tPA>
2. <https://www.youtube.com/watch?v=j6FTxyM7ESk>

Вместе с этим очень популярны курсы изучения и других блогеров, которых становится всё больше и больше, поэтому можно найти того человека, или группу лиц, которые наилучше вам подойдут.

В заключение стоит сказать то, что язык с нынешними технологиями связи начал активно развиваться и обретать популярность, более того это, пожалуй, единственный язык в мире, который не нужно целиком и полностью изучать для его понимания. Осмелимся предположить, что в скором будущем этот язык смело можно будет назвать «вторым международным» для славяноязычных групп народов.

Список использованных источников

1. Гринкина, Л. Межславянские языковые контакты: история и современность. - Москва: Языки славянской культуры, 2008.
2. Birnbaum, Henrik and Motoki Nomachi. The Slavic Languages: Unity in Diversity. - Berlin: Walter de Gruyter, 2019.
3. Comrie, Bernard. The Slavonic Languages. - London: Routledge, 2013.
4. Sławomir, Czabała. 1000 lat języków słowiańskich. - Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2016.
5. "Сравнительная грамматика славянских языков" - автор Л. Московкин (издательство: Наука, год издания: 1981)
6. "История славянских языков" - автор Й. Шлейхер (издательство: Флинта, год издания: 2005)
7. "Межславянский этимологический словарь" - автор В. Черных (издательство: Наука, год издания: 1987)
8. "Межславянская этимология" - автор В. Беляев (издательство: Наука, год издания: 1972)
9. "Межславянский язык: исторические этапы и проблемы" - автор М. Иванишевич (издательство: Наука, год издания: 1979).

**ОСОБЕННОСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ
ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ****Е. И. Трубаева, В. Э. Каранова***Кафедра английского языка и методики преподавания НИУ «БелГУ»*

Благодаря развитию экономической, политической и культурной интеграции на глобальном уровне, уплотняются и расширяются международные связи и контакты, и соответственно, возрастает необходимость изучения психологических особенностей в рамках проведения деловых переговоров на международной арене. Ввиду этого, практическая составляющая международных переговоров становится все более интенсивной и актуальной, что и делает роль кросс-культурных аспектов более значимой. От знания и опыта в области кросс-культурных особенностей ведения переговоров зависит и сам переговорный процесс, его эффективность и результаты. Глобализация переговорных процессов, появление новых компаний, действующих на международном рынке, глобализация экономики в целом – всё это актуализирует проблематику изучения кросс-культурных психологических аспектов ведения переговоров, что, в свою очередь, служит неким катализатором международного менеджера общения.

Кросс-культурный менеджмент считается относительно свежей областью изучения. Наиболее полно данное направление представлено в зарубежной литературе работами таких ученых как Г. Хофстед, Ф. Тромпенаарс, С. Ронен, Р. Мид, Э. Шейн, М. Портер, Ф. Лютенс.

Исследованиями в области переговорного процесса, его значения и особенностей ведения занимались такие зарубежные ученые-классики, как лорд Актон, Э. Ренан, О. Бауэр, Г. Лебона. Среди отечественных исследователей-ученых можно выделить труды К.С. Аксакова, Ю.Ф. Самарина, А.С. Хомякова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева.

Исследованием психологической природы и аспектов переговорного процесса также занимались такие ученые-практики, как В.Н. Лавриненко, А.В. Ковров, Р.И. Мокшанцев; паралингвистическими аспектам коммуникации в целом уделяли внимание Г. Калеро, Дж. Ниренберг, А. Пиз.

Современное время с точки зрения психологической и антропоцентрической парадигм в широком смысле рассматривается как эпоха переговоров. Переговоры -- это один из способов решения и регулирования возникших проблем, вопросов, который, как и любой процесс, может иметь несколько конечных результатов и в том числе и последствий.

Переговорная процессия является не только устоявшимся набором правил, но и определенным способом поведения и ведения коммуникации. Помимо продуманной и логически выстроенной стратегии, тактики и техники ведения переговоров, достаточно важным является психологическая подготовка и обладание минимальным знанием в области международного переговорного процесса, а именно знание психологических аспектов других культур и народных общностей.

В межкультурном переговорном процессе сами переговоры или деловая коммуникация выступают как столкновение, направленное на достижение соглашения между партнерами, которое часто сводится к согласованию и компромиссу, уступкам. Переговоры теперь считаются искусством компромисса, имеющего целью сократить разрыв или добиться согласия, соответственно, и сотрудничества, при сохранении взаимоприемлемых различий.

Анализируя вариативную и обширную типологию переговорного процесса, мы можем отметить, что с точки зрения целей выделяют следующие виды переговоров:

1. Переговоры в целях продления ранее достигнутых соглашений. Важной характеристикой таких переговоров является наличие предыдущих договорённостей. Их результатом может быть подтверждение статус-кво, либо непринципиальные изменения в отношениях.

II. Переговоры с целью нормализации отношений. Они предполагают переход от конфликтных к иным типам отношений между сторонами (нейтральным или сотрудничества).

III. Переговоры с целью достижения перераспределительных соглашений. Смысл таких переговоров состоит в том, что одна из сторон, занимая наступательную позицию, требует изменений в соглашениях в свою пользу за счёт других сторон. Считается, что поводы ставить так вопрос могут быть разные, в том числе, вполне обоснованные.

IV. Переговоры в целях достижения нового соглашения. Они направлены на установление новых отношений и обязательств между участвующими в них сторонами. Это могут быть, например, переговоры с новым партнёром.

V. Переговоры в целях получения косвенных результатов. Косвенные результаты могут не отражаться в соглашениях, и даже самих соглашений может не быть. В таком качестве могут выступать, например, беседы по установлению контактов, выявлению точек зрения партнёров, оказанию влияния на общественное мнение. В таких случаях главные проблемы взаимодействия сторон могут оказаться и вне поля зрения конкурентов, средств массовой информации.

По мнению Р. Фишера и У. Юри в кросс-культурных переговорах следует учитывать ряд психологических особенностей их введения. Здесь всегда важно помнить следующее правило: «в переговорах активную позицию занимает не только говорящий, но и слушатель»²⁷⁹.

Выделяют совокупность ключевых аспектов, позволяющих постоянно оценивать «деловую температуру» переговорного процесса, а именно благодаря этому удастся соблюдать тот самый благоприятный и комфортный психологический климат, способствующий любым переговорам, что приобретает особую важность в межкультурных переговорных процедурах. К ним относятся:

- 1) наличие альтернатив тому или иному соглашению;
- 2) признание от начала переговоров и до их завершения законности интересов другой стороны;
- 3) сохранение в ходе переговоров общепринятых норм, стандартов и оценок тех или иных действий, инициатив, предложений;
- 4) отделение разработки новых вариантов решений от выражения абсолютной и однозначной приверженности этим вариантам;
- 5) предварительное осмысление полномочий и взвешенная оценка значимости тех из них, которые могут быть использованы в ходе переговоров;
- 6) создание и сохранение обстановки, при которой партнёры уверены, что они будут выслушаны и поняты;
- 7) осознание того, что, строя определённым образом взаимоотношения сегодня, партнёры намечают перспективу на будущее²⁸⁰.

Говоря про тактику переговоров с иностранными партнерами, следует учитывать национальные особенности собеседников, их психологию, привычки, обычаи. Эти знания помогут быстрее найти с ними общий язык. Умение общаться с деловым партнером, понимание психологии другого человека, интересов другой организации можно считать одним из определяющих факторов в процессе ведения переговоров. Руководитель Центра по изучению кросс-культурного взаимодействия Р. Льюис в концепции о деловых культурах в международном бизнесе выделяет три типа кросс-культурных психологий, которые являются важными при понимании кросс-культурных психологических особенностей:

1. Моноактивная (Германия, Швейцария, Дания, Бельгия, США, Англия, Скандинавы). Её носителями являются нации и национальности, которые тщательно продумывают планирование жизни во всех смыслах. Представители данной психологии принадлежат к нетактильным культурам. Их представления о телесных контактах сведены к трем основным мо-

²⁷⁹ Фишер Р., Ури У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. – М.: Наука, 1990. С. 34-37.

²⁸⁰ Мастенбрук В. Переговоры. Калуга, 1993. С. 9-12.

ментам: крепкое рукопожатие при встрече и знакомстве, сочувственное объятие на похоронах и поминках, а также контакт влюбленных пар.

2. Полиактивная (Франция, Испания, Италия, Мексика, Латинская Америка, Славяне, Ближний Восток). Она характерна для подвижных, активных народов, предпочитающих браться за несколько дел сразу.

3. Реактивная (Япония, Китай, Сингапур, Финляндия, Страны Центральной Америки). Характерна избыточная вежливость и уважение. Стилю поведения партнеров, принадлежащих такой кросс-культурной психологии, характерны неторопливость, рассудительность²⁸¹.

Основываясь на знании приведенных трех кросс-культурных психологических типов, можно сформулировать правила для работы с любой кросс-культурной психологией, которые должны учитываться в переговорном процессе. Во-первых, отправляясь на переговоры с деловыми партнерами, следует иметь в виду две очень важные вещи: следует быть дипломатичным и осторожным, иногда даже уметь читать между строк и не давать сбить себя с толку, концентрируясь на предмете переговоров. Во-вторых, чтобы избежать многих психологических проблем, возникающих в процессе переговоров с деловыми партнерами из разных культур, необходимо проявлять уважение к традициям нации, гибкость в формулировке предложений, искренний интерес и дружелюбие по отношению к партнерам, внимание к словесным высказываниям и невербальным сигналам²⁸².

Можно с уверенностью утверждать, что знание кросс-культурной психологии своих иностранных партнёров – это методология установления и поддержания эффективных деловых контактов в сфере внешней торговли. Результаты исследований влияния кросс-культурной психологии на результаты межкультурных коммуникаций партнеров из разных культур обеспечивают базу для построения двух важных принципов, имеющих практическое значение для кросс-культурных переговорных процессов.

Психологический принцип 1. Плохих национальных культур и психологий не бывает. Есть разные кросс-культурные психологии, которые важно учитывать при переговорах с представителями данных культур. Данный принцип расценивают как девиз кросс-культурной психологии общения. Кроме того, без осознания вышеизложенного, в ходе межкультурных коммуникаций, кросс-культурных переговоров возможны недопонимания или вовсе недопустимые действия по отношению к партнерам по коммуникации, например, проявление неуважения к обычаям народа партнера-коммуниканта, замечания в сторону привычек и нормы поведения партнера²⁸³.

Психологический принцип 2. Комфортность в кросс-культурных коммуникациях и переговорах включает всесторонний учет кросс-культурной психологии нации, которую представляет партнер-коммуникант, как во взаимоотношениях с ним, так и в собственном поведении.

Говоря про данный аспект, необходимо иметь в виду, что межкультурные переговоры – это всегда двусторонний процесс, и обе стороны должны учитывать кросс-культурные различия друг друга и принимать их, т.е. проявлять толерантность и уважение друг к другу.

Таким образом, мы делаем вывод, что для получения положительных результатов ведения переговорного процесса с представителями различных стран, в межкультурных коммуникациях необходим всесторонний учет кросс-культурной психологии нации, которую представляет партнер, как во взаимоотношениях с ним, так и в собственном поведении. Необходимо учитывать кросс-культурные особенности представителей той или иной кросс-культурной психологии при проведении международных переговоров. Подготовка к переговорам с иностранными партнерами увеличивает эффективность переговорного процесса и снижает риски недопонимания и срыва сделки. Но также стоит не забывать, что особенности того или иного национального стиля являются не абсолютными для всех представителей

²⁸¹ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. – М., 2001. С. 208-221.

²⁸² Никольсон Г.М. Дипломатическое искусство: Научное издание. Издательство Института международных отношений. – М., 1962. С. 84-91.

²⁸³ Кочетков В.В. Деловые культуры в международном сотрудничестве. М.: Социум, 2002. С. 99-115.

данной культуры, поэтому их следует воспринимать как наиболее вероятный тип поведения в ходе переговоров.

Список использованной литературы

1. Кочетков В.В. Деловые культуры в международном сотрудничестве. – М.: Социум, 2002. С. 99-115.
2. Ладанов И.Д. Психология современного зарубежного менеджмента. Учебное пособие. Москва, АНХ, 1992. С. 27-30.
3. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. – М., 2001. С. 208-221.
4. Мастенбрук В. Переговоры. Калуга, 1993. С. 9-12.
5. Никольсон Г.М. Дипломатическое искусство: Научное издание. Издательство Института международных отношений. – М., 1962. С. 84-91.
6. Фишер Р., Ури У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. – М.: Наука, 1990. С. 34-37.

УДК 811.111-26

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. И. Трубаева, А. В. Кротова

Кафедра английского языка и методики преподавания НИУ «БелГУ»

В ходе детального рассмотрения моделей словообразования в английском языке были исследованы наиболее распространённые и эффективные способы образования новых слов. Для начала стоит отметить что же такое словообразование в английском языке. П.М. Карашук отмечает следующее: «Основная задача словообразования как раздела науки, занимающегося изучением процесса образования лексических единиц – это изучение формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, возникающих в процессе развития языка». [2]

Также, стоит обратить внимание на то, что усвоение новых слов довольно длительный процесс, происходящий постепенно. Зачастую, первоначально новые слова входят в обиход узкой группы людей, а затем распространяются и попадают в словари. Стоит отметить, что наиболее частое употребление продуктивных моделей словообразования отмечается именно в интернет коммуникации. Кроме того, создание новых слов происходит по типичным языковым моделям, таким как аффиксация, присвоение нового значения литературному слову, усечение, словосложение, аббревиация, а также транспозиция.

В.В. Елисеева считает, что аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке, заключающемся в присоединении аффиксов к корням или основам. [4] К примеру, существует ряд суффиксов (-ing, -ment, -ance, -ation), при присоединении которых к глагольным основам можно получить имена существительные; префиксы, такие как -un, -de, -dis, передающие противоположное значение основы; суффикс -ery, при добавлении которого к именам существительным, образуется слово, передающее значение места или собирательности, а в сочетании с именами прилагательными – значение качества или состояния, в то время, как в сочетании с глагольными основами – наименование действия. Такие суффиксы, как -ist, -an, -ian (-n), -ean показывают принадлежность к определённому виду деятельности (профессии), национальности или политическому течению (artist, labourist, librarian, Bulgarian, European). А суффиксы -hood, -ship, -cy, -acy отражают состояние, явление или отношение (neighbourhood, relationship, accuracy). Суффикс -ism характерен для слов, означающих учение, теорию, политическое движение, определённое мировоззрение или психологическое состояние (capitalism, socialism, pessimism). Такие суффиксы, как -age, -ing, -ence, -ance, -ion, -tion, -ition, -ation, -sion, -al придают словам значения действия, результата, явления, события или состояния (marriage,

painting, difference, resistance, connection, hesitation, division, arrival). Ведущей особенностью данного метода словообразования является его способность создавать новые слова вместе с уже знакомыми и устоявшимися аббревиатурами. Например, к аббревиатуре "LOL" глагольного окончания прошедшего времени "d": "I lol'd" на русский язык можно перевести с помощью глагола «смеяться», которое вследствие изменений в языке приобрело новое значение: «Я посмеялся».

Суффиксация является ещё одним из наиболее продуктивных методов образования слов в английском языке. Суффиксация – это процесс добавления суффикса к корню слова для того, чтобы создать новое слово со смысловыми изменениями. Нередко находят своё применение суффиксы, придающие словам необычную стилистическую маркированность. Например, суффикс -er служит для образования слов, указывающих на род деятельности (teach – teacher; travel – traveler); суффикс -ment присоединяется к глагольным основам и образует существительные, которые выражают результат действия (develop – development; agree – agreement).

Другим востребованным способом словообразования является присвоение нового значения литературному слову. К примеру, слово "Draft" может иметь такие значения, как «сквозняк» и «проект, черновик»: A cool draft's blowing in through the door. (в значении сквозняк); I prepared a draft of my presentation. (в значении черновик); слово "Current" может иметь значения «современный, текущий» и «поток»: You'll be surprised, but Jack's her current boyfriend. (в значении нынешний, текущий); There are dangerous currents close to the shore over here. (в значении поток).

Следующим продуктивным способом словообразования в английском является усечение. Оно представляет собой образование новых слов за счёт отсекающей части производящей основы, при котором лексические значения и основы, и нового слова соответствуют. Например, flu = influenza; Afro = Africa; debby\debbie = debutante.

Словосложение же, представляет собой соединение двух и более независимых слов в одно сложное слово. Они могут представлять собой такие части речи, как существительные, прилагательные и глаголы, а также наречия и местоимения. К примеру, словосложение глаголов: to blackmail (шантажировать), to broadcast (передать по радио); словосложение имён прилагательных: dark-blue (темно-синий), kind-hearted (добросердечный); словосложение имён существительных: girlfriend (подруга), handbook (справочник), newspaper (газета); словосложение наречий: nowhere (нигде), everywhere (езде); словосложение местоимений: somebody (кто-нибудь), everyone (все). Другими примерами являются такие слова, как "brain" (мозг) и "storm" (шторм) объединяются в слово "brainstorm", что означает "мозговой шторм". Другие примеры композиции включают слова "blackboard" (школьная доска) и "sunflower" (подсолнух).

Кроме того, аббревиация также является продуктивным методом словообразования. Она представляет собой сокращения из букв и слогов, широко используемые в повседневной речи, чаще письменной. Аббревиация обрела широкую популярность с появлением средств интернет коммуникации, поскольку возникла необходимость в наиболее кратком изложении мыслей, сохраняя при этом смысл передаваемой информации. Для выполнения поставленной задачи по сокращению времени на написание слов и появились аббревиатуры. Например, etc. (et cetera) – и так далее; vs. (versus) – против; ex. (exercise) – упражнение; sec. (second) – секунда; NATO (the North Atlantic Treaty Organization) – НАТО; u2 (you too) – тебе тоже; PLS, PLZ – Please (пожалуйста); THX – Thanks (спасибо); LOL – Laughing out loud («Смеюсь в голос» или «Громко хохочу»); ROFL – Rolling on the floor («Катаюсь по полу от смеха»); IDK – I don't know («Я не знаю»); IMHO – In my humble opinion («По моему скромному мнению»). Стоит также отметить, что аббревиация чаще всего используется в сленговом интернет-общении молодёжью.

Транспозиция – это механизм противоположного действия, представляющий собой «положительное влияние» системы родного языка на систему иностранного языка, то есть перенос идентичных признаков родного языка в систему изучаемого языка. Самым распространённым примером данного явления выражение to google – гуглить – искать информацию в

поисковике "Google"; to photoshop – фотошопить – обрабатывать фотографии с помощью программы "Photoshop".

Кроме того, существует такой продуктивный метод словообразования в английском языке, как адъективация, суть которой заключается в переходе других частей речи в разряд прилагательных без использования словообразовательных аффиксов. Например, слово "email" изначально являлось существительным, но в результате адъективации оно стало глаголом, что означает "отправлять сообщение по электронной почте". Другие примеры адъективации включают слова "text" (текстовое сообщение) и "friend" (делать дружеским).

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что новые слова могут появиться благодаря самым разнообразным моделям словообразования. Также, особого внимания заслуживает тот факт, что количество новых слов растёт также быстро, как и происходит развитие всех способов словообразования в английском языке. С появлением средств интернет-коммуникации и развития Интернета в целом, популярность различных методов составления новых слов значительно возросла.

Новые слова входят в речь современных людей в связи с потребностью в экономии времени и места, а также упрощении выражения собственных мыслей и эмоций. Часть из них не способны привлечь внимание широкой группы лиц, стать популярными и употребляемыми, такие слова либо быстро уходят из обихода, либо знакомы узкой группе лиц, те слова, которые сумели закрепиться в языке способны перейти в литературную речь.

Возникновение новых слов и словосочетаний – это та тема, которую тщательно изучают лингвисты, поскольку язык непрерывно развивается и совершенствуется. Кроме того, стоит отметить, что вышеизложенные продуктивные модели словообразования, по большей части, употребляются тем или иным способом в зависимости от потребностей носителей языка.

В заключении хочется сказать, что ключевой функцией словообразования является создание новых слов, без которых невозможно расширение словарного состава, без которого не происходило бы развитие как языка, так и общества в целом.

Изучение словосложения и его роль в словообразовании – одна из захватывающих тем в лингвистике. Сочетание различных лексических единиц для создания новых слов – это настоящее искусство в английском языке. Комбинируя множество моделей словообразования, мы можем образовать не только линейные, но и нелинейные слова.

Некоторые модели словообразования в английском языке проявляются в большей степени, чем другие. Они демонстрируют превосходную продуктивность, позволяя создавать бесконечное количество новых слов. Аффиксация, например, позволяет добавлять приставки и суффиксы к базовым словам, обогащая их значением и создавая новые слова с различными значениями.

Все эти модели словообразования играют важную роль в развитии английского языка и отражают его динамизм. Богатство средств словообразования позволяет нам создавать новые выражения, обогащать словарный запас и строить изысканные фразы. Благодаря этим моделям, английский язык остаётся живым и актуальным, всегда готовым принять новые слова и идеи.

Список использованной литературы

1. Вилломан В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке. М.: Вопросы языкознания, 1960. 137-140 с.
2. Елисеева В.В., Лексикология английского языка (учебник) СПб: СПбГУ, 2003
3. Звариченко Е. Д., Сандалова Н. В. Основные способы словообразования в русском и английском интернет сленге (материалы 8-й международной студенческой научно-практической конференции). Екатеринбург: 2016. 85-86 с.
4. Карашук П.М. Словообразование английского языка. - М., 1977. - 302 с.
5. Прохорова Н.Ю., Попова Е.А. Проблема перевода сленга с английского языка на русский. Тамбов: Научный альманах, 2017. 14 с.
6. Тамбовцева К. Д. Способы словообразования в американском молодёжном сленге. М.: 2018. 60-67 с.

ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ДИНАМИЧЕСКИХ ФРЕЙМАХ НА ПРИМЕРЕ КИНОСЦЕНАРИЯ К ФИЛЬМУ «БРИТЬЁ ПО-КРУПНОМУ»

Д. М. Шамова, Д. С. Киселев

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Сценарное киноискусство постоянно изменяется, шагая в ногу со временем и ускоряющимся темпом жизни. Особое место во всем процессе производства кино занимает киносценарий: организация текста устроена таким образом, чтобы даже неподготовленный читатель смог визуализировать происходящее в мельчайших подробностях. Несомненно, может сложиться ситуация, когда на определенные элементы человек даже не обратит внимания, однако именно в этих самых деталях может содержаться важный, хоть и малозаметный, целый сюжетный отрывок, позволяющий углубить историю конкретного персонажа или действия на фоне происходящего. Несмотря на то, что каждый сценарий является уникальной самостоятельной единицей искусства, в данном множестве есть определенные маркеры, которые используются практически в каждом тексте: это может быть как стандартизированная структура текста, его оформление, так и более локальные элементы (оммажи, используемые тропы, различные выразительные средства и т.д.). В данной статье будут рассмотрены вариации используемых языковых моделей на примере текста сценария к короткометражному фильму Мартина Скорсезе «Бритьё по-крупному» (ориг. «The Big Shave», 1967).

Чтобы представить и познать по-новому определенные вещи или даже окружающую реальность и происходящие события, человек выбирает из своей памяти определенную структуру (образ) данных – фрейм. Расчёт делается на то, что путем изменения отдельных деталей сделать восприятие новой ситуации пригодным для понимания более широкого класса явлений или процессов. Фрейм универсален – данная структура предназначена для представления стереотипной ситуации. Универсальность фрейма заключается в том, что сам он представляет не конкретную ситуацию, а характерные моменты из близких по своей сути ситуаций^{284,285,286}.

Фреймы могут включать в себя огромное количество элементов и деталей, которые даже могут быть не включены в ситуацию напрямую, но они также позволяют уточнить или идеализировать описываемый объект для лучшего представления или, например, экранизации. Образуется фрейм-сценарий (Р. Шенк, Дж Лакофф, М. Минский). Подобные структуры, по М. Минскому, представляют собой основу для определенного действия или события, включающие характерные элементы, присущие этому конкретному типу действия. дый элемент – это новый узел фрейма, между элементами устанавливаются отношения^{287,288}.

Рассматривая сценарий Мартина Скорсезе, сразу же бросается в глаза отождествление или сближение того, что видит автор и потенциальный читатель текста:

... As we view the room and its inanimate objects...

... the strange feeling one sometimes gets upon seeing the eerie...

... One can see from a first glance that...

²⁷⁹ Minsky M. A Framework for Representing Knowledge – MIT-AI Laboratory, 1974. – P. 2-21.

²⁸⁵ Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов – МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – С. 187-190.

²⁸⁶ Ежова Е.А. Фрейм как метод структурирования логико-семантического пространства системы 2+ // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/28056> (дата обращения: 30.11.2023).

²⁸⁷ Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 12-40.

²⁸⁸ Павлова О. В. Типы фрейминга// Альманах современной науки и образования. – №8 (15). – 2008. – С. 145-147.

... *It is obvious that he has just awakened and as we watch his actions we begin to realize that...*²⁸⁹

Сами представляемые образы описаны с помощью определенных стереотипов и очень подробно: всё сделано для того, чтобы образ картины был максимально схожий в представлении если не всех, кто прочитает данный текст, то большинства:

... *to reveal a typical, upper-middle-class, slightly well-to-do, suburbanite American Bathroom...*

... *The bathroom has all the necessary conveniences: Tub, shower...*

... *Everything is white – if not white, then shining metallic such as the water faucets and the shower faucets...*

... *the entrance of typical-looking, white-faced, ashen-haired, anglo-saxon, young American man with the peculiar air of “normality” about him which tends to put people at ease...*²⁸⁴

Ю.Д. Апресян закладывает следующий смысл в понятие «моделирования»: вместо скрытых от нас свойств объекта необходимо изучить заданные в явном виде свойства модели и распространить на объект все те законы, которые выведены в модели⁷.

Моделью объекта, для которого существенными являются только его функциональные свойства, должно считаться любое устройство, функционально похожее на него: от модели требуется только поведение, похожее на поведение оригинала; материал же реализации может отличаться от материала исходного объекта^{290,291}.

Одной из особенностей модели является её идеализация объекта – принцип, при котором из идеальных, поначалу простых условий общие случаи позволяют понять принцип схемы, устройства определенных вещей – важные теоретические истины⁷.

Также необходимо отметить, что обычно модель оперирует не понятиями о реальных объектах, а конструктами, т.е. понятиями об идеальных объектах, которые не выводятся непосредственно из опытных данных: они строятся «свободно» на основании некоторых общих гипотез, сформированных с помощью наблюдений и исследовательской интуиции.

Если речь идет о формировании модели, необходимо сформировать ряд ограничений, провести определенную категоризацию, которые помогут создать наиболее близкий и схожий в представлении образ, исходя из определенных идеализированных составляющих, стереотипных репрезентаций в языке и т.д. Подобную сеть из узлов и отношений в человеческом представлении играет фрейм.

Вместе с понятием «фрейма» необходимо обратить внимание на ситуационные (эпизодические) модели – данное определение вносит Р. ван Дейк: данная модель включает личное знание, которым люди располагают относительно подобной ситуации, и это знание представляет собой результат предыдущего опыта, накопленного в столкновениях с ситуациями подобного рода²⁸⁵. Все приведенные примеры выше – являются репрезентацией ситуационной модели.

В общем же случае понятие модели подразумевает определенную схему / структуру, которая по прошествии времени может дополняться. Понятие модели, в подобном случае, может быть применительно и к языку в целом: как формальное описание его грамматики и словаря, реализованное в виде системы правил¹. Однако в случае рассмотрения киносценария данный тип модели малоприменим.

Другой особенностью данного кинотекста является использование конкретных элементов без прямого объяснения, для чего они использованы: автор чувствует настроение американского общества конца 1960-х гг., он уверен, что выносимое «за объектив», о чем он не говорит напрямую, будет воспринято зрителем так, как и задумывалось. Здесь так же работает прин-

²⁸⁹ Martin Scorsese's The Big Shave original script [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reddit.com/r/Screenwriting/comments/4lldlm/martin_scorseses_the_big_shave_original_script/ (дата обращения: 02.10.2023).

²⁹⁰ Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики – М.: «ПРОСВЕЩЕНИЕ», 1966. – С. 78-94.

²⁹¹ Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику – М.: Высшая школа 1974. – С. 255-286.

цип фреймизации: в обществе уже сложился определенный образ чудовищной войны во Вьетнаме, а также своё восприятие данного сценария в определенный временной промежуток, получается динамический фрейм – концепт, имеющий определенный посыл, а также разворачивающийся во времени, у которого есть подобие общественной «базы представлений»²⁸⁶.

Отдельной фреймовой конструкцией является отступление М. Скорсезе и дальнейший переход от повествования к пояснению и рассуждению о саундтреке его фильма. Объяснение, почему режиссер выбрал композицию Банни Беригана 1936 года “I Can’t Get Started With You”, является противоречивым описанием с элементами повествования небольшой истории:

*... a song, which, at that time, he had made famous... This was one of Berrigan's last songs before he died of alcoholism...*²⁸⁴

Описание того, как видоизменяется сама песня по степени исполнения, зацикливает образований параллелизм образов жизни Б. Беригана и самой песни:

*... It consists of an elaborate trumpet solo at the opening.. then a brief trumpet solo stating the main theme, after which follows vocal arrangement of the lyrics sung by Berrigan himself in a 1930-ish, crooner, warbling style, and then finally ending with another brief trumpet solo rendition of the main theme...*²⁸⁴

Можно сказать, что рассуждение автора об использованной песне с представленным текстом и нарративной составляющей образуют самостоятельный концепт, который, несмотря на то что изложен кратко, имеет в основе не только цельную историю, но и большую долю параллелизма. Данную часть текста можно обозначить как интерпретационную модель внутреннего концепта, задуманного автором.

После финального повествования режиссер делает небольшое послесловие:

*... I feel that the intent of the film is evident in the script. However, I would like to state that I hope the film will express my sad feelings concerning the present general moral condition of my young country and a sentiment – a personal one – of an America I never knew...*²⁸⁴

Внутренние переживания, эмоции, знания о ситуации были изложены в сценарии объемом в 5 страниц – даже несмотря на то, что подобный объем весьма мал даже для стандартного короткометражного фильма, концепт, заложенный в основе позволяет сделать вывод, что важной составляющей языковых моделей во фрейме является хоть и лаконичное, но максимально ясное и чёткое описание происходящего «в кадре». Из-за разного человеческого восприятия каждый может увидеть во фрейме что-то свое, поскольку сам фрейм включает в себя огромное количество моделей, особенностью которых является их идеализация и, в некоторых случаях, обобщенность⁵. Именно поэтому сценарист должен недвусмысленно, точно излагать свою мысль и своё видение: кинопроизводство само по себе является процессом, в котором участвует множество операторов – в точности, как и в образе фрейма. Однако важным моментом стоит отметить, что из-за наличия общих ситуационных моделей эталонной точности быть не может – так образуется динамический фрейм.

Таким образом, языковые модели можно подразделить на модели общего порядка и ситуационные. Основным различием между этими двумя типами моделей является сфера применения и возможность дополнения: ситуационные модели остаются более статичными по причине уже сформировавшихся стереотипов и определенных законов, когда общие, в свою очередь, могут видоизменяться под действием определенных дополнений и нововведений, более того, этот тип моделей имеет большее число сфер применения по причине еще большей универсальности²⁹².

Примеры, представленные выше из текста сценария М. Скорсезе, в полной мере отображают, как ситуационные модели могут расширить концепт, а, как следствие, и быть включены во фрейм-сценарий.

Сценарий можно непосредственно рассматривать как динамический фрейм – концепт, содержащий в себе определенную последовательность действий и событий, разворачивающихся во времени. Все используемые модели будут, в первую очередь, иметь функцию идеа-

²⁹² Fillmore C. J. Frame Semantics – Seoul: Hanshin Publishing Company, 1982. – P. 14.

лизации, которая позволит максимально близко довести образ из оригинального видения, не искажая при этом замысел самой концепции.

Список использованной литературы

1. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge – MIT-AI Laboratory, 1974. – P. 2-21.
2. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов – МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – С. 187-190.
3. Ежова Е.А. Фрейм как метод структурирования логико-семантического пространства системы 2+ // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/28056> (дата обращения: 30.11.2023).
4. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 12-40.
5. Павлова О. В. Типы фрейминга// Альманах современной науки и образования. – №8 (15). – 2008. – С. 145-147.
6. Martin Scorsese's The Big Shave original script [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reddit.com/r/Screenwriting/comments/4lldlm/martin_scorseses_the_big_shave_original_script/ (дата обращения: 02.10.2023).
7. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики – М.: «ПРОСВЕЩЕНИЕ», 1966. – С. 78-94.
8. Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику – М.: Высшая школа 1974. – С. 255-286.
9. Fillmore C. J. Frame Semantics – Seoul: Hanshin Publishing Company, 1982. – P. 14.

УДК 808

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕХ СПОСОБОВ ПРЕЗЕНТАЦИИ В КНИГЕ «STEVE JOBS» BY WALTER ISAACSON

А. Д. Шматко, Ван Вэньцзе

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Презентация – это способ подачи информации, которую выступающий хочет донести до своей аудитории. Чтобы публичные выступления приносили положительные результаты, необходимо обладать определенными навыками коммуникации и самопрезентации.

Если посмотреть на публичные выступления Стива Джобса, то можно сказать, что в них есть чему поучиться. Проанализировав его выступления, можно отметить наличие полезных навыков. Среди них можно выделить такие наиболее важные, как:

1. Навык передачи основного послания (сути выступления).
2. Навык установки резонанса с аудиторией благодаря четкому пониманию, какое отношение имеют к аудитории те вопросы, которые затрагиваются в процессе выступления.
3. Визуализированная подача информации, особенно числовых показателей.

Навык передачи основного послания (сути выступления) можно рассмотреть с двух точек зрения. Во-первых, у нас должно быть основное послание, которое мы транслируем аудитории. Во-вторых, основных посланий не должно быть слишком много. Другими словами, достаточно делать акцент на одном основном вопросе, а не перегружать выступление наличием большого разнообразия тем.

В качестве примера можно привести процесс выпуска ноутбука Macbook Air, а также саму маркетинговую кампанию, когда Стив Джобс неоднократно упоминал концепцию под названием «самый тонкий и легкий ноутбук в мире». Постоянно делая основной упор на конкретных характеристиках, Стив Джобс использовал специфику человеческого мозга. Проблематично запомнить слишком много информации за один раз, поэтому намного эффективнее повторять одну и ту же информацию, акцентируя внимание на основной сути.

Второй навык, которым обладал и в полной мере пользовался, было умение установить резонанс с аудиторией. Для этого нужно понимать, какое отношение те вещи, которые мы говорим, имеют к аудитории. Можно рассмотреть это на примере разницы между двумя рекламными текстами, в которых упоминаются характеристики продуктов.

Первый текст звучит следующим образом: «В совершенно новом IPOD NANO используется чип CIRRUS LOGIC и новейшая аккумуляторная технология. Он имеет 32 Гб большой памяти, а также оснащен очень красивым алюминиевым корпусом, изготовленным по индивидуальному заказу. Цена начинается от 199 долларов США».

Второй текст звучит несколько иначе: «Новый IPOD NANO стоит по той же самой цене, но имеет емкость вдвое больше. Мы также увеличили время автономной работы до 24 часов, чтобы вы могли наслаждаться музыкой в течение всего дня. Кроме того, благодаря новейшей технологии алюминиевого корпуса, теперь у вас есть пять различных цветов на выбор. Цены начинаются от 199 долларов США».

Первый рекламный текст насыщен информацией о параметрах, однако не все пользователи могут понять, что из себя представляют эти параметры. Другой текст хоть и содержит в себе некоторую информацию о характеристиках продукции, но построен совершенно иначе. В нем описывается ситуация, как изменится жизнь пользователя. Делается акцент на том, что жизнь покупателя никогда не будет прежней после использования продукта, что она изменится в лучшую сторону.

Третий важный навык заключается в визуализации. Любые числовые показатели необходимо визуализировать. Если рассмотреть, как функционирует человеческий мозг, то можно прийти к выводу, что он не имеет большого представления о простых числах. Например, если сказать, что объем карты памяти составляет 12 Гб, большинство людей не смогут воспринять информацию об этом. Не все имеют представление о том, сколько данных может поместиться на носителе объемом 12 Гб.

Стив Джобс постарался объяснить среднестатистическим покупателям, что из себя представляет такой объем памяти, посредством сравнения. Его рекламный текст звучал следующим образом: «Сегодня мы выпускаем первую карту памяти емкостью 12 Гб для мобильных телефонов. В ней 50 миллиардов транзисторов. Если представить каждый транзистор в виде муравья, то если их объединить, они обогнут Землю. Что эта карта памяти будет значить для вас? На ней можно хранить фильмы длительностью 6 часов. А если вы будете хранить на ней музыку, то вам хватит такого количества, чтобы слетать на Луну и обратно, слушая музыку!»

В заключение можно сказать, что крайне полезным может быть наблюдение за известными личностями, которые по роду своей деятельности много работают с текстами, часто взаимодействуют с людьми, занимаются публичными выступлениями. Так, биография Стива Джобса, опубликованная автором Уолтером Исааксоном, является одним из ярких примеров так называемого «учебного пособия» по взаимодействию с клиентами. Истории, упомянутые в данной книге, могут послужить хорошими кейсами практических ситуаций, а часть из них – применима на практике, включая практику переговорной деятельности.

Список использованной литературы

1. Коноваленко, М. Ю. Деловые коммуникации : учебник и практикум для вузов / М. Ю. Коноваленко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 466 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11058-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510845> (дата обращения: 15.11.2023).

2. Isaacson, W. Steve Jobs // Little, Brown Book Group Limited, 2011; 630 pp. ISBN 978-1-4087-0374-8

АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКИХ СОВЕТОВ ПО ВЕДЕНИЮ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНИГЕ «STEVE JOBS» BY WALTER ISAACSON**А. Д. Шматко, Ван Цзяхао, Тань Лэй***Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова*

Успех компании Apple, одного из самых популярных брендов в мире, очевиден всему миру, и он не был бы достигнут без личных качеств ее создателя, Стива Джобса. Стив Джобс был известен своей харизматической личностью, дальновидным лидерством и требовательным характером. Его основные достижения включают в себя сооснование Apple Inc., революцию в индустрии персональных компьютеров, создание таких знаковых продуктов, как iPhone и iPad, а также создание студии Pixar Animation Studios.

У Джобса был прямой и убедительный стиль ведения переговоров. Его отношения были сложными, и он был известен как вдохновляющий человек, но при этом с которым было сложно работать. В Apple он сыграл решающую роль в качестве движущей силы инновационных продуктов компании и изменил определение индустрии бытовой электроники.

Биография Стива Джобса, написанная Уолтером Айзексоном, дает подробный взгляд на жизнь соучредителя Apple Inc. Она охватывает его ранние годы, основание Apple, его уход и возвращение в компанию, а также его влияние на технологическую отрасль. Книга углубляется в его личность, видение и проблемы, с которыми он сталкивался на протяжении всей своей карьеры.

После ее прочтения у нас появилось новое понимание того, как Стив Джобс «думает», «ведет переговоры», «продает» и «общается». Переговоры важны для компании, поскольку они могут привести к благоприятным результатам, таким как экономия средств, лучшие условия и более прочные партнерские отношения. Эффективные переговоры также могут помочь в разрешении конфликтов и достижении взаимовыгодных соглашений с клиентами, поставщиками и другими заинтересованными сторонами. Мы считаем, что во многом успех в переговорах зависит от использования им техники BATNA.

Концепция «наилучшей альтернативы соглашению, достигнутому в результате переговоров» была разработана Роджером Фишером и Уильямом Ури в их книге "Getting to Yes" (1981). Наилучшая альтернатива достигнутому в результате переговоров соглашению отражает «курс действий, который стороны могут предпринять, если предложенная сделка не может быть реализована». Это один из ключевых элементов стратегии переговоров.

BATNA (best alternative to a negotiated agreement) – «наилучшая альтернатива соглашению, достигнутому в результате переговоров». BATNA предлагает участникам переговоров подумать о том, каким может быть оптимальный результат в случае недостижения соглашения, и сравнить существующее соглашение с этой альтернативой. этой альтернативой.

Это может показаться простым, но это отличный метод, поскольку он дает переговорщикам возможность определить конечный результат, на основании которого он может решить, примет ли он или отвергнет тот или иной вариант. Для Стива Джобса наилучшая альтернатива достигнутому в ходе переговоров соглашению (BATNA) является одним из наиболее важных факторов, влияющих на исход переговоров.

Murdoch News Group владеет Wall Street Journal, New York Post, местными газетами по всему миру, Fox Films и Fox News Channel. Когда Джобс встречался с Мердоком и его командой, они также попросили предоставить им информацию о пользователях, подписавшихся через Apple App Store. Но после того как Джобс отклонил их просьбу, Мердок понял, что у него нет рычагов влияния на ситуацию, и принял условия Джобса. «Мы хотели иметь эти подписки и упорно боролись за них, но Стив не захотел сотрудничать на таких условиях, и я сказал: «Хорошо, тогда мы будем сотрудничать на ваших условиях». Мы решили, что нет

смысла продолжать терять время. Он не отступил, и я бы не отступил на его месте, так что все было решено» [2, с. 467].

Эта выдержка - прекрасный пример умения Джобса вести переговоры и оперировать навыками BATNA. Откуда берется переговорная сила? Например, если вы хотите купить вышедшую из печати книгу, а вы богаты, а продавец беден, у кого больше переговорной силы? Трудно сказать. Итак, переговорная сила не имеет ничего общего со статусом, ничего общего со способностями и даже ничего общего с финансовой силой. Тот, кто может позволить себе последствия срыва переговоров, тот и более сильный переговорщик.

Кстати, наилучшая альтернатива BATNA, которая является очень важным понятием в переговорах, означает, что если другая сторона не принимает наши текущие условия, то какая лучшая альтернатива есть у нас. Если у вас есть приемлемая BATNA, вы не будете слишком беспокоиться о том, что текущий раунд переговоров сорвется, потому что последствием срыва будет просто то, что вы предложите BATNA и проведете следующий раунд переговоров с другой стороной. Это означает, что чем более желательна ваша BATNA, тем сильнее ваша переговорная сила.

Успех Стива Джобса был бы невозможен без глубокого продумывания и подготовки к переговорам. Перед началом переговоров он детально изучал интересы, потребности и конечные цели другой стороны. Он анализировал свою BATNA, т.е. наилучшую альтернативу, которую он мог бы принять, если бы переговоры не привели к соглашению. Такая подготовка позволяла ему лучше понять свои интересы и конечную цель и быть полностью готовым к достижению своих целей.

Однако Джобс не ограничивается пониманием своих BATNA, он также стремится повлиять на BATNA с другой стороны. Он использовал свою харизму и силу убеждения для того, чтобы изменить конечную позицию другой стороны, чтобы она также считала предлагаемое им соглашение лучшей альтернативой. Общась и ведя переговоры с другой стороной, он предлагал привлекательные решения, которые заставляли другую сторону отказаться от первоначальных условий и принять предложение Джобса.

Джобс также умел использовать силу времени для увеличения своего преимущества на переговорах. Он выбирал подходящее время для переговоров, чтобы получить больше информации и преимуществ. Когда ему удавалось получить больше рычагов влияния и поддержки, он более уверенно отстаивал свои интересы и оказывал большее давление на другую сторону.

Заключительные мысли по поводу переговорной стратегии великого человека и данной статьи таковы: описывая жизнь великого человека, автор упоминает его бизнес-империю, неотъемлемой частью которой являются переговоры. Метод BATNA при ведении переговоров в полной мере отражена в биографии Стива Джобса, образ мышления которого позволил Apple взять верх в переговорах и достичь более выгодного соглашения. Эта переговорная стратегия не только применяется в процессе переговоров, но и становится важным подспорьем для стратегического развития. Это также свидетельствует о том, что совершенствование навыков ведения переговоров очень важно для развития компании. Переговоры также могут играть большую роль в жизни, а наличие навыков ведения переговоров и владение стратегиями ведения переговоров может даже изменить жизнь человека.

Список использованной литературы

1. Коноваленко, М. Ю. Деловые коммуникации : учебник и практикум для вузов / М. Ю. Коноваленко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 466 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11058-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510845> (дата обращения: 15.11.2023).

2. Isaacson, W. Steve Jobs // Little, Brown Book Group Limited, 2011; 630 pp. ISBN 978-1-4087-0374-8

А. Д. Шматко, Пань Цзяхао

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Американский изобретатель, предприниматель, соучредитель Apple и бывший генеральный директор Apple Стив Джобс не был образцовым начальником или человеком, которому бы старались подражать, однако его личность, увлечения и продукты были взаимосвязаны, как обычно бывает с аппаратным и программным обеспечением Apple - как будто они были частью интегрированной системы. Его история одновременно поучительная и предостерегающая. Она наполнена уроками об инновациях, характере, лидерстве, а также о ведении переговоров.

Среди основных навыков ведения переговоров Стива Джобса можно выделить следующие шесть:

- Создавать ощущение срочности.
- Подчеркивать ценность продукта.
- Сохранять лидерство в отрасли.
- Добавлять свою повестку дня в повестку другой стороны.
- Высокие требования к качеству продукции и услуг.
- Демонстрировать твердую позицию.

Стив Джобс часто использовал сроки или особые события, чтобы создать ощущение срочности на переговорах. Он считал, что такое чувство срочности поможет обеим сторонам как можно скорее достичь консенсуса и избежать ненужных задержек. Сильное чувство безотлагательности и осознание кризисов - один из ключей к успеху Джобса.

Стремление Джобса к совершенству продукции также хорошо известно. Он требовал, чтобы команда стремилась к совершенству в процессе проектирования и производства, а также имела возможность постоянно совершенствоваться и оптимизировать продукцию. Он строго контролировал детали, чтобы обеспечить наилучшее качество и удобство использования продукта. Он считал, что, только стремясь к совершенству и совершенству, можно выделиться в рыночной конкуренции.

Также Джобс считал, что технологические инновации и уникальный пользовательский опыт являются ключевыми факторами достижения успеха в бизнесе. В переговорах с конкурентами он всегда проявлял упорство, настаивая на лидирующем положении компании в отрасли и предоставляя потребителям лучшие продукты и услуги.

Джобс умел интегрировать свою собственную повестку дня в повестку дня другой стороны во время переговоров. Он находил общие интересы и добивался своих целей, достигнув консенсуса. Джобс был известен тем, что перебивал людей. При этом Стив Джобс также был очень чувствительным человеком и прекрасно понимал эмоции других людей. Он легко мог найти «слабые места» в самооценке других людей и сильно их задеть.

У Джобса были очень строгие требования к продукции, и он часто требовал от поставщиков и партнеров, чтобы они соответствовали или превосходили его ожидания. Он считал, что только благодаря стремлению к совершенству можно получить конкурентное преимущество на рынке.

Джобс всегда демонстрировал твердую позицию и решимость на переговорах. Он считал, что успеха и инноваций можно достичь, только придерживаясь своих ценностей и видения.

Подводя итоги, можно выделить несколько основных мыслей. «Стив Джобс» - это биография основателя Apple Стива Джобса, в которой содержится много информации о методах и стратегиях, которые Джобс использовал в бизнесе и переговорах. Проанализировав его методы, можно сказать, что необходимо воспринимать переговоры как общение с целью по-

вышения удовлетворенности обеих сторон, то есть удовлетворения потребностей друг друга. Именно потому, что существуют разные потребности, возможны переговоры с результатом, когда довольными остаются обе стороны.

Хотя стиль ведения переговоров Джобса иногда критиковали как настойчивый и эгоцентричный, его успех продемонстрировал эффективность этого подхода. Эти навыки ведения переговоров применимы не только к деловым переговорам, но также могут быть использованы в переговорах в других областях, чтобы помочь отдельным лицам или организациям достичь лучших результатов.

Список использованной литературы

1. Коноваленко, М. Ю. Деловые коммуникации : учебник и практикум для вузов / М. Ю. Коноваленко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 466 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11058-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510845> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Isaacson, W. Steve Jobs // Little, Brown Book Group Limited, 2011; 630 pp. ISBN 978-1-4087-0374-8

УДК 811.111-26

POESIS-2023: ЗАЧЕМ НУЖЕН КОНКУРС ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ВУЗЕ?

Г. Д. Невзорова¹, С. А. Степанов², Н. А. Абиева¹

¹*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова*

²*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена*

В январе – марте 2023 года прошел 2-й Межвузовский переводческий конкурс “POESIS-2023”, который собрал около 120 участников из 46 вузов Российской Федерации, Беларуси и Казахстана. Количество участников несколько снизилось по сравнению с 2022 годом, тем не менее данные цифры показывают несомненный интерес у молодежи к поэтическому переводу. Организаторами конкурса выступают кафедра Р7 «Теоретическая и прикладная лингвистика» БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Ассоциация преподавателей перевода (АПП). В 2006 году был издан указ № 325 Президента РФ «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи», в котором говорилось о необходимости подготавливать и реализовывать меры по оказанию поддержки молодым людям, имеющим творческие наклонности в области образования, науки, техники и культуры. Сегодня конкурсное и олимпиадное движение стало как никогда востребованным, в том числе и в переводческой сфере.

В последние годы наблюдается тесное сотрудничество переводческой отрасли и кафедр, ведущих подготовку профессиональных переводчиков. Помимо изменений, вносимых в обучающие программы, кафедра Р7 ведет большую внеаудиторную работу по совместной с АПП и другими вузами организации и проведению деловых игр, олимпиад и конкурсов, призванных развить профессиональные навыки у студентов, привить интерес к профессии и расширить представление о ее специфике и возможностях.

Только в 2022-2023 учебном году:

1. Выпускники кафедры Р7 заняли призовые места в V Международном конкурсе на лучшую выпускную квалификационную работу по переводу (руководитель - Шамова Д.М.), причем на этом конкурсе мы удаивались высших призовых мест и в 2021 году.

2. Студенты БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова завоевали второе место в командном зачете и 1 и 3 места в личном первенстве в IV "Северной" Всероссийской межвузовской олимпиаде курсантов и студентов образовательных организаций высшего образования по иностранному языку (ст. преп. Торгашова Ю.Г. и ст. преп. Быкова О.В.)

3. Удостоились второго места и звания лауреата студенты, участвовавшие в конкурсе POESIS-23 (организаторы – БГТУ «ВОЕНМЕХ»).

4. В апреле 2023 года - первые и вторые места Международного конкурса переводов, посвященного Всемирному дню здоровья. Конкурс был организован и проведен кафедрой иностранных языков Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова.

5. Первое и второе место во Всероссийском конкурсе «Апрельские литературные чтения на иностранных языках» - второй год подряд (ст. преп. Э.Седых, ст. преп. О.Быкова).

И это далеко не полный список мероприятий, в которых были задействованы студенты БГТУ. Столь активное участие студентов в различных конкурсных мероприятиях доказывает, что им интересно, а полученные призы мотивируют продолжать заниматься дополнительно и узнавать больше о переводческом деле, формируя у них системное мышление, профессиональные навыки и ответственность.

Предметные конкурсы, т.е. проводимые в рамках отдельного вида перевода или проверки уровня владения иностранным языком – важнейшая форма состязательности, позволяю-

щая студентам и курирующим их преподавателям оценить свой уровень подготовки, обменяться опытом и внести изменения в процесс обучения. Конкурс POESIS является как раз такого рода мероприятием.

Нет ничего удивительного в том, что инициаторами проведения данного мероприятия являются кафедра, ведущая подготовку специалистов по направлению “Специальный перевод” и Ассоциация, которая с самого начала своей деятельности поднимает вопросы о необходимости перестройки вузовского образования с учетом реальных потребностей переводческого рынка, основную долю которого занимает специальный или научно-технический перевод, тогда как на художественный перевод, и тем более поэтический, приходится не очень небольшой процент заказов.

Подобная структура рынка отражает естественные процессы, вызванные к жизни активизацией и глобализацией промышленных производств, динамикой социальных и политических отношений и, главное, возросшим значением информационных технологий и мирового информационного пространства в жизни общества и отдельно взятого индивида. Сегодня можно говорить о том, что утилитарные запросы работодателей в значительной мере изменили систему преподавания перевода на специализированных кафедрах, где все больше уделяется внимания подготовке таких дисциплин, как профессионально-ориентированный перевод, интеллектуальные технологии в сфере перевода, профстандарты в переводе и др. Все эти изменения несомненно оправданы и непосредственно подготавливают выпускников к профессии, облегчая их адаптацию. Реагируя на происходящие изменения, профессорско-преподавательский состав кафедры Р7 «Теоретическая и прикладная лингвистика» проводит большую работу по перестройке программ преподавания по направлениям подготовки специалистов - 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика (балакавриат) и 45.05.01 Перевод и переводоведение (специалитет). Преподавание профильных теоретических и практических дисциплин, таких как «Стилистика», «Корпусная лингвистика», «Теория перевода», практический курс 1-го и 2-го иностранных языков, перевод 1-го и 2-го иностранных языков, “Профессионально-ориентированный перевод» и др. сегодня ведется с учетом последних образовательных и профессиональных государственных стандартов, а также рекомендаций ученых и работодателей. Студенты получают представление о самых последних изменениях в сфере переводческой деятельности, в том числе их знакомят с развитием машинного перевода, который уже сегодня является наиболее динамично развивающимся направлением, используемым в самых различных сферах общественной коммуникации – как на рынке потребительских услуг, так и в определенной части научно-технического перевода и даже в СМИ.

Вместе с тем, несмотря на значительные успехи нейронного машинного перевода и программ текстовой генерации, которые могут взять на себя ряд переводческих функций, машинные алгоритмы никогда не смогут подменить человеческий мозг и все то многообразие мыслительных операций, всю ту гамму чувств, которые переживает отдельно взятый человек. Можно, конечно, попробовать выпускать операторов машинного перевода, хорошо знающих лишь специфику компьютерных алгоритмов и занимающихся постредактированием. Однако без широкого и глубокого понимания сути ментальных процессов, которые задействуются в человеческом мозге во время перевода, без отчетливого представления о качестве переводческого продукта, без объемных фоновых знаний невозможно получить настоящего профессионала. Узкая специализация приносит хорошие результаты только тогда, когда она базируется на основополагающих знаниях и целостном представлении о месте отдельно взятого вида перевода в системе совокупной переводческой деятельности, которая, в свою очередь, является составной частью гуманитарных областей знаний.

Художественный перевод занимает особое положение в национальных культурах, и, будучи посредником между литературами, выполняет особую миссию по установлению взаимопонимания между народами, наводит мосты между людьми, говорящими на разных языках и принадлежащими порой к разным цивилизациям. Все, что входит в понятие «национальное своеобразие», включая национальный менталитет и духовный мир людей, может передать в переводе только человек, машина здесь бессильна.

Художественный перевод столь же многогранен, сколь и сама художественная литература, имеющая собственное «лицо» в каждой из отдельно взятых культур. Мы все любим художественную литературу, но не все из нас могут ее создавать. Это же справедливо и в отношении художественного перевода - переводчик поэзии и прозы в значительной мере соавтор, поскольку воссоздание в переводе исходного художественного текста невозможно без сознательного начала у самого переводчика. Обучение художественному переводу - долгий процесс, и не только потому, что у обучающихся должна быть склонность к творчеству, талант и особое чувство языков, но и потому, что обретение навыков художественного перевода требует кропотливой работы, а это возможно только под руководством профессионалов. И поэтому, начиная с XX века, в отечественной практике, успешная подготовка художественных переводчиков велась в мастерских. В частности, можно вспомнить Школу художественного перевода, созданную Иваном Александровичем Кашкиным (1899 - 1963), из которой вышли В.М.Топер, О.П. Холмская, Н.А. Волжина, М.Ф. Лорие, Нора Галь и другие известные переводчики [1], и семинары при ленинградском Доме писателей Эльги Львовны Линецкой (1909 - 1997), в 1950 - 1980-е годы, среди учеников которой были Константин Азатовский, Всеволод Багно, Владимир Васильев, Сергей Степанов, Михаил Яснов, Майя Квятковская, Елена Баевская и многие другие [2, 3]. Эти, ставшие уже легендарными, мастерские функционировали десятилетиями, а их участники оттачивали свое мастерство художественного перевода годами. Именно поэтому профессионал в сфере художественного перевода - это «штучный товар» и заниматься его подготовкой в вузе - малопродуктивно. Исключением являются случаи, когда подготовка в вузах по программе художественного перевода ведется уже состоявшимися профессионалами, но и в этом случае студенты получают представление лишь об основах художественного перевода.

С другой стороны, зададимся вопросом - сколько «переводчиков-художников» требуется сегодня? Насколько высок спрос на их услуги? Очевидно, что при всем поклонении художественной литературе и художественному переводу, которое является характерной особенностью отечественной культуры, данный рынок не столь широк, как может показаться. Хотелось бы сослаться на результаты какого-нибудь научного исследования рынка перевода, однако такового найти нам не удалось. Поэтому обратимся к некоторым данным, которые встретились на просторах интернета. Например, на сайте бюро переводов «Блиц-перевод» видим следующую общую характеристику рынка переводческих услуг в России: «Исследования рынка переводов в России привели к выводу о том, что в нем можно выделить четыре основных сегмента. Самый крупный - сегмент письменных переводов юридических и медицинских текстов (доля на рынке - 45%). Второй - устный последовательный перевод, в основном применяющийся в ходе переговоров, деловых встреч (доля на рынке - 20%). Третий сегмент - письменный перевод технических текстов (доля на рынке - 10%). И, наконец, четвертый важный сегмент - синхронный перевод на крупных мероприятиях (доля на рынке - 5%). Оставшиеся 10% составляет локализация веб-сайтов, дублирование фильмов, перевод аудиоматериалов, телефонные переговоры с иностранными партнерами и клиентами» [4]. К сожалению, приведенные данные о структуре рынка не совсем корректны, поскольку в сумме указанные доли составляют лишь 90%. Естественным будет предположить, что «потерявшиеся» 10 % могут быть отнесены к объему выполняемого художественного перевода, хотя это лишь догадка.

Поиск в английском сегменте интернета дал результаты, которые указывают на вовсе ничтожную долю художественного и поэтического перевода. На сайте Рочестерского университета (the University of Rochester, New York) с сожалением отмечается, что из совокупного объема ежегодно выпускаемой в США книжной продукции переводные издания составляют всего 3%, причем речь идет обо всех переводных книгах. Что же касается художественной прозы и поэзии, то в этом сегменте переводы на английский язык составляют не более 0,7%. Гипотетические 10% отечественного и 0,7% американского рынков в любом случае красноречивы. В свою очередь, в одном из своих докладов А.В. Ачкасов, директор Института иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена, называл цифру - 5%, имея в виду глобальный рынок в целом, что как раз коррелируется с найденными нами цифрами. Приведенные дан-

ные, какими бы приблизительными они ни были, показывают, что доля художественного перевода не велика, а это означает, что не нужно и готовить целые армии переводчиков-художников, которые, в противном случае, останутся без работы.

Таким образом, говоря о художественном переводе, мы должны учитывать, как минимум, два обстоятельства – с одной стороны, что данный вид перевода принципиально значим для национальных культур как форма диалога, способствующая взаимному влиянию, а с другой, что обучение представляет собой длительный процесс, в котором немаловажную роль должен играть отбор студентов, имеющих склонность к литературному творчеству.

Как было отмечено ранее, кафедра Р7 БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова готовит выпускников по направлению “Специальный перевод”, однако мы также не можем игнорировать желание наших студентов пробовать свои силы в художественном, и, в частности, поэтическом переводе. Этим и объясняется наше решение запустить состоящий из двух туров конкурс поэтического перевода для студентов “POESIS” в 2022 году, который привлек много участников. Изначально мы стремились организовать не еще одно развлекательное мероприятие, к которым относится, к сожалению, многие из проводимых творческих конкурсов и олимпиад, а продумать систему отбора талантливых молодых людей, которые могли бы заниматься в мастерской под руководством известного переводчика, по аналогии с давней традицией, существующей в отечественной школе художественного перевода.

2-й Межвузовский переводческий конкурс для студентов “POESIS-2023” расширил свою деятельность. С одной стороны, были закреплены основные принципы его организации, а с другой - появились некоторые новшества. Во-первых, конкурс проводился по двум разделам - английскому и французскому. Соответственно изменился и состав жюри. В этом году в него вошли представители петербургских филологических и переводческих школ. Петербургская традиция поэтического перевода имеет славную историю, и одной из целей конкурса стало ее продолжение. В составе конкурсной комиссии были такие известные действующие переводчики как С.А. Степанов (председатель), А.В. Глебовская (англ.секция), А.Н. Смирнова (франц. секция) и Е.А. Кондратьева (франц.). Поскольку все они также являются преподавателями вузов, то можно сказать, что POESIS-2023 был проведен благодаря объединенным усилиям трех вузов - БГТУ (ВОЕНМЕХ) им. Д.Ф. Устинова, СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена.²⁹³

В 2023 году конкурс также проходил в два этапа. Отборочный тур позволил отсеять откровенных дилетантов, впервые берущихся за столь непростое дело, по-видимому, из любопытства или из желания заработать сертификат участия, который по этой причине мы не выдаем за участие в отборочном туре.

Конкурс POESIS отличается от аналогичных творческих состязаний тем, что носит обучающий характер. Во время отборочного тура члены жюри, являющиеся в том числе переводчиками поэзии, проводят мастер-классы, на которых делятся своими секретами своей профессии и объясняют, как надо работать с поэтическим текстом, начиная с этапа предпереводческого анализа. В этом году были проведены три видеосеминара: С.А. Степанов «В поисках «Эльдорадо» // <https://www.youtube.com/watch?v=9PmPgliVUX4> ; А.В. Глебовская «Перевод строгих форм: как искать пространство для маневра» // <https://www.youtube.com/watch?v=zKkKClh6Guo> ; Е.А. Кондратьева и А.И. Балабан «Переводы Валери Рузо: в поисках скрытого» // <https://www.youtube.com/watch?v=z3oOE7ZZBEk&t=427s> .

Еще одна важная особенность конкурса – это наличие обратной связи с конкурсантами: все слушатели семинаров могут задавать вопросы в прямом эфире или писать на адрес конкурса, если у них есть вопросы относительно принципов работы с поэтическим переводом в целом либо организационного характера, поскольку пока идут этапы конкурса, материал, относящийся непосредственно к творческим заданиям, анализироваться не может. По окончании же каждого их этапов жюри в обязательном порядке проводит разбор как самих конкурсных текстов, так и анализирует переводческие решения конкурсантов (запись видеосеминаров по ито-

²⁹³ Полный состав жюри и все документы конкурса доступны по ссылке <https://www.voenmeh.ru/news/contests-grants-scholarships/poesis-2022>

гам отборочного и основного этапов доступна на <https://www.youtube.com/watch?v=s8TRgPaK9s&t=15s> и <https://www.youtube.com/watch?v=O2B5Ss7ldhM&t=3s>)

Кроме того, совместно с Ассоциацией преподавателей перевода, организован и постоянно действует онлайн-семинар по поэтическому переводу, который ведет председатель жюри конкурса С.А. Степанов (<https://translation-teachers.ru/project/fictiontranslation/>). Семинары проводятся бесплатно и записаться могут все желающие. На них Сергей Анатольевич продолжает тот подвижнический труд, которым занимались наши известные переводчики XX века – ищет таланты и помогает ребятам развивать свой творческий потенциал. Уже по результатам конкурса он дает советы призерам как улучшить свои переводы и какие правки внести, чтобы подготовить работы к опубликованию. Некоторые из наших финалистов воспользовались предоставленной возможностью (к сожалению, не все), и публикуемые работы стали намного лучше. Судя по отзывам, наши участники ценят возможность такого прямого общения с признанными профессионалами. Иными словами, цели, связанные с организацией и проведением конкурса POESIS, просты и очевидны – выявлять и обучать талантливую молодежь.

На первый тур POESIS-2023 по английской секции было предложено для перевода известное классическое стихотворение английской поэтессы начала XIX века Джейн Тейлор "Twinkle, twinkle, little star"; по французской секции – пейзажная лирика современной французской поэтессы Валери Рузо "Très cher petit papa Noël".

На второй тур жюри отобрало для перевода сонеты известных поэтов XX века - Эдны Сент-Винсент Миллей (Edna St. Vincent Millay) "Loving you less than life, a little less" и Мориса Роллина (Maurice Rollinat) "Au crépuscule".

Работы победителей публикуем ниже.

ПЕРЕВОДЫ ПРИЗЕРОВ 2-ГО МЕЖВУЗОВСКОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО КОНКУРСА "POESIS-2023"²⁹⁴

Английский раздел конкурса

Перевод сонета: Edna St. Vincent Millay «Loving you less than life, a little less»

1-е место

Люблю тебя, но жизнь люблю сильнеей

Люблю тебя, но жизнь люблю сильнеей.

Все ж сладью горькой веет от руин,

Пусть тает дым костров осенних дней,

Не поклянусь, что ты мной нелюбим.

Сквозь желтизну зловещего дождя

Тебя я узнаю, не отрывая глаз...

И вновь, упрямо взгляд не отводя,

Могу лишь думать о тебе. О нас.

Я часто в мысли образ твой влеку:

Каштановую прядь густых волос,

Высокий лоб и бледную щеку,

И чушь священную, которую ты нёс.

Пока есть я, и ты, и этот свет,

Любим ты будешь. А, возможно, нет.

(Пер. Горющенко Денис Олегович, ЧГУ, Череповец, Вологодская область)

²⁹⁴ Оригинальные тексты находятся на странице конкурса <https://www.voenmeh.ru/news/contests-grants-scholarships/poesis-2022>

1-е место

Меня, как жизнь, с ума не сводишь ты

Меня, как жизнь, с ума не сводишь ты.
Хоть не клянусь, что не люблю тебя,
Лианы дикой мне милей цветы
И дым сожжённых листьев октября.
Но всё ж тебя таит ночная тьма
И мрачный жёлтый сумрак среди дождей.
Мне мысль приходит о тебе сама,
Но тщетно я сопротивляюсь ей.
Твой образ снова вечер подарил...
Густых волос каштановую прядь,
Нелепые слова, что говорил,
Ещё я долго буду вспоминать,
Пока весь мир не будет знать секрет:
Люблю! Будь это правда или нет.

(Пер. Лотарева Екатерина Михайловна, Ивановский государственный университет, г. Иваново)

2-е место

Люблю тебя, но не сильнее вьюнка

Люблю тебя, но не сильнее вьюнка,
Обвинившего разрушенную стену,
Над хворостом осеннего дымка, –
Но в чувстве как тебе найти замену?
Напомнит желтый свет предгрозовой
Мне о тебе, когда тебя нет рядом,
Туда, где силуэт виднелся твой,
Упрямо снова возвращаюсь взглядом.
И сколько бы ни миновало лет,
Твой лоб я вижу под кудрей копною,
Из уст твоих любовный жаркий бред,
Как откровение, всегда со мною.
Покуда не откроется ответ,
Что я люблю тебя, – а может, нет.

(Пер. Селезень Елизавета Александровна, Донецкий национальный университет)

2-е место

Люблю тебя, но не сильнее жизни

Люблю тебя, но не сильнее жизни,
Люблю чуть меньше зелени ветвей,
Осенней дымки падающих листьев...
И всё ж признаться было бы честней:
Твой образ так таинственно окутан
Зловещей тьмой, предчувствием дождя,
И потому мой разум снова спутан,
А взгляд упорно ищет лишь тебя.
Забыв про всё, я прячусь в омут грёз
И вспоминаю нежно, без конца
Волну твоих каштановых волос
И вздорные, но милые слова:
Пусть знаем ты и я, и даже целый свет,
Что я люблю тебя, – неважно, правда или нет.

(Пер. Емакаева Анастасия Алексеевна, Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, г. Пушкин)

3-е место

О нет, любимым мной ты быть не мог
О нет, любимым мной ты быть не мог –
Люблю я больше плюц, увивший стены,
Люблю над лесом осени дымок –
Но для тебя пока что нет замены.
И в желтом мраке, в мощности дождя
Все время видится твой образ сильный,
И, вновь глаза упрямо отведя,
Взгляд возвращаю к темноте чернильной.
И вспоминать неделями должна,
Забыть тебя пытаюсь безуспешно,
Как нависала темная когна,
Как глупости ты говорил мне нежно:
Пока пойму – Люблю! – да и весь свет,
Хоть, может, никакой любви и нет.

(Пер. Кошкарлова Елизавета Андреевна, Санкт-Петербургский государственный Университет, г. Санкт-Петербург)

3-е место

Хотя люблю тебя совсем не так
Хотя люблю тебя совсем не так,
Как жёлтый древогубец на стене
Иль дым костра, не поклянусь никак,
Что ты и вовсе безразличен мне.
Когда всё позолочено лозой
И дождь рекой стекает по стеклу,
Твой образ откликается грозой
И желтизной рассеивает мглу.
Я сознаю, как много долгих дней
Промучаюсь, пытаясь воссоздать,
Как вьётся локон у щеки твоей,
И всех твоих нелепиц благодать,
Пока мою любовь узнает свет,
И ты, и я, будь правдой то иль нет.

(Пер. Рахубовская Эвелина Станиславовна, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь)

3-е место

Люблю тебя немного меньше жизни
Люблю тебя немного меньше жизни.
Руины бытия заведуют в душе.
И дым кустарников, осенний шорох листьев –
Всё мило мне. Но все ведёт к тебе.
В тебе есть то, что в свете оживает –
И жёлтый мрак, зловещие дожди,
Что стойко взгляд мой увлекают.
Все мысли о тебе – как ни крути.
И знаю я, неделю за неделей
Я думой буду жить одной о том,

Как волосы вились и щёки розовели,
Когда ты пела, словно божество:
Пока весь мир, на пару вместе с нами
(Люблю ли я?) о чувствах не узнают.
(Пер. Каримова Алина Альбертовна, Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара)

Французский раздел конкурса
Перевод сонета: **Maurice Rollinat «Au crepuscule»**

1-е место

В сумерках

Вечер, чернее, чем прах,
В овраг, что от счастья поёт,
Поэму помпезную льёт
И сказку, как в дивных мирах.
Над плесенью мертвенных вод
Внезапно, как факел впотьмах,
Над склепом, внушающим страх,
Луны алый купол встаёт.
А в дымке кровавой лишь тень:
За мельницей белой - ячмень,
Ржавеющий мост и листва.
В багровых, но тусклых, как лёд,
Кувшинках куда-то плывёт
Речная душа - синева.

(Пер. Булыга Дмитрий Владимирович, Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург).

2-е место

На закате

Серостью пепла, крыльями ворона
Сумерки в омут лощины стекут,
Красотою, достойной стихов, оплетут,
Торжеством фантастическим полнены.
И вдруг, мёртвые воды, что ряской цветут,
Осветятся, луной околдованы,
Что багрянцем раскроется полная,
Словно пламенники на плите прорастут.
Пока дымка кровавая стелется,
Выйдет из тени белая мельница,
Старый мост, конопляного поля ростки.
Меж кувшинок, цветущих красным и белым,
Увидеть дано, может, взглядом несмелым —
Здесь тихонько душа проплывает реки.

(Пер. Зеленина Ксения Алексеевна, Балтийский государственный технический университет
(ВОЕНМЕХ) им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург)

3-е место

В сумерках

Стемнело. Вечер вороной
Окутал дымкою лощину.
Величественную картину

Пронизывало красотой.
Замшелый пруд и тишина.
Как вдруг из водяной могилы
Восстало грузное светило –
Кроваво-красная луна.
От алой мглы бежали тени:
Под мост и мельничные стены,
И в конопляные поля.
На глади розовато-синей
Танцует россыпь бледных лилий,
Сквозь них плывёт душа.

(Пер. Морозова Анастасия Сергеевна, Московский государственный областной университет, г. Москва)

3-е место

В сумерках

Вечер сумрак пепло-враный
Льёт старательно в юдоль.
Красотою небывалой
Торжествует исподволь.
Вдруг на глади застоялой
И над кладбищем возник,
Ввысь поднялся, небывалый,
Месяца багровый лик.
Мрачный свет кровавых звёзд
Луч даёт для мельниц старых.
Зелень поля, жёлтый мост.
Между лилий бело-алых
Вдоль воды, полубледна,
Проплывёт реки душа.

(Пер. Большова Анастасия Владиславовна, Московский городской педагогический университет, г. Москва)

ЛУЧШИЕ ПЕРЕВОДЫ ОТБОРОЧНОГО ТУРА

**Английский раздел конкурса
Jane Taylor "Twinkle, twinkle, little star"**

Мерцай, мерцай, звездочка

Ярче, звездочка сияй,
Мир земной нам освещай!
Высоко, в чужих мирах,
Ты – алмаз на небесах.

День пройдёт, наступит ночь,
Солнышко уходит прочь,
Не видать кругом ни зги
Звездочка, свой свет зажги!

Благодарны, кто в пути,
Свету искорки в ночи.
Странникам звезды мерцанье –
Как небесное посланье.

Не смыкая ночью глаз,
Звёзды охраняют нас.
Взгляд украдкой сквозь портьеры
Добавляет силы, веры.

Пусть всегда – из века в век –
Блеск твой видит человек.
Странникам в пути мигай,
Ярче, звёздочка сияй!
(Пер. Горющенко Денис Олегович, ЧГУ, Череповец, Вологодская область)

**Французский раздел конкурса
Valérie Rouzeau “Très cher petit papa Noël”
Валери Рузо (из сборника SENS AVERSE, 2018)**

Добрый дедушка Мороз,
Хочу, чтобы оставил ты
Немного полной тишины
Под ёлкой в комнате моей.
В сапожках красных – пустоту,
И с ней – огромное ничто
В красивом облаке из слёз,
Пролитых мной, чтоб стал их дым
Медведем белым и большим.
Я лишь прошу, прошу тебя:
Будь снова искрою моей.
Снежинок тысяча огней,
Мираж – единый образ твой –
Застыл меж небом и землёй.
(Пер. Булыга Дмитрий Владимирович, Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург)

Библиографический список

1. Кашкин Н.И. И.А.Кашкин глазами литераторов XXI века (2016) [Электронный ресурс] // <https://klauzura.ru/2016/12/i-a-kashkin-glazami-literatorov-hhi-veka/> (дата обращения: 12.05.2023).
2. Линецкая Эльга Львовна: Энциклопедический словарь "Литераторы Санкт-Петербурга. XX век" [Электронный ресурс] // <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/i-933/lineckaya-> (дата обращения: 12.05.2023).
3. «Когда я перевожу, мне важно, чтобы человек понял, о чем я, и не заскучал».
Переводчик Елена Баевская о семинаре Эльги Линецкой, Ефиме Эткинде и переводе Ростана и Пруста (2018) [Электронный ресурс] // <https://realnoevremya.ru/articles/95906-perevodchik-elena-baevskaya-o-tom-kak-ne-nado-perevodit> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Общая картина рынка переводческих услуг в России [Электронный ресурс] // <https://blitz-perevod.ru/articles/obshchaia-kartina-rynka-perevodcheskih-uslug-v-rossii> (дата обращения: 25.05.2023).

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ФОРМУЛЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ
СКАЗКАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА****К. Д. Агранат***Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова*

Актуальность исследования жанра сказки обусловлена ее эстетической значимостью, а также исторической ценностью. Сказки являются культурным наследием народов мира, отражают их нрав и быт в рамках определенного времени, а также играют важную роль в воспитании детей. Именно поэтому так важен правильный подход к их переводу. Трудности, которые могут встретиться переводчику, включают: идиоматические выражения, личные имена, топонимы (преимущественно в Шотландском фольклоре), исторические и этнографические реалии, звукоподражание, диалекты, фольклорные формулы и др.

Принято делить сказки на фольклорные или народные и литературные или авторские. В свою очередь оба типа сказок различаются тематически: сказки о животных, бытовые, волшебные, исторические. [1]

Активное изучение жанра литературной сказки, как отдельной разновидности началось еще в XIX в., однако в словарях литературная сказка не выделялась как отдельный жанр до конца XX в., когда понятия литературной и народной сказки стали дифференцировать. Например, такое разграничение можно увидеть в «Кратком словаре литературных терминов» Мещеряковой: «Л.С. выражает, в первую очередь, взгляд на мир, присущий конкретному писателю, а не всему народу, хотя внешне С. народная и авторская С. иногда очень похожи» [2]. При переводе литературных сказок важно учитывать присущие ей уникальные особенности. К таким особенностям относятся:

- преимущественно один автор, соответственно в тексте в той или иной мере присутствует авторская позиция;
- письменность и неизменность;
- детализированное описание персонажей и событий, обусловленное отсутствием ограничений (память, время и др.);
- менее строгие композиционные правила построения;
- зависимость сюжета от автора: из фольклорных источников с последующей авторской переработкой или полностью придуман;
- свободное сочетание элементов действительности и вымысла;
- усложненный синтаксис языка изложения, более современная лексика, отражающая эпоху автора, индивидуальные авторские тропы.

В диахронии первична фольклорная сказка, в рамках этого жанра происходило становление жанра сказки авторской, а также формировались его характеристики. Между двумя видами сказок существуют определенные сходства, такие как: стилизация под народные сказки, краткость, разговорность речи, формульность и др., которые нельзя игнорировать при переводе. Именно данные сходства передают колорит и специфику сказочного текста.

Многие ученые рассматривали такую характерную особенность сказочного текста, как его формульность и анализировали данную черту в аспекте лексикологии или культурологии, используя такие названия как «постоянные эпитеты», «типические места», «общие места» и др., поэтому термин «формула» понимается фольклористами неоднозначно.

Первыми революционную формульную теорию вывели М. Пэрри и А. Лорд. Они разработали понятие «эпической формулы». Термин, введенный Пэрри и Лордом, был более узкой направленности и основывался на устности сказочного жанра: для запоминания больших объемов текста и красивого изложения, сказитель (певец) должен был знать особый поэтический язык, составными частями которого и, следовательно, существенными характеристиками устной поэзии являлись ритм, темы и формулы. Предполагалось, что певцы были неграмотными,

и практиковали свое искусство исключительно с помощью мнемонических методов обучения и исполнения, воссоздавая то, что они выучили [3]. Изучение теории формульности продолжили последователи Лорда и Пэрри (в том числе С.М.Боура и Д.Рубин).

Фольклорные формулы выполняют в тексте определенные функции. Например, культурную: они отражают национальные, географические и исторические отношения народа, А. Венгранович называл данную функцию проективной или функцией подключения текста к традиции. Мальцев Г.И. называет фольклорные формулы «механизмом сохранения идентичности культуры» [4]. Что касается композиционного построения сказки, формулы выполняют также интегрирующую функцию: вводят слушателей в мир волшебства (инициальные формулы) и возвращают в реальность (финальные), а также вводят пространственно-временную систему координат, указывающую на ее неопределенность (формулы времени и пространства). Егорова О.А. отмечала также знаковую функцию формул: формулы – показатель сказки. И самая важная функция, а также причина возникновения фольклорных формул – мнемоническая.

Зиновьева Т.А. в своей статье выделяет 3 подхода к переводу мнемонических формул [5]. Рассмотрим их на примере формулы фольклорной логики из сказки «Финист – ясный сокол»: «...сидит там баба-яга – костяная нога, ноги из угла в угол, губы на грядке, а нос к потолку прирос». В данном примере приводится магическое рифмованное описание Бабы-Яги.

В первом варианте выполнен **калькированный (буквальный)** перевод, при котором теряется рифма:

(1) *The girl climbed in and saw Baba-Yaga with the leg of bone sitting there, her legs from one corner to the other, her lips on a shelf and her nose grown into the ceiling.*

[http://www.artrusse.ca/fairytales/finist_en.htm]

Во втором варианте, был выполнен **вольный перевод**: переводчик проигнорировал особенности персонажа в русской культуре и наделил его чертами, характерными для культуры языка-перевода:

(2) *And there she saw Baba-Yaga, the witch with a broom and a switch, a bony hag with a nose like a snag.* [<https://stranakids.ru/fairy-tales-fenist-the-bright-falcon/>]

В третьем варианте перевода рифма также теряется, однако сохранены традиционные для русской культуры черты персонажа и ритмичность текста. Данный вариант можно назвать **адекватным переводом**: сохранено своеобразие оригинала, и перевод звучит естественно.

(3) *She entered the hut, and in it was lying a Baba-Yaga from corner to corner, her lips on the crosspiece, her nose in the loft.* [Curtin, Jeremiah. «Myths and Folk-tales of the Russians, Western Slavs, and Magyars»]

Существует не так много классификаций фольклорных формул. Общепринятой является классификация формул Н. Рошияну. Он разделил все формулы в соответствии с их расположением в сказке на три основные группы: инициальные, медиальные и финальные. Т.А. Казакова выделила 5 групп формул, основываясь именно на их мнемоническом характере [6]. Она предложила разделять их на: маркеры времени и пространства; имена мифических или магических сказочных персонажей; священные символы; формулы фольклорной логики; стихи в фольклорной сказке.

Наибольшее внимание со стороны исследователей уделяется формулам времени и пространства, их также называют хронологическими и топографическими. Зачастую маркеры времени и пространства составляют инициальные и финальные формулы. Их цель ввести слушателя в мир сказки, создать пространственно-временную систему координат, заинтересовать читателя, а в конце – вернуть в мир реальности.

В русском языке для временных и пространственных формул характерна сказочность и неопределенность: «Давным-давно жили-были», «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь». В английском языке зачастую используются временные формулы с константой «once», и топографические с константой «there»: «There was a farmer before now», «There was once a man». Однако в английских (шотландских) сказках, в отличие от русских, местоимение

«there» зачастую может заменять определенное название сказочного места: «*There was a herd's wife in the island of Santraigh*» или «*Years ago there lived in Crossbrig..*». [Santraigh. Scottish Fairy and Folk Tales, by George Douglas]. Это характерная особенность фольклорных сказок, а в сказках литературных зачастую может указываться и конкретные места, существующие в реальности, например, как в сборнике Т. Бреслин «Сказочные существа Шотландии. Сборник сказок и легенд».

Многие временные и пространственные формулы, встречающиеся в сборнике, имеют эквиваленты в других языках и не составляют трудности при переводе. Однако модернизированные автором под влиянием стиля современной литературной сказки и времени, в котором живет писатель, они могут сильно видоизменяться. Рассмотрим некоторые примеры, встречающиеся в сборнике.

Инициальные формулы преимущественно сохранили свой исторический вид и переводятся в соответствии с традициями русского фольклора. А сложности, которые могут возникнуть при переводе, связаны непосредственно с контекстом.

Сказка «The story of the giants Causeway» начинается с целого абзаца, состоящего из пространственно-временных формул.

This is a tale told long ago, when giants, both cruel and kindly, roamed the Earth. In the Western Isles of Scotland there lived a giant called 'Benandonner'. In Ireland there lived a giant called 'Finn MacCool'.

Эта история случилась давным-давно, когда на земле еще не перевелись добрые и злые великаны. На Гебридских островах Шотландии жил-был великан по имени Бенандоннер. А в графстве Антрим, что на северо-востоке Ирландии, жил-поживал великан по имени Финн Маккул.

Временные формулы в данном абзаце использованы эквивалентные и в данном случае разнообразие формул русского фольклора позволяет избежать повтора в переводе формулы «there lived», что было бы нарушением правил стилистики русского языка. В первом предложении был использован антонимический перевод с употреблением лексики, наиболее подходящей тексту русской сказки: giants roamed the Earth (населяли Землю) – не перевелись великаны. Во втором и третьем предложениях можно заметить конверсию, вызванной различиями в сочетаемости двух языков: глагол в прошедшем времени called, употребляемый относительно имени человека, чаще всего будет переводиться как по имени. Перевод третьего предложения вызывает больше всего вопросов, так как переводчик использовал прием конкретизации и добавил конкретное место проживания великана (графство Антрим), в то время как в оригинале речь идет об Ирландии. Сделано это было с целью сочетания третьего предложения со вторым (так как в нем место действия указано более конкретно). Информацию переводчик взял из финала той же сказки: The beginning is on the coast of County Antrim in Northern Ireland, where you can sit in Finn MacCool's giant wishing-chair. The end is on Staffa, a small island off the west coast of Scotland. Однако в финале место проживания Бенандоннера более конкретизировано, чем в инициальной формуле. Можно утверждать, что в финале сказки маркеры пространства эквиваленты друг другу, а в начале нет.

Финальные формулы более современные, зачастую используются такие маркеры времени как: *в наши дни, по сей день, поныне* и т.д. Таким образом, они связывают сказочный мир с современностью, но при этом выполняют свою классическую функцию, возвращают читателя из мира волшебства в реальность. Многие места из данных формул существуют в жизни. Например, пролив и водоворот с одноименным названием Корриврекан:

And in that stretch of water the cauldron is still spinning today, which is why the whirlpool in the strait between Jura and Scarba is known as Coire Breacan, or 'the Corryvrekan'

И в этом месте котёл, оказавшись под водой, вертится и поныне, из-за чего водоворот в проливе между островами Джура и Скарба называют Коре-Преқан или Корриврекан.

В данном примере использована авторская финальная формула с точным указанием места, однако переводчик с помощью лексической эмфазы (today – и поныне) придает ему стилистику формулы фольклорной. Также использован прием компенсации: *stretch of water* дословно переводится как «участок воды», такое словосочетание в русском не употребительно,

поэтому использована лексема «место», а что бы компенсировать потерю семантического компонента *water*, переводчик вводит дееспричастный оборот «[котел] оказавшись под водой».

Пространственные формулы также встречаются довольно часто. В данных формулах отсутствуют маркеры времени, что позволило выделить их в самостоятельную подгруппу (зачастую маркеры времени и пространства употребляются в рамках одной формулы).

Near the village there lived a boy.

Неподалёку от этой деревни жил один паренёк.

В данном примере выполнен адекватный перевод (по Зиновьевой). Переводчик использовал прием синтаксического уподобления, используя параллельные синтаксические конструкции русского и английского языков, также он передал категории определенности/неопределенности, передаваемые в английском языке с помощью артиклей, и использовал наиболее подходящие для фольклорного текста переводы слов *near* – неподалёку и *boy* – паренёк.

Как было указано ранее, жанр литературной сказки может отличаться не только указанием точного места, но и времени в фольклорных формулах:

Half a hundred years after the lighthouse was built, when Catriona was herself a grandmother...

После строительства маяка прошло полвека. Катриона сама уже стала бабушкой...

При переводе был использован прием парцелляции, а временная формула *полсотни лет назад* (досл.) заменена функциональным аналогом *полвека*.

Встречаются в сборнике и традиционные, сказочные формулы, характеризующееся «волшебством» и неопределенностью маркеров времени и пространства:

The Wee Folk have lived there since the time of the wizard Merlin, and before and beyond that.

Но маленький народец живёт здесь ещё со времён волшебника Мерлина, а то и дольше.

Таким образом, на примерах из сборника Т. Бреслин можно заметить различия в формулах времени и пространства литературных сказок и фольклорных, а также различия формул в английской (шотландской) и русской культурах. Нетипичная для русских сказок особенность точного указания на время и пространство передается без изменения, для сохранения культурной идентичности авторского текста и, как можно увидеть из примеров, не всегда удачно. Однако если в английском языке автор полностью отходит от традиций народной сказки, в русском языке переводчик старается приблизиться к фольклорному оригиналу с помощью лексических трансформаций (функциональный аналог, лексическая эмфаза).

Библиографический список

1. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика) / Л. В. Овчинникова. – М.: РИЦ «Альфа», 2001. – 326 с.
2. Мещерякова М. И. Краткий словарь литературных терминов. / М. И. Мещерякова. – М: Мегатрон, 1998. – 58 с.
3. Ferioli Diego. On the Oral-Formulaic Theory and its Application in the Poetic Edda: The Cases of *Alvíssmál* and *Hávamál* / Diego Ferioli – 2010.
4. Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики: (Исслед. по эстетике уст.-поэтич. канона) / Г.И. Мальцев; Отв. ред. А.Ф. Некрылова; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – Л.: Наука, 1989. – 165 с.
5. Зиновьева, Т.А. «Сказочные» приёмы переводчика / Т.А. Зиновьева, Е.В. Гудакова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 767-770. – URL: <https://moluch.ru/archive/80/14476/> (дата обращения: 09.03.2023).
6. Казакова Т.А. Imagery in Translation. Практикум по художественному переводу. Учебное пособие на английском языке / Т.А. Казакова. – СПб: Союз, 2003. – 320 с.
7. Breslin Theresa. An Illustrated Treasury of Scottish Mythical Creatures. / Theresa Breslin. – GB: Floris Books, 2015. – 192 p.
8. Бреслин Т. Сказочные существа Шотландии. Сборник сказок и легенд. / Т. Бреслин. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2017. – 176 с.

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В.В. ПУТИНА НА ОСНОВЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЮНХЕНСКОЙ И ВАЛДАЙСКОЙ РЕЧЕЙ

Т. С. Андреева

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Политический дискурс представляет собой особую разновидность дискурса, исследованию которой уделяли внимание многие исследователи, среди которых Е.И. Шейгал [6], А.П. Чудинов [5], Э.В. Будаев [1], Т.А. ван Дейк [3] и другие. До сих пор не было выявлено унифицированного определения «политического дискурса», каждый исследователь трактует его по-своему.

Е.И. Шейгал определяет политический дискурс как «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [6].

Классик анализа дискурса Т.А. ван Дейк дает похожее определение: «Политический дискурс — это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Политический дискурс — дискурс политиков» [3].

Таким образом, Е.И. Шейгал [6] и Т.А. ван Дейк [3] рассматривают политический дискурс только в конкретной области, где речевую коммуникацию ведут политики.

Значительный вклад в развитие политического дискурса и политической лингвистики внесли А.П. Чудинов и Э.В. Будаев. В своем пособии лингвисты делят политический дискурс на две группы:

1. тексты политиков (созданные самими политиками или созданные для них): к ним относятся публичные выступления, интервью политических лидеров, парламентские стенограммы, политические документы и др.

2. масс-медийный политический дискурс, в контексте которого используются преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством СМИ [1].

Согласно А.П. Чудинову, основными свойствами политического дискурса являются:

1. Ритуальность и информативность. Хотя политические тексты должны быть максимально информативными, т. е. реализовывать коммуникативную функцию, нередко политическая коммуникация оказывается ритуальной, характеризующейся фиксированной формой и отсутствием установки на новизну содержания.

2. Институциональность (говорящий выступает как представитель определенного социального института и носитель определенного социального статуса) и личностный характер (говорящий выступает как личность, демонстрируя индивидуальные характеристики и особенности). Политическая коммуникация преимущественно является институциональной, так как она представляет собой не общение между конкретными людьми, а коммуникацию между представителями разных социальных институтов, например, правительства, парламента, общественной организации с одной стороны, и представителем другого социального института с другой.

3. Эзотеричность и общедоступность. Несмотря на то, что политические тексты, казалось бы, должны быть максимально доступными для адресата, в действительности многие из них являются в той или иной мере эзотеричными. Эзотеричность коммуникации — это ее доступность только для специалистов, для людей, способных почувствовать в ней скрытый смысл, подтекст, для которых важно не только то, что сказал политик, но и то, как он это сказал и о чем он умолчал.

4. Редукционизм и полнота информации. Редукционизм — естественная черта политической коммуникации. Политическая речь рассчитана на массового адресата. В идеале текст листовки, предвыборный слоган и другие подобные материалы должны быть понятны всем читателям.

5. Стандартность и экспрессивность. Стандартность высказываний обеспечивает доступность их восприятия для самого широкого круга адресатов. Экспрессивность высказываний предполагает максимальное использование выразительных средств, которые делают текст интересным для адресата и придают сообщению эстетическую значимость.

6. Диалогичность и монологичность. Политическая речь диалогична по своей природе, поскольку она ориентирована не столько на самовыражение, а на воздействие.

7. Явная и скрытая оценочность. Помимо информации, политическая коммуникация несет в себе оценку рассматриваемых реалий, поскольку ее основная цель состоит не в объективном описании ситуации, а в убеждении адресата и побуждении его к политическим действиям.

8. Агрессивность (политическая деятельность всегда подразумевает борьбу с оппонентами) и толерантность (политик не может действовать без поддержки, следовательно, он должен быть терпимым к инакомыслию) [5].

10 февраля 2007 года на Мюнхенской конференции по безопасности Президент Российской Федерации В.В. Путин произнес свою знаменитую речь [2]. Выступление было посвящено однополярности современной мировой политики, видению места и роли России в современном мире с учетом нынешних реалий и угроз.

24 октября 2014 года В.В. Путин выступил на заседании клуба «Валдай» с речью, которая сейчас известна как валдайская [4]. Многие аналитики сочли данную речь «продолжением мюнхенской» из-за схожести по направленности. Президент Российской Федерации вновь поднял тему однополярной модели мира и подверг жесткой критике международную политику США.

Мюнхенская и валдайская речи В.В. Путина представлены употреблением большого количества стилистических приемов.

Таблица 1
Сопоставительных анализ стилистических приемов

Стилистический прием	Мюнхенская речь	Валдайская речь
Метафора	«...когда « международный ландшафт » столь ощутимо...»; «...задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности. »; «война холодная» оставила нам и « неразорвавшиеся снаряды », образно выражаясь.»	«...нам нужна новая архитектура безопасности. »; «...но подпитка финансовая идёт и от продажи нефти...»; «...в «холодной войне» решили дожать ситуацию. »
Олицетворение	«В прошлом году Россия выступила с инициативой создания многонациональных центров по обогащению урана.»	« Россия не будет , хочу обратить ваше внимание на это, не будет вставать в позу, обижаться на кого-либо, кого-либо о чём-либо просить. »
Метонимия	«Но в то же время возникает вопрос: разве мы должны безучастно и безвольно взирать на различные внутренние конфликты в отдельных странах, на действия авторитарных режимов, тиранов , на распространение оружия массового уничтожения?»; «Вместе с тем, мы хорошо видим, как изменился мир , реалистично оцениваем.»	«Тезис о том, что современный мир стремительно меняется, конечно, не нов.»; «решили дожать ситуацию, перекроить весь мир исключительно под себя, под свои интересы.»

Эпитет	«... округлыми , приятными, но пустыми дипломатическими штампами... »; «...ни у одной из так называемых «проблемных стран» ».	«Кстати, однополярный мир оказался некомфортным, неподъёмным и сложно управляемым »; «... внятную систему взаимных обязательств... »
Художественное сравнение	«...может спрятаться за международным правом как за каменной стеной .»; «Но система отношений – это так же, как математика .»	«...Китай, как первая экономика мира , или Россия, как ядерная сверхдержава .»; «И, кстати говоря, мировое сообщество как-то помалкивает, закрылось, как будто не видит ничего... »

Инверсия	«А вот работать по этой проблематике мы можем эффективно, только объединяя усилия.»; «И я бы попросил эти два понятия не путать.»	«Начался период разночтений и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право.»
Параллельные конструкции	«И в обозримом будущем и обозримой перспективе – и не появится, не предвидится даже.»	«Мы не претендуем...Мы не требуем...Мы готовы уважать...»
Синтаксический повтор	«Как бы не украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения.»; «Это мир одного хозяина, одного суверена.»; «И людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше – значительно больше, значительно больше!»	«...вместо урегулирования конфликтов – эскалация; вместо суверенных, устойчивых государств – растущее пространство хаоса; вместо демократии...»
Перечисление	«Сегодня такие ракеты уже имеет целый ряд стран: Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Индия, Иран, Пакистан, Израиль.»	«...с такими подлинными угрозами, как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм.»
Градация	«А ведь в этих конфликтах гибнут люди – сотни, тысячи мирных людей!»	
Ангитеза	«Потому что демократия – это, как известно, власть большинства при учёте интересов и мнений меньшинства .»	«И вместо установления нового баланса сил, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса .»
Риторический вопрос	«Мы видим все большее пренебрежение основополагающими	«А вы что, разве об этом не знаете? Вы что, не знаете...»; «Вы что,

	принципами международного права. Ну кому это понравится? Кому это понравится?»	не знаете об этом, что ли?»
Фразеологизм	«...избежать « излишнего политеса »...; «...не включит там « красный свет »; «Как говорят у нас в России, это всё равно, что « правой рукой дотягиваться до левого уха »	«Запад если не поддерживал, то закрывал глаза ...»; «... и всё опять вернулось на круги своя »; «...контроль над глобальными средствами массовой информации позволял при желании белое выдавать за чёрное, а чёрное за белое .»; «...считаю, что наломали много дров .»; «как у нас в России говорят, наступают на одни и те же грабли , то есть совершают одни и те же ошибки.»
Парцелляция		«...что вырабатываемые в её кулуарах подходы стали преподноситься как мнение всего мирового сообщества. Но это не так .»; «...обеспечить себе больше голосов при различных политических процессах... Нужно было поднять процентное соотношение пролетариата .»
Вопросно-ответная форма изложения	«Зачем мы это сделали? Я могу объяснить. Мы сделали это для того...»; «Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно...»	«А почему их поддерживают? Потому что используют...»; «Почему об этом говорю? Потому что при реализации проекта...»

Таким образом, можно сказать, что валдайская и мюнхенская речи Президента Российской Федерации В.В. Путина отличаются использованием большого количества различных стилистических приемов, которые в совокупности формируют его индивидуальный стиль.

Библиографический список

1. Будаев, Э.В. Зарубежная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. - Москва : Флинта, 2008. - 351 с.
2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (Дата обращения: 15.02.2023).
3. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] : сборник работ / Т. А. ван Дейк; составление В. В. Петрова ; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова ; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. - Москва : Прогресс, 1989. - 310 с.
4. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (Дата обращения: 15.02.2023).
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. - Москва : Флинта : Наука, 2006 (Великие Луки : Великолукская городская типография). - 254 с.
6. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - Москва : Гнозис, 2004. - 324 с.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ РАСПОЗНАВАНИЕ РЕЧИ: ОТ СОЗДАНИЯ ПРОСТЕЙШЕГО АЛГОРИТМА ДО СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

Д. А. Аксенова, А. М. Вахранева

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Аннотация. Автоматическое распознавание речи активно развивается в наши дни. Данная технология используется нами не только в быту, но также и в медицине, науке, образовании и т.п. В данной статье рассмотрена история развития систем автоматического распознавания речи, приведен принцип их работы, обозначена область применения систем распознавания речи, а также специфика применения корпусов текста и их анализ для такой обработки речи, разработан простой алгоритм принципа распознавания речи на основе языка программирования Python.

Введение. В быстро развивающемся мире человек всё чаще задумывается о наделении компьютера человеческими способностями, создании искусственного интеллекта (ИИ). Все знания человечества записываются и передаются на естественных языках [8]. Способность «машин» понимать человеческий язык является одной из проблем ИИ, одной из наиболее актуальных и востребованных перспективных технологий на данный момент. Несмотря на уже достигнутые успехи в области автоматического распознавания речи, главная цель – свободное общение человека и «машины» не достигнута на данном этапе. Именно понимание структуры речевого сигнала может помочь в развитии данной сферы. **Целью** данной статьи является проведение анализа современных технологий распознавания речи и разработка простого алгоритма распознавания речи в текст на Python. В связи с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**: исследовать научную литературу, касающуюся истории развития технологий автоматического распознавания речи в России и зарубежом, описать процесс автоматического распознавания речи компьютером. Выяснить какие корпуса используются для распознавания речи. Определить какой проводится анализ текста для автоматической обработки. Изучить вопрос распознавания эмоциональной составляющей в речи. Создать простой алгоритм автоматического распознавания речи в текстовую информацию. **Объектом** данного исследования являются технологии автоматического распознавания речи.

Методология исследования. Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе общенаучных методов исследования в рамках сбора и анализа полученной информации, отражающих тему исследования. А также посредством метода моделирования работы простого алгоритма, применяемого в различных современных системах распознавания речи.

Ещё с самого начала истории компьютерных технологий принимались попытки научить компьютер общаться с людьми при помощи естественного голосового интерфейса. Интерфейс -- это некий способ взаимодействия компьютера с пользователями и устройствами. Один из основных типов интерфейса – голосовой интерфейс, который и вызывает наибольший интерес. Голосовой интерфейс при помощи речевой/голосовой платформы создает возможность для взаимодействия человека и компьютера.

В структуру голосового интерфейса входят два основных компонента :

- 1) распознавание речи;
- 2) синтез речи [14].

Распознавание речи необходимо для перевода голосового сообщения в текст. Синтез же речи порождает речеподобный звуковой сигнал по текстовой записи. Это необходимо для того, чтобы «машина» смогла отвечать реципиенту [17].

Технология, развитие, области применения. Автоматическое распознавание речи (automatic speech recognition, ASR) является одним из наиболее динамично развивающихся направлений ИИ и обработки естественного языка. Автоматическое распознавание речи представляет собой автоматический процесс преобразования речевого сигнала в цифровую

информацию (текстовые данные), которую впоследствии способен обработать компьютер. «Идеальной» задачей распознавания речи является перевод в текстовый вид (расшифровку, текстовку) произвольного фрагмента звучащей речи или звукозаписи.

Речевые технологии наделили нас большим количеством возможностей. Так с помощью лишь голоса современный человек способен управлять компьютерами, автомобилями и даже бытовой техникой, находясь вдали от них: чат-боты, умные колонки, голосовые помощники (по типу Siri, Алиса, Google Voice), онлайн-переводчики (Google Translate и Яндекс Переводчик и т.п.) и многие другие основаны на технологии распознавания речи.

Первые технологии автоматического распознавание речи появились в 1952 г., когда Bell Laboratories представила устройство распознавания голоса «Audrey». Эта новаторская технология могла распознавать произнесенные цифры. В 1961 г. компания IBM представила «Shoebox», который понимал 16 слов английского языка и мог на них ответить [3]. Системы распознавания речи этого периода с помощью динамического программирования акустически обрабатывали отдельные слова. В конце 1960-х гг. и в середине 1970-х гг. происходило развитие технологий распознавания речевого потока на основе существующих образцов с помощью распознавания паттернов, алгоритмов кластеризации [16]. В 1993 г. состоялся запуск Siri от компании Apple. По своему принципу работы Siri напоминает голосовой помощник Google. К 2001 г. точность распознавания речи достигла почти 80%, однако прогресс технологии остановился. Прорыв в данной сфере случился с запуском голосового поиска Google на основе данных поисковых запросов. Система Google включала в себя 230 миллиардов слов. В прошлом десятилетии появляются умный колонки Alexa от компании Amazon, а также Google Home. Человеку всё проще и комфортнее становится общаться с «машинами» [3].

В России автоматическим распознаванием речи занимается компания Яндекс. У неё есть собственная система распознавания речи — Yandex SpeechKit, которая позволяет разработчикам приложений использовать речевые технологии Яндекса. SpeechKit умеет включаться по голосовой команде понимает смысл слов, а также не только слушает пользователя, но и отвечает ему — с помощью технологии синтеза речи [7]. Аналогом умной колонки Alexa от Amazon является умная колонка Яндекс Станция. Также компания Яндекс создала виртуальный голосовой помощник — Алису. Более того, Яндекс Браузер уже давно переводит и озвучивает ролики сразу на русском языке. С английского, французского, немецкого, испанского и итальянского языков. Недавно компания Яндекс научила нейросети переводить прямые трансляции на YouTube. Технология сейчас находится в открытом бета-тестировании [12].

Распознавание компьютером речи происходит следующим образом. В процессе говорения человек создает вибрации в воздухе. Эта звуковая волна преобразуется специальным устройством (аналого-цифровым преобразователем, АЦП) в двоичные данные, понятные машине. При этом АЦП фильтрует звук, удаляя ненужные шумы, а также нормализуя скорость речи [1, 2]. Затем данные разделяются на разные полосы частот, которые впоследствии анализируются спектрограммой. Именно спектрограмма идентифицирует фонемы, являющиеся строительными блоками слов. Спектрограмма — визуальное представление спектра из частот сигнала, изменяющегося во времени. В результате объединения информации с этих этапов получается речь, превращенная в текст [5].

Алгоритмы программного обеспечения, которые обрабатывают и организуют звук в текстовые данные, обучаются на основе различных моделей языка, стилей речи, диалектов, акцентов и т.п. Для выполнения данных требований в системах распознавания речи используются акустические и языковые модели. Акустические модели представляют отношения между языковыми единицами речи и звуковыми сигналами. Данная модель направлена на прогнозирование наиболее вероятной фонемы в аудио, которая была дана в качестве входных данных (то есть соответствие фонемы и формы волны речи). Акустическое моделирование имеет под собой не только задачу моделирования, но и обработку сигнала. Акустическое моделирование сталкивается с рядом сложностей. Например, формы волны улавливают не только звук речи, но и фоновый шум и другие акустические нарушения, что создает свои

трудности для обработки сигнала. Кроме того, каждый человек имеет уникальную манеру речи, акцент, тембр голоса, а также имеет свои нюансы речи по типу использования сленга и т.п. То есть акустическая модель должна обладать достаточной чувствительностью к данным особенностям и должна быть обучена подстраиваться к различным типам голоса. Для обучения акустических моделей используется большая речевая база, которая описывает, как в среднем произносится та или иная фонема [17].

В языковой модели звуки сопоставляются с последовательностью слов, чтобы различать одинаково звучащие слова. Такая модель описывает структуру языка. Она показывает, насколько вероятна (правильна) та или иная фраза с точки зрения языка. Языковая модель определяет насколько последующее слово в фразе согласуется с предыдущими распознанными словами. Например, предложение «Я пошел в булочную за ...» может быть с большой вероятностью продолжено словами «хлебом», «углом»; у слов «спичками» и «огурцами» вероятность меньше; слово «коллайдер» в данном контексте имеет очень низкую вероятность. Не любая последовательность слов является предложением (в особенности для языков типа немецкого – с жестким порядком слов), между словами есть грамматические и семантические связи. Языковая модель тренируется по большому объему текстовых данных (гигабайты текстов). По этим тренировочным данным вычисляются вероятности появления слов в определенном контексте, основываясь на частоте встречаемости этих словосочетаний.

Для построения акустических и языковых моделей важную роль занимают рекуррентные нейронные сети, которые «читают» предложение слева направо и на каждом шаге выдают векторы, в которых должна быть закодирована вся важная информация об уже пройденном отрезке текста. На основе векторов делается предсказание следующего слова [8].

Корпуса для распознавания речи. В речевых технологиях используются речевые корпуса для создания языковых моделей, которые используются в дальнейшем в технологиях распознавания речи. По типу языковых данных выделяют письменные, устные (или речевые), а также смешанные корпуса. Создание репрезентативного корпуса устной речи – это достаточно сложный и трудоемкий процесс. В связи с этим построение речевых корпусов продвигается намного медленнее, чем построение корпусов письменной речи.

Технологические требования к обучающим массивам речевых данных – речевым корпусам изменяются со временем. Десять лет назад крупным ресурсом считался звуковой корпус, содержащий десять и более часов звучащей речи, то в современном мире все чаще используются большие корпуса. Так, например, корпус RuSpeech содержит 50 часов наговоренной речи в произнесении 220 дикторов, а речевые технологии компании Яндекс обрабатываются уже на корпусе объемом в 500 часов размеченной речи.

Интересно, что в первую очередь устную речь нужно зафиксировать на носителе (с помощью магнитной ленты, цифровой записи и т.п.), а затем преобразовать сигнал в буквы. Сложность создания фонетических лингвистических ресурсов связана и с необходимостью транскрибирования устной речи и маркирования в записи для фонетического корпуса паралингвистических явлений, сопутствующих речи, например пауз, смеха, бормотания, кашля, акцента и т.п. Более того, речевой корпус должен содержать речевые сигналы дикторов разного пола и возраста

Несмотря на вышеперечисленные трудности, в мире создается много речевых корпусов. Например, корпус «Один речевой день» (ОРД), разрабатываемый в Санкт-Петербургском университете и мультимедийный корпус НКРЯ МУРКО, включающий кроме речи, еще и видеоряд [17].

Анализ текста для автоматической обработки. Для решения практически любой задачи автоматической обработки текста необходимо проведение анализа текста на нескольких уровнях. Сначала проводится анализ текста на лингвистическом уровне:

1. морфологический анализ (выделение грамматической основы слова, определение частей речи, приведение слова к словарной форме) [21]. Морфологический анализ словоформ проводится для определения правильного места ударения в слове [17].

2. синтаксический анализ (выявление синтаксических связей между словами в предложении, построение синтаксической структуры предложения) [21]. Данный анализ проводится для правильной акцентировки и фразировки синтезируемого высказывания.

3. иногда для этой цели может привлекаться и семантико-синтаксический анализ [17].

Результатом лингвистической обработки является специальным образом размеченный текст, который поступает на блок фонетического анализа. Далее осуществляется фонетическое транскрибирование текста для получения цепочки транскрипционных символов, каждый из которых обозначает определенный гласный или согласный звук. Сначала осуществляется преобразование от букв к фонемам (обобщенным символьным обозначениям звуков), затем — от фонем к конкретным звукам (аллофонам).

Используемые в системах распознавания речи методы в большой степени зависят от типа, способа и задачи системы распознавания. Все подходы можно условно разделить на две группы — лингвистические и статистические. Лингвистические модули обязательно присутствуют в любой системе распознавания. Для их построения используются модели представления и обработки речи, которые выполняются на разных уровнях: акустическом, фонетическом, фонологическом, лексическом, синтаксическом.

Статистические методы, учитывающие вероятность появления того или иного элемента (звука, слова, словосочетания) в потоке речи, помогают сузить круг поиска верного варианта идентификации. Такие системы сегодня считаются наиболее эффективными. Системы APR, использующие статистические методы, включают обычно три компонента: произносительный словарь, модель языка и набор статистических акустических моделей звуковых единиц. Чаще всего в таких системах используются Марковские модели [17].

Ошибки распознавания речи. На современном этапе развития автоматического распознавания речи качество данной технологии можно лишь оценить косвенно, так как нет открытых данных об этом. Различают несколько видов ошибок распознавания речи:

1. Замена (вместо одного слова распознано другое);
2. Вставка (в результате распознавания присутствует лишнее слово);
3. Удаление (слово не распознано вовсе).

Все три вида ошибок объединяются в метрике, которая называется уровнем пословной ошибки (Word Error Rate). Она представляет собой процентное отношение суммы замен, вставок и удалений к общему числу произнесённых слов. Сформировать объективное представление об уровне развития технологий распознавания речи позволяют общеизвестные наборы данных. Как правило, такие наборы собираются и подготавливаются специалистами и являются широкодоступными.

Для интеллектуальных алгоритмов изучение естественного языка всё ещё остаётся необычайно сложной задачей. С появлением глубоко обучения (deep learning) уровень ошибок в распознавании речи снизился. Однако по-прежнему есть трудности, которые необходимо решить: акценты, фоновый шум, семантические ошибки, эхо, вариация произношения, контекст и т.п. [8].

Интересно то, что, когда вы находитесь в шумной комнате, вы подсознательно говорите более высоким тоном, чтобы подавить шум. Научить этому нейронную сеть — достаточно сложная задача. Более того, исследователи в Microsoft недавно сравнили ошибки людей и систем распознавания речи с человеческим уровнем ошибок. Они обнаружили, что модель чаще путает междометия “а” и “ага”. У этих двух слов совершенно разная семантика: “а” просто заполняет паузы, а “ага” выступает в качестве подтверждения. Вот поэтому в системе распознавании речи всё ещё есть много проблем, которые в ближайшем будущем требуют своего решения. К ним можно отнести: внедрение большего контекста в процесс распознавания, более точное распознавание акцентов, низкая задержка, показатель семантических ошибок и т.п. [18].

Простой алгоритм распознавания речи в текст на Python. В ходе данного исследования был разработан простой механизм алгоритм распознавания речи в текст на основе языка программирования Python. Целью разработки данного алгоритма было исследование точно-

сти распознавания речи спикеров-носителей, которая в основном носит спонтанный характер. А также оценка точности приложений для распознавания речи.

До начала разработки алгоритма распознавания речи был выбран текстовый файл, который впоследствии был озвучен носителем английского языка:

«In recent years, numerous studies have documented rising rates of loneliness in various populations of people, particularly those most vulnerable, such as older adults. “NLP and machine learning allow us to systematically examine long interviews from many individuals and explore how subtle speech features like emotions may indicate loneliness...” said first author Varsha Badal, PhD, a postdoctoral research fellow».

Длительность аудиозаписи составила 30 секунд (рис. 1). Саму запись, озвученную носителем английского языка можно прослушать по ссылке: <https://drive.google.com/file/d/1AJk3WDeUC3c0ezej4LRHykHcL9XaTAsp/view?usp=sharing>.

Предварительно аудиофайл был обработан в аудиоредакторе, а именно в Audacity (рис. 2). Расширение файла было переконвертировано из mp3 в wav для дальнейшего удобства в распознавании.

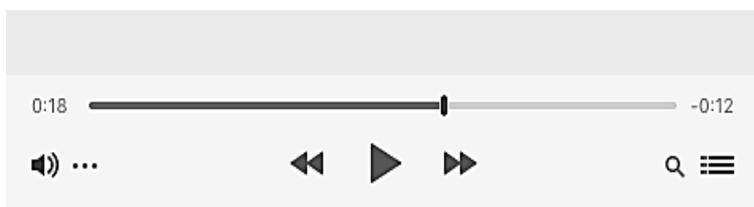

Рисунок 1 – Распознаваемый аудиофайл

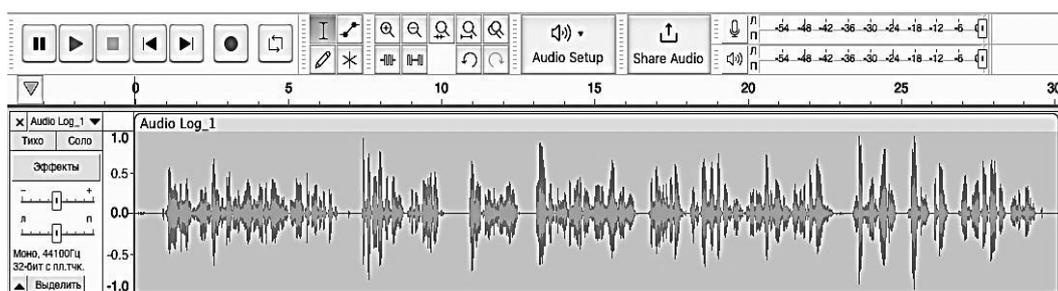

Рисунок 2 – Предварительная обработка в аудиоредакторе.

Далее в Google Colaboratory – в бесплатной среде для создания кодов – началась работа над написанием кода для автоматического распознавания речи:

```
import speech_recognition as sr

r = sr.Recognizer()

with sr.WavFile('sample.wav') as source:
    audio = r.listen(source)
    try:
        text = (r.recognize_google(audio))
        print(text)
    except:
        print('run again')
```

Ход работы и получившиеся результаты можно увидеть на рис. 3.

```

(1) pip install speechrecognition
Looking in indexes: https://pypi.org/simple, https://aa-pyhton.rkg.dov/colab-wheel/public/simple/
Collecting speechrecognition
  Downloading SpeechRecognition-3.8.1-py2.py3-none-any.whl (32.6 MB)
    [###] 32.6 MB 102 KB/s
Installing collected packages: speechrecognition
Successfully installed speechrecognition-3.8.1

(2) Import speech_recognition as sr
r = sr.Recognizer()
r

<speech_recognition.Recognizer at 0x7fca4457feb0>

[ ]

with sr.WavFile('sample.wav') as source:
    audio = r.listen(source)
    try:
        text = (r.recognize_google(audio))
        print(text)
    except:
        print('run again')

```

Рисунок 3 – Автоматическое распознавание речи в текст на Python с помощью библиотеки SpeechRecognition

Выходной текст: *«in recent years numerous Studies have documented Rising rates of loneliness in various populations of people particularly those most vulnerable such as older adults and LP in machine learning allows us to systematically examine long interviews for many individuals and explore house up those feet features like emotions may indicate loan is said first author varsha badal PhD a postdoctoral research fellow».*

Сравнивая исходный текст и полученный результат, можно увидеть, что выходной текст содержит следующий тип ошибок:

1. Замена. Вместо существительного «loneliness» распознано «loan is», вместо «and» распознано «in», вместо «from» – «for».

2. Вставка. Вместо NLP распознано And LP. Такая же ситуация произошла и со словосочетанием «how subtle speech features». Вместо него распознано «house up those feet».

Результаты исследования. В ходе исследования, выяснилось, что точность технологии распознавания речи далека от идеала и составляет менее 100%. На небольшой текст (длиной в 59 слов) насчитывается 5 ошибок. Процентная ошибка текста составляет 91,5%. Точность распознавания речевого файла более 90%, однако выборка анализа текстов достаточно мала для утверждения, что в каждом последующем обработанном тексте процентная ошибка будет равна данной или будет составлять меньший процент от количества слов.

«Машина» совершает ошибки. Данная сфера всё ещё требует совершенства и развития.

Заключение. Сложно представить нашу жизнь без речевых технологий. В своем развитии они уже достигли достаточного уровня для частичной замены человека в его повседневной жизни и профессиональной деятельности, они способны выполнять некоторые его функции. Однако системы автоматического распознавания речи требуют дальнейших разработок и улучшений. Так, например, в сфере перевода несмотря на попытки машины конкурировать с человеком, в ближайшей перспективе это оказывается невозможным. Машина ещё не способна учитывать контекст, распознавать и передавать эмоции, корректно определять коммуникативную задачу отправителя сообщения. Машина всё ещё совершает ошибки, которые в дальнейшем требуют решения. Однако системы автоматического распознавания речи можно использовать уже и сейчас.

Библиографический список

1. "How Does Speech Recognition Work? Learn about Speech to Text, Voice Recognition and Speech Synthesis". YouTube video. Posted by "YouTube", August 22, 2020 <https://www.youtube.com/watch?v=6altVgTOF9s>
2. "How speech recognition works in under 4 minutes". YouTube video. Posted by "YouTube", October 26, 2020 <https://www.youtube.com/watch?v=iNbOOgXjnzE&t=100>
3. A short history of speech recognition. URL: <https://sonix.ai/history-of-speech-recognition> (Дата обращения: 18.09.2022)
4. Automatic Speech Recognition And Limited Vocabulary: A Survey. URL: <https://arxiv.org/pdf/2108.10254.pdf> (Дата обращения: 29.10.2022)
5. Kamath, U. Liu, J. Whitaker, J. Deep Learning for NLP and Speech Recognition. Springer, 2019. 621 p.

6. Speech recognition. URL: <https://www.techtarget.com/searchcustomerexperience/definition/speech-recognition> (Дата обращения: 18.09.2022)
7. SpeechKit. URL: <https://yandex.ru/company/technologies/speechkit> (Дата обращения: 29.10.2022)
8. Альманах «Искусственный интеллект», МФТИ, 2019. URL: <https://singapore-academy.org/libcdo/100.pdf> (Дата обращения: 29.10.2022)
9. Гришанина, Т.А. Искусственный интеллект в международных отношениях: роль и направления исследования, 2021. URL: [https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/PMO/Vestnik_pmo4\(2021\).pdf#page=10](https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/PMO/Vestnik_pmo4(2021).pdf#page=10)
10. История развития систем распознавания речи. URL: <https://habr.com/ru/post/131945/> (Дата обращения: 29.10.2022)
11. Казачкин, А. Е. Методы распознавания речи, современные речевые технологии / А. Е. Казачкин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 39 (277). – С. 6-8. – URL: <https://moluch.ru/archive/277/62675/> (дата обращения: 26.11.2022)
12. Как нейросети переводят видео в прямом эфире? Видео из YouTube. Загружено “YouTube”, август 5, 2022 <https://www.youtube.com/watch?v=eHP5wLHhKUs&t=110s>
13. Как это работает? Синтез речи. URL: <https://yandex.ru/blog/company/kak-eto-rabotaet-sintez-rechi> (дата обращения: 26.11.2022)
14. Лобанов, Б. М., Елисеева, О. Е. Речевой интерфейс интеллектуальных систем. Учебное пособие. – Минск: БГУИР, 2006. – 152 с.
15. Петрушенко, А. А. Речевые технологии – следующий уровень сервиса / А. А. Петрушенко, Р. В. Петрушенко. – Текст : непосредственный // Технические науки в России и за рубежом : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2016 г.). – Москва : Буки-Веди, 2016. – С. 6-8. – URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/164/9303/> (Дата обращения: 15.10.2022).
16. Пиши голосом правильно. URL: <https://habr.com/ru/company/speechpro/blog/388151/> (Дата обращения: 29.10.2022)
17. Прикладная и компьютерная лингвистика. Под. ред. Николаева И. С., Митрениной О. В., Ландо Т. М.: URSS, 2016. 320 с. URL: <http://engime.org/11-chaste-i-komponenti-14-glava-kompreyuternaya.html?page=2>
18. Проблемы распознавания речи: что еще предстоит решить. URL: <https://arpractor.ru/develop/problems-i-raspoznavaniya-rechi-cto-eshhe-predstoit-reshit.html> (Дата обращения: 29.10.2022)
19. Прошлое, настоящее и будущее технологий распознавания речи. URL: <https://habr.com/ru/company/inforpulse/blog/346928/> (Дата обращения: 15.10.2022)
20. Тампель И.Б., Карпов А.А. Автоматическое распознавание речи. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 138 с.
21. Текстовый анализ. URL: <http://lab314.brsu.by/kmp-lite/CL/CL-Lect/KAT.htm> (дата обращения: 26.11.2022)

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЭП-БАТТЛОВ НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ОХХХУМIRON VS СЛАВА КПСС» И «CONCEITED VS DUMBFOUNDEAD»

Д. А. Аксенова, С. О. Громов

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Рэп-баттлы – это форма хип-хоп культуры, которая стала одним из самых популярных видов выражения среди молодежи по всему миру. Эти соревнования проходят между двумя рэперами, которые бросают друг другу вызов в искусстве рифмовки и умениях публичных выступлений. В рэп-баттлах ключевым моментом является способность быстро адаптироваться к ответу противника, формировать новую стратегию и тактику на ходу, и использовать свой креативный потенциал для превосходства над соперником.

Хотя рэп-баттлы могут выглядеть как неформальные и беспорядочные соревнования, каждый участник внимательно продумывает свой план действий и стратегию. Во время рэп-

баттлов участники могут использовать различные стили, такие как схемы рифмовки, вокализацию, силлогизмы и анафоры, чтобы привлечь внимание публики и заставить соперника потерять фокус. Они также могут использовать тактики, такие как насмешки, угрозы, оскорбления или даже хулиганские приемы, чтобы добиться победы.

Несмотря на то, что рэп-баттлы могут казаться простой формой развлечения, они имеют множество сложных и интересных аспектов, связанных с психологией, логикой, культурой и социальными взаимодействиями

Баттл-рэп является сложным речевым актом, и чтобы его проанализировать, нам необходимо обратиться к определению дискурса. Дискурс является многозначным термином, используемым в различных научных дисциплинах, таких как лингвистика, литературоведение, когнитивная психология и другие. Однако, истоки термина "дискурс" возникли в рамках лингвистического направления в XIX веке. Различные ученые предлагали свои определения дискурса, включая Э. Бенвениста, З. Харриса, Г. Уиддоусона, Т.А. ван Дейка, Н.Д. Арутюнову и Демьянкова. Определения дискурса варьируются от речи говорящего и слушающего до сверхфразовых единиц и текстов с коммуникативной целью. Однако, большинство определений дискурса включают факторы, такие как контекст, социокультурные и психологические аспекты, экстралингвистические условия и целенаправленное социальное действие. [2]

Выделяют различные жанры дискурса, но мы бы хотели остановиться на судебном дискурсе. Рэп-баттл представляет собой конфликт между двумя реперами, где каждый играет как роль защиты, так и обвинения. Как и судебный дискурс, баттл-рэп характеризуется институциональностью, обусловленную статусно-ролевыми отношениями (термин В.И. Карасика) [5], эмотивностью (проявление сильных эмоций и спонтанных чувств), агональностью (несогласие во мнениях и противоположность интересов), логической законченностью, терминологичностью, персуазивностью (направленные колкие строчки в сторону оппонента, зачастую лживые, чтобы вывести адресата из себя и заставить его нервничать и ошибаться). В процессе коммуникативного акта сторон во время баттла происходит передача информации, поэтому, в первую очередь, можно выделить экспликативную функцию дискурса. В языковых знаках речевой деятельности отражаются, моделируются элементы внешнего мира, психической и социальной жизни людей. По мнению Е.Н. Зарецкой [4] одной из целей адвокатского дискурса есть провокация эмоции, привлечение внимания и побуждение к принятию решения. По этим причинам, определение и классификация стратегий и тактик судебного дискурса является самой точной.

Судебный дискурс, представленный речью защитника и обвинителя, является речевым конфликтом, где каждая сторона использует языковые и прагматические средства для действий в ущерб противоположной стороне. Этот конфликт имеет свои временные рамки и развитие, и его пусковым механизмом является установка на конфликт, которая проявляется в различных поступках, в том числе в речи, где говорящий выбирает тактики конфликта, выражаемые языковыми маркерами.

В адвокатском дискурсе существуют три стратегии: защиты, нападения и психологического воздействия. Стратегия защиты реализуется через тактику частичного признания вины, доказательства действий в состоянии аффекта и положительной характеристики. Баттл-репер также может использовать стратегию нападения, пытаясь уличить обвинителя в ошибке или несправедливости, через тактики дискредитации, критики и сарказма.

Кроме того, адвокат должен оказать влияние на суд, чтобы завоевать инициативу в процессе судебного разбирательства. Для этого он может использовать тактики психологического воздействия, такие как апелляция к принципу справедливости, логическая концентрация внимания, контрастивный анализ и внушение определенной точки зрения. [6]

В своих исследованиях Н.И. Формановская описывает различные стратегии и тактики, которые используются в рамках рэп-баттлов. Одна из основных стратегий - дискредитация оппонента - была описана Элеонорой Лассан, которая называет ее "downplay", что означает игру на понижение. Дискредитация представляет собой намеренные действия, направленные на подрыв имиджа, доверия и авторитета оппонента. Это может происходить на основе

различных признаков, таких как гендерная принадлежность, расовое происхождение, религиозные убеждения, болезнь или сексуальная принадлежность. [7]

Перейдем непосредственно к анализу выступлений «Oxxxymiron vs Слава КПСС» 14.08.2017 и «Conceited vs Dumbfoundead». Для начала проведем семантический анализ текстов и разобьем их на составляющие единицы. Таким образом, с помощью программы “Orange” мы обработаем тексты, выведем основные коллокации, проведем тональный анализ текстов, выведем тепловую карту для них, а также составим облако самых частотных слов.

Анализ коллокаций показал, что в случае первого баттла, участники используют большое количество англицизмов, сленга, обценной лексики. Список коллокаций для второго баттла позволяет выделить следующие словосочетания: «asian pride», «asians break», «fuck pride», «ching chang», которые могут указывать на *тактику унижения по этническому происхождению* и использование *зооморфных метафор*.

Облако слов создаёт визуализацию тематики выступлений и позволяет выделить ключевые слова для дальнейшей обработки текста.

Многие именно российские баттлеры выбирают стратегию, с помощью которой превозносят себя не за счет возвышения и восхваления своего «Я», а путём дискредитации и унижения «Ты». Выбор этой стратегической цели характеризуется отбором определённых тактик.

	Scores	Collocations
1	real talk	2.44356
2	баттль рэп	1.96009
3	личность личность	1.72487
4	talk real	1.72367
5	путь герой	1.7121
6	dat wussup	1.41324
7	fuck tramp	1.41324
8	major lazer	1.41324
9	зарегать тайно	1.41324
10	тайно право	1.41324
11	восточный римский	1.41275
12	геолокация клитор	1.41275
13	спасательный круг	1.41275
14	удаленный доступ	1.41275
15	еб нный	1.41226
16	право проект	1.41226
17	сперва зарегать	1.41226
18	римский империя	1.41201
19	лобный место	1.41177
20	называть имя	1.4103
21	проект слышать	1.40933
22	слушать горгород	1.40933
23	писать декабрь	1.40884
24	баттл факт	1.40542
25	баттль рэп	1.40395

	Scores	Collocations
1	king dot	1.72401
2	blast tonight	1.41093
3	break killin	1.41093
4	cast rob	1.41093
5	chang chong	1.41093
6	ching chang	1.41093
7	duck ching	1.41093
8	nick cannon	1.41093
9	shooting heat	1.41093
10	asians break	1.40929
11	bow wow	1.40929
12	gon blast	1.40929
13	killin em	1.40929
14	eat nah	1.40765
15	asian pride	1.40273
16	slow dissed	1.40273
17	cook eat	1.40109
18	favorite rapper	1.40109
19	gonna cook	1.40109
20	punchline real	1.40109
21	dumbfoundead gonna	1.39781
22	battling battling	1.39371
23	battle rap	1.39289
24	pride shit	1.38632
25	battle rapper	1.37156

Тактика лукизма, дискриминация по внешнему виду, а также использование зооморфных метафор: «Ты смешной, слишком длинный, откровенно нескладный. У тебя телосложение как у беременной цапли».

В рэп-баттлах использование животных в качестве метафор и сравнений придает им новые значения. Хотя зооморфные метафоры обычно являются оценочными и выразительными, в данном случае они не имеют негативного оттенка. В рэп-баттлах часто можно услышать использование зооморфных метафор, включая сравнения, глаголы и прилагательные, связанные с животными. Термин "зооним" имеет два значения: первое связано с наименованием животных, а второе - образное и метафорическое, имеющее ярко выраженный коннотативный потенциал и используется для выражения сильных эмоций. В метафоре совмеща-

ются признаки, воспринимаемые различными органами чувств, что может быть реализовано в зооморфных метафорах.

Тактика снижения «положительного образа» адресата: «А вы до сих пор цеплялись за Оххху. Ведь он же живой. Только живой пример, что любой за 4 года может исписаться и стать никем. Спустил талант не на хопчик, а на дурь и порошок. Ваш Оххху дутая фигура как стеклянный петушок. Раунд!»

Тактика психологического влияния, эмоциональная персуазивность: «Твои “фаны” злятся, что я не выпускаю микстейп. Твои глаза сказали, что ты баттл писал в декабре, потому что школа, SLOVO - Самая слабая площадка в стране!!!» (Ресторатор) Оксимирон использует сооснователя и ведущего площадки Versus для того, чтобы его фраза оказала своё влияние на аудиторию и судей, путём использования экспрессивов. Эмоциональная персуазивность заключается в поставленном Мироном тезисе, SLOVO СПб – худшая площадка в стране. Происходит столкновение двух отечественных баттл школ, из-за чего оппонент Мирона – Слава КПСС обязан предпринять какие-то действия и ответить на нападки в сторону площадки, которую он представляет.

Тактика унижения по этническому происхождению: «Хуже всего вы – творцы этой похабнейшей вкусовщины. Где третьесортный ремикс Есенина или первосортный Олдоса Хаксли. Имеют социальное одобрение, но мне до п*зды еврейские сказки», «Не верь жиду», «Храбрый поступок, как для еврея».

Стратегия нападения тактика, умаления авторитета и значения творчества оппонента: «Ведь «ГорГород» даже не хорошая калька, не напалм, а жвачка! Ты просто просрался пачкой либеральных клише. Но писать антиутопии какой это протест баран. Бесплезно бл*ть как разгонять резиновыми пулями гей парад.» ГорГород – второй студийный альбом Охххуmiron'a, носит концептуальный характер, являясь антиутопией.

Перед тем как приступить к анализу англоязычного рэп-баттла, проведем тональный анализ текста и выведем результаты с помощью тепловой карты.

Из полученных результатов видно, что русскоязыном баттле эмоционально экспрессивная лексика носит более негативный характер, чем в англоязычном.

Для анализа тактик и стратегий англоязычного рэп-баттла мы выбрали состязание между Conceited vs Dumbfoundead за 19.03 2015. Как в случае с Российскими баттл-рэперами, данные артисты также использовали стратегию дискриминации и унижения своего оппонента, которая характеризуются следующим набором тактик:

Тактика унижения по этническому происхождению: «He's probably gon' say some Asian shit, And pull out shoguns, Peking Duck, Ching Chang Chong. Wait, slow that down, did I accidentally diss you? I said pull out yo' guns, peek and duck, ching chang chong». С реализацией этой тактики через игру слов: pull out shoguns - pull out yo' guns, Peking Duck - peek and duck. «Nigga you ain't cookin' me, the only thing you cook is rice. Aight, which one of y'all Dumbfoundead. Both of you niggas look alike»

Тактика лукизма, дискриминация по внешнему виду: «You always over-explain. That shit is overly done, ain't y'all over it yet? Ironic, the shortest motherfuckers always tryna go over your head How you that small? You look like a male Bratz doll». Реализация тактики с помощью устойчивого словосочетания, в котором содержится игра слов. «This kid Dumb is the worst dressed in battle rap history I mean I hate your shoes, you only roll in somethin' fresh when you makin' sushi And what you wear doesn't match Like the lips and words in Asian movies».

Стратегия защиты и нападения одновременно, тактика использования стереотипов по этническому происхождению и внушение определенной точки зрения: «So I had some of my North Korean homies hack into your emails, I found some very interesting details. Keywords like latex, shaved legs, jpegs of Taye Diggs. All types of gay shit.» Dumbfoundead использовал стереотипный образ: азиат = хакер и внушил свою точку зрения насчёт ориентации оппонента.

Тактика подрыва доверия: «Hear how you glorifying guns and probly gon' have a blast tonight. There's some kid in every major city in America who's gon' get blast tonight. You have imaginary guns Some people have mandatory ones. I seen them Wild 'N Out reruns of you rapping having

fun, the homie died the other day, the news ain't ran the story once. Sometimes I think we both forget that we both sell rhymes. But hook us up to a polygraph, bet I won't fail mine».

Таким образом, были выделены основные стратегии и тактики, использовавшиеся в русскоязычном и англоязычном баттл-рэпе. Можно выделить более комплексный и глубокий подход к подготовке своего выступления у русскоязычных артистов. Стратегия нападения защиты и психологического воздействия используется точнее и чаще, чем в англоязычном баттле. Более того, русскоязычному баттл-рэпу присуще большее количество тактик: *тактика умаления авторитета и значения творчества оппонента, психологическое давление, эмоциональная персуазивность*. Англоязычный баттл представляет собой стратегию дискриминации оппонента, по большей степени состоящую из *такики унижения оппонента по внешнему виду и по его этнической принадлежности*. Способы реализации этих двух тактик разнообразней и острее, чем в русскоязычном варианте. Основными способами является игра слов и звукоподражание.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Бэнвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974.
3. Зарецкая Е.Н. - Риторика: Теория и практика речевой коммуникации/ Е.Н. Зарецкая. – М.: Дело, 2002.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Перемена, 2002.
5. Семантический анализ текста. [Электронный ресурс]. – URL: <https://orangedatamining.com/> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Семантический анализ текста. [Электронный ресурс]. – URL <https://colab.research.google.com/> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Солдатова А.А. Специфика речевых стратегий в адвокатском дискурсе / А.А. Солдатова // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты : мат. междунар. науч.-практич. конф. 5– 6 июня 2011 г. – Пенза – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера»
8. Текст баттла CONCEITED VS DUMBFOUNDDEAD [Электронный ресурс]. – URL: <https://genius.com/King-of-the-dot-conceited-vs-dumbfoundead-lyrics> (дата обращения: 21.04.2023).
9. Текст баттла OXXXYMIRON VS СЛАВА КПСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://genius.com/Versus-battle-13-08-17-oxxxymiron-vs-lyrics> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативнопрагматический подход. М.: Русский язык, 2002.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ВЕДЬМЫ

К. А. Зеленина

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Понятие «стереотип» было введено в 1922 году в работе «Общественное мнение» Уолтером Липпманом, американским политологом и журналистом. У. Липпман определяет стереотип, «как образец восприятия информации для облегченного распознавания и узнавания окружающего мира на основе имеющегося социального опыта» [1]. «Стереотип – это предвзятое мнение, решительно руководит всем процессом воспитания. Он маркирует определенные объекты как знакомые, так и не знакомые. Поэтому едва знакомые кажутся хорошо знакомыми, а не знакомые чужими. Он оперирует знаками, которые могут варьировать от истинного индекса к неопределенной аналогии». Стереотип содержит оценочный компонент и не является констатацией факта о той или иной информации. В лингвистике широко применяется термин «речевой стереотип». Согласно И.В. Одарюк, речевой стереотип представляет собой отражение в речи социального стереотипа, как устойчивого представления об окружающем мире, сформированном на основе предшествующего социального опыта [2].

Стереотипы реализуются в тексте на различных уровнях языка: стилистическом, фонологическом, морфологическом, синтаксическом. В первую очередь, стереотипы выражаются лексически. Лексика закрепляет в себе языковой опыт носителей языка, их отношение к окружающему миру.

Особенности образа ведьмы в представлении славян отражаются в самой этимологии слова «ведьма». «Ведьма» в русском языке отсылает к женскому образу. Корень «вед», взятый из устаревшего глагола «ведать/ведати» в значении «знать, понимать». Ведьма – первоначально «ведающая», то есть знающая, обладающая тайными знаниями женщина. Ведьмами на Древней Руси называли знахарок, позднее к этому слову добавилась негативная окраска, ведьму стали представлять сварливой старой женщиной, колдуньей. Этимологический словарь русского языка отсылает к древнерусскому слову «ведьма» в значении «знающая». В некоторых словарях, в том числе в Толковом словаре Ушакова [3] и Толковом словаре Ожегова [4], ведьма упоминается как злая колдунья, связанная с «нечистой силой».

Первые упоминание ведьм в массовой культуре связаны с появлением первых сказок. В славянской фольклорной традиции данный образ встречается достаточно часто, отражая представление народа о колдовстве.

Образ ведьмы имеет неоднозначный характер. В славянской традиции представления о внешнем виде и деятельности ведьмы в разных частях страны отличаются. Этнограф С.В. Максимов выделяет образ «малорусский» и «великорусский». На территории «Малороссии» (ряд земель Руси на территории современной Украины, Белоруссии и Польши) образ ведьмы наделяют красотой, молодостью. Таких ведьм выделяет из обычных людей какая-либо специфическая черта внешности – черные или косые глаза, бородавка на лице, нос с горбинкой и другие выделяющиеся особенности внешности.

Ведьма «великорусская» представляется безобразной старухой с седыми волосами и костлявыми пальцами. Эти образы объединены общей чертой – наличие у ведьмы хвоста. В некоторых случаях славянским ведьмам приписывается умение летать, общаться с животными, растениями, обращаться в других людей, животных, предметы быта, способность к невидимости.

На Руси ведьма являлась человеком, обладавшим способностями к предвидению, и имела свои стереотипизированные черты, в соответствии с которыми она представлялась народу. Согласно им, ведьма управляет с травами и владеет словесными заклинаниями. Ведьма околдовывает словом, нашептывает заклинания. Глагол «шептать», в контексте образа ведьмы, приравнивается этнографами к словам «колдовать», «ворожить». Отсюда происходит слово «шептун» в значении «колдун».

В современной массовой культуре образ ведьмы сохраняет некоторые черты славянской ведьмы прошлого. Яркие образы колдуний встречаются в произведениях русской литературы середины и конца XX века – романе «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова [5] и фантастическом романе «Ночной Дозор» С.В. Лукьяненко [6]. В образах ведьм в данных произведениях угадываются некоторые вышеупомянутые стереотипы: связь ведьмы с «нечистой силой», умение летать, необычная внешность, умение обращаться в животных.

В романе «Мастер и Маргарита» связь ведьм с тёмными силами прослеживается ярко: Гелла является служанкой Воланда (Сатаны), Маргарита становится королевой бала Сатаны, Наташа воспринимает Воланда, как владыку, просит его разрешения остаться ведьмой, находится под его властью. В то же время, «Ночном Дозоре» не каждая колдунья связана с нечистой силой, тем не менее звание «ведьма» имеют только колдуньи на тёмной стороне, например Алиса Донникова. Колдуний светлой стороны описывают словами «Светлая Иная», «Волшебница». Необычная внешность персонажей ведьм в обоих романах. В «Мастере и Маргарите» это рыжие волосы и ярко-зелёные глаза Геллы, косящий глаз Маргариты. В «Ночном Дозоре» – обольстительная внешность Алисы и снова рыжие волосы, особенный «ведьмовской» взгляд; аристократичные черты и опасный взгляд светлой колдуньи Ольги. Умение летать выражается в романах по-разному: в произведении М.А. Булгакова умение летать Наташе дал волшебный крем, сделавший её ведьмой, С.В. Лукьяненко описыв-

вает полёт ведьмы в образе совы, здесь же упоминается умение колдуний перевоплощаться. В романе М.А. Булгакова не упоминаются превращения ведьм в животных, но присутствует обращение в животное другого человека. Наташа, став ведьмой мажет волшебным кремом лысину Николая Ивановича, что привело к его превращению в борова, на котором и пролетала над городом Наташа. Для наглядности представлена таблица 1.

Таблица 1

Упоминания стереотипных черт образа ведьмы в романах М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и С.В. Лукьяненко «Ночной Дозор»

Стереотип	Упоминание в романе «Мастер и Маргарита» (М.А. Булгаков)	Упоминание в романе «Ночной дозор» (С.В. Лукьяненко)
Особенности внешности.	<p>1. «Чёрт знает откуда взявшаяся рыжая девица в вечернем чёрном туалете, всем хороша девица, кабы не портил её причудливый шрам на шее...»</p> <p>«...совершенно нагая девица – рыжая, с горящими фосфорическими глазами» (из описания Геллы).</p> <p>2. «Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонёчек, что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме, украсившей себя тогда весною мимозами?»</p> <p>«Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови ступились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами.» (из описания Маргариты)</p>	<p>1. «...симпатичная рыжая девчонка...»</p> <p>«Девушка буравила меня фирменным, «ведьмовским» взглядом.» (из описания Алисы)</p> <p>2. «Лет двадцати пяти. Коротко, по-мужски стриженная, щеки грязные, словно из пожара выбралась. Красивая, и черты лица аристократически тонкие.»</p> <p>«Глаза у нее были глубокие, затягивающие. Опасные глаза.» (из описания Ольги)</p> <p>Глаза у нее были глубокие, затягивающие. Опасные глаза.16:29</p>
Умение летать.	<p>«(Наташа) победно вскрикнув, улетела в окно»</p> <p>«...летя над городом, нужно быть очень внимательной и не очень буйствовать...»</p> <p>«Она (Наташа), совершенно нагая, с летящими по воздуху растрепанными волосами, летела верхом на толстом борове, зажавшем в передних копытцах портфель, а задними ожесточенно молотящем воздух.»</p> <p>«Маргарита летела беззвучно, очень медленно и невысоко, примерно на уровне второго этажа.»</p>	<p>«Ольга взлетела с кровати, села мне на плечо.»</p> <p>«Птица взлетела, и мгновенно ушла в сумрак, куда-то в самые глубокие слои.»</p>
Связь образа ведьмы с тёмными силами.	<p>1. Ведьма Гелла является прислужницей Воланда (Сатаны). Воланд: «...служанку мою Геллу рекомендую. Расторопна, понятлива, и нет такой услуги, которую она не сумела бы оказать»</p>	<p>«– Дневной Дозор, – повторила девушка. – Алиса Донникова, Иная.»</p> <p>«Мы – Иные Мы создаем Дневной дозор. Чтобы силы Тьмы следили за силами Света.»</p>

	2. Воланд Маргарите: «Наконец Воланд заговорил, улыбнувшись, отчего его искристый глаз как бы вспыхнул: – Приветствую вас, королева, и прошу меня извинить за мой домашний наряд.»	«Небольшие компромиссы с темными – неизбежная часть работы.» (Антон о сделке с Алисой)
Умение обращаться в животных.	«Распалившись в спальне, Наташа мазнула кремом Николая Ивановича и сама оторопела от удивления. Лицо почтенного нижнего жильца свело в пятячок, а руки и ноги оказались с копытцами.» (Наташа превращает человека в борова)	«За спиной послышался шорох крыльев. Потом – легкое, неприятное шипение, напоминающее то ли разбуженную змею, то ли подтекающий из баллона газ. – Ольга, извини, но... – я обернулся. Совы больше не было.» (Ольга принимает человеческий облик)
Способность к невидимости.	«Невидима и свободна! Невидима и свободна! Пролетев по своему переулку, Маргарита попала в другой, пересекавший первый под прямым углом.»	«Второй неожиданностью оказалось отсутствие на моем плече совы. Точнее, она там была. Я ощущал когти, мог ее увидеть, но только при некотором напряжении.» (Ольга входит в сумрак, чтобы стать невидимой для врага)

Образ ведьмы в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» дополнен стилистическими приёмами. Описание ведьм снабжено эпитетами, придающими образу выразительности: «Ощипанные по краям в ниточку пинцетом брови сгустились и черными ровными дугами легли над зазеленевшими глазами...». Олицетворения «сгустились» и «легли» в данном примере служат для того, чтобы ярче показать процесс превращения Маргариты в ведьму, её черты оживают. М.А. Булгаков передает особенности образа через окружение персонажей: «И вслед ей полетел совершенно обезумевший вальс». Олицетворение «обезумевший» передает состояние самой Маргариты через внешнюю обстановку. С помощью олицетворения автор показывает единение Маргариты-ведьмы с природой: «...а лунный свет со свистом омывал ее тело...». Через метафоры отражаются особенности характера девушки, ставшей ведьмой: «Маргарита вышлыла в окно». Маргарита вылетает через окно естественно, без лишних усилий, плавно – так, как полагается ведьме. При помощи гротеска писатель отражает силу колдуньи и её беззаботность: «...хохот ее загремел над лесом, смешавшись с хохотом Наташи...».

В романе С.В. Лукьяненко «Ночной дозор» образ колдуний и ведьм также сопровождается стилистическими приёмами. Чаще автором используются эпитеты и сравнения: «Голос у Ольги был странный, не подходящий к внешности. Мягкий, бархатный, певучий. Так говорят кошки-оборотни, а не птицы». В данной цитате сравнение голоса колдуньи со звуками, издаваемыми животными, указывает на несоответствие голоса внешности, такое несоответствие, необычность характерны образу ведьм. Сравнение с животными встречается еще в нескольких моментах описания Ольги, например, в момент превращения Ольги из совы в человека: «легкое, неприятное шипение, напоминающее то ли разбуженную змею, то ли подтекающий из баллона газ». Эпитеты в описании внешности колдуньи: «Глаза у нее были глубокие, затягивающие. Опасные глаза», «красивая, и черты лица аристократически тонкие», «грубая уродливая стрижка», «глаза горели желто-оранжевым янтарным огнем».

Яркой метафорой описываются магические силы молодой, еще не инициированной, колдуньи Светланы: «Трудно оставаться собой, когда над тобой занесен меч Немезиды. Ослепшей, расвирепевшей, вышедшей из-под власти мертвых богов Немезиды...». В этой метафоре автор заключает мощь магии Светланы, силу её эмоций – образ ведьмы рисуется сильным, эмоциональным, стихийным.

Рассматривая образ ведьмы на основе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и романа С.В. Лукьяненко «Ночной дозор», можно выделить как общие черты, так и различия характеристик ведьм. В обоих произведениях прослеживаются стереотипные черты: принадлежность к тьме, необычная внешность, владение магией, умение летать. Тем не менее, колдуньи М.А. Булгакова и С.В. Лукьяненко не являются полным отражением стереотипов. Ведьмы вписаны авторами в современные им реалии России, они приспособлены к жизни современных людей. В них заключен образ сильных, мудрых, эмоциональных женщин. В то же время, в романе «Мастер и Маргарита» автор делает образ ведьм более приближенным к стереотипным представлениям, чем это делает С.В. Лукьяненко, который показывает ведьм и колдуний скорее солдатами на службе «Тьмы» и «Света», чем более свободными и нелюдимыми женщинами.

Библиографический список

1. Ослон, А. Уолтер Липшман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» / А. Ослон // Социальная реальность – 2006. – №4. – С. 125-141.
2. Одарюк, И.В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дис. канд. филол. Наук / Одарюк Ирина Васильевна; РГПУ; науч. рук. Г.Г. Матвеева; оппоненты В.И. Карасик, Н. Ю. Чигридова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 158 с.;
3. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.;
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. – 907 с.;
5. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита: [роман] / Михаил Булгаков. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). – 594 с.;
6. Лукьяненко С. В. Ночной Дозор: [роман]/Сергей Лукьяненко. – М.: АСТ, Люкс, 1998 – 480 с.

УДК 81`33

К ВОПРОСУ ОБ АВТОМАТИЧЕСКОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА «ЛЕНТАЧ»

И. Д. Мамаев

*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова;
Санкт-Петербургский государственный университет*

В компьютерной лингвистике одним из актуальных направлений исследований остаётся выделение коллокаций (n-граммов), которые чаще всего определяются как имеющие тенденцию к совместной встречаемости сочетания слов длиной две и более лексических единиц [1]. Стоит отметить, что после лингвистического анализа автоматических процедур коллокации могут носить устойчивый характер (например, оказаться фразеологизмами), так и быть композиционными и характеризовать только определённый текст, в котором они встретились. Измерить степень близости выявленных коллокаций можно с помощью мер ассоциаций, которые считаются показателями синтагматической связи между элементами коллокаций. Существуют десятки метрик, из которых в научных работах чаще всего применяются следующие:

- PMI – Pointwise Mutual Information (поточечная взаимная информация), эта метрика «сравнивает зависимые контекстно-связанные частоты с независимыми, как если бы слова появлялись в тексте совершенно случайно»; если значение PMI больше определенного значения, тогда данное сочетание слов можно считать статистически значимым, в то время как отрицательные показатели указывают на дополнительную дистрибуцию элементов коллокации.

- log-likelihood (логарифмическая функция правдоподобия) оперирует наблюдаемыми и ожидаемыми частотами;

- t-score «учитывает частоту совместной встречаемости ключевого слова и его коллоката, отвечая на вопрос, насколько не случайной является сила ассоциации (связанности) между коллокатами» [1] и др.

Данное исследование является продолжением работы [2], в которой был проведен автоматический семантический анализа новостного корпуса «Лентач» (временной промежуток: начало января 2019 – середина января 2021).

Для каждой метрики при получении результатов необходимо давать пояснения, потому что в рамках одного текста эта метрика может лучше выделять именные коллокации, а в другом – глагольные. Мы прибегнем к библиотеке NLTK, в которой существует возможность извлечь коллокации из произвольного корпуса. Заранее подготовим код (рис. 1).

```
# t-test
bigramTtable = pd.DataFrame(list(bigramFinder.score_ngrams(bigrams.student_t)), columns=['bigram','T-test']).sort_values(by='T-test', ascending=False)
trigramTtable = pd.DataFrame(list(trigramFinder.score_ngrams(trigrams.student_t)), columns=['trigram','T-test']).sort_values(by='T-test', ascending=False)
bigramTtable = bigramTtable.head(100)
trigramTtable = trigramTtable.head(100) # вычлняем первые 100 лучших би- и триграммов
bigramTtable.to_csv('Bigrams-T-test-100.csv',encoding='windows-1251', sep=';', index=False) # экспортируем в файл
trigramTtable.to_csv('Trigrams-T-test-100.csv',encoding='windows-1251', sep=';', index=False) # экспортируем в файл
```

Рисунок 1. Часть кода для извлечения коллокаций из корпуса

В рамках эксперимента мы будем извлекать коллокации из всех постов с помощью трёх описанных выше метрик. Например, на рисунке 1 показан процесс извлечения n-грамм (би- и триграмм) из переменных *bigramFinder* и *trigramFinder*, в которых содержатся подготовленные, но неотсортированные коллокации из постов. Для анализа возьмём первые 100 n-грамм по каждой метрике. Основные результаты приведены на рисунках 2-4.

1	bigram	PMI	1	bigram	Log-Likelihood	1	bigram	T-test
2	('нанометровый','оболочечный')	18.369452510637505	2	('новость','час')	15785.527973973447	2	('новость','час')	38.862732255261335
3	('работоровец','филантроп')	18.369452510637505	3	('традиционный','радиолентач')	6492.3435709224605	3	('традиционный','радиолентач')	22.46707750931843
4	('разгибать','прут')	18.369452510637505	4	('вечерний','сводка')	3988.273238371221	4	('новый','случай')	18.965972471837024
5	('развратник','запираться')	18.369452510637505	5	('случай','коронавирус')	3975.3786044997637	5	('случай','коронавирус')	17.323540106635186
6	('разведчик','гоар')	18.369452510637505	6	('исход','выздороветь')	3670.435578691679	6	('коронавирус','регион')	16.72005852444015
7	('радवान','караджич')	18.369452510637505	7	('зафиксировать','металльный')	3349.001372636296	7	('вечерний','сводка')	16.38492193678366
8	('равить','шанкара')	18.369452510637505	8	('новый','случай')	2847.19895033436	8	('регион','москва')	16.153069373060877
9	('рабыня','бодипозитивщица')	18.369452510637505	9	('уголовный','дело')	2724.2982411638513	9	('уголовный','дело')	16.117353850526885
10	('работенка','скоротать')	18.369452510637505	10	('сводка','новость')	2373.8564185522846	10	('московский','область')	16.071916862454145
11	('пэга','мэзнить')	18.369452510637505	11	('выздороветь','человек')	2197.5651214956793	11	('сводка','новость')	16.003008125293228
12	('пулават','семиметровый')	18.369452510637505	12	('московский','область')	2136.4735308495506	12	('выздороветь','человек')	15.687021451783066
13	('пэга','липтон')	18.369452510637505	13	('сутки','выявить')	2046.0249237150495	13	('металльный','исход')	15.67266784224021
14	('пуций','убедительность')	18.369452510637505	14	('регион','москва')	1948.4440603480957	14	('исход','выздороветь')	15.542770595675687
15	('путы','прокрастинация')	18.369452510637505	15	('случай','коронавирус')	1903.09053110078	15	('зафиксировать','металльный')	15.536248278688076
16	('пустяк','циркуль')	18.369452510637505	16	('коронавирус','регион')	1839.6564038053893	16	('новость','коронавирус')	15.24274291552369
17	('пустытник','валериан')	18.369452510637505	17	('область','зафиксировать')	1784.233623312497	17	('область','зафиксировать')	14.146301935532437
18	('пустытник','конгениальный')	18.369452510637505	18	('акция','протест')	1757.731469522946	18	('выявить','новый')	13.971205104032004
19	('пунт','вентана')	18.369452510637505	19	('область','зафиксировать')	1607.493325920906	19	('акция','протест')	13.921571869814029
20	('разгрызть','стальной')	18.369452510637505	20	('иван','голунов')	1434.9480540312431	20	('сутки','выявить')	13.81449983235383

Рисунок 2. Примеры биграмм по метрикам PMI, log-likelihood и t-score

Можно отметить, что форма представления коллокаций в NLTK отличается от привычного: например, вместо n-грамма «*новости к этому часу*» в списке фигурирует «*новость час*», что связано с удалением стоп-слов из начального текста. В то же самое время можно найти n-граммы, которые дополнять не надо: «*традиционный радиолентач*», «*уголовный дело*» и пр.

Для получения более точных результатов лексического анализа наряду с выделением коллокаций используют и процедуру выделения ключевых лексических единиц. Она имеет ряд преимуществ по сравнению с первой процедурой, так как:

- ключевые слова и выражения помогают сформировать поверхностное представление о тексте;
- на основании созданных ключевых слов текст автоматически можно отнести к определённой теме;
- они используются как при обучении детей иностранному языку (ключевые слова могут использоваться как опорный план для пересказа текстов), так и для написания научных статей (автоматическое формирование ключевых слов после аннотации).

	A	B	C		A	B	C		A	B	C
1	trigram	PMI		1	trigram	Log-Likelihood		1	trigram	T-test	
2	('нанометровый', 'оболочечный', 'одноцепочечный')	36.73890502127501		2	('новости', 'час', 'результат')	24385.975397548766		2	('новый', 'случай', 'коронавирус')	16.909268155957907	
3	('разгрызть', 'стальной', 'хваталка')	36.73890502127501		3	('новости', 'час', 'вечерний')	23863.999917952453		3	('случай', 'коронавирус', 'регион')	16.61233133209469	
4	('початок', 'обм', 'полюнный')	36.73890502127501		4	('новости', 'час', 'собинин')	23823.078805434823		4	('коронавирус', 'регион', 'москва')	16.307498352357985	
5	('праз', 'ашикуваласа', 'чер')	36.73890502127501		5	('новости', 'час', 'лентач')	23812.345584280378		5	('вечерний', 'сводка', 'новость')	16.062276832596986	
6	('приравнивать', 'поочерёдный', 'пикетирование')	36.73890502127501		6	('новости', 'час', 'сегодня')	23798.53849685667		6	('сводка', 'новость', 'коронавирус')	16.061257154463505	
7	('проваляться', 'бесламбетство', 'неплохо')	36.73890502127501		7	('новости', 'час', 'госдума')	23771.344693435924		7	('летальный', 'исход', 'выздороветь')	15.556339242354891	
8	('пролстать', 'вдополь', 'искупаться')	36.73890502127501		8	('новости', 'час', 'власть')	23771.14835017053		8	('исход', 'выздороветь', 'человек')	15.55623146494698	
9	('пронзать', 'молья', 'змей')	36.73890502127501		9	('рубль', 'новости', 'час')	23770.837916685337		9	('зафиксировать', 'летальный', 'исход')	15.524159767204377	
10	('прослушка', 'юрис', 'инкевич')	36.73890502127501		10	('новости', 'час', 'российский')	23763.56590114563		10	('область', 'зафиксировать', 'летальный')	14.247732515625293	
11	('псевдообъёмный', 'проекция', 'полупрозрачный')	36.73890502127501		11	('новости', 'час', 'москва')	23759.418153466453		11	('выявить', 'новый', 'случай')	13.928055907380713	
12	('пущий', 'убедительность', 'правдоподобие')	36.73890502127501		12	('чемпион', 'новости', 'час')	23756.04706917166		12	('сутки', 'выявить', 'новый')	13.49051869911338	
13	('плат', 'мэтзнит', 'козёв')	36.73890502127501		13	('домогательство', 'новости', 'час')	23746.662225387965		13	('регион', 'москва', 'санкт-петербург')	12.36901836072191	
14	('разведчица', 'гоар', 'авартаня')	36.73890502127501		14	('новости', 'час', 'глава')	23739.95751923133		14	('московский', 'область', 'зафиксировать')	12.287963847622898	
15	('райкард', 'генцель', 'андреа')	36.73890502127501		15	('новости', 'час', 'миндара')	23737.984011928802		15	('санкт-петербург', 'московский', 'область')	11.95805642853233	
16	('постмодернист', 'араг', 'исодак')	36.73890502127501		16	('новости', 'час', 'правительство')	23734.960705731966		16	('москва', 'санкт-петербург', 'московский')	11.95794652261331	
17	('рататуй', 'океанический', 'кредетка')	36.73890502127501		17	('новости', 'час', 'дантиль')	23730.02958082578		17	('россия', 'сутки', 'выявить')	11.789444936732721	
18	('рвота', 'растравание', 'ноя')	36.73890502127501		18	('новости', 'час', 'аэз')	23729.01157129089		18	('россия', 'последний', 'сутки')	11.044828612980963	
19	('рзт', 'таентина', 'карантино')	36.73890502127501		19	('новости', 'час', 'тагстан')	23726.92752309843		19	('возбудить', 'уголовный', 'дело')	9.74673372512543963	
20	('реон', 'рамси', 'болтон')	36.73890502127501		20	('доллар', 'новости', 'час')	23726.582114713114		20	('москва', 'московский', 'область')	9.326062618778716	

Рисунок 3. Примеры триграмм по метрикам PMI, log-likelihood и t-score

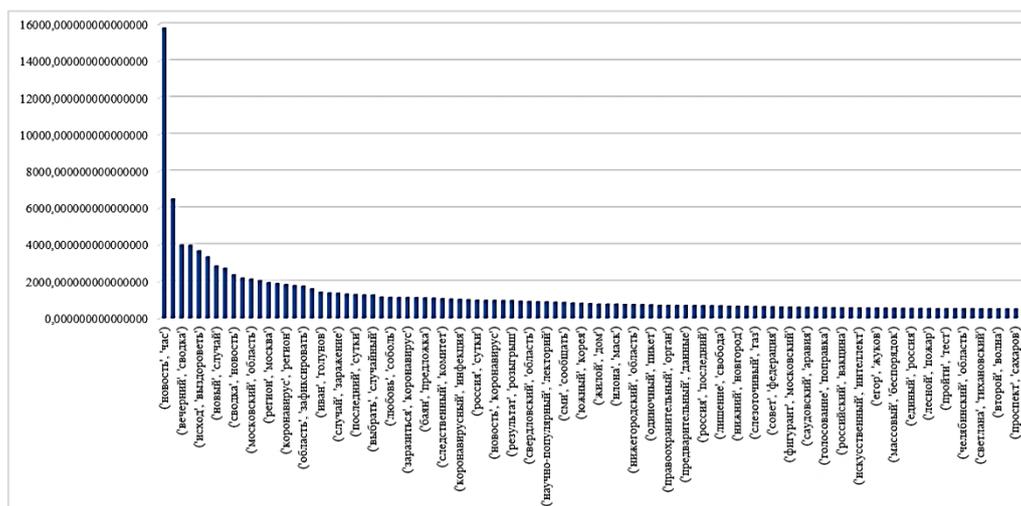

Рисунок 4. Гистограмма первых ста биграмм по мере log-likelihood

Для извлечения ключевых слов использовалась библиотека multi-rake [3], основанная на лингвостатистических особенностях (rake – rapid automatic keyword extraction). К лингвистическим особенностям относится формирование собственного списка стоп-слов и выбор одного из нескольких доступных языков, а к статистическим – автоматическое формирование весов ключевых выражений, которые показывают их значимость в тексте. Было принято решение в рамках эксперимента извлечь первые 30 выражений. Стоит отметить, что при запуске алгоритма без указания количества выражений сначала будут выводиться би- и триграммные сочетания, описывающие узконаправленные темы, а затем с меньшими весами будут выведены униграммы (слова), описывающие общие темы.

На рисунке 5 представлен код программы. В переменной *swlist* хранится стоп-словарь, переменная *rake* позволяет задать необходимый для работы язык и стоп-слово. Переменная *way* содержит в себе список имён файлов для открытия, при этом тексты постов будут объединены в один большой массив.

```

swlist = [] # список стоп-слов из файла
for i in swl:
    i = i.replace('\n', '')
    swlist.append(i)
swl.close()
swlist = set(swlist) # список превращаем во множество, чтобы подать на вход

rake=Rake(language_code='ru', stopwords=swlist)

list_of_posts = []

for w in way:
    text = open(w, encoding='utf8').read()
    list_of_posts.append(text) # присоединяем весь текст поста к списку

stories = ' '.join(list_of_posts) # превращаем весь список постов в один большой текст

keywords = rake.apply(stories)
for i in keywords[:30]: # извлекаем первые 30 ключевых слов с весами
    print(i)

```

Рисунок 5. Код программы для извлечения ключевых слов

Результаты позволяют сказать, что алгоритм сработал достаточно хорошо, поскольку в итоговую выборку корпуса попали ключевые выражения, относящиеся к искусству (в частности, к музыке): «*лидера-вокалиста барри гибба*» и пр. Также можно отметить, что некоторые ключевые слова описывают религиозные и политические темы («*разделяющие патриархальные взгляды*», «*публикациях deutsche welle*» и др.), а несколько выражений пересекаются с выделенными ранее коллокациями («*пронзающего копьём змия*», см. рисунки 3 и 6).

Выделение ключевых выражений можно провести и для каждого отдельного поста. Ниже представлены результаты работы для одного из текстов. В рамках одного поста мы ограничились 10 ключевыми выражениями.

```

('восхищаешься эффекту калейдоскопа', 9.0)
('обиженно кидаться какашками', 9.0)
('леонова раздуло скафандр', 9.0)
('запрещающего джейсона стейтема', 9.0)
('johnson выплатить американцу', 9.0)
('justice for journalists', 9.0)
('молокане почитают библию', 9.0)
('джисэс крайст аллин', 9.0)
('разделяющие патриархальные взгляды', 9.0)
('будущего вашей семьи', 9.0)
('забрызгал розовой желешкой', 9.0)
('взрывающихся браминов наберётся', 9.0)
('надевал корону леорика', 9.0)
('занимаемся профилактикой сиротства', 9.0)
('публикациях deutsche welle', 9.0)
('злободневных отсылок спрятано', 9.0)
('как тебе такое', 9.0)
('представившись патриархом кириллом', 9.0)
('причудливо миксуя меланхолию', 9.0)
('перенявшего идеалы экстраординарности', 9.0)
('демонстрирование запрещённой атрибутики', 9.0)
('колумбарий шуарских надежд', 9.0)
('ip-адрес форума внесен', 9.0)
('покрас лампас переделает', 9.0)
('досрочному закрытию ипотек', 9.0)
('празднично открывают помойки', 9.0)
('четвероклассника прохора ильина', 9.0)
('лидера-вокалиста барри гибба', 9.0)
('клавишника-гитариста мориса гибба', 9.0)
('пронзающего копьём змия', 9.0)

```

Рисунок 6. Первые 30 ключевых слов для корпуса постов «Лентача»

- Владимир Путин: Михаил Мишустин идёт на поправку. Президент с ним на связи каждый день.
- Владимир Путин: Губернаторы должны принять решение о дальнейших действиях в регионах после 11 мая.
- Владимир Путин: практика показала, что тактика российских властей по борьбе с коронавирусом абсолютно правильная
- Глава Роспотребнадзора: Показатели, которые нужно оценивать, принимая решения о снятии ограничений:
 1. Темпы роста заболеваемости;
 2. Свободный коечный фонд;
 3. Охват тестирования.
- Глава Роспотребнадзора: Снимать ограничения губернаторы будут в три этапа:
 - На первом можно будет гулять с детьми, заниматься спортом на открытом воздухе.
 - На втором – открытие объектов торговли, прогулки с семьями.
 - На третьем начнут работать парки, скверы при соблюдении условий дистанции. Откроются образовательные учреждения, гостиницы, предприятия общепита.
- Глава Роспотребнадзора: Принятые меры помогли нам задержать развитие эпидемии на 2 месяца.

Рисунок 7. Часть поста из корпуса для выделения из него ключевых выражений

```

('совещание владимира путина', 9.0)
('михаил мишустин идёт', 9.0)
('тактика российских властей', 9.0)
('темпы роста заболеваемости', 9.0)
('свободный коечный фонд', 9.0)
('открытие объектов торговли', 9.0)
('соблюдении условий дистанции', 9.0)
('откроются образовательные учреждения', 9.0)
('выработаны жесткие критерии', 9.0)
('протяжении двух недель', 9.0)

```

Рисунок 8. Ключевые слова для поста с индексом 5421

Сравнительный анализ результатов лексических экспериментов показывает следующие результаты.

1. Меры log-likelihood и t-score вывели именные коллокации, в то время как мера PMI больше ориентирована как на именные, так и на глагольные сочетания («разгибать прут», «пронзать копьё змий» и пр.).

2. Наравне с n-граммами можно выделить некоторые именные сущности (например, «иван голунов» или «постмодернист арат исодзак»), что также можно объяснить совместной встречаемостью элементов данной сущности. Форма представления имени японского архитектора не соответствует действительности (Арата Исодзаки), что объясняется особенностями лемматизации с помощью r morphology2.

3. Можно отметить, что все коллокации по метрике PMI имеют одинаковый вес, т.е. вся группа имеет одинаковое значение для корпуса «Лентача». Напротив, две другие метрики присваивают каждой отдельной коллокации разный вес. В частности, на рисунке 4 представлена убывающая гистограмма для биграмм по метрике log-likelihood.

4. Многие из ключевых выражений действительно описывают коронавирусную тематику: отмечаются темпы роста заболеваемости, соблюдение социальной дистанции и пр. С другой стороны, выражение «михаил мишустин идёт» не позволяет с точностью утверждать, что речь идёт о коронавирусе. Несмотря на некоторые недостатки, мы можем сказать, что алгоритм multi-rake является весьма эффективным инструментом для выделения ключевых слов.

5. В целом, полученные n-граммы и ключевые слова охватывают такие сферы, как политика, митинги, искусство и коронавирус.

Полученные результаты могли бы послужить основой для будущих лексикографических исследований (например, для составления словаря коллокаций СМИ в Интернете), но их нужно подвергнуть дополнительной постобработке.

Библиографический список

1. Захаров В. П. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке / В. П. Захаров, М. В. Хохлова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. — №9 (16). — М., 2010. — С. 137-143.

2. Мамаев И. Д. Корпусное исследование сообщества «Лентач» с помощью современных семантических анализаторов / И. Д. Мамаев, Д. А. Аксенова // Инновационные технологии и технические средства специального назначения. – 2022. – С. 305-312.

3. Multi-rake 0.0.2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pypi.org/project/multi-rake/> (дата обращения: 24.01.2023).

УДК 81`33

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИЛОЖЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

И. Д. Мамаев

*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова;
Санкт-Петербургский государственный университет*

В последние десятилетия в сфере письменного перевода возрос объем обрабатываемого материала, а вместе с ним – и требования к итоговому продукту. Одним из таких требований является минимальное время, которое будет потрачено на перевод. В результате в «традиционный» способ перевода текста, который заключается в использовании подручных печатных источников, постепенно внедряются информационные технологии, в том числе – инструменты, разработанные для целей компьютерной лингвистики. Ряд современных исследований [1, 2, 3] акцентирует внимание на уже устоявшихся приложениях – САТ-инструменты, национальные корпусные ресурсы, системы машинного перевода. Цель данного исследования – описать преимущества менее известных приложений, которые могут облегчить работу письменного перевода.

При оформлении текста на целевом языке важно следить за синтагматическими отношениями, другими словами – за способностью одних лексических единиц сочетаться с другими [4]. Для решения проблем сочетаемости в 2021 г. была разработана облачная база данных русскоязычных коллокаций, включающая в себя около 40000 би- и триграмм, извлечённых автоматическими методами как из толковых словарей (МАС и БТС), так и словарей сочетаемости (например, толково-комбинаторный словарь И. А. Мельчука и А. К. Жолковского, словарь усилительных словосочетаний русского и английского языков И. И. Убина и пр.) [5]. Авторы реализовали два интерфейса: для выполнения вычислительных исследований был создан статистический интерфейс, для лингвистов и переводчиков разработан упрощённый лингвистический интерфейс. Пользователь может ввести запрос для главного слова, так и для коллоката, на выходе он получит следующую информацию: определение лексем, вид синтаксической структуры, примеры употребления в Национальном корпусе русского языка, наличие/отсутствие коллокации в корпусах СинТагРус и Тайга, а также пересечение с другими коллокациями.

В качестве примера возьмём лексику *growth*, которое чаще всего встречается в области биологии. При поиске англоязычных научных статей в среде Google Scholar данное слово нередко образует следующее атрибутивное словосочетание – *luxuriant growth*, ср. [6]: *For some of these organisms, membrane-containing media allow more rapid and luxuriant growth than can be achieved in media supplemented with the more commonly used but nonspecific reducing agents such as sodium thioglycollate.* При запросе по главному слову «рост» в базе данных мы получаем следующие результаты лингвистического поиска (рис. 1, сортировка по уменьшению словарного индекса).

Collocation	Collocation Definition	Type	Syn tag	Tag	Dictionary index	Interference with collocations	Example Lexis	Base visualization	Collocation visualization
мгустный	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	3	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
бурный	Определение леммы	adj_pos	присутствует	присутствует	3	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
могучий	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
небывалый	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
неудержимый	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
огромный	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
резкий	Определение леммы	adj_pos	присутствует	присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
рекордный	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
свидетель	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
стремительный	Определение леммы	adj_pos	присутствует	присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
широкий	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
безудержный	Определение леммы	adj_pos	присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
богатырский	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
бывалый	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
буйный	Определение леммы	adj_pos	не присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации
быстрый	Определение леммы	adj_pos	присутствует	не присутствует	2	нет	Примеры употребления в НКРЯ	Визуализация для главного слова	Визуализация для коллокации

Рис. 1. Пример коллокатов для леммы «рост»

При детальном анализе становится очевидно, что словосочетания с исследуемой лексемой имеют верхний порог три (максимальное количество словарей, по которым составлялась база данных, равно 9), т.е. значимыми могут быть коллокации с индексом 3 и 2. Таким образом, данные лингвостатистические параметры позволяют утверждать, что *luxuriant growth* можно перевести как «бурный рост», «стремительный рост» и «буйный рост».

Проблему парадигматических отношений в переводе можно решить с помощью ресурса WordNet. Изначально WordNet функционировал как лексическая модель английского языка, во второй половине 1980-х в Принстонском университете появилась первая версия. Главное понятие — синсет (набор синонимов), которые связаны различными парадигматическими отношениями: гиперонимия, меронимия, антонимия и пр. Для русского языка был разработан ряд аналогичных приложений, однако наиболее устойчивым на сегодняшний день является вариант, представленный Н. В. Лукашевич, — RuWordNet. В нём содержится более 130000 уникальных слов и словосочетаний и более 154000 значений. Практическая польза с точки зрения письменного перевода заключается в наличии ссылок на оригинальные англоязычные синсеты WordNet [7], что позволяет переводить термины в паре «русский язык – английский язык». Рассмотрим такие термины военного перевода, как «тактические действия» и «миротворческие силы». После ввода терминов на русскоязычном сайте пользователю необходимо нажать на ссылку в графе Interlingual Index, после чего он сможет ознакомиться с оригинальным синсетом англоязычного WordNet. В итоге для указанных терминов можно подобрать такие лексические единицы на целевом языке, как *tactics* и *peacekeeper* соответственно (рис. 2 и 3).

Современные приложения позволяют не только облегчить сам процесс письменного перевода, но и упростить процедуру сбора первичной информации. В одной из работ И. С. Алексева отмечает, что профессиональному переводчику требуется около 10 минут на анализ текстового массива [8]. Однако при увеличении объёмов текстов для перевода увеличивается и время предпереводческого анализа, в том числе для определения тематики текстов. В этой связи переводчики могут пользоваться no-code платформами для тематического моделирования (например, jsLDA). В компьютерной лингвистике под тематическим моделированием принято понимать метод семантической компрессии текстов с частичным сохранением синтагматических и парадигматических связей, сама же тема представлена в виде множества лексических единиц. Например, на рис. 4 представлены основные темы для корпуса военных текстов. В дальнейшем переводчик сможет подобрать необходимые узкоспециализированные печатные словари и их онлайн-версии.

Необходимо сделать важное замечание: полученные темы пригодны лишь для поверхностного анализа, так как загруженные в систему тексты не были подвергнуты первичной обработке — токенизации, лемматизации и фильтрации стоп-словарём. Такие «сырые» дан-

ные часто приводят к статистическим неточностям. Для достоверных результатов можно воспользоваться приложением Stanza для получения начальных форм слова (рис. 5).

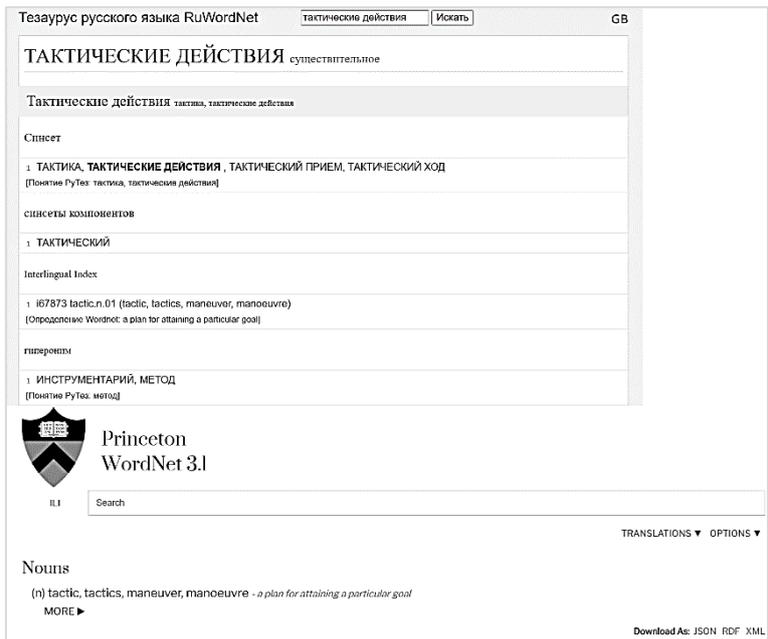

Рис. 2. Параллельные синсеты для термина «тактические действия»

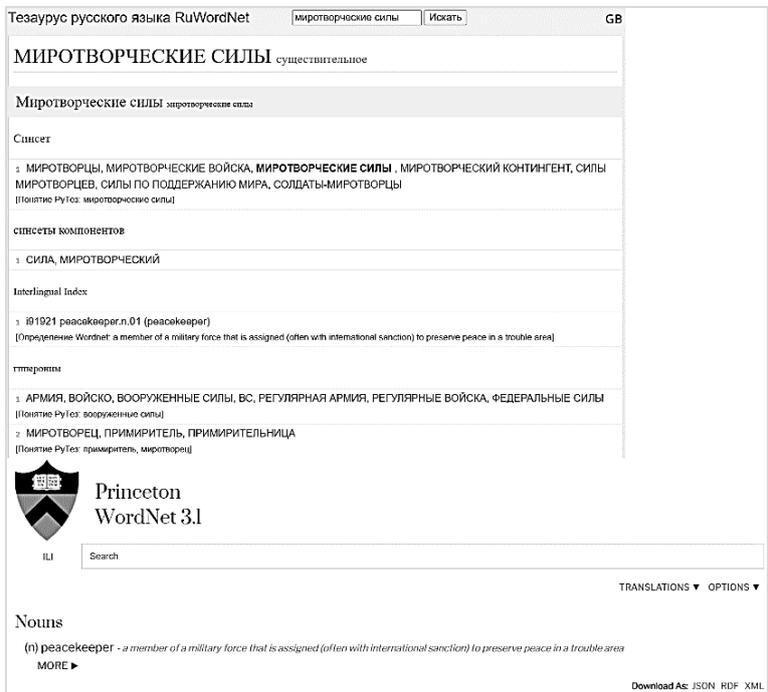

Рис. 3. Параллельные синсеты для термина «миротворческие силы»

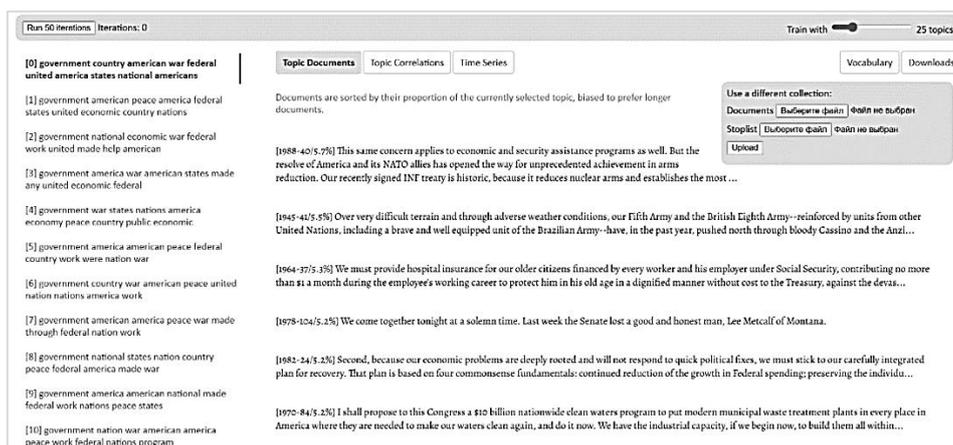

Рис. 4. Первые десять тематических моделей для корпуса военных текстов

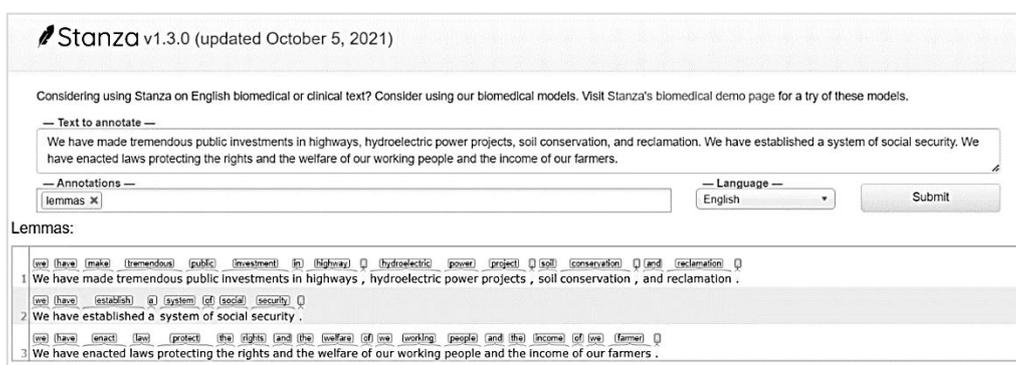

Рис. 5. Пример лемматизации текстов

Конечно, данная работа является лишь кратким обзором существующих приложений, однако, в отличие от существующих исследований, мы акцентировали внимание на нестандартных инструментах, которые изначально были разработаны для прикладных лингвистических экспериментов, но имеют практическую ценность как для опытных, так и для начинающих переводчиков. В заключение приведём основные достоинства описанных программ.

1. Переводчик как специалист-гуманитарий может обойти техническую сторону процесса обработки текстов.

2. Репрезентативность полученных данных практически не будет отличаться от репрезентативности тех данных, которые были получены в результате написания собственного скрипта на каком-либо языке программирования.

3. Подобные приложения могут объединять ряд схожих между собой ресурсов, в результате чего переводчику не нужно переходить между онлайн-вкладками, что может сэкономить значительную часть времени.

4. При необходимости можно использовать эти инструменты для других языковых пар, а не только для пары «английский язык – русский язык» (или в обратном порядке). Например, Stanza использует большое количество загруженных языковых моделей и для других языков: арабский, армянский, немецкий, французский и пр. Также нужно отметить, что оригинальное приложение WordNet было адаптировано и для балканских языков (болгарский, чешский, греческий, румынский, турецкий, сербский) под общим названием BalkaNet.

Библиографический список

1. Алексеева Т. В., Зиненко Е. В. Особенности перевода медиатекста с использованием компьютерного инструментария // Инновационные технологии в медиаобразовании. – 2016. – С. 129-132.

2. Волченкова К. Н. Параллельный корпус как справочная база данных в работе переводчика // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – №. 33. – С. 32-35.
3. Волченкова К. Н. Корпусная лингвистика в работе переводчика // Языковое образование сегодня- векторы развития. – 2013. – С. 265-265.
4. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость: К формализации в языкознании. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ие, 1975. – 164 с.
5. Хохлова М. В., Мамаев И. Д. Разработка базы данных коллокаций: обзор золотого стандарта на примере атрибутивных словосочетаний // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2021». – Скифия-принт, 2021. – С. 370-379.
6. Adler H. I., Crow W. D. Novel approach to the growth of anaerobic microorganisms // Biotechnol. Bioeng. Symp. (United States). – Oak Ridge National Lab, TN, 1981.
7. Loukachevitch N., Gerasimova A. Linking Russian WordNet *RuWordNet* to *WordNet* // Proceedings of the 10th Global Wordnet Conference. – 2019. – С. 64-71.
8. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. – СПб. : Издательство «Союз», 2001. – 288 с.

УДК 661.961.62

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Д. В. Канатаев, С. И. Стадниченко

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Перевод военно-технических текстов всегда был трудоёмким, творческим процессом, требующим от переводчика не только мастерства и блестящего знания переводимой тематики, но и гибкости ума и умения совместить в переводе строгость и лаконичность военных текстов с яркой образностью и информационной насыщенностью последних. Научно-технический прогресс, невероятно ускорившийся в последние годы, привёл к появлению новых понятий, концепций, доктрин, которые в свою очередь многократно усложнили процесс перевода научно-технических текстов военной направленности. Перевод технических текстов требует к себе большого внимания и труда. Но самым сложным при переводе технических текстов является правильное донесение смысла, заложенного автором любого технического текста. И, как нам всем известно, основной целью перевода является создание полноправной замены тексту оригинала, которая бы являлась полностью тождественной исходному тексту.

Как мы уже упомянули выше, перевод технических текстов требует к себе большого внимания и труда. Чтобы стать квалифицированным переводчиком технических текстов, надо учиться этому ремеслу годами, прилагая при этом поистине титанические усилия. Но помимо прекрасного знания языка, владения навыками перевода на высшем уровне, переводчик должен обладать еще и фоновыми знаниями в той технической области, для которой он выполняет перевод. И только при совмещении данных навыков, настоящий квалифицированный переводчик будет способен перевести текст таким образом, чтобы он был понятен читателю.

Темой нашей статьи является: «Способы достижения эквивалентности при переводе с английского языка на русский на примере современных технических текстов». Ввиду того, что в современном переводоведении существуют различные подходы к определению понятия «эквивалентности», и по причине того, что каждый исследователь предлагает свой уникальный подход к данному понятию, эквивалентность является сложным и многосторонним понятием, которое так и не получило точного определения в теории перевода.

Например, А.Д. Швейцер в книге «Теория перевода» выделял эквивалентность, как один из ведущих требований, издавна выдвигаемых теорией и практикой переводческой деятельности [4].

В свою очередь, К. Раис и Г. Вермеер полагают, что эквивалентность является категорией, которая «охватывает отношения, как между отдельными знаками, так и между целыми текстами» [4].

Более того, определение переводческой эквивалентности мы встречаем в труде И.С. Алексеевой «Введение в переводоведение». Отметив, что у данного термина сложная история, автор заключает, что эквивалентностью обозначали «соответствие суммы значений слов исходного текста сумме значений слов переведенного текста» [1]. Также И.С. Алексеева отмечает, что в современном переводоведении, эквивалентность обозначена, как «соответствие текста перевода тексту оригинала» [1]. В самом понятии переводческой эквивалентности, как утверждает автор, заключено представление о результате перевода, который является максимально близким к оригиналу. По мнению автора, в понятии содержится «представление о средствах достижения этого результата» [1].

Отдельно стоит упомянуть заслуги в развитии понятия эквивалентности и способах ее достижения В.Н. Комиссарова. В труде «Современное переводоведение», ученый подчеркивает, что эффективность коммуникации между автором текста-оригинала и потребителем перевода во многом обуславливается за счет степени близости перевода к оригиналу. Также автор ставит акцент на том, что переводчику почти на постоянной основе приходится решать и выбирать, какими элементами оригинала можно «пожертвовать», чтобы «сделать возможным полноценное воспроизведение других, коммуникативно более значимых его частей» [2]. В.Н. Комиссаров выдвигает понятие «эквивалентность перевода», которая, по мнению автора, «обозначает относительную общность перевода и оригинала при отсутствии их тождества» [2].

Также В.Н. Комиссаров рассматривает эквивалентность, как «основной признак и условие существования перевода» [2]. Из выдвинутого подхода возникает несколько выводов:

1) Само условие эквивалентности должно быть включено в определение перевода. В качестве примера, В.Н. Комиссаров привел определение, предложенное Дж. Кэтфордом. Английский переводовед Дж. Кэтфорд определял перевод как «замену текстового материала на одном языке (ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (ПЯ)» [2]. Далее В.Н. Комиссаров указывает на то, что аналогичным образом утверждал и Ю. Найда. По мнению Ю. Найды, перевод подразумевает под собой создание на языке перевода «ближайшего естественного эквивалента» оригиналу [2].

2) В.Н. Комиссаров утверждает, что само понятие эквивалентности может приобретать оценочный характер. По мнению ученого «хорошим» или «правильным» переводом может быть только эквивалентный перевод. Также автор отдельно отмечает то, что данная оценочная трактовка эквивалентности превращает понятие «адекватности» в термин с излишним употреблением.

3) В.Н. Комиссаров указывает, что ввиду того, что эквивалентность является условием перевода, то задача заключается в том, чтобы определить данное условие, указав при этом, в чем заключается переводческая эквивалентность и что должно быть обязательно сохранено при переводе.

Также ученый выдвинул три подхода к понятию «эквивалентности»:

1) В.Н. Комиссаров указывает, что в современном переводоведении «некоторые понятия перевода фактически подменяют эквивалентность тождественностью» [2]. В качестве примера, В.Н. Комиссаров дает определение эквивалентности А.В. Федорова. По мнению А.В. Федорова, эквивалентность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника» [3]. И тут же В.Н. Комиссаров заключает, что понятие «исчерпывающая передача» может обозначать, что в переводе будет такое же содержание, как и в оригинале. Но, по мнению автора, в таком случае нет необходимости определять понятие «эквивалентность». И, таким образом, данный подход не является подходящим.

В качестве второго примера из первого подхода, В.Н. Комиссаров ссылается на определение Л.С. Бархударова. Л.С. Бархударов определяет перевод, как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения». Но В.Н. Комиссаров сразу делает

ссылку на то, что Л.С.Бархударов оговаривается и признает, что «о неизменности можно говорить лишь в относительном смысле» и что «при переводе неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника». Далее В.Н. Комиссаров заключает, что «если исходить из такого определения, то было бы логично сделать вывод, что поскольку нет неизменности содержания, то нет и перевода» [2].

2) Второй подход, по мнению В.Н. Комиссарова, заключается в «попытке обнаружить в содержании оригинала какую-то инвариантную часть, сохранение которой необходимо и достаточно для достижения эквивалентности перевода» [2]. Чаще всего в роли такого инварианта выступает либо функция текста оригинала, либо описываемая в данном тексте ситуация. По мнению В.Н. Комиссарова, если перевод способен выполнить аналогичную функцию (например, обеспечение правильного использования технического устройства) или может описать ту же реальность, то он является эквивалентным.

Но В.Н. Комиссаров тут же заключает, что данный подход не имеет ожидаемых результатов, так как, «какая бы часть содержания оригинала ни избиралась в качестве основы для достижения эквивалентности, всегда обнаруживается множество реально выполненных и способных обеспечить межъязыковую коммуникацию переводов, в которых данная часть исходной информации не сохранена» [2]. Но, по мнению автора, также существуют и такие переводы, где эквивалентность сохранена, но данные переводы неспособны выполнять свою функцию «в качестве эквивалентных оригиналу». И ученый ставит нас перед выбором: отказаться от таких переводов или же признать, что инвариантность данной части содержания не является обязательным признаком перевода.

3) Третий подход В.Н. Комиссарова проиллюстрирован на проведенном им мысленном эксперименте. Данный эксперимент заключался в сопоставлении «некоторой совокупности русских переводов» с их английскими оригиналами. Автор назвал данный подход эмпирическим, так как он основан на том, что не нужно пытаться решать, в чем должна состоять общность оригинала и перевода, а нужно сопоставить большое число действительно выполненных переводов и их оригиналов, чтобы определить, на чем основана их эквивалентность.

Также В.Н. Комиссаров предложил пять основных способов достижения эквивалентности. Как мы уже отметили выше, вклад В.Н. Комиссарова в развитие понятие эквивалентности в современном переводоведении был поистине огромным. Например, то же самое подчеркивает в своей лекции на тему «Логика перевода на английский» для студентов-переводчиков.

Принято выделять основные пять уровней достижения эквивалентности по В.Н. Комиссарову:

1) Эквивалентность переводов первого типа (Цель коммуникации)

Данный уровень основывается на том, что в любом разбираемом высказывании, кроме его конкретного содержания, выражается какая-нибудь определенная речевая функция, которая составляет, в свою очередь, общую цель коммуникации. И, по мнению автора, именно сохранение цели коммуникации обеспечивает эквивалентность переводов первого типа [2]. То есть, эквивалентность достигается **на уровне цели коммуникации:**

Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix. - Бывает, что люди не сходятся характерами.

В данном примере основная цель коммуникации заключена в передаче переносного значения, которое и составляет главную часть содержания высказывания. Также В.Н.Комиссаров предлагает сравнить английскую «химию, которая не смешивается» и русское «несходство характеров» [2]. В свою очередь переводчик решил заменить другим высказыванием, которое наиболее употребительно в русском языке и понятно русскому читателю. Также данная замена была выполнена с целью создания именно того коммуникативного эффекта, который заложен в тексте-оригинале, опять-таки для того, чтобы донести тот самый верный смысл, заложенный автором текста-оригинала.

2) Эквивалентность переводов второго типа (Обоснование ситуации)

Второй способ достижения эквивалентности основан на сохранении двух частей содержания оригинала – цели коммуникации и указания на определенную ситуацию – при изменении способа описания этой ситуации [2]. Тут же В.Н. Комиссаров отмечает, что в данном случае подразумевается *ситуативная эквивалентности*, случаи которой в достаточной степени многочисленны.

В качестве примера, автор привел строку из романа Дж. Джерома «Трое в лодке»: *You are not fit to be in a boat*. В данном конкретном описанном случае, один из героев с возмущением и некоторой долей негодования от случившегося кричит другому, уронившему его рубашку в холодную воду. При буквальном переводе данной фразы, получается следующее: «*Ты не годен для того, чтобы быть в лодке*». Но данный способ описания ситуации или случая является непонятным и неприемлемым для русского читателя. После адаптации перевода под русскоязычного читателя, а также под нормы русского языка, то получается следующее: «*Тебя нельзя пускать в лодку*».

Также В.Н. Комиссаров отмечает, что могут существовать некие ситуационные лакуны. Ситуационными лакунами автор называет «такие ситуации, которые в одном языке описываются, а в другом как бы не существуют и не упоминаются в речи» [2]. В качестве примера, автор приводит довольно распространенную бытовую ситуацию, когда человек чихает: в России принято говорить «*Будьте здоровы!*», а в Англии на это не принято обращать внимания.

По мнению автора, довольно распространенными являются ситуации, которые всегда можно описать одним и тем же способом. Чаще всего, это можно заметить в «стандартных речевых формулах», общепринятых пожеланиях, предупредительных записях и т.д.

Более того, В.Н. Комиссаров указывает на определенные трудности, связанные с описанием ситуации в переводе, которые могут возникнуть на почве проявления ассоциаций у рецепторов оригинала. В качестве примера автор привел ситуацию, когда во время упоминания определенной марки автомобиля, фирмы или магазина, у рецепторов оригинала тут же возникают ассоциации, связанные с материальным достатком человека и т.д. [2].

Также В.Н. Комиссаров подмечает, что некоторые описанные в оригинале ситуации могут и вовсе вызвать недоумение у читателя перевода. В качестве примера автор привел эпизод из одного романа, в котором была ситуация с поведением героя при вождении автомобиля. Герой романа едет в машине и видит, что впереди идущая машина мешает ему проехать. Пытаясь понять причину такого поведения другого водителя, герой видит следующее (как указано в тексте оригинала): *He had his left hand around the neck of his companion*. При полном сохранении данной ситуации в переводе (а вариант перевода тогда будет таким, что водитель машины обнимал рядом сидящую девушку левой рукой), русскоязычный читатель в таком случае поймет, что водитель сидел спиной к движению машины, то есть логики здесь никакой нет. Тогда В.Н. Комиссаров ставит нас перед выбором: либо мы опускаем тот факт, какую именно руку задействовал водитель, либо заменить ее с левой на правую, либо же сделать сноску, указав, при этом, что в Англии левостороннее движение, и водитель сидит справа.

3) Эквивалентность переводов третьего типа (цель коммуникации, указание на ситуацию и способ ее описания)

Данный способ достижения эквивалентности обоснован сохранением цели коммуникации, указанием на ситуацию, а также способом ее описания.

В качестве примера, В.Н. Комиссаров привел отрывок из романа американского писателя С. Льюиса «Эрроусмит». В данном отрывке описывается встреча героя романа со своей будущей женой: в больнице, где та мыла полы. При встрече между ними произошел конфликт, и, вспоминая этот эпизод, объясняя причину своего агрессивного поведения в тот момент, жена героя произносит следующее: *Scrubbing makes me bad-tempered*. В переводе получается следующее: «*От мытья полов у меня портится характер*». При сравнении перевода и оригинала видно, что в переводе использованы те же признаки ситуации и сохранены отношения между ними [2].

Также автор заключает, что в пределах одного способа описания ситуации возможны следующие виды семантического варьирования:

-*Степень детализации описания.*

По мнению автора, описание ситуации может осуществляться с большими или меньшими подробностями при выборе определенного способа. Но некоторые признаки могут включаться непосредственно в высказывание, а другие могут оставаться подразумеваемыми, которые могут легко выводиться из контекста. Например, фразы «*Он постучал и вошел*» или «*Он постучал в дверь и вошел в комнату*». Можно выбрать любую из предложенных фраз, и смысл от выбора не поменяется. Аналогичным образом можно то же самое сделать и в английском языке, выбрав между «*He knocked and came in*» и «*He knocked at the door and came into the room*» [2].

Но также важно помнить, что в разных языках соотношение эксплицитного и имплицитного смысла в высказывании может отличаться. В качестве примера, автор привел высказывание: «*The workers demand the improvement of their conditions*». Казалось бы, перевести такое высказывание не вызывает никаких затруднений у переводчика. Однако при переводе нельзя просто так написать: «*Рабочие требуют улучшения условий*». Нужно именно уточнить: «*условий чего*» (*труда или жизни*). В конечном итоге, В.Н.Комиссаров заключает, что и английскому читателю будет понятно, о каких именно условиях идет речь, но там нет такой острой необходимости в уточнении.

-*Изменение способа объединения в высказывании описываемых признаков ситуации.*

По мнению В.Н. Комиссарова, одни и те же признаки могут входить в разные словосочетания. Автор тут же заключает, что «разные языки обладают неодинаковыми возможностями сочетаемости признаков, что отчетливо выявляется в переводе» [2]. В качестве примера В.Н. Комиссаров приводит эпизод из романа английского писателя А. Кронина «Цитадель». По сюжету романа, герой приезжает на новое место работы и на станции его встречает кучер с коляской (*a gig*). Автор пишет в романе: *Manson climbed into the gig behind a tall black angular horse*. Во время процесса перевода данного фрагмента, переводчик обнаруживает нельзя сказать: «*Он сел в коляску позади лошади*». Русскоязычный читатель поймет, что можно сесть позади кучера или другого седока, но никак не позади лошади. Придется тогда написать, что он сел в коляску, запряженную этой лошастью. Но и тут возникают другие проблемы: трудности с переводом слов *tall* и *angular*. Без сомнений, «*tall*» можно перевести как «*высокий*», но в русском языке неприемлемо словосочетание «*высокая лошадь*». Лошадь может быть большой, крупной, например, но никак не высокой. А вот слово «*angular*» образовано от слова «*angle*» - угол. В русском языке от слова «*угол*» возможно образовать несколько прилагательных, но лошадь никак не может быть «*угловатой*» или «*угловой*». Тогда переводчику придется предположить, что «*углы*» означают выпирающие кости. В таком случае, подойдут варианты «*худая*» или «*костлявая*» [2].

-*Изменение направления отношений между признаками.*

В данном случае, ситуацию можно описать с разных точек зрения с использованием лексических конверсивов: «Профессор принимает экзамен у студентов – Студенты сдают экзамен профессору». В.Н.Комиссаров тут же указывает, что и в языках могут обнаруживаться определенные предпочтения, которые могут вызвать изменения в переводе [2]. В качестве примера, автор привел рассказ М.Твена с заглавием: «*How I was sold in New Ark*». Данный рассказ о том, как М.Твена обманули в этом городе, приведя на его вечер юмористических рассказов глухонемого человека. Автор указывает, что в русском переводе его не «продали», а «купили».

4) Четвертый тип эквивалентности (Эквивалентность переводов четвертого типа).

Здесь В.Н.Комиссаров обнаружил еще одну группу переводов, в которых кроме цели коммуникации, указания на ту же ситуацию и способа ее описания, также еще сохраняется часть значения синтаксических структур исходного текста.

Данный тип характеризуется использованием аналогичных структур, которые имеют примерно аналогичные значения в обоих рассматриваемых языках. В частности, в данном типе рассмотрены синтаксические структуры, которые, в свою очередь, являются аналогичными структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьиро-

вания, что может обеспечивать максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала.

В.Н.Комиссаров рассматривал, например, как Пассивному залогу в английском языке будет соответствовать страдательный залог в русском языке.

The house was sold for eighty thousand dollars. - «Дом был продан за восемьдесят тысяч долларов.»

Также автор пытался объяснить, почему многие переводчики стремятся использовать в переводе параллельные конструкции. Например, в художественном тексте, одним из способов достижения адекватности в переводе является сохранение авторского синтаксиса. А вот в информативном переводе синтаксический параллелизм может сыграть важнейшую роль во многих практических ситуациях. В качестве примера, автор предлагает представить определенную международную конференцию, где идет активное обсуждение проекта резолюции. Многие участники данной рассматриваемой конференции следят за ходом обсуждения при помощи текста перевода данной резолюции. В этот момент очередной выступающий предлагает заменить на второй странице резолюции третье слово во второй строчке сверху. И тогда становится очевидным, что при синтаксическом параллелизме делегатам будет проще отыскать нужное слово [2].

Но, по мнению ученого, при данном типе эквивалентности не всегда удастся сохранить полный параллелизм. Такое происходит по причине того, что в четвертом типе эквивалентности наблюдаются различные случаи синтаксического варьирования. Например, порядок слов. В английском языке, как известно, довольно фиксированный порядок слов, и в нем каждому члену предложения отводится свое место. А в русском языке порядок слов меняется в зависимости от коммуникативного членения предложения, или же тема-рематических отношений. В свою очередь в английском языке, данное явление выражено с помощью артикля. В простых неэмфатических предложениях в русском языке рематическая часть «тяготеет» ближе к концу предложения или фразы.

The boy entered the room. - Мальчик вошел в комнату. В данном случае, автор предлагает сохранить порядок слов в предложении, потому что определенный артикль указывает на то, что перед нами тема.

А вот если заменить определенный артикль на неопределенный, то в таком случае следует менять порядок слов в переводе: *A boy entered the room.* - В комнату вошел мальчик.

Далее автор отмечает еще один вид синтаксического варьирования: *изменение типа предложения*. В качестве примера, В.Н. Комиссаров предлагает высказывание из технического текста. Нередко в техническом переводе с английского языка на русские простые предложения заменяются сложными: *The installation must function at low temperatures. The engineers should take it into account.* - «Разработчики должны учитывать, что установка будет работать при низких температурах» [2].

5) **Пятый тип эквивалентности.**

В данном типе представлена группа переводов, в которых близость к оригиналу будет наибольшей, так как переводчик в них стремится, как можно шире перевести значения слов оригинала при помощи буквального перевода (*I saw him at the theatre.* - Я видел его в театре).

В.Н.Комиссаров отмечает, что данный тип эквивалентности встречается достаточно часто. Но тут же автор помечает, что могут встречаться переводческие проблемы из-за макрокомпонентов семантики слова: денотативного, коннотативного и внутриязыкового значений. Данные трудности могут помешать достижению эквивалентности на уровне семантики слов.

Денотативное значение слова, по В.Н. Комиссарову, обозначает определенный класс объектов, реальных или воображаемых, или какой-то единичный объект. Например, в английском языке есть глагол «*to tinker*» - «неумело что-либо чинить или налаживать» и существительное «*tinkerer*». В русском языке нет слов с подобным значением [2].

В области коннотативного значения слова, по мнению автора, основные проблемы связаны с наличием у слова эмоционального, стилистического и образного значения. В качестве примера автор привел, как с течением времени менялась коннотация слова «бизнесмен» - с отрицательной коннотации на положительную коннотацию.

По В.Н. Комиссарову, стилистическое значение слова указывает на принадлежность слова к возвышенной, книжной лексике или к просторечной, сниженной лексике. Например, русскому слову «сон» соответствуют такие английские слова, как *sleep* и слово из книжной лексики *slumber* [2].

Таким же образом, В.Н. Комиссаров рассматривает еще один компонент коннотации – образное значение слова. Автор объясняет, что «в семантике слова может выделяться какой-нибудь признак, который используется в качестве основы образного употребления» [2]. Автор дает следующий пример: по-русски «баня» – это не только помещение, где моются, но и «очень жаркое место», а английское *bath* не имеет подобной характеристики.

Помимо выше перечисленного, проблемы при переводе могут возникнуть и при передаче внутриязыковых значений, наличие которых указывает в семантике слова на связь со значениями или формами других слов. Внутриязыковые значения не передаются в переводе и не являются релевантными для коммуникации. В качестве примера, В.Н. Комиссаров приводит перевод русского слова «паровоз» на английский язык. «*Паровоз*» можно перевести, как *engine*. Но во время перевода, переводчик не пытается передать связь «*паровоза*» со словами «*пар*» и «*возить*» [2].

Но в конечном итоге, по мнению В.Н. Комиссарова, в переводе не удастся избежать потерь. Рассмотренные нами выше распространенные затруднения при переводе только лишь «вершина айсберга». Какие-то потери могут быть существенными при переводе, а какие-то просто остаются незаметными.

В качестве дополнительных примеров мы попробовали рассмотреть текст устава ВС США «*AIRSPACE CONTROL*», или же «*КОНТРОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА*» от 20.10.2016 года. Данный устав довольно новый и еще никем не переведен. Мы выбрали данный текст, потому что в данный момент растет потребность в переводе технических текстов в военной сфере. С каждым днем военная сфера развивается все стремительнее и стремительнее, разрабатываются новые виды вооружений.

Как мы уже описывали выше, В.Н. Комиссаров выделил следующие 5 уровней достижения эквивалентности в плане содержания оригинала и перевода:

1. Уровень цели коммуникации.
2. Уровень описания ситуации.
3. Уровень высказывания.
4. Уровень сообщения.
5. Уровень языковых знаков.

При переводе данного устава, нам довелось встретить множество интересных случаев, когда приходилось подбирать варианты перевода, учитывая специфику текста, а также учитывая, для кого может быть полезен данный перевод.

Все мы помним три главных вопроса экономики: ЧТО, КАК и ДЛЯ КОГО производить? То же самое, на наш взгляд, применимо и для перевода: ЧТО, КАК и ДЛЯ КОГО *переводить*? Полагаем, что данные вопросы применимы и к понятию эквивалентности и к способам ее достижения.

Далее перейдем к примерам:

- 1) *Theater army* - *сухопутные войска на ТВД, армия ТВД*

Без знания контекста, не учитывая специфику текста и для кого может понадобиться данный перевод, можно перевести данное словосочетание как: *Teatr Армии*. Данный вариант перевода будет актуален в тексте другой специфики, но никак не в выбранном нами уставе.

В тексте мы видим следующее: *The theater army retains responsibility for contingency planning and coordination. This includes developing and maintaining operation and contingency plans while updating regionally focused intelligence estimates and supporting plans to a geographic combatant commander's theater campaign plan.* Стоит обратить внимание, что здесь точно речь не идет о *Театре Армии*, так как сразу видны такие слова, как: *planning and coordination*. Теперь обратимся к переводу: *Армия ТВД по-прежнему несет ответственность за планирование и координацию действий во время ЧС. Данные действия включают в себя разработку и оперативных планов и планов действий в особой обстановке.*

Как видно из перевода, речь идет об армии, которая находится, непосредственно, в зоне Театра боевых действий, а не Театре Армии.

Театр Армии – это Московский академический драматический театр, основанный 6 февраля 1930 года.

А **ТВД** - это Театр военных действий. В свою очередь, Театр военных действий – это территория, на которой происходят или могут происходить военные действия, а также это развёрнутые формирования государств, которые входят в состав Театра войны.

По В.Н.Комиссарову, в данном случае, перед нами эквивалентность переводов второго типа. Как мы писали ранее, данный способ достижения эквивалентности основан на сохранении двух частей содержания оригинала – цели коммуникации и указания на определенную ситуацию – при изменении способа описания этой ситуации [2].

2) *Tactical data link*

Перевод у термина следующий: *Тактический канал связи, тактический канал передачи данных* или *линия передачи тактических данных*. Приведенные варианты перевода являются подходящими и их можно использовать в переводе. Но важно выбрать один вариант, и далее в процессе перевода использовать только его.

В свою очередь, *линия передачи тактических данных* - информационный канал, используемый странами НАТО, который основан на стандарте канала передачи данных и обеспечивает связь по радио или кабелю.

Таким образом, вариант перевода «*линия передачи тактических данных*» является наиболее подходящим.

А теперь обратимся к тексту: «*The operations task link provides detailed instructions regarding the operations of tactical data links, including information required to establish data links*». Перевод получается следующим: «*Данные изменения происходят на постоянной основе. В Тактическом канале передачи данных содержатся подробные инструкции относительно работы линий передачи тактических данных, включая информацию, необходимую для установки каналов передачи данных*».

Если связать перевод термина со способами достижения эквивалентности, то можно предположить, что здесь перед нами, по В.Н. Комиссарову, также что-то между эквивалентностью переводов второго и пятого типов.

3) *bulls-eye* – мишень

«Разновидности действий по координации воздушного пространства и их соответствующее применение» (*Types of airspace coordinating measures and their corresponding usage*) [2].

У данного слова есть еще другие варианты перевода: *яблочко, мишень, бычий глаз*. Вариант перевода «*яблочко*» выглядит, как разговорный вариант обозначения мишени, или когда кто-то попал в мишень. А «*бычий глаз*» можно встретить, например, в медицинских текстах, при описании сыпи, как начало прогрессирования Болезни Лайма.

Таким образом, зная специфику текста и помня об аудитории, для которой может понадобиться данный перевод, мы выбрали вариант «*мишень*».

Если следовать способам достижения эквивалентности В.Н. Комиссарова, то перед нами снова эквивалентность переводов второго типа.

Из приведенных нами примеров, можно заметить, что абсолютно во всех трех встречается эквивалентность переводов второго типа. Это говорит о том, что при переводе важно не забывать о коммуникативной ситуации. И, как видно, зачастую переводчики ставят это во главу угла, так как адаптация текста перевода под коммуникативную ситуацию и аудиторию потребителей перевода помогает обеспечить понимание смысла в верном направлении.

Разобрав способы достижения эквивалентности В.Н. Комиссарова, мы пришли к выводу, что в настоящее время понятие эквивалентность, а также способы достижения эквивалентности, безусловно, нуждаются в дальнейшем уточнении и изучении в силу постоянной изменчивости военно-технических материалов. Например сегодня, специализированный перевод, находится на «переднем крае переводческой науки», так как возникает острая необходимость в качественном переводе крайне специфичных материалов изобилующих сленгом, специфичной лексикой и сокращениями по новейшим техническим аспектам.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
3. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр.языков. Учеб.пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОИЯ ТРИЯ», 2002. – 416 с.
4. Швейцер, Александр Давидович. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева ; АН СССР, Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1988. - 214 с.

УДК 81.255

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ И МЕТОДЫ ИХ СНЯТИЯ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАКЕТНОЙ И РАКЕТНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ)

Л. А. Соколова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

В современном мире, научно-технический прогресс развивается все более стремительными темпами, что оказывает прямое воздействие на скорость и степень модификаций терминологических единиц и терминологических систем. Термины являются лексико-семантической основой научно-технических текстов и обеспечивают текстовую компрессию, без потери значимой информации. При этом, на основе сопоставительного анализа англо-русских научно-технических переводов было выявлено, что основной процент ошибок при переводе научно-технических текстов заключается именно в переводе лексики [1]. Из этого следует, что многозначность терминов значительно осложняет перевод и актуальной проблемой является разработка способов разрешения многозначности. В данной статье представлены результаты теоретического исследования многозначности англоязычных терминов и результаты практического исследования выдвигаемой альтернативной методики разрешения омонимии и полисемии терминологических единиц.

1. Теоретическое исследование омонимии и полисемии терминологических единиц, их влияния на научно-технический перевод и способы снятия многозначности

Термины – специальные наименования разных областей науки, техники, искусства, других сфер человеческой деятельности, общепринятые в профессиональном общении специалистов [2]. На сегодняшний день не существует всеобъемлющей и общепринятой классификации терминов, поскольку термины охватывают весь объем человеческих знаний и могут быть сгруппированы в зависимости от целей классификации, от тех отличительных признаков, которые важны для решения конкретной задачи. Однако, существует пять функций, которые являются обязательными и определяют специфику терминологических единиц: номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая и эвристическая функции [3]. Поскольку природа термина уникальна, поскольку в отличие от обычных лексических единиц, за которыми скрываются абстрактные концепции и мыслительные образы реальных явлений, термины являются «носителями» конкретных, четко сформулированных определений. То есть, термин представляется «ключом» к определенным понятиям, знаниям или результатам познания.

Уникальность терминологических единиц и специфика их использования стали основой для выведения конвенциональной или субстанциональной точки зрения, в рамках которой к термину предъявляется ряд требований: лексическая и семантическая уникальность, мотивированность формы, отнесение к определенной строго организованной терминологической системе. Такая идеализированная концепция, которая имеет строгие требования и рамки по отношению к терминам, представляется самым лучшим способом снятия многознач-

ности, ведь подразумевает, что термин в принципе не может обладать несколькими значениями. Однако, на практике мы видим, что большинство терминов не могут удовлетворить требование однозначности, как и терминологические системы не могут иметь строгих и четких границ. Так появился другой подход – функциональный или лингвистический, который рассматривает термин, а точнее его субстрат, в его непосредственной реализации в речи и следствий этой реализации. С такой точки зрения, предъявление строгих требований к терминам становится неэффективным, поскольку полный контроль над языковой единицей или языковым слоем не представляется возможным. Термины существуют в живом языке и эволюционируют вместе с ним, а границы терминологических систем размыты, особенности терминов при этом реализуются за счет его внеязыковой специфики.

Таким образом, в рамках перевода, функциональный подход становится наиболее актуальным, поскольку в таком случае, субстрат термина по свойствам может быть сопоставим с обычной лексической единицей, что дает объяснение, почему термины, несмотря на свою специфику, подвержены различным языковым явлениям, в том числе многозначности.

Полисемия и омонимия выступают в роли основных видов многозначности, и для терминов они определяются следующим образом:

Полисемия – многозначность термина внутри одной терминологической системы (одной предметной области).

Омонимия – многозначность, выраженная совпадением формы терминов, которые относятся к разным терминологическим системам.

Основой для возникновения многозначности при переводе являются:

Частичное совпадение семантики – наличие одного термина в исходном языке и несколько равноценных терминов-аналогов в переводящем языке.

Неидентифицированное значение – наличие одного термина в исходном языке и несколько более узконаправленных терминов-аналогов в переводящем языке.

Принимая тот факт, что многозначность свойственна терминам, встает вопрос о том, как с ней работать при переводе. Значимость терминологических единиц настолько велика, что ошибки их перевода могут не просто ухудшить качество перевода и коммуникации, но и полностью исказить смысл текста. В настоящее время не существует общепринятой методики разрешения многозначности, и отсутствие такой методики заключается в ряде факторов: технический прогресс, дающий все новые и новые ресурсы для перевода, развитие терминов и смена терминообразующих парадигм, отсутствие международной унифицированной терминологической базы, человеческий фактор (в рамках компетентности переводчика в конкретной области перевода) и т.д.

То есть, проблема многозначности многокомпонентная и потому трудноразрешимая, одновременно оказывающая серьезное влияние на перевод. Проанализировав ряд существующих пособий по научно-техническому переводу (в частности работы Пумпянского А.А. [4], Судовцева В.А. [5], Борисовой Л.Н. [1], Прониной Р.Ф. [6]), можно вывести три основных положения, которые нацелены на решение проблемы терминологической многозначности:

1. Глубокие знания предметной области перевода (на уровне специалиста);
2. Опора на международные терминологические стандарты и специальные словари;
3. Опора на контекст.

Безусловно, данные рекомендации полезны, но все же недостаточны.

Современный переводчик специальных текстов чаще всего не может базироваться только на одной предметной области, он вынужден быть универсальным и охватывать широкий спектр различных тематик, следовательно, требование глубоких знаний в ПО чаще всего не может быть удовлетворено.

Международные стандарты и специальные словари просто не могут успевать за всеми изменениями, не могут охватить даже большую часть терминов и их возможных переводов, следовательно, эффективность их применения ставится под сомнение.

Опора на контекст является важной частью любого перевода и действительно может частично или полностью снять многозначность термина, однако, каждый конкретный случай многозначности настолько уникален, что использование только этого способа снятия чаще всего будет недостаточно.

Таким образом, существующие рекомендации не охватывают всех возможных нюансов перевода многозначных терминов, необходимы модификации существующих положений и разработка комплексной альтернативной методики снятия многозначности.

Основываясь на существующих рекомендациях были выведены четыре положения, которые представляют собой комплекс действий и требований по разрешению многозначности:

1. Качественные фоновые знания в ПО перевода;
2. Использование современных онлайн-словарей;
3. Тактический прием «от сложного к простому»;
4. Готовность и умение поиска дополнительной информации.

Как можно заметить, первый пункт представляет собой альтернативное требование к знаниям переводчика в ПО перевода. Принимая во внимание условия рынка, мы снижаем необходимый уровень знаний до просто качественного понимания самого концепта предметной области, для того, чтобы переводчик мог свободно ориентироваться в ней и иметь достаточную базу для усвоения новой дополнительной информации, при необходимости.

Современные онлайн-словари отличаются своей многофункциональностью и обновляемостью. Несмотря на то, что подобные ресурсы чаще всего называются словарями, по своей сути они часто являются «гибридами», которые в разном процентном соотношении включают в себя характеристики и функционал энциклопедий, корпусов, словарей, банков терминов, средств для перевода, тезаурусов и т.д. [7]. Более того, при опоре на контекст переводимого фрагмента, можно обратиться к конкордансной выдаче в онлайн-словаре и проанализировать употребление термина в других контекстах, для определения его специфики в рамках той или иной ПО.

Тактический прием от сложного простому. Термины, семантику которых не определяет контекст или определяет не четко, могут иметь широкий диапазон возможных переводов. Согласно И.С. Алексеевой, стратегия перевода реализуется в рамках этапов восприятия, понимания, анализа ИТ, прогноза перевыражения, самого перевыражения и особенностей формулирования текста перевода [8]. Предложенный тактический прием затрагивает этапы анализа и прогноза перевыражения, и нацелен на исключение ошибочного перевода, в связи с выбором наиболее простого или понятного термина. То есть суть приема заключается в том, что, переводя фрагмент текста и сталкиваясь с термином, который вызывает затруднения, нам необходимо прежде всего искать перевод в узконаправленных сферах, в сферах, которые актуальны для переводимого фрагмента. И только потом, при отсутствии таких специфических переводов или их несовпадении с контекстом, искать более распространенные варианты. Априори скептический подход к более легким вариантам перевода дает нам стимул разобраться и найти верный вариант.

Изучение дополнительной информации для выбора или, при наличии сомнений, подтверждения окончательного русскоязычного эквивалента – важный этап, поскольку каждый конкретный случай многозначности уникален. Специалист не должен пренебрегать поиском и изучением опорных материалов, когда это необходимо.

Таким образом, сформированный комплексный подход представляется наиболее исчерпывающим, потому что он затрагивает различные этапы перевода, базируется на современных ресурсах, включает в себя внелингвистические аспекты (поиск дополнительной информации, тактический прием) и в совокупности может снизить риски возникновения ошибочного перевода многозначных терминов к минимуму.

2. Практическое исследование разрешения терминологической многозначности

Для демонстрации масштабов и актуальности проблемы многозначности терминологических единиц были отобраны два текста смежных тематик:

Ракетно-космическая тематика:

Falcon user's guide. – Space Exploration Technologies Corp. [9] (Пользовательское руководство ракеты-носителя Falcon компании SpaceX)

Ракетная (военная) тематика:

Hypersonic Weapons-Part 1: Background and Vulnerability to Missile

Defenses. – David Wright and Cameron L. Tracy [10]

(Гиперзвуковое оружие – Часть 1: Предпосылки и уязвимые места для противоракетной обороны, Дэвид Райт и Кэмерон Л. Трейси)

Тексты были обработаны в два этапа:

1. Получение всех словоформ и статистических данных при помощи онлайн-ресурса Voyant Tools [11];

2. Ручная обработка текста (формирование глоссариев для каждого текста с приведением внеконтекстуального перевода из англо-русского технического словаря [12], определение типа многозначности, составление таблицы корреляций между двумя текстами).

Статистические данные:

Falcon user's guide. – Space Exploration Technologies Corp. [9]

Общее количество слов – 20 801, количество уникальных словоформ – 3042, количество отобранных терминов (начальная форма) – 83, общее количество употреблений отобранных терминов (во всех формах) – 1667, термины омонимы – 26, омонимичные и полисемантические термины – 45, полисемантические термины – 12

Hypersonic Weapons-Part 1: Background and Vulnerability to Missile

Defenses. – David Wright and Cameron L. Tracy [10]

Общее количество слов – 13 936, количество уникальных словоформ – 2 369, количество отобранных терминов (начальная форма) – 56, общее количество употреблений отобранных терминов (во всех формах) – 713, термины омонимы – 24, омонимичные и полисемантические термины – 24, полисемантические термины – 8

Корреляции

Общее количество корреляций – 27, терминов-омонимов – 8, омонимичных и полисемантических терминов – 15, полисемантических терминов – 4

Многозначность в текстах представлена преимущественно терминами, которые одновременно омонимичны и полисемантически (49.6 %), то есть у них существует несколько вариантов перевода и в рамках одной ПО, и в рамках нескольких ПО, а также общеупотребительных слов.

На основе отобранных и зафиксированных в глоссариях многозначных терминов, необходимо произвести разрешение многозначности в рамках соответствующих фрагментов с использованием выдвигаемого комплексного способа. При этом, для полного охвата различных случаев многозначности, термины и фрагменты были отобраны методом случайной выборки. Был проведен перевод корреляций между текстами, а также слов, которые встречаются только в одном из текстов, независимо от вида многозначности.

В качестве онлайн-ресурса был выбран онлайн-словарь Мультитран [13]. Выбор обусловлен тем, что на данный момент этот источник является одним из самых обновляемых и полных ресурсов, который предоставляет перевод слов и фраз в рамках многочисленных предметных областей (более тысячи).

Процедуры снятия многозначности терминов, встречающихся в двух отобранных текстах:

1. Термин vehicle

Falcon user's guide:

«The Falcon launch vehicle user's guide is a planning document provided for customers of SpaceX (Space Exploration Technologies Corp. » [9]

В данном случае vehicle – составная часть словосочетания launch vehicle (частотность словосочетания в документе – 68)

Возможные варианты: средство выведения, ракета-носитель, передвижная пусковая установка (ПУ), ракетноносец

Узконаправленные варианты: (косм.) ракета-носитель

Контекст не противоречит данному переводу, он подходит по смыслу.

Перевод: Пользовательское руководство ракеты-носителя Falcon является документом по планированию, предоставляемым клиентам SpaceX (Space Exploration Technologies Corp.).

Во многих других фрагментах термин vehicle встречается в сочетании с названием ракеты-носителя, однако, переводиться он будет точно так же ракета-носитель.

«After readiness is verified, the integrated Falcon vehicle may be rolled out from the hangar to the pad on its transporter-erector (Figure 8-9)» [9].

Перевод: После проверки готовности, интегрированный ракета-носитель Falcon можно доставить из ангара на стартовую площадку при помощи горизонтальной погрузки на транспортно-подъемное устройство (рис. 8-9).

Hypersonic Weapon:

«Advocates of hypersonic weapons have discussed a broad set of motivations for developing and deploying these vehicles; we list key motivations below» [10].

Возможные варианты: автомобиль, повозка, связующее краски, объект, экипаж, средство передвижения, носитель, моторный, растворитель, тележка и т.д.

Узконаправленные варианты: (ркт.) снаряд

Поскольку контекст отрывка не сходится с узконаправленным вариантом, необходимо изучить другие возможные варианты и сопоставить их с дополнительной информацией по гиперзвуковому оружию в сети интернет. Современные разработки гиперзвукового вооружения включают в себя: гиперзвуковые крылатые ракеты, воздушно-космические самолеты и планирующие головные части [14]. Переводить vehicle в данном случае необходимо так, чтобы все три вида гиперзвукового оружия подходили под термин. В конкордансной выдаче по ракетной тематике, мы можем увидеть варианты перевода vehicle, как ЛА (летательный аппарат). Такой перевод подходит по смыслу и может включать в себя все три вида оружия.

Перевод: Сторонники гиперзвукового оружия рассмотрели множество актуальных причин для разработки и размещения таких ЛА; мы перечисляем ключевые мотивы ниже.

Процедуры снятия многозначности терминов, встречающихся только в одном из текстов:

2. Термин notch

Falcon user's guide:

«Notch requests will be assessed for compatibility on a mission-specific basis; notches for spacecraft transmitters can typically be accommodated to a level that is 6dB lower than SpaceX Avionics qualification limits» [9].

Окружение термина словами transmitters, avionics показывают, что фрагмент отнесен к радиопередаче и телеуправлению.

Варианты перевода: ветка, зазубрина, надрез, V-образный паз и др.

Узконаправленные варианты: (космон.) инцизура, снижение уровня сигнала возбуждения на резонансных частотах; (телеком.) режекция сигналов

Для определения окончательно варианта, необходимо изучить дополнительную информацию с целью четкой дифференциации потенциальных эквивалентов.

Проведя поиск среди англоязычных статей относительно термина notch в рамках ракетно-космической тематики, мы находим две статьи, в которых описывается, что notch/notching относится к ограничению спектра излучения или фильтрации/режекции сигналов: «Spacecraft limits can be highly demanding in specific notches (usually in the communication bands)» [15]; «In addition, modern digital filtering (e.g., notch filters) should be able to eliminate unwanted signal components» [16].

Опираясь на изученную информацию в англоязычных источниках, ищем лексические совпадения в этой же сфере на русскоязычных ресурсах. Находим подтверждение, что в бортовой электронике, включая передатчики (transmitters) используются различные частотные фильтры.

Таким образом, notch – режекция/фильтрация сигналов, частотный фильтр.

Перевод: Требования по фильтрации сигналов будут оцениваться на предмет совместимости для каждой миссии; Фильтры для передатчиков космических кораблей обычно могут быть адаптированы к уровню, который на 6 дБ ниже технических пределов бортового радиоэлектронного оборудования SpaceX.

3. Термин rod

Hypersonic Weapon:

«The MSE is a hit-to-kill interceptor and has a “lethality enhancer,” which is a set of rods that shoot out from the body to effectively give the weapon a larger lethal diameter» [10].

Варианты перевода: прут, катанка, прутковый, рычажок, удочка, цевье, штанга, штанговый, шток, стержень, тяга, брусок, стержневой, рейка, черенковый, рычаг, шток-рейка и т.д.

В виду отсутствия релевантных потенциальных вариантов узконаправленной ПО, обращаемся к конкордансной выдаче в военной авиационной сфере: стержневая боевая часть (БЧ). Для подтверждения данного варианта, проводим поиск дополнительной информации и узнаем, что действительно, довольно специфичная БЧ, используемая только на ракетах-перехватчиках, называется стержневая БЧ, которая представляет собой отстрел металлических стержней при подлете к цели.

Перевод: MSE – это ракета-перехватчик, работающая на поражение прямым попаданием, и оснащенная «устройством повышения поражающей способности», которое представляет собой набор стержней, которые выстреливаются из корпуса, чтобы значительно увеличить диаметр поражения.

Таким образом, в статье приведены 3 примера снятия многозначности, в полном практическом исследовании демонстрация эффективности альтернативной методики произведена с помощью описания процедур снятия многозначности 6 корреляций между текстами, и 25 терминов разного вида многозначности, встречающихся только в одном из текстов.

Выводы

Таким образом, многозначность до сих пор ставит перед переводчиками сложные задачи по ее разрешению. Несмотря на конвенциональные нормы, которые определяют для терминов существование одной единственной универсальной дефиниции, мы доказали, что отвечать данному требованию могут далеко не все термины. Максимальное снижение риска ошибочного перевода многозначного термина может быть достигнуто только путем соблюдения взаимосвязанных положений/действий. Новый альтернативный комплекс таких положений, предлагаемый в первой главе работы, был проверен экспериментальным путем во второй главе, в результате чего доказал свою эффективность.

В совокупности, данное исследование может потенциально быть полезным для практикующих переводчиков, поскольку может помочь прийти к пониманию существования и масштабов многозначности терминов и предлагает использование новой методики. Кроме того, сильной стороной методики является опора на современные технические возможности, которые доступны любому специалисту.

В перспективе, необходимо провести более масштабные исследования терминологической многозначности для более подробного изучения ее природы и функционирования в языке, помимо этого, необходимо совершенствовать способы снятия многозначности, поскольку для перевода терминов данное языковое явление становится основной сложностью.

Библиографический список

1. Борисова Л. И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода: Учебное пособие. – Москва: НВИ-ТЕЗАРУС, 2005. – 216.
2. Сложеникина Ю. В. Терминологическая лексика в общезыковой системе: Спецкурс по русскому языку для студентов филологических специальностей высшего педагогического учебного заведения. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. – 160. Полов М. Первый водородный // Облако. 2017. №2 (03). С. 27 – 28.
3. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256.

4. Пумпянский А. А. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: Лексика. Грамматика. Фонетика. / АН СССР Всесоюз. Ин-т Науч.-техн. Информации. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Наука, 1964. – 383.
5. Судовцев В. А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: Учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1989. – 232.
6. Пронина Р. Ф. Пособие по переводу английской научно-технической литературы: Учебное пособие. – 2-е изд. – Москва: Высшая школа, 1973. – 197.
7. Марус М. Л. О проблемах и перспективах развития современной электронной лексикографии [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – №2 (16) апрель – июнь. – URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/2/00755.pdf> (дата обращения: 01.03.2023)
8. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352.
9. Falcon user's guide. – Space Exploration Technologies Corp. – 2021. – 84.
10. Wright David, Tracy Cameron L. Hypersonic Weapons-Part 1: Background and Vulnerability to Missile Defenses [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2304/2304.11137.pdf> (дата обращения: 01.03.2023)
11. Voyant Tools [] // web-based text reading and analysis environment. – URL: <https://voyant-tools.org> (дата обращения: 01.03.2023)
12. Slovaronline.com [Электронный ресурс] // Англо-русский технический словарь. – URL: <https://eng-rus-technical-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 01.03.2023)
13. Мультигран [Электронный ресурс] // Интернет-система двуязычных словарей. – URL: <http://www.multigran.com> (дата обращения: 01.03.2023)
14. Анцупов О., Ищук П., Косяк И. Гиперзвуковые летательные аппараты: реальная ли опасность // Воздушно-космическая сфера. – 2 (87) сентябрь. – 2016. – С. 96-105.
15. Daniels James Electromagnetic Compatibility (EMC) Testing in Space [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://www.element.com/nucleus/2019/emc-testing-and-certification-for-space> (дата обращения: 01.03.2023)
16. Jardat Ahmad, Jaron Frederic, Gruber Jakob, Nothngel Alex. Considerations of VLBI transmitters on Galileo satellites [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0273117721003690> (дата обращения: 01.03.2023)

УДК 81:070

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

С. П. Тимофеева, В. Ю. Ильина

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова

Впервые понятие «модальность» (от лат. *modus* – способ) было введено еще Аристотелем и трактовалось как способ существования какого-либо объекта или реализации какого-либо явления. С тех пор модальность получила воплощение в нескольких науках, таких как логика, философия и языкознание. Активное изучение модальности в лингвистике началось примерно с 80-х годов 20 века. Во многом возрастание интереса к модальности, ее видам и способам реализации является результатом развития антропологических идей во всех сферах науки. Несмотря на большое количество работ, посвященных модальности, данная категория остается одной из наиболее противоречивых и сложных. Как отмечает лингвист А.В. Бондарко категория модальности по настоящее время «устойчиво сохраняется как признанный предмет дискуссий» [1].

Первооткрывателем модальности в отечественной лингвистике считается В.В. Виноградов, он первым обосновал необходимость анализировать категорию модальности наравне с другими категориями предложения, чтобы упорядочить структуры предложения и его типов. Сто-

ит также отметить, что большой вклад в изучение модальности внесли такие лингвисты как: А.А. Потебня, В.Н. Бондаренко, П.А. Эслон, Г.Я. Солганик. В наше время под данным понятием лингвисты рассматривают важный лингвистический инструмент, выражающий отношение говорящего к содержанию высказывания, что трактуется как субъективная модальность, и отношение содержания высказывания к действительности, то есть объективная модальность. Изучение соотношения объективного и субъективного особенно важно именно в публицистическом дискурсе, потому что успешная работа СМИ во многом зависит от способности автора убедить аудиторию в своей правоте и даже навязать читателям свой взгляд. Для воздействия на читателя газетная публицистика использует большой инструментарий, оказывающий манипулятивное воздействие. Модальность играет большую роль в СМИ, так как является одним из способов, которые позволяют автору управлять вниманием читателей. Категория модальности в публикациях СМИ отвечает за то, как информация представлена аудитории и как она формирует их восприятие содержания. Использование модальности в СМИ может широко варьироваться в зависимости от средства публикации, включая газеты, журналы, телевидение и радио. В целом, использование модальности в публикациях СМИ может оказать существенное влияние на то, как аудитория воспринимает и интерпретирует новости и информацию. Как СМИ, так и потребителям важно знать о различных методах, используемых для передачи модальности, и критически оценивать предоставляемую им информацию [2]. Поскольку язык СМИ должен быть объективным, то при передаче информации преобладают логические оценки, а также имплицитные субъективные оценки, в то время как индивидуальные, личностные оценки встречаются редко и объясняются интенциями адресанта речи и их значимостью в конкретном контексте. Кандидат филологических наук Е.А.Никонова выделяет следующие средства выражения модальности в публицистике:

Таблица. 1
Средства выражения модальности в СМИ

Объективная модальность	Субъективная модальность
Наклонение	Эмоционально-оценочная лексика
Фактологическая информация (имена, даты, топонимы, статистические данные)	Модальные глаголы
Термины	Эпитет
Безличные предложения	Метафора
Пассивный залог	Модальные слова
Цитаты	Синтаксические средства (инверсия, вопросно-ответный комплекс, вводные конструкции, риторический вопрос и др.)
	Модальные частицы
Ссылки на авторитетный источник	Фразеологизмы
	Цитаты

Более того, Никонова выделяет средства реализации субъективной модальности с функциональной точки зрения, выполняющие следующие функции.

В данной работе рассматривается использование СМИ эмоционально-оценочной лексики как средства выражения субъективной модальности. Материалом для исследования послужили статьи из американской и британской печати «CNN» и «The Guardian» за 2022 г., ставшие самыми обсуждаемыми и значимыми новостными событиями.

Функциональное деление средств субъективной модальности

транслирующие авторскую оценку / мнение и выводы	усиливающие аргументацию
Эмоционально-оценочная лексика	Цитаты Синтаксические средства (эллипсис, параллельные конструкции, бессоюзие)
Метафора	
Модальные глаголы	
Модальные слова	
Инверсия	
Риторический вопрос	
Фразеологизмы	

Эмоционально-оценочные слова – это слова, которые подобраны специально для обозначения чувств или эмоций, которые они вызывают у читателя или слушателя. Окрашенная лексика часто используется в письмах или выступлениях, чтобы вызвать сильный эмоциональный отклик у аудитории [3]. Примерами окрашенной лексики могут быть такие слова, как "tragedy", "heartbreaking", "terror", "exhilarating". Эти слова предназначены для создания эмоциональной связи с читателем или слушателем, и они могут быть очень эффективными в оказании влияния на мнения и установки. Используя оценочную лексику, журналисты в большей или меньшей мере демонстрируют свое отношение к событию, которое описывают, тем самым оказывая влияние на восприятие читателей. Оценочная лексика в первую очередь передает эмоциональное состояние говорящего, его отношение к ситуации, и только потом реализуется информативная составляющая. Рассмотрим случаи использования оценочной лексики на примере статьи «*Massive blast cripples parts of Crimea-Russia bridge, in blow to Putin's war effort*» из газеты CCN.

В статье о подрыве Крымского моста используется эмоционально-оценочная лексика для описания события и его последствий. Некоторые примеры включают такие окрашенные слова как:

- "*Massive blast cripples parts of Crimea-Russia bridge, in blow to Putin's war effort*" Для заголовка используются слова, смысл которых предполагает, что на мосту произошел взрыв, причинивший ущерб и препятствующий прогрессу военных успехов Путина. Использование глагола "*cripples*" подразумевает, что ущерб от подрыва вызвал значительное затруднение.
- "*severely damaged*": Использование наречия "*severely*" в начале статьи подчеркивает, что мосту и имиджу РФ нанесен значительный ущерб.
- "*huge explosion*": Использование прилагательного "*huge*" также придает негативную оценку, указывая на масштаб происшествия.
- "*faltering war*" слово "*faltering*" усиливает негативную окраску существительного "*war*" и показывает отношение автора к данному событию.

Приведем примеры других эмоционально-оценочных слов, выражающих негативный тон по отношению к инциденту, произошедшему с автомобильно-железнодорожным мостом через Керченский пролив. Встречаются такие слова как: "*collapse*", "*terror-threat*", "*the bridge is hampered*", "*attacked*", "*terrorist nature*", "*blow*". Есть также слова, выражающие позитивный тон, такие как "*resuming*", "*free of charge*", "*undamaged*", "*Hero*" и "*restored*". Однако общий тон статьи в большей степени негативный. Чтобы оценить процентное соотношение положительной и отрицательной лексики, был произведен приблизительный подсчет количества оценочных слов с помощью программы «WordStat», который показал, что процент негативной лексики составляет 75%, а процент позитивной лексики - 24% (таб. 3-4, рис. 1).

Рассмотрим еще одну статью CNN под названием "*Darya Dugina's death provides a glimpse into Russia's vast disinformation machine – and the influential women fronting it*". В статье обсуждается смерть Дарьи Дугиной и ее роль как одной из влиятельных российских женщин. Оценочный словарный запас автора статьи преимущественно негативный. Например, встречаются

слова, имеющие негативную коннотацию, такие как: "ultra-nationalist", "disinformation war", "propaganda effort", "firebrand", "propagandist", "invasion", "sin". Позитивная оценка в статье выражается с помощью слов "traditions", "integrity", "independence", "friendly". Анализ процентного соотношения показал практически такой же результат, как и у предыдущей статьи, что демонстрирует словарный запас автора на 76% негативен и только 24% слов имеют позитивную коннотацию.

Таблица. 3
Соотношение лексики в статье №1

	Количество слов	Количество слов в процентах
Негативная лексика	74	75,51%
Позитивная лексика	24	24,49%

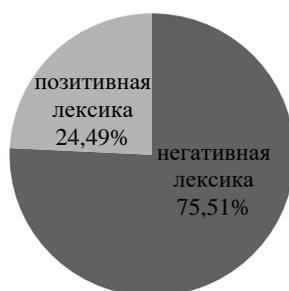

Рисунок 1. Соотношению негативной и позитивной лексики в статье №1

Таблица №4
Соотношение лексики в статье №2

	Количество слов	Количество слов в процентах
Негативная лексика	76	76%
Позитивная лексика	24	24%

Рисунок. 2. Соотношению негативной и позитивной лексики в статье №2

Рассмотрим статью "Nord Stream 2 pipeline pressure collapses mysteriously overnight" из британской газеты *The Guardian*. В данной статье сохраняется тенденция преобладания негативной лексики над позитивной. Это отражает негативные настроения статьи, в которой основное внимание уделяется продолжающейся энергетической войне между Европой и Россией, росту цен на газ и подозрениям в потенциальной утечке в газопроводе "Северный поток-2". Тем не менее, наблюдается употребление лексики с позитивной оценкой в отношении прогресса в заполнении хранилищ, увеличением производства энергии ветра и падением оптовых цен на газ, что может снизить счета за электроэнергию для домохозяйств в Великобритании.

	Количество слов	Количество слов в процентах
Негативная лексика	71	82,56%
Позитивная лексика	15	17,44%

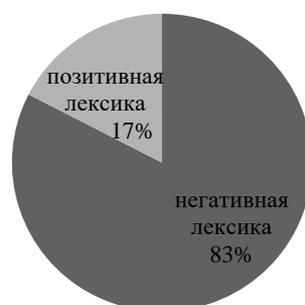

Рисунок. 3. Соотношению негативной и позитивной лексики в статье №3

Основываясь на анализе эмоционально-оценочной лексики, используемой в трех статьях разной тематики, становится ясно, что выбор языка может сильно повлиять на восприятие читателем событий и фактов. В случае со статьей о взрыве Крымского моста оценочная лексика используется для того, чтобы подчеркнуть негативное влияние события и его значимость. В тексте о Северном потоке с помощью использования окрашенной лексики подчеркивается значение трубопровода как важного стратегического объекта в энергетической войне между Европой и Россией, в то время как в статье о Дарье Дугиной оценочный язык используется для того, чтобы бросить негативный свет на нее и ее действия. Эти примеры демонстрируют важность рассмотрения выбора языка, используемого в публикациях средств массовой информации, и потенциального влияния, которое они могут оказать на интерпретацию событий и отдельных лиц читателем.

Библиографический список

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. 1990.
2. Ван Дейк, Т.А. (2005). Дискурс и манипуляция. Дискурс и общество. С. 359–383.
3. Oxford English Dictionary. (2021). "Emotive." In Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oed.com/view/Entry/63147>
4. Статья CNN. [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/10/08/europe/crimea-bridge-explosion-intl-hnk/index.html>
5. Статья CNN. [Электронный ресурс]. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/08/27/europe/darya-dugina-russia-disinformation-women-intl-cmd/index.html>
6. Статья The Guardian. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/business/2022/sep/26/nord-stream-2-pipeline-pressure-collapses-mysteriously-overnight>

АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО АКТА «ОБРАЩЕНИЕ К НАЦИИ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В.В. ПУТИНА 24.02.2022

С. П. Тимофеева, Р. Р. Титова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

В наше время одной, из наиболее интересных деятельностей ученых лингвистов, является изучение особенностей речевого акта. Речь транслирует информацию, наделенную экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Эту совокупность факторов специалисты называют «дискурсом», т.е. текстом в самом широком смысле этого понятия. Политический дискурс не теряет своей актуальности многие годы, что объясняется возможностью его изучения с различных точек зрения, например, институциональности, интертекстуальности, манипулятивности, экспрессивности. На данный момент языковые особенности политического дискурса рассматриваются специалистами в тесной взаимосвязи с экстралингвистическими факторами речевого взаимодействия. Среди крупнейших исследователей политического дискурса следует отметить: А. П. Чудинова, Э. В. Будаева, Е. И. Шейгал.

В рамках политического дискурса выделяют президентский дискурс, подразделяющийся на диалогическую форму (интервью, пресс-конференция) и монологическую (заявление, обращение, статья, приветствие). В нашей работе мы будем опираться на жанры монологической речи. Согласно определению В. И. Карасика, президентский дискурс рассматривается как тип институционального дискурса, где участниками, с одной стороны, являются президент и его «команда», а с другой – граждане страны [3].

Данная статья посвящена изучению президентского (дискурса), в рамках которого можно выделить один из видов речевого акта «обращение к нации». Его рассматривают на нескольких уровнях:

- как реплику в процессе высказывания;
- как коммуникативную деятельность или локутивный акт с учетом намерений говорящего[8].

Эмпирическим материалом для исследования послужило «Обращение Президента Российской Федерации» (24 февраля 2022 года) (ссылка <http://prezident.org/tekst/stenogramma-obraschenija-prezidenta-rossiiskoi-federacii-24-02-2022.html>). Выбор материала обусловлен значимостью данного события не только для РФ, но всего мирового пространства. В ходе исследования были использованы такие компьютерные программы, как: MIRATEXT, RUSTXT, ADVEGO, позволяющие провести лингвистический анализ текста.

Обратим внимание на детали видеоряда обращения: Президент РФ Владимир Владимирович Путин, находится в кабинете в строгом классическом костюме, что характерно для официально-делового стиля обращения.

Для большей наглядности количественные характеристики обращения Президента представлены в виде таблицы (табл. 1):

Таблица 2
Количественные характеристики

Общая продолжительность	Общее кол-во слов	Кол-во слов/мин	Средняя продолжительность пауз	Среднее количество слов в предложении
28 мин. 3 сек.	3040	108	1,8 сек.	18,9

Таким образом, можно сделать вывод, что темп речи Владимира Владимировича ускоренный (90-120 слов/мин).

Изучение стенограммы позволило нам составить тематический план обращения:

1. Причины обращения
2. Обращение к истории возникновения проблемы
3. Вывод по исторической сводке
4. Место США в мире
5. Готовность России противостоять угрозам
6. Опасность расширения НАТО к границам России
7. Донбасс
8. Объявление спецоперации
9. Обращение к гражданам Украины (поддержка Россией крымчан и севастопольцев в 2014)
10. Обращение к ВСУ
11. Обращение к гражданам России
12. Основа политики США
13. Основа политики России
14. Обращение ко всем структурам России

Общая тематика сообщения – это объяснение необходимости проведения специальной операции на Украине.

Обращение можно кратко разделить на три основных части:

1. Отношения России к НАТО и НАТО к России (исторические отсылки, договорённости, вторжения, попытки договора) [0:08 – 16:10].
2. Роль НАТО в конфликте с Донбассом. Потенциальная угроза Российской Федерации [16:11 – 20:02].
3. Объявление начала спецоперации [20:04 – 28:00].

Составим таблицу смысловых абзацев выступления в соответствии с его таймингом (таблица2):

Таблица 3
Семантические ядра обращения

Тема	Время, уделенное на эту тему
Причины обращения (расширение блока НАТО на восток)	0:08 – 1:00
НАТО приближается к нашим границам вплотную	1:01 – 1:42
После распада СССР соглашения, фактически, не действуют	1:45 – 3:34
Вторжения Запада в разные страны	3:36 – 7:47
Нарушение обещания НАТО	7:49 – 8:37
«Империя лжи»	8:38 – 9:27
Невозможность договориться с США	9: 29 – 11:33
1941	11:34 – 12:48
Готовность России противостоять угрозам	12:49 – 14:28
Опасность расширения НАТО к границам России НАТО создает «анти-Россию»	14:29 – 16:10
(Донбасс) Потенциальная угроза России от участия НАТО на Донбасс	16:11 – 18:28
Необходимость защищать Россию от угроз из Украины	18: 29 – 20:02
Объявление спецоперации	20:04 – 21:04
Важность свободы выбора	21:05 – 22:21
Обращение к гражданам Украины	22:23 – 23:44
Обращение к ВСУ	23:45 – 24:44
Ответ на потенциальную угрозу России	24:25 – 25:25
Основа политики США и России	25:29 – 26:50
Обращение ко всем структурам России	26:52 – 28:00

Контент-анализ выступления позволил сделать следующие выводы, что ключевыми темами обращения В.В. Путина стали: вопросы нарушения международного права, где использовались исторические факты в качестве доказательства, а именно: вторжение в Белград, Иран, Ливию, Сирию, Ирак [3:36 – 7:47]; невозможность договориться с США [9:29 – 11:33]; готовность России противостоять угрозам [12:49 – 14:28].

Для акцентирования важности сказанного Владимир Владимирович использует продолжительные паузы («длинной» пауза считается от 1.50 сек.) в каждой семантически связанной части своего обращения, так самой продолжительной стала пауза, отделяющая тему: «Ответ на потенциальную угрозу России» от обращения к гражданам РФ (4 секунды).

Использование программы MIRATEXT позволило выделить в корпусе текста наиболее частотные лексемы: Россия (29), быть (29), год (21), сила (20), страна (19), Украина (14), народ (12), территория (12), США (11), война (11).

Для визуализации тематического контента политической речи были созданы облака слов и из них методом экспертной оценки отобраны наиболее употребляемые слова (рис 1).

Рисунок 1. Обращение Президента РФ о проведении спецоперации

На морфологическом уровне можно выделить следующие особенности: значительное количество существительных (241), превышающее больше, чем в два раза прилагательных (109), но на которые в выступлении делались явные интонационные акценты (например, «беспрецедентной открытости»); а также незначительное количество глаголов (68).

Рисунок 2. Диаграмма морфологического анализа

Данное обращение является призывающим к действию с точки зрения императивного рода. Выделяя жанровые критерии, следует выделить следующие:

- а) по иллокутивной характеристике: смешанный (информативный, императивный)

- b) по форме передачи информации: устный жанр;
- c) по внешней форме: монологический жанр;
- d) по месту в полевой структуре: прототипный (жанры институциональной коммуникации, составляющие основу политической деятельности: речи, заявления, дебаты)
- e) по способу выражения: вербальный (невербальная коммуникация минимальна)

Спикер использует официально-деловую и политическую лексику: «новые геополитические реалии», «столкновение России с этими силами», «должен обратиться», «принятые решения будут выполнены».

Основными ценностями говорящего являются: «...свобода, свобода выбора для всех самостоятельно определять своё будущее и будущее своих детей», «защита самой России от тех, кто взял Украину в заложники и пытается использовать её против нашей страны и её народа», «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима», «соблюдение договора по итогам Второй Мировой войны».

Из лексических особенностей выделяется то, что говорящий не использует местоимения 1-го лица ед. числа, вместо этого используется безличная форма глагола (13 раз). Обнаружено использование метонимии для коллективизации (запад приходит): «Запад приходит устанавливать свой порядок...». Для подчеркивания солидарности с народом используются местоимения «мы», «нас», «нам» и прилагательные «наш», «нашей» (57 раз). В. В. Путин непосредственно обращается к гражданам, как близким людям, «друзьям»: «Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!»

По отношению к «коллективному Западу» и НАТО президент использует оппозицию «свой - чужой», стратегии на понижение. Следует также отметить использование метафор: «империи лжи», «военная машина движется»; пословиц: «Сила есть, ума не надо», что является примером прецедентности.

Усиление категоричности прогноза осуществляется за счет маркеров модальности уверенности и временных показателей: «Повторю, просто не могли поступить иначе».

- Использование декларативов (случаи, когда некоторое положение дел получает существование посредством конкретного показателя иллюкативной силы): «...прошу понять это и призываю к взаимодействию / Призываю вас немедленно сложить оружие и идти домой».

- Использование экспрессивов (речевые действия, выражающие психологическое состояние говорящего): уверен, не сомневаюсь, рассчитываю

- Использование директивов: «Не исполняйте её преступных приказов».

- Использование политических аффективов (усиления эмоциональности высказывания, опирающегося на ценностные установки аудитории): «В основе нашей политики - свобода, свобода выбора для всех самостоятельно определять своё будущее и будущее своих детей».

Для усиления экспрессии и аффектации высказывания В. Путин допускает использование разговорных и эмоционально окрашенных слов в своем обращении: «нациками», «просто кинули». Физическая реакция, для увеличения важности слов, была заметна в таких лексических единицах, как: «...военная машина движется»; «...всей системы международных отношений»; «...продавливал (выгодные лишь для себя решения)»; «...прямо в самом центре Европы»; «...обманули»; «...дожать, добить и разрушить»; «Всё тщетно»; «...оттянуть (начало войны)»; «...без всяких на то оснований (объявляют нас, Россию, своим врагом)»; «...захватили (власть)»; «...подтасовка, блеф (про химическое оружие)». Также, для выделения значения слов используется частое членение конца предложения на отдельные слова. Например, «...любого потенциального агрессора»; «...проведении специальной военной операции». Слова с отрицательной коннотацией, такие как: «оккупация», «кровавое пролитие» произносятся тихо без выделения.

Главная проблема: «Имею в виду расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам.» - использование номинализации (расширение). «Проблема в том, что на прилегающих к нам территориях, - замечу, на наших же исторических территориях, - создаётся враждебная нам «анти-Россия»»

Ответ (говорящего) на проблему с использованием инклюзивного «мы», «нас»: «...вызывает у нас особую озабоченность и тревогу», «Продолжать просто наблюдать за тем, что происходит, мы больше не можем», «А для нашей страны – это в итоге вопрос жизни и смерти, вопрос нашего исторического будущего как народа», «...что столкновение России с этими силами неизбежно», «...Нам с вами просто не оставили ни одной другой возможности защитить Россию...», «Уже сейчас, по мере расширения НАТО на восток, ситуация для нашей страны с каждым годом становится всё хуже и опаснее.»

Таким образом, президентский дискурс занимает значительное место среди других видов политического дискурса, ключевое место в котором принадлежит «Обращению к нации». Это связано тематикой и прагматикой выступления. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина 24.02.2022 стало важнейшим событием не только для граждан РФ, но и всего мира. Без сомнения, данное событие войдет в историю государства.

Причина обращения главы государства к гражданам очерчивает тон выступления, становится самым обсуждаемым событием. Целью выступления является аргументированное объяснение необходимости проведения специальной операции на Украине, путем обращения к историческим событиям и выявление потенциальной угрозы для России.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Дейк Т. А. Ван. Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия / Т. А. Ван Дейк // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественнополитических текстов. – Вып. 2. – Минск: БГУ, 2000 – С. 50–63
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. 25
4. Морфологический анализ текста. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rustxt.ru/morfologicheskij-razbor> (дата обращения: 07.03.2023)
5. Обращение Президента Российской Федерации 24.02.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 07.03.2023)
6. Семантический анализ Mirotext [Электронный ресурс]. – URL: <https://miratext.ru/> (дата обращения: 07.03.2023)
7. Семантический анализ текста. [Электронный ресурс]. – URL: <https://advego.com/text/seo/> (дата обращения: 07.03.2023)
8. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / учебник / Е.И. Шейгал. - М.: Перемена, 2014. - 367 с

УДК 81-114.4

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧАХ Д. ТРАМПА И Х. КЛИНТОН

П. О. Федорова

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

Вопрос предметного рассмотрения эмоций как части языковой действительности довольно длительный промежуток времени не имел точного ответа. Спор поводу того, должна ли лингвистика изучать эмоциональные компоненты языка, возник еще в XX веке. М. Бреаль, Э. Сепир, К. Бюлер, ван Гиннекен, Ш. Балли, все они обсуждали насколько велико значение эмоций в языке. И если Сепир, Бюлер и Гийом, являясь сторонниками центрального значения когнитивной функции в языке, считали исследование эмоциональных составляющих совершенно неважным, то такие ученые, как Бреаль, Балли и ван Гиннекен, говорили о том, что эмоции должны рассматриваться как языковая доминанта [1, стр. 13].

Давно доказано, что эмоции являются одной из основных мотиваций сознания, мышления и социального поведения. Это и факт того, что эмоции связаны с когнитивными процессами влечет за собой парадигму их изменений. Меняются мысли, следовательно, и эмоции. Каждая эмоция имеет свои характерные черты и знаки, которые формируют «семиотику эмоций человека» [1, с. 16].

Эмоции всегда имеют оценочный подтон. Доказано, что во всех языках намного больше семантически отрицательных эмоций, чем положительных, но последние при этом употребляются в речи гораздо чаще первых. Это позволяет найти сходство в языковых реалиях разных культур: не смотря на преобладающее количество негативности, люди стремятся намного больше использовать слова с позитивными коннотациями [2, р. 83].

Эмоции оказывают огромное влияние на жизнедеятельность человека, они многофункциональны. Современные ученые выявили большое количество функций присущих эмоциям, самой важной из которых является положительная или отрицательная оценочность [1, с. 21].

Эмотиология – наука о значении эмоций, а также их выражения в человеческой деятельности. Она тесно связана с когнитологией, как с наукой, исследующей связь сознания человека с языком, так как эмоции, являющиеся частью каждого когнитивного процесса, влияют на ментальные процессы, обрабатывающие информацию [3, р. 280].

Особый интерес для лингвистов вызывает вопрос презентации эмоций, то есть их выражение и причины возникновения, в различных культурах. Взаимоотношения эмоций и их вербального выражения в разных культурах транслируются различно: культуры, в которых больше ценятся отношения и зависимости языковых личностей, используют конкретные термины для выражения эмоций и сопутствующих им эмоциональных ситуаций; другие культуры, наоборот, обращают большее внимание на индивидуальность языковой личности и, поэтому выражают эмоции абстрактно, например, через прилагательные [4, р. 11 – 28]. Эмоции обусловлены культурными особенностями. Они являются своего рода рефлексом на определенную ситуацию, которые сформировались когнитивным опытом конкретного этноса [5, с. 56].

Человек как языковая личность способен управлять выражением своих эмоций в процессе коммуникации. Его способность коммуникативного выражения эмоциональность подвергается осмыслению, в отличие от некоммуникативного. Одни и те же эмоции могут быть выражены в различных ситуациях по-разному, или могут быть не выражены вообще, что подчеркивает интеллектуальную сущность коммуникативной эмоциональности [1, с. 23]. Количество метаморфозов, происходящих на эмотивно-когнитивном уровне, неисчерпаемо, так как эмоции противоречивы.

Эмотивность присуща всем языкам мира, поэтому каждый из этих языков обладает своими эмотивными знаками, являющимися частью лингвокультурного кода. Эти эмотивные знаки присутствуют на всех уровнях языка (лексическом, фонетическом, словообразовательном, стилистическом и т.д.) [1, с. 28].

С точки зрения психолингвистики, эмотивность распространяется на весь язык, а наличие нейтральной лексики исключается. Это означает, что любое высказывание человека эмоционально окрашено в соответствии с речевой ситуацией. Когнитивная лингвистика рассматривает эмотивность как неотделимую часть описания человеческой речи и поведения, а эмоциональность, как психологическую универсалию для всех народов мира [6, с. 468].

Доказано, что первым воспринимается эмоциональный оттенок высказывания, а потом уже усваивается содержащаяся в этом высказывании информация. Экспериментами также подтвержден факт того, что эмоционально окрашенная информация запоминается гораздо лучше нейтральной, что является доказательством наличия у человека эмоциональной памяти, то есть заимствования эмоционального опыта из одной ситуации для того, чтобы применить его на другую [7, с. 209 – 210].

Итак, был проведен анализ на эмотивность речей кандидатов в президенты США 2016 года. Распределение по положительным, отрицательным и нейтральным значениям оказалось приблизительно одинаковым. Результат был достигнут благодаря следующим этапам:

1. *Автоматический анализ* речей кандидатов в президенты был выполнен на языке программирования Python с использованием библиотеки VADER (Valence Aware Dictionary and Sentiment Reasoner). Данная библиотека позволяет анализировать текст и подбирать ему положительные, нейтральные или отрицательные оценки. Помимо нормативных вариантов написания слов учитываются отклонения от нормы: множественное повторение знаков препинания, написание слова прописными буквами и т.д. Также учитываются и экстралингвистические аспекты, например, эмоджиконы.

2. *Предварительная обработка* включала в себя перенос текстов в формат .txt с сохранением в формате UTF-8.

3. *Итоговый анализ* показал, что обе речи имеют приблизительно одинаковое распределение отрицательных, положительных и нейтральных значений. Общая характеристика обоих текстов также положительна (Compound Score > 0,5).

Для тщательного исследования было необходимо провести дальнейший анализ тропов и стилистических фигур, поэтому был выстроен модуль поиска лексических повторов. Цель данного модуля – облегчить нахождение лексических повторов в тексте по некоторым формальным признакам. Процедура поиска состояла из следующих шагов:

1. токенизация текста на предложения, предложений – на слова;
2. удаление знаков препинания, перевод всех слов в написание строчными буквами;
3. построение биграмм и триграмм;
4. выявление лексических повторов и указание на предложение, в котором они были найдены;
5. подсчёт тропов.

Конечно, нахождение лексических повторов, как и всех тропов и средств выразительности, остаётся задачей, которую на данный момент нельзя полностью осуществить в автоматическом режиме, поэтому необходима ручная корректировка и сортировка повторов по видам (анафора, эпифора, анадиплосис и др.). Полученный список был дополнительно просмотрен, а ненужное было отсортировано (например, сочетание предлога и артикля не является лексическим повтором).

В результате, у Д. Трампа лексических повторов оказалось больше, чем у Х. Клинтон примерно на 70 единиц. Пакеты на ЯП Python, которые помогли реализовать поиск повторов: *nlTK* (токенизация и поиск по регулярным выражениям), *genism* (построение биграмм и триграмм (сочетаний слов и словосочетаний)), *string* (проверка и удаление знаков препинания).

Наконец, был создан список окрашенных слов в речах Д. Трампа и Х. Клинтон и их частоты в порядке убывания во всей речи. Окрашенность оценивается в диапазоне [-1;1], также выводится общее количество окрашенных слов – у Д. Трампа их оказалось в два раза больше (1010 единиц), чем у оппонента (561). Наиболее часто используемым словом в речи господина Трампа оказалось *no*, частота которого равняется 45, а окрашенность – -0,296. В пятерку «лидеров» также вошли слова *well*, *want*, *like*, *good* (наиболее положительный элемент из вышеперечисленных) и *war* (наиболее отрицательный элемент из вышеперечисленных). Хиллари Клинтон чаще всего использовала слово *well* с окрашенностью 0,2732 (частота: 35), а следующие за наиболее часто встречающимся элементом слова во многом совпали с выявленными в речи Дональда Трампа повторяющимися единицами: *want*, *good*, *no*, *kind*.

Таким образом, для получения расположения аудитории каждый политик наполняет свою речь эмоционально-экспрессивными единицами, при этом практически неважно, используется преимущественно негативная или положительная оценочная лексика. Чтобы произнесенные слова закрепились в сознании слушателей, а репутация говорящего повысилась, необходимо активно апеллировать к чувствам аудитории. Как уже было отмечено, эмоционально окрашенная информация запоминается гораздо лучше нейтральной.

Следуя полученным в ходе исследования данным, можно сказать, что Д. Трамп активно использует эмоциональное противопоставление, выдвигая на первый план прежде всего негативную оценочную лексику и уравнивая ее более положительными единицами, что усиливает эффект психологического давления на аудиторию.

По итогам исследования речь Трампа оказалась более эмоционально окрашенной, количество окрашенных слов оказалось в 2 раза больше, чем у оппонента, что могло стать одним из факторов, благодаря которому Дональд Трамп стал 45 президентом США.

Библиографический список

1. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. – Москва: Гнозис, 2008. – 414 с.
2. Noth W. Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/Documents/in/Positive-negative_Asymmetry_in_Emotions (дата обращения: 05.03.2023)
3. Danes F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary-Survey of the Field // Preprint of the Plenary Session papers / XIVth International congress of Linguists. Berlin. 10 – 15 August 1987. – P. 272 – 291.
4. Semin Yuri R., Yorts Carien A. et all. Cultural Perspectives on the Linguistic Representation of Emotion and Emotion Events // Cognition and Emotion. V. 16. – 2002. – №1. – P. 11 – 28.
5. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-Пресс, 2005. – 377 с.
6. Fehr В., Russel J. A. Concept of emotion viewed from a prototype perspective // Journal of Experimental Psychology: General. – 1984. – V. 113. – P. 464 – 468.
7. Пенфильд В., Робертс Л. Речь и мозговые механизмы. – Ленинград: Медицина. Ленингр. отд-ние, – 1964. – 264 с.

Авторы сборника

Абиева Н. А.	6, 89, 97, 102, 109, 163	Кротова А. В.	151
Агранат К. Д.	173	Курских О. В.	73, 77
Аксенова Д. А.	187, 191	Лепшакова А. И.	73
Андреева Т. С.	177	Мазненкова П. А.	97
Аносова Н. Э.	53	Мамаев И. Д. 3	64,
Арефьева О. Н.	56	Маркин А. Е.	25
Афанасьева Ю. Е.	40	Маругина Н. И.	36
Балабан А. И.	10	Меньшенина Е. А.	115
Белозерова А. С.	126	Меркулова А.	80
Березина А. В.	83	Мозгачева Е. А.	122
Богданова И. И.	61	Москвитин В. А.	133, 137
Булдакова Е. А.	13	Невзорова Г. Д.	163
Быкова О. В.	16	Нечаева Н. В.	69
Ван Вэньцзе	157	Пань Цзяхао.	161
Ван Цзяхао	159	Седых Л. В.	16
Васильев С. В.	20	Сивкова Ю. А.	102
Васильева А. А.	56	Силивина О. К.	109
Васильева Е. А.	89	Сморода В. Д. 2	140, 144
Вахранева А. М.	64, 187	Соколова Л. А.	218
Великий М. С.	144	Солдатихина А. А.	31
Гаврилова А. В.	25	Соломоновская А. Л.	80
Громов С. О.	191	Стадниченко С. И.	212
Давидовская М. Р.	115	Степанов С. А.	163
Дробенчук В. С.	29	Тань Лэи.	159
Ефремова М. П.	31	Твердохлебов С. Г.	83, 144,
Жилкина М. М.	69	Тимофеева С. П.	126, 129, 133, 137, 140, 218, 223
Зеленина К. А.	195	Титова Р. Р.	223
Иголкина А. Г.	115	Трубаева Е. И.	148, 151
Ильина В. Ю.	218	Федорова П. О.	227
Канатаев Д. В.	212	Ферсман Н. Г,	40, 44
Каранова В. Э.	148	Чумак А. К.	10
Киселев Д. С.	154	Шакарикова А. А.	53
Козикова Д. А.	44	Шамова Д. М.	16, 154
Колодченко Е. А.	129	Шматко А. Д.	154, 157, 159
Крамная Е. С.	118	Шубенок И. М.	77

Научное издание

**ДЕВЯТЫЕ УТКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
ТРУДЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ТОМ 3

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ И
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Компьютерная верстка и дизайн – Д. М. Охочинский, М. Н. Охочинский

Подписано в 26.05.2024. Формат 60×84/8. Бумага документная.
Печать цифровая. Усл. печ. л 27.1. Тираж 150 экз. Заказ №
Балтийский государственный технический университет
Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д. 1